



КУРСКІЙ СБОРНИКЪ.

ИЗДАНИЕ КУРСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Секретаря Комитета Н. И. Златоверховникова.

~~~~~  
ВЫПУСКЪ II.  
~~~~~

КУРСКЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1902.

Печатано по постановленію Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Нурскій Сборникъ на 1902 годъ издается Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ двухъ выпускахъ, изъ которыхъ слѣдующій за настоящимъ выпускъ,—третій со времени изданія Сборника,—выйдетъ изъ печати въ началѣ 1902 года и будетъ заключать въ себѣ матеріалы по этнографіи Нурской губерніи, почему и признано болѣе удобнымъ издать его отдѣльною книгою.



КУРСКІЙ СБОРНИКЪ

Выпускъ II.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. Отдѣлъ историко-археологическій и этнографическій.

	Страницы.
Античная маска Силена (изъ Курскаго Статистическаго Комитета).—А. М. Миронова.	3—9
О каменныхъ бабахъ въ Курской губерніи.—Н. З—ова.	11—13
Изъ исторіи освобожденія крѣпостныхъ въ Курскомъ краѣ. (Очерки крестьянской эмансипаціи).—А. А. Танкова	14—114
Пригородная слобода Казацкая (этнографическій очеркъ).—Я. Золотарева	115—132
Историко-археологическая Комиссія при Курскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ.—Н. Златоверховникова	133—138

II. ОТДѢЛЪ ОБЩІЙ.

Движеніе населенія Курской губерніи за 1900 годъ.	141—156
Учебныя заведенія Курской губерніи (1900/1901 г.).	157—165
1900-й годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи (Краткій обзоръ)	166—172
Урожай озимыхъ хлѣбовъ и травъ въ 1901 году.	172—173
Посѣвныя площади въ Курской губерніи за 1881, 1887 и 1893—1899 годы	174—175
О состояніи общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ къ 1 января 1901 года	176
О состояніи хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ Курской губерніи къ 1 января 1901 года	177
Свѣдѣнія о количествѣ скота въ Курской губерніи за 1900 годъ	178
О кустарныхъ и отхожихъ промыслахъ населенія Курской губерніи (Краткій обзоръ за 1900-й годъ).—Н. З—ова	179—185
Цифровыя свѣдѣнія объ отхожихъ промыслахъ въ Курской губерніи за 1900 годъ.	186

II.

	Страница
Свѣдѣнія о промышленныхъ заведеніяхъ Курской губерніи за 1900 годъ	187—189
Денежныя народныя сбереженія въ Курской губерніи.— <i>Н. Златоверховникова</i>	190—197

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Списокъ волостей Курской губерніи, съ указаніемъ мѣстонахожденія волостныхъ правленій и почто- ваго адреса	1—10
--	------

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.



АНТИЧНАЯ МАСКА СИЛЕНА

(изъ Курскаго Статистическаго Комитета).

Одною изъ интереснѣйшихъ вещей, доставленныхъ въ январѣ 1900 года на разсмотрѣніе Московскаго Археологическаго Общества Курскимъ губернскимъ статистическимъ Комитетомъ, является небольшая *античная маска*, столько-же драгоценная по своему художественному исполненію, сколько и любопытная по внутреннему своему значенію.

Вопросъ о томъ, что именно представляетъ собою эта маска, не ставить для рѣшенія никакихъ затрудненій. Это типичная *маска Силена*, исполненная древнегреческимъ художникомъ по образцу тѣхъ театральныхъ масокъ, которыя употреблялись греческими актерами въ сатирическихъ пьесахъ и установленіе типа которыхъ относится къ IV вѣку до Р. Хр. ¹⁾ Тотъ же сильно вздернутый вверхъ носъ; тѣ же огромныя торчащія уши; небольшіе живые глазки; рѣзко откидывающійся назадъ большой взъерзанный лобъ съ широкими бровями подъ острымъ угломъ и огромный, широко раскрывающійся ротъ, — всѣ эти своеобразныя особенности, которыми обычно характеризуется въ античномъ искусствѣ полуживотная натура сатировъ и силеновъ, имѣются на лицѣ въ этой маскѣ, не оставляя сомнѣній въ ея содержаніи.



Спрашивается, каково могло быть *назначеніе* этой маски? Была ли она простымъ *украшеніемъ*, цѣнившимся за художественныя достоинства своего внѣшняго исполненія, или же имѣла она, сверхъ этихъ достоинствъ, и даже помимо нихъ, какую-либо иную, *внутреннюю цѣнность* для лица, обладавшаго ею? Сравнительное изслѣдованіе въ области классической археологіи дастъ намъ возможность отвѣтить на эти вопросы съ достаточною опредѣленностью. Изслѣдованіе это убѣждаетъ насъ съ полною несомнѣтельностью, что рассматриваемая здѣсь маска Силена принадлежитъ къ числу тѣхъ предметовъ, имѣвшихъ въ классической древности самое широкое распространеніе, которые извѣстны подъ общимъ названіемъ *амулетовъ*.

Какъ извѣстно, исторія существованія амулетовъ у различныхъ народовъ такъ же стара, какъ старо существованіе разно-

¹⁾ См.: изображенія масокъ Силена и сатира у *Ашика*: Веспорское царство, рис. № 92, 93, 94, 95 и 205; а также у Baumeister: Denkmäler d. Klass. Alterthums, B. III, подъ сл. „Masken“.

образнѣйшихъ суевѣрій, переживающихъ многія столѣтія и переходящихъ, какъ неизбѣжное наслѣдіе, отъ невѣжественныхъ предковъ къ болѣе культурныхъ потомкамъ... Просвѣщенная Греція, имѣвшая свои, столь блестящія философскія системы, свою высоко развитую литературу и изумительное по силѣ, красотѣ и разнообразію содержанія искусство,—эта самая Греція, какъ и могущественная Римская имперія съ ея преобладающимъ раціонализмомъ во всѣхъ сферахъ жизни, подобно восточнымъ странамъ съ господствующимъ значеніемъ фантазіи у населяющихъ ихъ народовъ, давала самый широкій просторъ разнообразнѣйшимъ суевѣріямъ. И одною изъ формъ проявленія въ жизни такихъ суевѣрій было созданіе огромнаго количества амулетовъ, притомъ назначавшихся не для живыхъ только, но и для мертвыхъ, такъ какъ и для этихъ послѣднихъ въ жизни загробной (думали суевѣрные люди) пригодны были тѣ же таинственные и могучія волшебныя силы...

Что представляютъ собою по существу древніе, въ частности греческіе амулеты, разъяснено наукою въ настоящее время въ достаточной степени ²⁾. Подъ словомъ *амулетъ* въ древности разумѣлись всѣ тѣ предметы, которые, согласно народнымъ представленіямъ, заключали въ себѣ *чудодѣйственную силу, предохраняющую людей, носившихъ ихъ, отъ дурного вліянія различныхъ предметовъ и лицъ, отъ различныхъ болѣзней, отъ дурного глаза и т. п.* ³⁾ Предметы эти были чрезвычайно разнообразны. Такую чудодѣйственную силу суевѣріе приписывало прежде всего извѣстнымъ породамъ камней, драгоценныхъ и простыхъ, растеній, животныхъ или частей ихъ. Діамантъ, напримѣръ, долженъ былъ предохранять носившихъ его отъ черной меланхоліи, разсѣивать ни на чѣмъ неоснованныя опасенія; агатъ долженъ предохранять отъ укушеній змій, скорпіоновъ и другихъ ядовитыхъ существъ; аметистъ, какъ показываетъ и самое его названіе, долженъ былъ спасать отъ запоя; кораллы всевозможныхъ породъ и видовъ—предохранять отъ вліянія дурного глаза и связанныхъ съ этимъ болѣзней, и проч. Подобный же смыслъ и значеніе имѣли и тѣ амулеты, которые представляли собою различныя части животныхъ: зубы, когти, кости и т. д., въ ихъ естественномъ видѣ, безъ всякой искусственной формы.

Еще болѣе многочисленны и разнообразны были тѣ амулеты, которымъ придавалась такая или иная *искусственная форма*, игравшая, независимо отъ матеріала, изъ какого они были сдѣланы, важнѣйшую роль ⁴⁾. Классифицируя всѣ эти разнообраз-

²⁾ См. литературу предмета въ статьяхъ Riess: amulett (въ Paulys Real Encyclopädie, ed. 1894, Stuttgart) и Labatut: amuletum (у Daremberg et Saglio: Dictionnaire des antiquités, pag. 252-3).

³⁾ Упоминанія о такихъ амулетахъ встрѣчаются уже у Плинія: Hist. natur. XXX, 15, 47; XXVII, 3, 12 и др.

⁴⁾ См. собраніе разнообразныхъ амулетовъ въ ожерельѣ, воспроизведенномъ у Ашика: Веспорское царство, рис. 210, и у Daremberg et Saglio: Dictionnaire pag. 267 и др.

ныя искусственныя формы античныхъ амулетовъ по особенностямъ ихъ содержанія, можно было бы подраздѣлить ихъ на нѣсколько классовъ. Въ одинъ большой классъ входили изображенія, въ малыхъ, конечно, размѣрахъ, тѣхъ *божествъ*, которыя считались защитниками человѣка противъ болѣзней, несчастій, всякаго зла вообще; это были по преимуществу восточныя божества, рѣже греческія или римскія: особенно часты были изображенія Митры, Изиды, Анубиса, Сераписа, Діаны Эфесской, Гарпократа, Ангеловъ и т. д. Далѣе шли многочисленные амулеты, представлявшіе собою въ однихъ случаяхъ такую или иную *часть человеческого тѣла*, напримѣръ: глаза, руку съ какою-либо жестомъ, ногу и проч., въ другихъ какой-нибудь *символъ*, имѣвшій, по мнѣнію суевѣрныхъ людей, чудесную силу—предохранять носящаго амулетъ отъ дурного воздѣйствія лицъ и предметовъ⁵⁾. Наконецъ, въ третій обширный классъ амулетовъ, къ которому принадлежить и разсматриваемая нами *маска силенна*, входили разнообразнѣйшія изображенія изъ круга *вакхическихъ* представленій, какъ въ цѣлыхъ фигурахъ и сценахъ, такъ очень часто и въ видѣ *сатирическихъ масокъ*. Этотъ послѣдній родъ амулетовъ, по распространенному мнѣнію, являлся *наилучшимъ предохранительнымъ средствомъ противъ дурного глаза и связаннымъ съ его дѣйствіемъ зловердныхъ послѣдствій*. Кажущаяся странность такого специфическаго употребленія маленькихъ сатирическихъ масокъ и фигуръ въ качествѣ амулетовъ отъ дурного глаза, при ближайшемъ разсмотрѣніи становится совершенно понятною. Если дурной глазъ (согласно распространенному суевѣрію) заключалъ въ себѣ злую и мрачную силу, которая оказывала на тѣхъ, кто подвергался ему, вредное вліяніе именно своею злостью и мрачностью, то необходимо было противопоставить ему что-либо такое, что естественнымъ или искусственнымъ путемъ могло бы *возбудить въ смотрящемъ минутный смѣхъ или улыбку и тѣмъ самымъ прервать вредоносное дѣйствіе взгляда обладателя дурного глаза*, часто причиняющаго вредъ другому помимо собственной воли, вслѣдствіе самой природы своего глаза... А что же другое могло съ большимъ успѣхомъ выполнять указанную задачу возбужденія смѣха или улыбки въ смотрящемъ, чѣмъ именно комическія фигуры сатировъ и силеновъ въ разнообразныхъ смѣшныхъ положеніяхъ, или ихъ маски со смѣшными гримасами, подобными той, какою мы видимъ въ нашей маленькой маскѣ?!

Каковы были *способы ношенія амулетовъ*, особенно тѣхъ, которые спасали отъ дѣйствія дурного глаза,—это ясно изъ самаго ихъ назначенія. Необходимо было носить ихъ всегда на видѣ, для того, чтобы предохраняющая ихъ сила могла постоянно быть въ дѣйствіи. Какъ подтверждаютъ многочисленные на-

5) Примѣры амулетовъ перечисленныхъ видовъ см. у Daremberg et Saglio рис. №№ 303, 304, 305, 306, 310 и др.

ходки въ могильникахъ, а равнымъ образомъ и изображенія въ искусствѣ фигуръ, украшенныхъ амулетами ⁶⁾, эти амулеты обыкновенно вставлялись въ ожерелья, браслеты, серьги и другіе предметы, для которыхъ они служили въ то же самое время и украшеніемъ, если работа была хороша. Наша маска силенна должна была, несомнѣнно, быть вдѣлана въ металлическую оправу или браслета, или медальона отъ колье; на это указываютъ тѣ приспособленія на оборотной ея сторонѣ, которыя могутъ быть объяснены только такою именно дѣлюю.

Что касается самаго *исполненія* изучаемой нами маски, то оно таково, что, несмотря на кажущуюся грубость вѣшной отдѣлки, маска эта можетъ быть названа по истинѣ художественнымъ произведеніемъ, которымъ обладательница ея могла гордиться не только какъ чудодѣйственнымъ амулетомъ, но и какъ художественнымъ произведеніемъ. Эти быстрые черные глазки, поражающіе своимъ жизненнымъ блескомъ ⁷⁾; эта комическая гримаса, искривившая смѣшное лицо силенна и оттого дѣлающая его еще болѣе смѣшнымъ,—сообщаютъ нашей маленькой маскѣ необыкновенную жизненность и своеобразную интересность, которыми отличаются истинно-художественныя произведенія отъ шаблонныхъ и грубыхъ издѣлій ремесленниковъ. Таковы, на нашъ взглядъ, внутреннее значеніе и художественная цѣнность изучаемой маски.

Въ связи съ вышесказаннымъ нельзя не остановиться на важномъ и интересномъ вопросѣ о *мѣстѣ*, гдѣ была отыскана маска. Какъ сообщено было присутствовавшимъ въ предыдущемъ засѣданіи ⁸⁾, отъ Курскаго губернскаго статистическаго комитета было прислано Московскому Археологическому Обществу вмѣстѣ съ описанною сейчасъ маскою еще нѣсколько несомнѣнно античныхъ вещей, среди которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ нѣсколько превосходныхъ фрагментовъ расписныхъ греческихъ вазъ IV—II вѣковъ до Р. Хр. съ женскими фигурами и нѣсколько небольшихъ, сохранившихся въ цѣлости, сосудовъ съ растительнымъ и линейнымъ орнаментомъ греческаго издѣлія болѣе поздняго времени, а также нѣсколько малыхъ, слѣпанныхъ изъ фаянса, фигурокъ боговъ египетскаго происхождения. Если справедливо заявленіе Курскаго статистическаго комитета о томъ, что *всѣ эти разнообразные предметы отысканы были въ предѣлахъ Курской губернии*, то самое мѣстонахожденіе это должно наводить изслѣдователя на цѣлый рядъ запросовъ и соображеній болѣе или менѣе значительной важности. Возможно

6) См., напримѣръ, фигуру консула, украшеннаго амулетами-масками, у Daremberg et Saglio: Dictionnaire, pag. 438, № 536.

7) Глазки эти слѣпаны изъ окрашеннаго стекла и вставлены въ искусственную массу, изъ которой исполнена самая маска, представляя собою образецъ рѣдкой техники, употреблявшейся въ художественныхъ и художественно-промышленныхъ произведеніяхъ.

8) Въ засѣд. Им. М. Арх. Общ. 13 января 1900 г. Докладъ читанъ въ засѣданіи 11 февраля того-же года.

ли, чтобы слѣды античной культуры и жизни проникали такъ далеко на сѣверъ Россіи!—И если да, то каковы тѣ ближайшіе и удобнѣйшіе пути, по которымъ могла распространяться на сѣверъ эта культура? Какова, наконецъ, обширность района, входящаго въ сферу такой культурной жизни на почвѣ древней Руси?..

По отношенію къ первому изъ поставленныхъ здѣсь вопросовъ, отвѣтъ можетъ быть данъ достаточно удовлетворительный даже при настоящемъ положеніи нашихъ свѣдѣній о находкахъ античныхъ произведеній въ предѣлахъ *Курской* и нѣкоторыхъ смежныхъ съ нею губерній. Извѣстенъ цѣлый рядъ фактовъ за послѣдніе годы, подтверждающихъ возможность и несомнѣнность такихъ находокъ въ почвѣ Курской губерніи и по преимуществу въ Обоянскомъ уѣздѣ ея; такова между прочими и находка, о которой свидѣтельствуетъ проф. Д. И. Самоквасовъ; таковы же находки различныхъ предметовъ греческаго и римскаго происхожденія изъ кургановъ, расположенныхъ по притоку Днѣпра—Сулы, въ Роменскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, ближайшемъ къ Курской губерніи,—находки, поступившія съ Императорской Археологической Коммиссіи въ Московскій Историческій музей, и нѣкоторыя другія. Можно сказать такимъ образомъ, что находки, присланныя нашему Обществу Курскимъ статистическимъ комитетомъ, только еще лишній разъ *подтверждаютъ интересный фактъ существованія поселеній, знакомыхъ съ античной культурой, въ предѣлахъ нынѣшней Курской губерніи*,—фактъ, который такъ долго казался невѣроятнымъ вслѣдствіе отдаленности этихъ мѣстъ отъ морскихъ береговъ съ ихъ многочисленными древнегреческими колоніями.

Отвѣтъ на второй изъ вопросовъ, поставленныхъ выше,—о возможныхъ удобнѣйшихъ путяхъ распространенія античной культуры (хотя бы посредствомъ торговыхъ сношеній), можетъ быть лишь гадательнымъ, однако весьма правдоподобнымъ въ своихъ основаніяхъ. Можно утверждать съ большою вѣроятностью, что *такими, именно, путями являлись какъ самый Днѣпръ, такъ и тѣ большіе притоки его, которые въ различныхъ направленіяхъ перерѣзываютъ нынѣшнія приднѣпровскія губерніи: Херсонскую, Екатеринославскую, Полтавскую, Киевскую, Черниговскую, а также болѣе отдаленную Курскую губ., каковы: Ворскла, Пселъ, Сула, Десна съ Сеймомъ и другіе*. По этимъ, именно, рѣкамъ легче всего и удобнѣе могли совершаться передвиженія съ юга на сѣверъ вплоть до тѣхъ мѣстъ, гдѣ раскопки послѣднихъ лѣтъ успѣли обнаружить любопытные слѣды жизни народа, знакомаго съ древнею классическою культурою.—Третій и послѣдній вопросъ—относительно *обширности района распространенія поселеній съ такими культурными слѣдами въ срединной полосѣ древней Руси*, представляетъ для разрѣшенія наибольшія трудности.

Руководящія и въ высшей степени цѣнныя указанія по этомъ предмету мы находимъ у знаменитаго древняго географа Птолемея, оставившаго потомству тѣ многочисленныя и важныя географическія даты, по которымъ оказывается возможнымъ прослѣдить какъ торговые пути, ведшіе отъ Черноморскаго побережья съ его греческими колоніями на сѣверъ тогдашней Руси, такъ и тѣ города, которые являлись въ ту отдаленную эпоху важнѣйшими торговыми и культурными центрами на этомъ пути.

Каковы же были, согласно Птолемею, эти торговые пути, по которымъ распространялась древняя культура, и эти города, служившіе въ древности культурными средоточіями на почвѣ срединной Руси, интересующей насъ въ данномъ случаѣ? По справедливому толкованію проф. Ю. Кулаковскаго въ его послѣднемъ изданіи: „Карта Европейской Сарматіи по Птолемею, Кіевъ, 1899 г.“, стр. 26 и слѣд., торговый путь по Днѣпру приведенъ у Птолемея въ тѣсную связь съ г. Ольвией, находившейся на нижнемъ теченіи Гипанида-Буга.

Отсюда *торговые пути на сѣверъ распространялись по Днѣпру и притокамъ его съ правой и лѣвой сторонъ*. На правомъ притоцѣ Днѣпра, Припяти, расположены были, по Птолемею, три древніе города: Ніоссъ, Сабракъ и Леинъ, соотвѣтствующіе, по мнѣнію Садовскаго (Sadowski: Die Handelstrassen der Griechen und Römer, übers v. Kohn. Jena 1877, S. 69f.), Ніоссъ — нынѣшнему Чернобылю, гдѣ въ 1879 г. дѣйствительно былъ найденъ кладъ римскихъ монетъ эпохи Антониновъ⁹⁾; Сабракъ — нынѣшнему Мозырю; Леинъ — той мѣстности, гдѣ Яцельда впадаетъ въ Припять (близъ г. Цинска).

Что касается средняго теченія Днѣпра, то, по толкованію проф. Ю. Кулаковскаго, которое и мы принимаемъ, *торговый путь продолжался не только до Кіева, но къ сѣверу отъ него*, сначала по самому Днѣпру, а затѣмъ по лѣвымъ притокамъ его: Деснѣ съ Сеймомъ, Березинѣ и другимъ. Птолемей указываетъ цѣлый рядъ городовъ, знакомыхъ съ античной культурой, на Днѣпрѣ и притокахъ его, въ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ нынѣшнимъ значительнымъ городамъ и поселеніямъ, а именно города: Метрополь, Серимъ, Саръ, Амадока и Азагарій. По точнымъ вычисленіямъ ширсты и долготы, даннымъ у Птолемея для каждаго изъ нихъ, эти древніе города должны соотвѣтствовать слѣдующимъ современнымъ городамъ: городъ Метрополь — Кіеву, въ которомъ, дѣйствительно, найдены были въ различныхъ частяхъ клады римскихъ и колоніальныхъ монетъ отъ I до IV вѣковъ по Р. Хр. Далѣе, городъ Серимъ долженъ соотвѣтствовать ны-

⁹⁾ Ср. В. В. Антоновича: Археологическая карта Кіевской губерніи. Москва 1895 г., стр. 5. Сверхъ того, по сообщенію проф. Антоновича, клады римскихъ монетъ найдены были въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ нынѣшней Волынской губерніи, въ районѣ между Днѣстромъ и Днѣпромъ, указывая такимъ образомъ на широкое распространеніе сношеній жаселенія этихъ мѣстъ съ народами древней Римской имперіи.

нѣшнему Чернигову на Деснѣ; еще выше по Днѣпру, на сѣверъ отъ Кіева, шли города: Саръ, Амадока и Азагарій, въ которыхъ K. Müller (Claudi Ptolemaei geographia I, стр. 443, прим. 3) видитъ города: Лоевъ, стоящій при слияніи Сожа съ Днѣпромъ (Саръ), Холмечъ (Амадока) и Рѣципу (Азагарій); а Садовскій (въ указ. соч., стр. 65)—города Оршу, Лоевъ и Гомель. Что касается Днѣпровскихъ пороговъ, составлявшихъ и въ древности препятствіе по пути на сѣверъ по Днѣпру, то естественный обходъ ихъ дѣлался по Ингулу, который въ своихъ верховьяхъ сближается съ верхнимъ теченіемъ праваго притока Днѣпра, Тясмина и въ бассейнѣ послѣдняго, дѣйствительно, найдено было въ разное время множество греческихъ монетъ изъ Ольвіи, коллекція которыхъ, особенно значительная, находится у гр. Чацкого ¹⁰⁾).

Такимъ образомъ, какъ свидѣтельства древняго географа Птолемея, такъ и находки кладовъ съ греческими и римскими монетами, а равно и произведеній искусства художественной промышленности и т. д., подтверждаютъ одно и то же, а именно: фактъ, что не только Кіевъ и города, находившіеся южнѣе его по Днѣпру и притокамъ его, а также по Бугу, Ингулу и Днѣстру, но и цѣлый рядъ городовъ къ сѣверу отъ Кіева, по Днѣпру и его притокамъ, являлись крупными передаточными пунктами на великомъ торговомъ пути, проходившемъ на сѣверъ съ Черноморскаго побережья, и были знакомы съ культурой тѣхъ странъ, откуда велись торговля сношенія. Интересующая насъ *Курская губернія, пересѣкаемая въ различныхъ направленіяхъ нѣсколькими притоками Днѣпра, должна была представлять собою крайній изъ тѣхъ районовъ къ востоку отъ Днѣпра, до какого могли доходить въ древности поселенія съ тѣми или иными слѣдами античной, греко-римской культуры.* Заканчивая свое соображеніе пожеланіемъ, чтобы до предстоящаго археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ свѣдущими лицами произведены были въ районѣ Курской и смежныхъ съ нею губерній *систематическія раскопки*, которыя могли бы еще яснѣе освѣтить этотъ интересный вопросъ о сферѣ распространенія въ предѣлахъ древней Руси греко-римской культуры и торговыхъ путей.

А. М. Мионовъ.

10) Op. Sadowski, *ibid.*, стр. 193; Ю. Кулаковскій, *ibid.*, стр. 29.

О каменных бабахъ въ Курской губерніи.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1901 году*) Курскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, каменныя бабы имѣются:

1. Въ Безсоновской волости, Бѣлгородскаго уѣзда, на землѣ крестьянъ с. Араповки, на полѣ близъ дороги, ведущей изъ д. Веселой Лопани въ с. Безсоновку, въ 50-ти саж. отъ моста. Эта баба, грубо изсѣченная изъ бѣло-синеваго песчанистаго камня, имѣетъ стоячее положеніе, высота ея 1 арш. 4 вершка, ширина верхвей (грудной) части 10 вершковъ, нижней—7 вершковъ и верхвей боковины—6 вершковъ; лѣвое плечо отбито, голова,—на которой черты лица почти сгладились,—имѣетъ четырехугольную, скругленную по бокамъ, форму, а вся фигура представляетъ скорѣе простой каменный столбъ съ грубыми очертаніями головы, чѣмъ хотя слабое изображеніе челоуѣка.

При сличеніи рисунка этой бабы съ рисунками, помѣщенными въ „Трудахъ перваго Археологическаго Сѣзда въ Москвѣ“ и въ приложеніи къ нимъ, можно замѣтить нѣкоторое сходство ея съ истуканомъ, найденнымъ въ с. Субботовѣ, Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губерніи (II т. Трудовъ, стр. 508).

Описанную бабу мѣстное населеніе Безсоновской волости считаетъ межевымъ знакомъ, хотя она ни на какой межѣ не стоитъ; среди этого-же населенія существуетъ повѣрье, что много лѣтъ назадъ одна крестьянка, работавшая въ полѣ, стала плевать по направленію къ солнцу и за это была превращена въ каменную бабу.

Такъ какъ дорога, которая ведетъ изъ д. Веселой Лопани на с. Безсоновку и близъ которой стоитъ описанная каменная баба, находится въ западной части Бѣлгородскаго уѣзда, по направленію къ сл. Борисовкѣ, Грайворонскаго уѣзда, и заштатному городу этого-же уѣзда Хотмыжску, то можно предположить, что описанная каменная баба—та самая, которую видѣли г. г. Надеждинъ и Кеппенъ**) и которую Кеппенъ считалъ самою сѣверною въ Курской губерніи *). Такое-же, однако, предположеніе можетъ относиться и къ другой каменной бабѣ, которая ранѣе стояла также въ упомянутой мѣстности, т. е. на полѣ, близъ села Араповки, и служила какъ-бы межевымъ знакомъ между владѣніями Лужиныхъ и крестьянъ с. Араповки, а затѣмъ,

*) Эти свѣдѣнія отсланы Харьковскому Предварительному Комитету по устройству въ текущемъ году XII Археологическаго Сѣзда въ Харьковѣ. Вопросъ о томъ, на сколько по собранному матеріалу можно судить о происхожденіи и научномъ значеніи находящагося въ Курской губерніи каменныхъ бабъ, относится къ компетенціи специалистовъ, въ и стоящемъ-же очеркѣ имѣется лишь въ виду дать читателямъ краткое описаніе этихъ памятниковъ старины, такъ какъ въ мѣстной печати не появлялось о нихъ свѣдѣній.

**) „Извѣстія Императ. Арх. Общ.“ I, 165-168—Замѣтка о каменныхъ бабахъ Н. Н. Надеждинъ, „Записки Рус. Ар. Общ.“, т. XI, в. 1 и 2—Обозрѣніе нѣк. губерній и областей Россіи въ археол. отношеніи, А. А. Спицынъ, „Курск. Сб.“ 1901 г., стр. 100.

*) „Тр. перв. Арх. Сѣзда“, т. II, стр. 510—Свѣдѣніи о камен. бабахъ, Гр. А. С. Уваровъ.

лѣтъ 20 тому назадъ, была перенесена А. А. Ериповицъ *) съ садъ землевладѣлицы О. И. Юстъ, гдѣ находится и теперь.

2. Эта каменная баба (стоящая) также грубо изсѣчена изъ бѣло-синеваго камня; правое плечо ея отбито, а съ лѣвой стороны замѣтно не совсѣмъ отчетливое изображеніе согнутой руки; голова прикрыта, повидимому, остроконечной шапкой; черты лица не явственны; внизу, подъ проведенными линіями, изсѣчены на камнѣ двѣ ноги; слѣдовъ одѣянія, украшеній и вооруженія не замѣтно; фигура изображаетъ, повидимому, мужчину. Высота истукана 2 арш. 8 вершк., ширина верхней (грудной) части 9 вершковъ, нижней—7 вершк. и верхней боковины 6 вершковъ.

3. Третья каменная баба находится въ Корочанскомъ уѣздѣ, въ Нечаевской волости, при сл. Лазаревкѣ, въ имѣніи Д. П. Алферова, противъ его усадьбы, на взгорьѣ. Истуканъ высотой въ 2 аршина, сдѣланный изъ сѣраго камня, изображаетъ сидящаго мужчину со сложенными на животѣ руками, держащими круглый сосудъ. Голова и вообще вся статуя довольно хорошо сохранилась, лицевыя-же части попорчены. Одѣянія и привѣсокъ не замѣтно**). Какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ Курскаго Губернскаго Стат. Комитета, описанная каменная баба была вывезена въ 1810 году Корочанскимъ купцомъ Борисомъ Акимовичемъ Морозовымъ и стояла ранѣе въ городѣ Корочѣ, на Мѣщанской улицѣ, около дома кр. В. В. Ширяева.

4. Одна каменная баба находится въ Тимскомъ уѣздѣ, въ Мантуровской волости, въ сл. Мантуровкѣ, въ имѣніи И. Е. Томилина, въ саду его, у входа въ гробъ.

Статуя, довольно отчетливо изваянная изъ сѣраго песчаника, изображаетъ стоящаго въ длинной одеждѣ мужчину со сложенными на животѣ руками, держащими сосудъ.

На лицѣ, овальной формы, сохранились явственные слѣды расположенныхъ довольно симметрично глазъ, носа и рта; усовъ и бороды нѣтъ; голова прикрыта круглой шапкой, въ видѣ ермолки, изъ-подъ которой спускаются на спину до талии три выгравированныя заплетенныя косы; съ правой стороны головы выгравировано ухо, съ лѣвой—его не замѣтно. На груди высѣчены круглыя бляхи, отъ которыхъ идутъ крестообразно выгравированныя наплечныя украшенія, въ видѣ ремней; на лѣвой сторонѣ у талии замѣтно изображеніе привѣски въ видѣ гребня.

Подъ линіей подола одежды высѣчены на камнѣ нижнія части ногъ.

Высота бабы 2 аршина 2 вершка.

*) Управляющій имѣніемъ Юстъ.

**) Такъ какъ осмотръ этой бабы произведенъ былъ ранней весной, когда къ бабѣ нельзя было близко подойти, то подробности фигуры не могли быть записаны, а такъ-же не представлялось возможности сдѣлать рисунокъ ея.

Никакихъ народныхъ мѣстныхъ повѣрій объ описанной каменной бабѣ не существуетъ, но передаютъ, что она была привезена изъ Крыма крестьянами с. Тантуровой, съ обозомъ соли, для ихъ помѣщика, любителя старинна Егора Ивановича Томилина (отца настоящаго владельца жбѣня).

Н. З—овъ.

Изъ исторіи освобожденія крѣпостныхъ въ Курскомъ краѣ.

(Очерки крестьянской эмансипаціи).

I.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ прошломъ году, когда исполнилось сорокалѣтіе съ времени незабвеннаго въ исторіи Россіи 1861 года, во многихъ мѣстахъ нашего отечества, такъ или иначе, была помянута знаменательная годовщина освобожденія крѣпостныхъ, вызвавшая между прочимъ, нѣсколько историческихъ трудовъ, посвященныхъ великому государственному акту — крестьянской эмансипаціи и выпедшихъ въ свѣтъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ Русскаго царства. Нѣкоторые изъ этихъ трудовъ болѣе или менѣе подробно и обстоятельно захватываютъ событія освободительной эпохи, другіе же даютъ только эпизодическія свѣдѣнія и нѣкоторые данныя относительно проведенія въ жизнь *Положенія* 19-го февраля. Но и эти послѣднія, по нашему мнѣнію, не лишены своего значенія: они могутъ служить весьма необходимыми матеріалами для будущей исторіи освобожденія крестьянъ какъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Россіи, такъ и во всемъ государствѣ.

Такое соображеніе руководило нами, когда мы поставили себѣ задачей, воспользовавшись архивными источниками,^{*)} подѣлиться съ читателями нѣкоторыми интересными данными изъ эпохи, когда по всему Курскому краю раздалась радостная вѣсть о томъ, что крѣпостное право пало и крестьяне освобождены. Имѣя въ виду эту цѣль, мы считаемъ долгомъ сдѣлать небольшую оговорку, необходимую для пониманія характера нашего труда. Нужно сказать, что мы давно уже (съ 1886 года, когда исполнилось двадцатипятилѣтіе со времени освобожденія крестьянъ), заинтересовавшись освобожденіемъ крестьянъ въ Курской губерніи, старались изучить разнородные матеріалы, относящіеся къ эпохѣ освободительной реформы въ нашемъ краѣ. Результатомъ этой многолѣтней работы явилось нѣсколько этюдовъ и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ, въ которыхъ рассмотрѣны тѣ или другіе моменты въ періодъ эмансипаціи въ Курской губерніи. Изъ нихъ мы назовемъ:

1. Двадцатипятилѣтіе освобожденія крестьянъ въ Курской губерніи, рядъ очерковъ въ *Кур. Листки* 1886 г.

^{*)} Для составленія нашей статьи мы пользовались, кромѣ нѣкоторыхъ сочиненій по исторіи эмансипаціи, архивами: 1) Курскаго губернскаго правленія и губернаторской канцеляріи, въ особенности бумагами губ. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, 2) Курской дух. консисторіи, 3) бывшей палаты государственныхъ имуществъ, 4) Курскаго дворянскаго депутатскаго собранія.

2. Освобожденіе крестьянъ въ Курской губерніи, рядъ та-кихъ же очерковъ тамъ же, 1887 г. (Перепечатано отчасти въ журналѣ *Сѣверный Вѣстникъ*).

3. Волненія крестьянъ въ Курской губерніи, въ *Историческомъ Вѣстникѣ* 1889 г.

4. Очерки изъ эпохи освобожденія крестьянъ.

Въ этой статьѣ, (печатавшейся въ *Кур. Вѣд.* 1889 года), помѣщены свѣдѣнія о тру-дахъ Курскаго дворянскаго комитета для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, кото-рый функционировалъ въ 1859—60 г.г. и выработалъ проектъ освобожденія крестьянъ, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе проектъ меньшинства, въ которомъ была выражена замѣчательная мысль: „Непритворно желая облегчить участь крестьянскаго сословія, мы *заходимъ* *далее* ожидаемыхъ отъ васъ правительствомъ пожертвованій и принимаемъ на себя уплату всѣхъ денежныхъ земскихъ сборовъ, чѣмъ въ половину уменьшаемъ сумму податей, нынѣ нашими крестьянами ежегодно вносимыхъ.“

5. Первые шаги по освобожденію крестьянъ въ Курскомъ краѣ, *Кур. Вѣд.* 1890 г.

6. Двѣ статьи тамъ же изъ исторіи освобожденія въ Кур-ской губерніи, напечатанныя въ 1900 и 1901 г.г.

Названныя нами статьи указаны для того, чтобы читатели могли видѣть, что въ новой нашей статьѣ по затронутому нами предмету они найдутъ изложеніе только нѣкоторыхъ фактовъ изъ исторіи введенія въ дѣйствіе въ нашей губерніи *Положенія* 19-го февраля 1861 года, потому что тѣ данныя, которыя уже прежде сообщены нами въ печати *), повторены не будутъ, такъ какъ желаніе могутъ найти ихъ въ указанныхъ нами изданіяхъ. Такимъ образомъ опредѣляется характеръ новаго нашего этюда. Онъ дастъ читателямъ рядъ новыхъ, не бывшихъ еще въ печати, фактовъ изъ исторіи мѣстной эмансипаціи, болѣе или менѣе объединенныхъ въ одно цѣлое, во первыхъ, *цѣлью* предпринятаго нами труда и, во вторыхъ, *характеромъ* его изложенія. **)

Сообразно съ этимъ трудъ нашъ *естественно* распадается на слѣдующія части: 1) обнародованіе въ Курской губерніи манифеста 19-го февраля, 2) первое время освобожденія крестьянъ, учрежденіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, 3) избраніе, дѣятельность мировыхъ посредниковъ и ходъ реформы, 4) введеніе уставныхъ грамотъ, 5) мировые съѣзды и члены на мировыхъ съѣздахъ отъ Правительства, 6) случаи неповиновенія крестьянъ и 7) нѣкоторыя данныя изъ дѣятельности губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

II.

ПЕРВЫЕ ШАГИ РЕФОРМЫ.

Вечеромъ 22-го марта 1861 года въ Курскъ прибылъ фельдъ-егерь прапорщикъ Иваковъ. Онъ явился къ тогдашнему Кур-

*) За весьма немногими исключеніями, вызванными желаніемъ придать тѣмъ или другимъ фактамъ надлежащую ясность.

**) Считаемъ долгомъ предварить читателей, что мы намеренно стараемся излагать свой очеркъ болѣею частью словами дѣйствующаго въ немъ лица и приводить факты, воздерживаясь отъ личныхъ сужденій и умозаключеній.

скому губернатору В. И. Дену и представилъ ему 14 тьковъ, въ которыхъ находилось 800 экземпляровъ *Положенія* объ освобожденіи крестьянъ и дополненій для Курской губерніи. Экземпляры эти были предназначены для разсылки разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, а также для продажи. Черезъ 3 дня новый фельдъегерь привезъ изъ Петербурга 7600 экз. *Положенія* для разсылки всѣмъ Курскимъ помѣщикамъ.

Немедленно изъ Курска были посланы въ уѣздные города особые нарочные, которые и доставили экземпляры *Положенія* уѣзднымъ предводителямъ дворянства съ просьбой губернатора, чтобы предводители не выѣзжали изъ своихъ уѣздовъ. Исправникамъ было предписано, чтобы Высочайшій манифестъ былъ прочитанъ въ церквахъ немедленно и, по возможности, одновременно, и поэтому исправники должны были сами принять участіе въ оповѣщеніи населенія и привлечь къ этому всѣхъ застѣдателей земскихъ судовъ, а также немедленно разослать *Положеніе* приходскимъ священникамъ. На исправниковъ возложено было, чтобы тишина и порядокъ въ уѣздахъ не были нарушены, чтобы ложные толки были прекращаемы и исправники обо всемъ, касающемся крестьянской реформы, должны были доносить губернатору съ нарочными.

Въ другомъ предложеніи исправникамъ губернаторъ писалъ слѣдующее: „по первому свѣдѣнію о безпорядкахъ между временно-обязанными крестьянами, вы должны немедленно отправиться на мѣсто происшествія и лично принять мѣры къ устраненію всего того, что могло бы вовлечь крестьянъ въ ошибки и, вразумивъ ихъ, возстановить законный порядокъ. Подъ совершеннымъ секретомъ внушить становымъ приставамъ только въ случаяхъ крайней необходимости исполнять желаніе помѣщиковъ подвергнуть наказанію крестьянъ, при посредствѣ полиціи, за уѣмъ вы должны наблюдать подъ вашею личною отвѣтственностью“.

Въ концѣ марта изъ всѣхъ уѣздовъ Курской губерніи В. И. Дену были получены экстренныя увѣдомленія о томъ, что Высочайшій манифестъ 19-го февраля и *Положеніе* объявлены повсемѣстно. Въ большинствѣ случаевъ эти увѣдомленія удостовѣряютъ, что объявленіе воли совершилось благополучно и въ полномъ порядкѣ.

Такъ, напр., Курскій исправникъ сообщилъ, что „обнародованіе манифеста крестьяне приняли съ благоговѣніемъ и радостью, а онъ (т. е. исправникъ) распорядился, чтобы становые приставы дѣлали постоянный разъѣздъ по имѣніямъ помѣщиковъ, въ особенности мелкопомѣстныхъ, и о всякихъ безпорядкахъ, возникающихъ между крестьянами, сейчасъ же доносили. Въ Суджанскомъ уѣздѣ, вслѣдствіе разлива полой воды, манифестъ былъ объявленъ нѣсколько позднѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; тѣмъ не менѣе, когда

уѣздные чиновники высказали исправнику ту мысль, что сухопутное сообщеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прервано, онъ заявилъ:

— Будемъ переѣзжать въ лодкахъ!

Такъ и было сдѣлано: чиновники для объявленія манифеста проѣзжали изъ селенія въ селеніе въ лодкахъ. То же самое пришлось сдѣлать и въ Грайворонскомъ уѣздѣ. Завидѣвъ плывущія лодки, крестьяне и, въ особенности, крестьянки выходили на берегъ и встречали начальство.

Во многихъ уѣздахъ вышедшіе изъ крѣпостной зависимости крестьяне, кромѣ молебна въ церквахъ, просили духовенство отслужить благодарственные молебны подъ открытымъ небомъ, на сельскихъ сходахъ. На молебнахъ этихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присутствовали помѣщики, поздравляли крестьянъ, высказывали добрыя пожеланія.

Такъ, напр., священникъ села Артюшкова, Рыльского уѣзда, въ слѣдующихъ словахъ описываетъ нѣкоторыя дѣйствія освобожденныхъ крестьянъ послѣ прочтенія манифеста 19-го февраля. Прочитавъ *Положеніе*, крестьяне пришли ко мнѣ и просили отслужить благодарственное Господу Богу молебствіе на сельской площади.

— По какому случаю? — спросилъ я.

— Теперь, — отвѣчали они, — настала трехдневная работа и всѣ поборы отменяются, какъ-то: бараны, масло, куры и т. д. Богъ создалъ намъ благодать, а Царь земной — милость. Просимъ васъ покорнѣйше отслужить намъ молебенъ.

Я отслужилъ молебенъ и отправился домой. Пришли сюда ко мнѣ крестьяне, чтобы я благословилъ хлѣбъ-соль. Сначала я отказывался, но сильная просьба ихъ убѣдила меня. Увидя на столѣ въ штофѣ водку, я началъ укорять ихъ въ невозддержаніи.

— Теперь святой постъ, — сказалъ я, — нужно поститься и говѣть.

Они отвѣчали:

— Намъ достанется по одной рюмкѣ водки. Какъ, батюшка, дождавшись такой радости, и не выпить?

Я продолжалъ укорять ихъ. Они всѣ ко мнѣ *кулемъ въ ноги*, и просили прощенія, что такъ дурно распорядились. Тогда я благословилъ хлѣбъ-соль; они посадили меня на скамью и я сказалъ имъ:

— Повинуйтесь въ продолженіе двухъ лѣтъ помѣщикамъ своимъ, какъ сказано въ Высочайшемъ манифестѣ; въ противномъ случаѣ вы оскорбите сердобольнаго Отца нашего Императора Александра II.

Въ мартѣ 1861 года въ Курскѣ было открыто губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которому принадлежалъ высшій надзоръ и руководство всѣми крестьянскими учрежденіями въ губерніи. Къ предметамъ вѣдѣнія присутствія были отнесены: жалобы на дѣйствія мировыхъ посредниковъ и мировыхъ съѣздовъ, добровольныя соглашенія между помѣщиками и крестья-

нами, если они влекли за собой уменьшение крестьянского надѣла распоряженія по дѣламъ временно-обязанныхъ крестьянъ, установленія дѣйствій по приведенію въ исполненіе *Положеній*, утвержденіе раздѣленія уѣздовъ на волости, утвержденіе уставныхъ грамотъ и др.

Предсѣдателямъ губернскаго присутствія былъ губернаторъ, а членами губернской предводигель дворянства, управляющій палатою государственныхъ имуществъ, губернский прокуроръ, два члена изъ помѣщиковъ, приглашенныхъ, по сношенію съ губернаторомъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ съ Высочайшаго соизволенія, и два же члена изъ помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ изъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства. Для дѣлопроизводства при губернскомъ присутствіи назначался секретарь.

Предсѣдателямъ присутствія въ теченіи 2½ лѣтъ былъ военный губернаторъ, управлявшій и гражданскою частью, свиты Его Величества генераль-маіоръ Владиміръ Ивановичъ Денъ, Онъ оставилъ надолго въ средѣ курянъ добрую память о своемъ управленіи губерніей. Необыкновенно энергичный и дѣятельный, онъ приобрѣлъ репутацію строгаго и требовательнаго начальника, въ высшей степени заботившагося объ искорененіи въ средѣ чиновничества разнаго рода злоупотребленій и пороковъ. О неустанной и необыкновенно заботливой по предметамъ губернаторскаго управленія дѣятельности Дена и до сей поры живы воспоминанія въ нашей губерніи, а о нѣкоторыхъ его своеобразныхъ дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ составились даже цѣлыя легенды. В. И. Денъ относился къ освобожденію крестьянъ весьма доброжелательно и изъ его резолюцій на бумагахъ, касавшихся эмансипаціи, изъ которыхъ многія приведены въ нашемъ очеркѣ, ясно видно, что онъ, относясь вполне корректно къ дворянству Курской губерніи, въ то же время желалъ, чтобы и временно-обязанное крестьянство перешло къ новымъ формамъ своего быта вполне благополучно и, главнымъ образомъ, безъ какихъ-либо особенныхъ потрясеній. Въ особенности В. И. настаивалъ на томъ, чтобы близко стоявшіе къ крестьянамъ мировые посредники обладали терпѣніемъ, пока народъ, только что получившій права гражданина, приобрететъ еще навыкъ въ пользованіи ими. Вообще, безъ труда можно замѣтить, что Денъ чрезвычайно внимательно относился къ ходу крестьянской реформы и посвящалъ ей весьма много своего служебнаго времени *). За отсутствіемъ В. И. Дена въ губернскомъ присут-

*) Какъ вообще Денъ ставилъ на первомъ планѣ успѣхи эмансипаціи, видно, напр., изъ слѣдующаго случая. Управляющій межевымъ корпусомъ Геденовъ, узнавъ о томъ, что въ Курской губерніи, по распоряженію Дена, казенные землемеры часто привлекаются (за извѣстное вознагражденіе) къ исполненію работъ для лучшаго хода крестьянскаго дѣла, писалъ В. И. Дену о неудобствахъ такого привлеченія землемеровъ. Денъ не придавалъ значенія этой бумагѣ и написалъ на ней: *„не за свое дѣло берется Г. Геденовъ“*. Вообще В. И. весьма рѣзко и своеобразно выражалъ свои мнѣнія въ резолюціяхъ. Такъ, когда въ сентябрѣ 1862 г. министерство вн. дѣлъ для облегченія гг. начальниковъ губерній предписало доставлять свѣдѣнія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, не три, какъ было прежде, а два раза въ годъ, Денъ написалъ: *Каково облегченіе? а?*

ствіи предсѣдательствовалъ вице-губернаторъ Жемчужниковъ. Губернскимъ предводителемъ дворянства былъ Николай Яковлевичъ Скарятинъ (бывшій впоследствии Казанскимъ губернаторомъ), а въ его отсутствіе мѣсто его заступалъ Курскій уѣздный предводитель дворянства Николай Петровичъ Волицевцевъ; затѣмъ членами губ. присутствія были: управляющій палатою государственныхъ имуществъ А. И. Цестовъ, губернский прокуроръ К. О. Лего.

Членами отъ правительства были назначены Н. М. Стрекоуховъ и В. А. Евреиновъ, а по выбору предводителей: І. И. Каличичъ (впоследствии предсѣдатель губернской земской управы) и В. М. Изъѣдиковъ; секретаремъ губернскаго присутствія былъ правитель губернаторской канцеляріи М. Г. Стахевичъ.

Переписка Курскаго губ. присутствія шла обыкновенно черезъ посредство губернатора, какъ предсѣдателя присутствія.

Теперь мы остановимъ вниманіе читателей на *вопросахъ, предлагавшихся разными лицами* на обсужденіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ началѣ 1861 года до наступленія періода дѣятельности мировыхъ посредниковъ и касавшихся тѣхъ или иныхъ сторонъ освѣщенія крестьянъ. Знакомство съ данными предметомъ представляетъ, разумеется, одинъ изъ интересныхъ отдѣловъ изученія освободительной эпохи въ Курскомъ краѣ. Здѣсь мы прислушиваемся къ голосу *самой жизни*, какъ онъ отразился въ великомъ актѣ первоначальной (до введенія уставныхъ грамотъ) эмансипаціи. Извлечемъ для читателей изъ архивныхъ источниковъ наиболѣе любопытные факты и по своему обыкновенію, для того, чтобы они не потеряли своей свѣжести и непосредственности, оставивъ въ сторонѣ какую-либо систематизацію, передадимъ эти факты и случаи въ томъ порядкѣ, какъ ихъ создалъ самый ходъ вещей.

Первымъ по времени вопросу возбудилъ Путивльскій исправникъ. Въ самомъ началѣ апрѣля, приблизительно черезъ двѣ недѣли послѣ обнародованія въ Путивльскомъ уѣздѣ свободы крестьянъ, онъ получилъ два письма отъ мѣстныхъ помѣщиковъ *тревожнаго* содержанія. Письма эти такъ характеристичны для первыхъ волеи эмансипаціи, что мы считаемъ долгомъ привести ихъ здѣсь.

„Сегодняшній день *) (писалъ исправнику помѣщикъ села Казацкаго К—въ) я сзывалъ къ себѣ всѣхъ моихъ крестьянъ для слушанія новыхъ постановленій. *Шуму было много*: имъ втемашить въ голову не легко. Нѣкоторые кричатъ:

Не пойдемъ работать иначе, какъ по одному человѣку съ тягла или двора на три дня... Мы слышали отъ крестьянъ

*) 4 го апрѣля

г-жи Рудневой и Егора Сергѣевича, что такъ имъ приказано!

У меня порядокъ такой въ имѣніи. Съ усадьбою, выгономъ и пахатною, земли около 8 десятинъ *) и въ каждомъ дворѣ— по 2 по 3, а гдѣ 4 человѣка, тамъ земли на 1½ тигра десятинъ 12 угодьевъ и ходятъ на работу не по 3 дня, а одинъ дома, а другой мнѣ 6 дней, теперь же не хотятъ и говорить:

— Будемъ отбывать трехдневку по 1-му человѣку съ двора.

Словомъ сказать: *мятутся* и не хотятъ такъ быть, какъ манифестъ говоритъ, чтобы остаться на прежнемъ положеніи. Я васъ *умоляю*—поспѣшите въ Казацкую и урезоньте ихъ, что это все одно и то же, а я никакъ не въ силахъ ихъ убѣдить и боюсь, чтобы не было того, что въ Конотопскомъ уѣздѣ случилось въ имѣніи Т—скаго, куда послана рота на усмиренье. *Бога ради не покиньте меня, пріѣзжайте поскорѣй*“...

Изъ того же Казацкаго 3-го апрѣля другой помѣщикъ К—въ писалъ также исправнику:

„Мы вамъ чрезвычайно благодарны объявленіемъ манифеста и внушеніемъ манифеста освобождающимся крестьянамъ, чтобы они были до положеннаго времени въ прежнебытномъ повиновеніи у своихъ владѣльцевъ. Изъ крестьянъ послѣ вашего отъѣзда ни одинъ не отступилъ отъ вашего наставленія и мы, по вашему благоразумію, наслаждались совершеннымъ спокойствіемъ въ имѣніяхъ. Сіе продолжалось до тѣхъ поръ, доколѣ не *позжаловала г. становой* для раздачи намъ *Положеній* о порядкѣ будущихъ свободныхъ крестьянъ. Онъ объявилъ десятскимъ въ имѣніяхъ, какъ они говорятъ, чтобы крестьяне исполняли трехдневку, а когда имъ будутъ загадывать на барщину, то чтобы они не слушали приказныхъ **), не разъяснивъ имъ, какъ должно быть исполненіе въ сей ихъ трехдневкѣ; тогда какъ намъ извѣстно, что у насъ земля роздана на дворы, а не на тигра. Дворы эти имѣютъ надѣлъ земли съ усадьбою и угодьями по 9 десятинъ, въ нихъ работниковъ отъ 2 до 4 душъ и потому введено, чтобы вмѣсто трехъ дней, былъ всю недѣлю на работѣ изъ семейства одинъ работникъ, а остальные находились въ своемъ домѣ и на своей работѣ. Натурально, десятскіе, по своему неблагоразумію, передали крестьянамъ приказаніе г. станового *еще хуже*, а они объявили лично намъ:

— Со двора на работу, на три дня, болѣе одного человѣка не пойдемъ и ничего не послушаемъ. Вы отъ насъ скрываете, что намъ такъ велѣно работать!

*) Т. е. у крѣпостного крестьянина.

**) Помѣщичья старость.

Нѣкоторые изъ крестьянъ начинаютъ уже дѣлать грубости и самоуправіе. Ежели вы, по вашей обязанности и по благодѣтельному наущенію ко всякому порядку, не поспѣшите пожать къ водворенію прежняго порядка, то можетъ *разлитъ ся непріятность* и въ сосѣдственныя села“.

Въ точъ же родѣ писала и помѣщица села Казацкаго Р—ва.

„31-го марта въ Казацкомъ былъ г. становой приставъ и внушилъ крестьянамъ, чтобы они не шли ни на какія работы иначе, какъ 3 дня въ недѣлю; но не внушилъ имъ, что должны идти не одинъ работникъ со двора, а нѣсколько. Усерднѣйше просимъ васъ поспѣшить пріѣздомъ въ наше село и исправить не вполне истолкованное г. приставомъ. Въ противномъ случаѣ наши поля останутся невоздѣланными и не мудрено, если послѣдуетъ происшествіе, подобное въ Конотопскомъ уѣздѣ, куда уже отправлена рота съ *заряженными ружьями*. Умоляемъ васъ пріѣхать и исправить ошибку“.

Получивъ это письмо, исправникъ отправился, въ Казацкое. Выслушавъ заявленія помѣщиковъ и крестьянъ, онъ представилъ ихъ на усмотрѣніе предводителя, а тотъ представилъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.

Вслѣдъ за этимъ въ присутствіе поступила *Записка* командированнаго въ Курскую губернію флигель-адъютанта полковника Корсакова. Въ ней было сказано:

„Обстоятельства, дающія поводъ къ *недоразумѣніямъ* при толкованіяхъ *новаго Положенія*, замѣченныя мной, при поѣздкѣ въ уѣзды.

1) Сверхъ трехдневной барщины мужской и двухдневной женской съ тягла (надѣленнаго землей) требуются на работу такъ называемые мальчики, полутягловые, безтягловые, старики—вовсе ненадѣленные землей.

2) Нѣтъ порядка при назначеніи трехдневной барщины, допускается произвольный выборъ дней помѣщикомъ.

3) Нѣтъ правила относительно праздничныхъ дней.

4) Караулы до сихъ поръ требуются помѣщикомъ не въ счетъ трехдневной барщины; нѣтъ правилъ относительно зачета ночныхъ карауловъ.

5) Крестьяне уклоняются отъ работы одного тягловаго съ 2 лошадьми, требуя, чтобы такой день зачитался за 1½ дня.

6) Крестьяне, занимающіе должности и состоящіе на уѣздномъ содержаніи и получающіе нѣкоторое жалованье и одежду (овчары, пастухи, летучіе рабочіе), уклоняются отъ этихъ должностей и.

7) Крестьяне рѣшительно не знаютъ, что всѣ жалобы на пригнѣсенія помѣщиковъ должны приносить мѣстнымъ предводителямъ дворянства“.

Предводитель дворянства Бѣлгородскаго уѣзда обратился съ вопросомъ: можетъ ли онъ свидѣтельствовать увольнительные акты дворовымъ людямъ изъ другихъ уѣздовъ и губерній, выдаваемые имъ помѣщиками въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ?

Всѣ указанныя нами и нѣкоторые другіе вопросы и недоуменія были разрѣшены губернскимъ присутствіемъ въ засѣданіи 20-го апрѣля 1861 года *).

Изъ томъ же засѣданія было разрѣшено прошеніе жены генералъ-лейтенанта М—вой... Въ немъ она такъ жаловалась Обо-янскому предводителю на своихъ дворовыхъ людей, которыхъ у нея было 24 человѣка:

„Люди сіи оказали ко мнѣ неуваженіе. Одинъ изъ нихъ надѣлалъ мнѣ *дерзостей* при моемъ управляющемъ имѣніемъ, не скинулъ шапки и сказалъ:

— Я въ настоящее время отъ всякой зависимости и господскихъ работъ свободенъ...

Этимъ онъ возбудилъ и другихъ людей къ послушанію. Я желала бы избавиться отъ непріятныхъ столкновеній и для безобидной развязки отпустить ихъ на оброкъ“.

Оказалось, что для отпуска дворовыхъ на оброкъ необходимо было согласіе съ ихъ стороны.

Между тѣмъ полковникъ Корсаковъ передалъ губернскому присутствію еще другую *Записку* относительно нѣкоторыхъ недоуменій, вызванныхъ эмансипаціей:

1) Могутъ ли помѣщики отдавать дворовыхъ людей въ услугу управляющимъ, приказчикамъ и т. п.

2) Могутъ ли дворовыя дѣвушки выходить замужъ за кого пожелаютъ, безъ согласія владѣльцевъ до истеченія 2-хъ лѣтъ.

3) Въ какой мѣрѣ правило это прикладывается для мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.

4) Можетъ ли помѣщикъ требовать оброкъ съ дворовой дѣвушки (не съ женщины, какъ сказано въ *Положеніи*) и въ такомъ случаѣ—считая съ какихъ лѣтъ.

Совершивъ въ теченіе мая поѣздку по уѣздамъ Курской губерніи, флигель-адъютантъ Корсаковъ вновь представилъ губернатору обширную *Записку* о разныхъ вопросахъ, которые возбуждены были при введеніи крестьянской реформы. Рѣсьма любопытно, что полковникъ Корсаковъ на предложенные вопросы предложилъ выработанные имъ отвѣты. Познакомимся съ ними.

„1) Крестьяне во многихъ случаяхъ не отрабатываютъ барщинныхъ дней по *Положенію*.

*) Рѣшеній предлагаемыхъ губ. присутствію вопросовъ мы здѣсь не приводимъ потому, что, во 1-хъ, они были сдѣланы согласно съ соответствующими пунктами *Положенія* 19 февраля и, во 2-хъ, уже напечатаны въ „Кур. Губ. Вѣд.“ 1861 года.

Замѣчаніе. За это долженъ быть взыскиваемъ съ нихъ денежный штрафъ; мѣра эта нигдѣ не приводится въ исполненіе. Не представится ли возможнымъ замѣнить ее полевымъ трудомъ съ ручательствомъ за исполненіе его *всего общества* *).

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне произвольно собираются въ громады, дѣлаютъ громадою разныя постановленія, а иногда безпорядки, и были случаи, что они не выдавали виновныхъ по требованію помѣщика или даже земской полиціи.

Замѣчаніе. Необходимо объяснить крестьянамъ, что за самовольнымъ сходъ созывающіе его подвергаются наказанію.

3) Крестьяне, толгуя, что по окончаніи 9 лѣтъ барщинной работы они получаютъ землю даромъ, отказываются переходить на оброкъ, а состоящіе на оброкѣ просятъ о переводѣ ихъ на барщинѣ.

Замѣчаніе. Надо разъяснить, что, напротивъ того, только крестьяне, состоящіе на оброкѣ, получаютъ отъ правительства пособіе при выкупѣ полевыхъ земель и могутъ переходить въ состояніе крестьянъ-собственниковъ.

4) Нѣкоторые помѣщики отпускаютъ на волю дворовыхъ, противъ ихъ желанія, имѣющихъ право на надѣлъ земли. Когда они не берутъ отпускного билета, то содержатся подъ арестомъ въ земской полиціи, а иные, какъ ослушники, подвергнуты суду. При семъ прилагается записка о 6 дворовыхъ, отказавшихся принять выданные имъ увольнительные билеты. Трое изъ нихъ содержатся при земскомъ судѣ, а трое представлены въ уѣздный судъ.

Замѣчаніе. Слѣдуетъ точно выяснитъ, кто изъ дворовыхъ имѣетъ право на надѣлъ, а также пригласить предводителей и мировыхъ посредниковъ не свидѣтельствовать отпускныхъ билетовъ, гдѣ представляется *малѣйшее сомнѣніе* въ томъ, что дворовые подлежатъ полученію надѣла.

5) Многіе помѣщики содержатъ своихъ дворовыхъ дурно, отпускаютъ ихъ скудный мѣсячный паекъ, иногда вовсе не давая одежды.

Замѣчаніе. Не представтъ ли возможности опредѣлить норму содержанія дворовыхъ людей, ибо ихъ тяжелое положеніе заслуживаетъ особаго вниманія?

6) Священники въ нѣкоторыхъ приходяхъ затрудняются вѣнчать, безъ разрѣшенія владѣльца, крестьянокъ — дѣвушекъ, когда онѣ выходятъ замужъ за крестьянъ другихъ мѣстъ.

Замѣчаніе. Просить преосвященнаго циркулярно разъяснить эти обстоятельства сельскимъ священникамъ.

*) Нужно замѣтить, что это недоразумѣніе, а также слѣдующее (№ 2) было вызвано тѣмъ переходнымъ временемъ, когда еще не были открыты сельскія общества и не дѣйствовали еще мировые посредники, впоследствии уладившіе много недоразумѣній того рода, на которыя указывалъ флигель-адъютантъ Корсаковъ.

7) Нѣкоторые священники насчитываютъ праздниковъ, въ которые крестьяне не должны работать, гораздо болѣе, чѣмъ положено губернскимъ присутствіемъ.

8) Опѣнка рабочаго дня, сдѣланная губерн. присутствіемъ очень низка.

9) До сихъ поръ не объявлено помѣщикамъ о времени, съ котораго считается лѣтняя половина года.

10) Урочное положеніе должно быть расчитано на средняго рабочаго и сообразовано съ уроками въ смежныхъ губерніяхъ. Имѣть въ виду урочное положеніе, принятое въ Московской губерніи.

11) При семъ прилагаются замѣчанія на проектъ урочнаго положенія экономій графа Толстаго и князя Барятинскаго, гдѣ настоящій проектъ урочнаго положенія былъ признанъ обременительнымъ для крестьянъ и гдѣ, сколько мнѣ извѣстно, крестьяне не обременены тяжелыми полевыми уроками.

12) Не было ли бы полезно составить для сельскихъ старостъ краткую инструкцію?

13) Для скорѣйшаго распространенія болѣе точнаго пониманія *Положенія*, полезно было бы перепечатать краткое изложеніе, выпустивъ изъ него то, что касается другихъ губерній, и разослать для продажи во всѣ уѣзды по возможно дешевой цѣнѣ.

14) Весьма полезно было бы сосредоточить продажу всѣхъ книгъ, касающихся до крестьянскаго дѣла, по определенной тактѣ, въ книжной лавкѣ въ Курскѣ у Иванова, назначивъ его комиссіонеромъ по этому дѣлу и объявивъ о томъ въ „Курскихъ Вѣдомостяхъ“ *).

Эти и другіе вопросы крестьянскаго быта были разрѣшены губернскимъ присутствіемъ въ засѣданіи 15-го іюня.

Предводитель дворянства Старооскольскаго уѣзда прислалъ въ губ. присутствіе заявленіе о необходимости отмѣны одного изъ постановленій присутствія. „Сообщивъ, писалъ онъ, помѣщикамъ—опытнымъ хозяевамъ копію съ журнала губ. присутствія 27-го апрѣля, мы нашли въ ней чрезвычайно невыгодное и стѣснительное для владѣльцевъ опредѣленіе порядка отбыванія барщины, потому что назначеніе, въ какіе дни барщина должна быть сгономъ и въ какіе раздѣлена на 2 половины, зависитъ отъ измѣненій *температуры*. Въ лѣтнее полугодіе помѣщику выгоднѣе призывать барщину соединительными силами, въ зимнее же нужны постоянные работники. Вслѣдствіе этого отъ лица г.г. помѣщиковъ имѣю честь п. просить присутствіе измѣнить свое постановленіе“.

На эту бумагу отвѣчалъ губернаторъ: „Не можетъ быть не извѣстно вамъ, что никакое правительственное мѣсто не имѣетъ

*.) Всѣхъ пунктовъ въ *Запискѣ* 23. Мы коснулись болѣе значительныхъ.

права отменить разъ принятое имъ опредѣленіе, а при существованіи такого закона вы не имѣли никакого основанія входить съ ходатайствомъ объ измѣненіи постановленія губ. присутствія*).

Дворовая дѣвушка одного изъ помѣщиковъ (уджанскаго уѣзда В.—а вышла замужъ за двороваго человѣка другого помѣщика. Предводитель дворянства представилъ это обстоятельство на разсмотрѣніе губ. присутствія въ виду того, что 4-ая ст. *Положенія* о дворовыхъ людяхъ воспрещаетъ переходъ отъ одного владѣльца къ другому въ теченіе 2-хъ-лѣтняго срока. „Другіе дворовые, писалъ предводитель, видя примѣръ такого перехода, явили ропотъ, *дѣвки же ищутъ подобнаго случая*“...

Присутствіе постановило, что выходящія замужъ въ другое имѣніе дѣвушки и вдовы должны считаться вышедшими на оброкъ, и ихъ помѣщикъ долженъ быть удовлетворенъ уплатою оброка. *)

Весьма интересный мѣстный вопросъ возбудилъ Обоянскій предводитель. Въ Обоянскомъ уѣздѣ, писалъ онъ, имѣлись такіе крестьяне, которые караулили помѣщичьи лѣса и отбывали свою повинность поочередно, такъ что каждый изъ нихъ, проживая 2 недѣли дома, третью жилъ въ лѣсу, изъ-за этого отводилась имъ въ надѣлъ земля. Когда вслѣдствіе освобожденія крестьянъ эти караулы были отменены, то возникъ вопросъ, какъ разверстаться такимъ лѣснымъ сторожамъ съ помѣщиками, по отношенію къ тягловымъ работамъ.

Губернское присутствіе разрѣшило этотъ вопросъ такъ: за получаемую мѣстными сторожами землю они должны продолжать свою караульную службу до срока, назначеннаго для временно-обязанныхъ крестьянъ.

Дмитріевскій предводитель дворянства возбудилъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, при отбываніи крестьянами въ помѣщичьи дни подводной повинности, требовать съ нихъ употребленное для этого отбыванія время отрабатывать потомъ помѣщику? Предводитель привелъ слѣдующій случай:

„У одного помѣщика въ субботу, 10-го числа іюня, разсѣяли утромъ на 6 десятинахъ коноплю и когда только начали работать всѣ его 12 тяглы, явился сотскій и, какъ съ очередныхъ, потребовалъ 5 лошадей для чиновника, проѣзжавшаго по открытому листу. Пять сохъ должны были немедленно оставить начатую ими работу, и отдали лошадей по требованію и вслѣдствіе того разсѣянными, но не заработанными (запаханными) оставались 2½ десятины до 15 числа, вслѣдствіе чего, что 11-го былъ праздникъ, а послѣдующіе 3 дня были крестьянскіе. Этотъ фактъ *краснорѣчиво* говоритъ самъ за себя.“

*) Это постановленіе не было осуществлено вслѣдствіе циркуляра министра внутр. дѣлъ о томъ, что Высочайше было повелѣно разрѣшить дѣвкамъ и вдовамъ дворовымъ и крестьянкамъ выходить замужъ безъ всякой оброчной повинности.

Губернское присутствіе разрѣшило этотъ вопросъ такъ: всѣ натуральныя повинности должны отбываться крестьянами изъ своихъ дней.

Въ одномъ изъ селъ Корочанскаго уѣзда крестьяне работали на суконной фабрикѣ и за это пользовались пахатною землею. Мѣстный предводитель дворянства, ссылаясь на соответственные статьи *Положенія* о фабричныхъ крестьянахъ (6 и 7-ая ст., просилъ разрѣшить недоумѣніе—оставаться ли крестьянамъ на прежнихъ работахъ, до введенія уставныхъ грамотъ. Любопытно замѣчаніе по этому поводу В. И. Дена: „Господи Боже мои, прости Корочанскому предводителю—не вѣдаетъ бо, что творить. Почему же онъ не руководствуется *Положеніемъ*, изъ котораго приводитъ статьи? Боже мой, помилуй насъ!“

Не менѣе оригинальное замѣчаніе сдѣлалъ Денъ на представленіи одного изъ мировыхъ посредниковъ Дмитриевскаго уѣзда. Посредникъ писалъ: „На прилагаемые при семъ пункты нѣтъ прямыхъ статей въ Высочайше утвержденномъ *Положеніи* и законовъ мнѣ не дано право на рѣшеніе ихъ, я имѣю честь представить на разрѣшеніе онаго присутствія.“ Денъ помѣтилъ: „Я не понимаю и буду очень радъ, если губернское присутствіе пойметъ“. Присутствіе постановило просить посредника свои пункты передать въ мировой сѣздъ для разсмотрѣнія.

Вслѣдъ за тѣмъ (въ сентябрѣ 1861 года) былъ разрѣшенъ вопросъ Грайворонскаго мирового сѣзда, кому завѣдывать мірскими капиталами, бывшими прежде въ распоряженіи владѣльцевъ. Присутствіе постановило передать капиталы въ завѣдываніе сельскихъ властей.

Въ *Положеніи* 19-го февраля не было ничего сказано о крестьянахъ, находящихся въ бѣгахъ. Между тѣмъ разрѣшеніе этого вопроса оказалось необходимымъ для мирового посредника 1-го участка Грайворонскаго уѣзда. „Обязанъ ли владѣлецъ, писалъ посредникъ, принять явившагося изъ бѣговъ временно-обязаннаго двороваго человѣка? Кто обязанъ заплатить за него подати съ начала 10-й ревизіи и по сіе время? Обязанъ-ли владѣлецъ надѣлить землею явившагося изъ бѣговъ временно-обязаннаго крестьянина, или долженъ онъ воспользоваться надѣломъ земли изъ общаго мірскаго надѣла? Имѣетъ ли право сельское общество не принять явившагося изъ бѣговъ“.

Губернское присутствіе отвѣчало: „принять или не принять двороваго—зависитъ отъ владѣльца. Если не приметъ—выдаетъ ему увольнительный актъ. Платежъ повинностей за бѣжавшихъ всегда лежалъ на владѣльцахъ до исключенія бѣглецовъ по ревизіи. Возвратившіеся крестьяне могутъ получать надѣлъ изъ мірскаго земли. Общество можетъ не принять явившихся изъ бѣговъ, съ соблюденіемъ соответственныхъ правилъ“.

Такъ какъ это постановленіе присутствія имѣло значительную важность, то было постановлено журналъ его, по данному предмету, напечатать въ 150 экз. и разослать предводителямъ дворянства, мировымъ сѣздамъ, посредникамъ и исправникамъ и напечатать въ *Курскихъ Вѣдомостяхъ*.

Весьма важный въ практическомъ отношеніи вопросъ предложилъ одинъ изъ мировыхъ посредниковъ Грайворонскаго уѣзда: одна ли только *весенняя распутица* позволяетъ уменьшать при отбываніи подводной повинности положенный на подводу грузъ клади въ 20 пуд.

Къ посреднику обратились многіе изъ крестьянъ съ просьбами о томъ, что осенью, во время дождей, въ октябрѣ, нѣтъ никакой возможности отправлять подводную повинность съ кладью въ 20 пудовъ. Присутствіе нашло, что распутица зависитъ отъ атмосферныхъ условий и можетъ произойти во всякое время года, и потому мировой посредникъ, въ случаѣ жалобъ крестьянъ на высылку подводъ во время распутицы, обязанъ удостовѣриться на мѣстахъ въ справедливости принесенной жалобы.

Въ числѣ разныхъ запросовъ, обращенныхъ на разрѣшеніе Курскаго губ. присутствія, весьма своеобразно слѣдующее предложеніе, сдѣланное Фатежскимъ помѣщикомъ, штабъ-ротмистромъ гвардіи О. А. Б—ымъ, поданное губернатору.

„Какъ истинный русскій дворянинъ, какъ истинный вѣрно-подданный Государя моего, благоговѣя предъ священною Его волею и свято исполняя мою обязанность, я, къ крайнему моему прискорбію, вынужденнымъ нахожусь объяснить вашему пр—ву мое теперешнее *невыносимое положеніе*: не смотря на всѣ мои жертвы, принесенныя милому отечеству и краю, простирающіяся до *полумилліона рублей* ассигнаціями, отъ моего самаго ограниченного состоянія, заключающагося въ 240 душахъ крестьянъ, кромѣ дворовыхъ людей и 1600 дес. земли, а главное, не взирая на мое *отеческое попеченіе* о крестьянахъ, на улучшеніе быта которыхъ я употребилъ въ 37 лѣтъ до 300,000 руб. и въ продолженіе сего времени пекся о нихъ и обходился съ ними — какъ *истинный отецъ*, эти неблагодарные люди забыли всѣ мои о нихъ попеченія и жертвы, и нынѣ, при свободномъ ихъ положеніи, вышли изъ границъ повиновенія! Начались: пьянство, драки, своеволие, безначаліе, раздѣлы и раздоры семейные; не говоря уже о *стариковскихъ караулахъ*, дабы скотъ не заходилъ на хлѣба, они отказали мнѣ привезти *бочку воды*, словомъ возмечтали, что они сами дворяне и независимы ото всѣхъ властей. А потому, находясь въ такомъ горестномъ и даже мучительномъ состояніи, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ и при томъ страдая отъ послѣдствій воинскихъ грудовъ и полученныхъ ранъ въ незабвенную знаменитую войну 1812 года, отказавшись навсегда, уже 45 лѣтъ тому назадъ, отъ пенсіона (пенсіи), по тогдашнему *духу времени*, не желая исто-

щать казну, а сохранять оную; и воспитавъ пятерыхъ дѣтей моихъ не на казенный счетъ, а на свой собственный, стоющій мнѣ до 100,000 р. асс. Теперь, не имѣя вѣрныхъ положительныхъ средствъ къ продолженію сельскихъ моихъ занятій, чтобъ не нарушился хозяйственный порядокъ отъ своеволія крестьянъ, я въ огражденіе себя и крестьянъ отъ всѣхъ *смутокъ* и даже несчастій и въ обезпеченіе будущности дѣтей моихъ желалъ бы предложить мнѣніе мое на благоусмотрѣніе вашего пр—ва и удостоиться получить вашъ начальственный совѣтъ.

Согласится-ли правительство, если я внесу 105 р. асс. на каждую душу крестьянъ, что составить на 240 душъ 25,000 р. съ тѣмъ, чтобы ихъ перевести на свободныя казенныя земли, не взирая на то, что я лишюсь земледѣльцевъ на 11 лѣтъ и денегъ за выкупаемую ими землю, что составляетъ значительный капиталъ. Всѣмъ этимъ я жертвую для пользы казны и крестьянъ и остаюсь одинъ съ моею землею, но остаюсь спокойнымъ владѣльцемъ, доставя черезъ то вѣчное счастье и спокойствіе крестьянамъ, которые не будутъ *вертѣться на какомъ-нибудь клочкѣ земли*, а будутъ имѣть обширное раздольное владѣніе, обрабатываемая земля, сколько душѣ угодно, усердно *любящая къ общей матери нашей*“.

Вотъ какъ помѣтилъ это прошеніе В. И. Денъ: „Какъ ни оригинально, а прошу І. И. Каличицкаго сдѣлать соображеніе, на какомъ основаніи отказать просителю“.

Сдѣланное *соображеніе* дало возможность такъ отвѣчать отъ имени губ. присутствія В—у: „Основываясь на буквѣ закона, можно утвердительно сказать, что правительство никогда не согласится на переводъ крестьянъ на казенныя земли, а напротивъ 120 ст. мѣстнаго *Положенія* обязываетъ крестьянъ держать землю въ своемъ пользованіи въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ.“

Въ разсказанномъ нами случаѣ видно горячее желаніе помѣщика отдѣлаться отъ своихъ крестьянъ. Обратный случай былъ также въ Фатежскомъ уѣздѣ, гдѣ дворовые помѣщика В—ова умоляли, какъ можно скорѣе, освободить ихъ отъ временно-обязанныхъ отношеній. „Ко мнѣ, писалъ предводитель, явились дворовые В—а и не только объявили желаніе быть немедленно освобожденными отъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику, но даже настоятельно о томъ просили. Имѣя въ виду, что въ прежнее еще время крѣпостного права неоднократно случалось мнѣ разбирать обоюдныя жалобы дворовыхъ и помѣщика другъ на друга и внушать, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, какъ сему послѣднему, такъ и людямъ его должное обращеніе, и какъ мнѣ совершенно извѣстно, что теперь всякое съ моей стороны предложеніе г. В—ву, а въ особенности женѣ его, совершенно бесполезно, то считаю за лучшее и удобнѣйшее средство умиротворенія просить губ. присутствіе разъяснить, возможно-ли со-

ставить актъ объ увольненіи людей, не повторяя предложеній владѣльцу, какъ *совершенно безполезныхъ*“.

В И День написалъ: „Рѣшить, по возможности, скорѣе, т. е., если Н. Я. *) пріѣдетъ сегодня, то завтра назначить засѣданіе.“

Дѣйствительно „на завтра“ состоялось засѣданіе губ. присутствія. Оно постановило: предложить еще разъ В—ву отпустить дворовыхъ; въ случаѣ несогласія его, самому предводителю составить увольнительный приговоръ.

Весьма интересный вопросъ былъ возбужденъ предводителемъ дворянства Курскаго уѣзда Анненковымъ. „Курскій помѣщикъ Ш—ъ, писалъ онъ, представилъ мнѣ для утвержденія три увольнительныхъ акта дворовымъ людямъ, но какъ г. Ш. не принадлежитъ къ разряду мелкопомѣстныхъ и дворовые люди его несли издѣльную повинность при обработкѣ пахатныхъ полей на господскихъ лошадяхъ и съ господскими орудіями, хотя они числились всегда по ревизскимъ сказкамъ дворовыми. вслѣдствіе этого прошу губ. присутствіе увѣдомить меня, могутъ ли быть утвержденны представленныя мнѣ Ш—ъ увольнительныя акты“.

1-уб присутствіе не нашло возможнымъ рѣшить вопросъ самому. Оно представило его на разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ. При этомъ оно разъяснило министру, что „по мѣстнымъ понятіямъ подѣ отбываніемъ *издѣльной повинности* разумѣется не одна обработка полей, но равно обработка огородовъ, уборка сѣнокосовъ, молотба.. Въ этихъ работахъ принимали участіе дворовые большей части помѣщиковъ и вообще нѣтъ никакой возможности провести границу между тѣми изъ дворовыхъ, которые состояли на издѣльной повинности постоянно, и тѣми, которые занимались ею временно, а чрезъ неясное и неточное опредѣленіе категорія дворовыхъ, которые могутъ быть надѣлены землею, могутъ быть постоянныя недоразумѣнія.“

Министръ такъ разрѣшилъ вопросъ: „Ураво на поземельный надѣлъ предоставлять всѣмъ дворовымъ, которые до обнародованія указа 1858 года, 2-го марта, сами лично пользовались полевымъ гаѣлломъ, или, по поступленіи къ помѣщику въ услуженіе, не пере тавали пользоваться гаѣлломъ, или же нести издѣльную повинность при обработкѣ пахатныхъ полей.“

Это разъясненіе министерства День нашель нужнымъ напечатать, въ формѣ журнала губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ *Курскихъ Губ. Вѣдомостяхъ*.

Въ дополненіе къ настоящей главѣ упомянемъ о четырехъ случаяхъ, въ которыхъ такъ или иначе имѣло отношеніе къ дѣлу освобожденія крестьянъ *печатное слово*. Случай эти слѣдующіе.

Черниговскій губернаторъ князь Голицынъ въ концѣ мая 1861 года прислать В. И. Дену письмо слѣдующаго содержанія:

*) Н. Я. Сварятинъ, губернскій предводитель дворянства

„Имѣю честь увѣдомить ваше пр—во, что подѣ моимъ руководствомъ составленъ *Систематическій Сводъ* статей Высочайше утвержденныхъ *Положеній*, опредѣляющихъ обязанности мировыхъ посредниковъ. Сводъ этотъ разсмотрѣнъ будетъ Черниговскимъ губернскимъ присутствіемъ и затѣмъ отпечатанъ въ губ. типографіи. По отпечатаніи я доставлю вамъ одинъ экземпляръ этого труда. Въ настоящее же время рѣшился я обратиться къ вамъ приобрести для ввѣренной вамъ губерніи нѣкоторое число экземпляровъ означеннаго *Свода*. Я нашелъ бы возможнымъ доставить то число экземпляровъ, которое вы изволили бы назначить. Относительно же цѣны, не имѣя возможности опредѣлить ея нынѣ, сообщу вамъ впослѣдствіи. Теперь же можно сказать, что цѣна эта будетъ крайне умѣренная и рассчитана такъ, чтобы только покрыть типографскіе расходы.“

Какъ же на это письмо отвѣчалъ Денъ? Весьма своеобразно: „Вслѣдствіе письма вашего сіятельства, имѣю честь увѣдомить, что въ Курскѣ есть книжный магазинъ Иванова, и я п. просилъ бы васъ приказать выслать 50 экз. *Систематическаго Свода* въ этотъ магазинъ съ разъясненіемъ и самыхъ условій продажи тѣхъ книжекъ.“

Повидимому, князь Голицынъ остался недоволенъ отвѣтомъ В. И. Дена. Вотъ что сообщилъ онъ Дену въ письмѣ отъ 14-го іюня. „Я признаю возможнымъ представить нѣкоторое число излишне отпечатанныхъ экземпляровъ *Свода* г.г. начальникамъ смежныхъ съ Черниговскою губерніей, но никакъ не считаю себя вправе продавать это изданіе въ книжныхъ магазинахъ. Къ этому имѣю честь присовокупить, что за высылкою начальникамъ нѣкоторыхъ губерній до 600 экз., я находился бы въ затрудненіи удовлетворить ваше требованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ позвольте имѣть удовольствіе препроводить вамъ одинъ экз. означеннаго *Свода*.“

Участвовавшій при редакціонныхъ комиссіяхъ для составленія *Положеній* о крестьянахъ Еленевъ, въ числѣ другихъ губернаторовъ, предложилъ и Дену выписать въ значительномъ числѣ экземпляровъ его изданія: *Подробное наставленіе крестьянамъ и дворовымъ людямъ* и *Краткое наставленіе крестьянамъ*, предварительно разсмотрѣнныя и одобренныя въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія. В. И. Денъ представилъ выписку этихъ книжекъ частнымъ образомъ, для желающихъ.

Самарское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе составило *Инструкцію для составленія выкупныхъ актовъ*. Она обратила на себя вниманіе министра вн. дѣлъ, и онъ предложилъ, чтобы Самарское присутствіе разослало эту инструкцію въ другія губернскія присутствія. Цѣль *Инструкціи* была: облегченіе владѣльцамъ и крестьянамъ Самарской губерніи состав-

ленія договоровъ и объявленій о выкупѣ мірской земли, при содѣйствіи отъ Правительства. Поэтому оно признало нужныхъ указать на правила, которыми при этомъ слѣдовало руководствоваться, особенно же на тѣ, которыя не всегда соблюдаются, какъ видно изъ практики, и издало для руководства нѣсколько образцовъ такихъ договоровъ и объявленій. *Инструкція* состоитъ изъ 29 параграфовъ и къ ней приложены: образцы договоровъ, образецъ мірскаго приговора, условія по выкупному договору, образцы объявленій и образцы разныхъ актовъ мирового посредника, а также образцы заявленій.

Самарское присутствие прислало въ Курское 2 экз. *Инструкцій*, съ такимъ примѣчаніемъ: „Самарское присутствие долгомъ считаетъ присовокупить, что по недостатку типографскихъ средствъ оно не можетъ принять на себя изготовленія большого числа экземпляровъ и даже не считаетъ этого нужнымъ, такъ какъ препровождаемая *Инструкція* составлена специально для Самарской губерніи и потому въ томъ видѣ, какъ она издана, едва-ли можетъ войти въ употребленіе въ другихъ губерніяхъ, безъ примѣненія многихъ цифръ и самыхъ образцовъ къ мѣстнымъ условіямъ“.

Въ октябрѣ 1862 года колл. зовъ Д. П. Пильчиковъ, проживавшій въ Полтавѣ, сдѣлалъ Курскому губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Имѣя въ виду противодѣйствовать распространенію ложныхъ слуховъ между временно-обязанными крестьянами и внушить имъ правильное пониманіе настоящаго ихъ положенія, я составилъ популярную на *малорусскомъ языкѣ*, прилагаемую при семъ брошюру: *Правдиве слово до селянь*. Для крестьянъ великороссійскихъ губерній издано нѣсколько подобныхъ брошюръ, имѣвшихъ тамъ полезное вліяніе; но онѣ или вовсе не понятны для крестьянъ южно-русскихъ губерній, или же излагаютъ сущность *Положенія* такимъ непривычнымъ для малороссійскаго простолюдина тономъ, что внушаютъ скорѣе недовѣріе, нежели достигаютъ желанной цѣли. Стараясь, какъ можно болѣе, быть понятнымъ для крестьянъ и говорить съ ними языкомъ, внушающимъ имъ довѣріе къ сказанному, я руководился брошюрою, разосланною Правительствомъ. Такъ какъ населеніе южныхъ и югозападныхъ уѣздовъ Курской губерніи состоитъ, въ значительномъ числѣ, изъ малороссіянъ, то если губ. присутствіе найдетъ, что мое изложеніе достигаетъ цѣли,—не угодно ли будетъ пріобрѣсти отъ меня (безплатно) нѣсколько экземпляровъ для распространенія по волостямъ временно-обязанныхъ крестьянъ Курской губерніи, населеннымъ малороссіянами. Но такъ какъ я владѣю недостаточнымъ для этой цѣли числомъ экземпляровъ, то предоставляю губ. присутствію право перепе-

чатать эту брошюру въ такомъ числѣ экземпляровъ, какое признаеть нужнымъ само присутствіе“.

Въ числѣ другихъ работъ—по крестьянскому дѣлу, вызванныхъ великой реформой 19-го февраля, было выполнено раздѣленіе территоріи уѣздовъ Курской губерніи на волости и мировые участки. Въ своихъ очеркахъ мы, разумѣется, не будемъ излагать подробностей этого дѣла, но постараемся остановить вниманіе читателей на нѣкоторыхъ, болѣе замѣчательныхъ особенностяхъ проведенія въ жизнь крестьянскаго управленія и самоуправления.

Распределеніе селеній на волости было возложено на уѣздныя комиссіи, состоявшія, подъ предѣлательствомъ предводителя, изъ земскаго исправника и одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ по приглашенію губернатора. При комиссіи долженъ былъ состоять землемѣръ. О лицахъ, которыя могли быть, по мнѣнію уѣздныхъ предводителей дворянства, приглашены въ члены комиссій, предводители сообщали В. И. Дену. Онъ всю переписку по этому предмету приказалъ возложить на одного изъ чиновниковъ и прибавилъ: „Я бы желалъ отвести ему *комнату получше* въ самой канцеляріи въ томъ вниманіи, что члены губернскаго комитета нерѣдко будутъ приходить для справокъ.“

Между тѣхъ уже 15-го апрѣля министръ вн. дѣлъ Ланской писалъ В. И. Дену: „Признавая полезнымъ снабдить экземплярами полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, всѣ волостныя управленія, п. прошу ваше пр—во доставить мнѣ въ непродолжительномъ времени свѣдѣніе, хотя приблизительное, о числѣ означенныхъ управленій, которыя предполагается образовать въ вѣренной вамъ губерніи.“

Вообще, какъ видно изъ архивныхъ документовъ, образованіе въ Курской губерніи волостей и мировыхъ участковъ шло довольно успѣшно. Вызываемые ими частные вопросы были разрѣшены губернскимъ присутствіемъ и губернаторомъ. Такъ, напр., Грайворонскій мировой съѣздъ призналъ необходимымъ, при распределеніи участковъ, руководствоваться не однимъ числомъ душъ въ участкахъ, но и протяженіемъ территоріи волостей. „Я желаю, писалъ по этому поводу Денъ, видѣть это *по картѣ* о потомъ уже утвердить.... попросить Николая Ивановича.“ *)

На представленіи Суджанскаго мирового съѣзда о раздѣленіи уѣзда на волости и мировые участки, онъ также написалъ: „Послать имъ (т. е. членамъ мирового съѣзда) мою карту для показанія на ней раздѣленія уѣзда на участки.“

Какъ мы выше видѣли, министерство вн. дѣлъ находило необходимымъ, чтобы волости въ губерніяхъ, гдѣ были освобождены крестьяне, въ томъ числѣ и въ Курской, возможно скорѣе

*) Чиновникъ особыхъ порученій.

были открыты. До іюля 1861 года въ Курской губерніи это было сдѣлано по всѣмъ уѣздамъ, кромѣ четырехъ: Корочанскаго, Тимскаго, Грайворонскаго и Обоянскаго. Тогда — 2-го іюля В. И. Денъ предводителямъ этихъ уѣздовъ послалъ напочиваніе, въ которомъ было сказано: „Такое невниманіе къ настоящему важному дѣлу и приближающееся рабочее время уборки хлѣба поставили меня въ необходимость напомнить вамъ о возложенной на васъ обязанности, чтобы устройство волостей, сельскихъ обществъ, выборъ старостъ и проч. были приведены къ непремѣнному исполненію.“

На это напоминаніе Корочанскій предводитель дворянства отвѣтилъ такъ: „По Корочанскому уѣзду сельскіе старосты вездѣ, подѣ личнымъ моимъ наблюденіемъ, давно уже избраны, сельскія общества открыты, добросовѣстные и выборные на волостные сходы назначены, а потому я *очень жалю*, что при написаніи вашего ко мнѣ отношенія вы руководились свѣдѣніями *не совсемъ точными*.“ Денъ сдѣлалъ отвѣтку: „Я основывалъ мое отношеніе на *невозможительномъ молчаніи* Корочанскаго предводителя“. Эта резолюція губернатора и была сообщена предводителю.

Вообще нужно сказать, что Денъ очень интересовался распределеніемъ волостей и мировыхъ участковъ въ губерніи. Представленія по этому предмету сопровождались его замѣчаніями, причемъ онъ имѣлъ обыкновеніе входить въ подробности дѣла. Такъ, напр., по поводу представленія Суджанскаго мирового съѣзда о перемѣщеніи нѣкоторыхъ селеній изъ однихъ участковъ въ другіе, онъ счелъ нужнымъ написать: „Что дало поводъ къ этимъ перемѣщеніямъ?“

III.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ.

Въ самомъ началѣ дѣйствій Курскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія былъ возбужденъ вопросъ объ образованіи мировыхъ учрежденій, а также сельскихъ и волостныхъ обществъ. Вопросъ этотъ былъ поставленъ на первую очередь, согласно съ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 19-го февраля 1861 года. Въ то же время губернаторъ долженъ былъ избрать мировыхъ посредниковъ и объ избранныхъ имъ лицахъ представить въ Сенатъ. Всѣ имѣнія, населенныя временно-обязанными крестьянами, распредѣлялись на мировые участки. Число участковъ и селенія, входившія въ ихъ составъ, опредѣлялись уѣздными дворянскими собраніями и представлялись затѣмъ на утвержденіе губернатора. Въ каждомъ участкѣ полагался одинъ *мировой посредникъ*.

Въ мировые посредники назначались потомственные дворяне, имѣвшіе не менѣе 500 дес. земли, или не менѣе 150 дес.,

окончившіе курсъ въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя давали право на чинъ XII класса, или располагавшіе правомъ голоса въ губернскомъ дворянскомъ собраніи.

Порядокъ назначенія мировыхъ посредниковъ былъ такой.

Уѣздный предводитель дворянства составлялъ первоначально списки дворянъ, которые могли быть назначены въ посредники; списки эти провѣрялись уѣзднымъ дворянскимъ собраніемъ и въ такомъ видѣ представлялись губернатору, который изъ нихъ дѣлалъ выборъ кандидатовъ въ мировые посредники, руководствуясь отзывами о представляемыхъ лицахъ предводителей**).

Кандидаты представлялись на утвержденіе Сената. Впрочемъ, на основаніи предписанія министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуева о Высочайшемъ разрѣшеніи избранныхъ губернаторами посредниковъ допускать къ должности до сенатскаго утвержденія, мировые посредники Курской губерніи начали свою дѣятельность сейчасъ же послѣ избранія ихъ В. И. Деномъ.

Разсмотримъ теперь избраніе мировыхъ посредниковъ Курской губерніи по уѣздамъ, начиная въ сѣверныхъ ея уѣздахъ.

Въ *Фатежскомъ уѣздѣ* уже 13 апрѣля предводитель дворянства князь Мещерскій представилъ Дену списокъ лицамъ, могшимъ быть избранными въ мировые посредники. При этомъ дворянское собраніе нашло удобнымъ въ Фатежскомъ уѣздѣ имѣть 3 мировыхъ участка, по двѣ волости въ каждомъ. Въ списокѣ значилось 19 дворянъ. Губернаторъ избралъ изъ нихъ: штабсъ-капитана Н. С. Клушина, Н. И. Аладына (оба домашняго образованія) и колл. секр. С. А. Богданова**), окончившаго курсъ въ Харьковскомъ университетѣ. Представляя этихъ лицъ для утвержденія въ Правительствующій Сенатъ, В. И. Денъ относительно Н. С. Клушина сдѣлалъ такое примѣчаніе: „хотя онъ по количеству владѣемой земли (395 дес.) и не вполне удовлетворяетъ

*) Для характеристики тѣхъ отзывовъ, которые дѣлались для свѣдѣнія губернатора предводителями дворянства относительно лицъ, имѣвшихъ право быть избранными въ число посредниковъ, приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Отзывы эти относятся къ лицамъ не одного, а разныхъ уѣздовъ Курской губерніи.

„Г. А. можетъ занять должность посредника; ибо человѣкъ честный, бывшій уѣзднымъ предводителемъ, и хотя не молодецъ, но еще довольно бодръ“.

„Г. Б. объявилъ, что не дастъ изъ своей земли ни одного вершка крестьянамъ за какія бы то ни было новинности и хотя бы его за сопротивленіе закону посадили въ острогъ. Изъ этого виденъ взглядъ его на дѣло“.

„Г. С. человѣкъ честный и добросовѣстный; но занимаемой имъ должности судить передать некому“.

„Г. С. не получилъ никакого воспитанія, малограмотенъ и притомъ человѣкъ болѣзненный“.

„Г. Ч.—недальняго ума и въ крестьянскомъ дѣлѣ трудно разсчитывать на правильныя и разумныя съ его стороны дѣйствія“.

„Г. де К. и В. Обои въѣхъ 135 лѣтъ и по своей старческой слабости рѣшительно не годятся въ какую бы то ни было должность“.

„Г. П. въ своемъ нормальномъ положеніи человѣкъ дѣятельный и толковый, но случается, къ несчастію, и ненормальное положеніе“.

„Г. К. человѣкъ честный и хорошо понимающій дѣло“.

„Г. А. въ чухоткѣ и, вѣроятно, поэтому никакой должности не приметъ“.

„Г. Т. окончилъ курсъ въ университетѣ съ медалью“.

**) С. А. Богдановъ оставилъ должность посредника въ 1868 году.

требованіямъ, но я избралъ его *по общему рекомендаціи всего уѣзда* и по убѣжденію съ своей стороны, что онъ съ пользою можетъ исполнять обязанности мирового посредника.“ Сенатъ утвердилъ представленныя Деномъ кандидатовъ.*) Кандидатами были избраны А. В. Шалимовъ. И П. Мозалевскій и Н. А. Богдановъ. Первымъ по времени, именно 12-го іюня, принявъ присягу Н. И. Аладьявъ. въ присутствіи значительнаго числа сельскихъ старостъ, а за нихъ вступили въ должность и остальные посредники. Предводителю дворянства Денъ выразилъ искреннюю благодарность за „горячее участіе, принятое имъ въ столь важномъ дѣлѣ, каково крестьянское.“

Въ *Дмитріевскомъ уѣздѣ* было назначено 6 мировыхъ участковъ и посредниками были избраны: штабсъ-капитанъ гвардіи баронъ Н. Е. Мейендорфъ, подполковникъ Н. П. Ратицевъ, ш.-ротмистръ А. А. Линденеръ, подпоручикъ Н. А. Шеншинъ, майоръ Н. В. Поповъ и капитанъ Н. П. Лагофетъ. Кандидатами къ нимъ ш.-капитанъ—В. Б. Арендтъ, п.-ротмистръ С. В. Иваненковъ, колл. ассесоръ Ф. А. Волжинъ, поручикъ Е. И. Безобразовъ, корнетъ И. Н. Артюховъ и надв. сов. К. К. Банихъ (врачъ).

Избраніе мировыхъ посредниковъ для *Дмитріевскаго уѣзда* почему-то замедлилось. такъ что письма къ нимъ Дена о вступленіи въ должность были отправлены лишь 21-іюля. Это обстоятельство вызвало даже письмо предводителя дворянства Н. Н. Волжина къ Дену, отъ 10-го іюля, о необходимости скорѣйшаго начала дѣятельности посредниковъ: „Съ наступленіемъ самаго важнаго въ земледѣльческомъ хозяйствѣ времени—уборки съ полей хлѣбовъ и травъ. могутъ со стороны крестьянъ возникать недоразумѣнія. Они легко могли бы улаживаться однимъ моральнымъ вліяніемъ мировыхъ посредниковъ. безъ содѣйствія полиціи, что невозможно будетъ достигнуть одному предводителю дворянства. Вотъ основанія, на которыхъ я рѣшился утруждать ваше пр-во о скорѣйшемъ назначеніи посредниковъ. Мнѣ казалось бы что къ рекомендованнымъ мною г.г. Ратицеву, Арендтъ, Лагофету, Мейендорфу, если присоединить Иваненкова и Линденеръ, то безошибочно можно сказать, что выборъ—удачный. Я это говорю не по одаому личному убѣжденію, но основываясь на отголоскѣ *общественнаго мнѣнія* въ уѣздѣ. Н. П. Ратицевъ для того, чтобы служить мировымъ посредникомъ, оставилъ службу штабъ-офицера по особымъ порученіямъ по части генеральнаго штаба въ штабѣ 1-го армейскаго корпуса.“**)

*) Вообще всѣ лица, представленныя Деномъ въ посредники, были утверждены Сенатомъ. Исключеній не было.

**) Баронъ Мейендорфъ и Шеншинъ оставили должность посредника въ августѣ 1862 года. Мѣсто перваго занялъ Банихъ, написавши Дену о томъ, что онъ приложитъ все свое стараніе, чтобы оправдать его довѣріе. В. П. помѣтилъ: *Дай Богъ успѣха*. Въ сентябрѣ оставилъ должность и Лагофетъ.

Кромѣ избранія мировыхъ посредниковъ губернаторомъ, нѣкоторые лица обращались къ нему съ просьбами о предоставленіи имъ этой должности. Такъ въ 1862 году одинъ изъ помѣщиковъ Дмитріевского уѣзда А—въ прислалъ слѣдующее письмо В. И. Дену. „По слухамъ, въ нашемъ уѣздѣ скоро долженъ оставить службу одинъ изъ мировыхъ посредниковъ, почему я рѣшился прямо обратиться къ вашему пр-ву съ просьбой, оиъ исполненія которой зависитъ случай пріобрѣсти ваше ко мнѣ довѣріе. Мнѣ, признаюсь, *очень болно* было слышать, что я, не зная по чьимъ рекомендаціямъ, былъ лишень его вами, при первоначальномъ предложеніи меня предводителемъ нашимъ, что тѣмъ большѣе было мною принято, что мы всѣ уже были знакомы съ правилами вашими, глубоко уважаемыми всеми честными людьми. Хотя я состою депутатомъ дворянства, но дѣятельность, по этой должности, такъ сжата, что лишаетъ меня возможности отрекомендовать себя въ вашихъ глазахъ, такъ какъ я бы того желалъ. Позвольте надѣяться, что вы вспомните обо мнѣ, если представится случай къ исполненію моего желанія.“

День положилъ резолюцію: „Г. Иваненковъ, уже исправлявшій должность посредника, имѣетъ полное право на таковую, при первой вакансіи. Напрасно г. А—въ считаетъ должность депутата маловажною—это надо разъяснить.“

Во *Львовскомъ уѣздѣ* дворянство предположило раздѣлить помѣщичьи имѣнія на 5 мировыхъ участковъ. Мировыми посредниками были избраны: подполковникъ *А. И. Олѣхинъ*, колл. секр. *В. Н. Ширковъ*, капитанъ гвардіи *И. Л. Изъидимовъ*, тит. сов. *А. Н. Антоновъ* и губ. секр. *Н. Д. Ржевскій*.*) Кандидатами—колл. ассес. *П. В. Тютчевъ*, капитанъ *Г. И. Ярошъ*, ш.-капитанъ *Н. И. Ярошъ*, ш.-ротмистръ гвардіи *Н. И. Богдановъ* и поручикъ *В. Н. Ржевскій*. Вступили посредники въ исполненіе своихъ обязанностей въ концѣ мая 1861 года. Въ 1862 году нѣкоторые изъ посредниковъ Львовскаго уѣзда оставили службу, а кандидаты на должность посредника отказались отъ этого званія. В. И. Денъ обратился къ двоимъ Львовскимъ помѣщикамъ съ предложеніемъ зачислиться въ кандидаты Тѣ отказались. Тогда наличные 3 посредника, на мировомъ сѣздѣ, рѣшили оставшійся безъ посредника участокъ раздѣлить между собой. День написалъ на представленіи мирового сѣзда: „Покорнѣйше благодарить г.г. мировыхъ посредниковъ за ихъ усердіе“, и объ уменьшеніи числа во Львовскомъ уѣздѣ донесъ министру вн. дѣлъ. Въ отвѣтъ на это министръ написалъ слѣдующее: „Предположенія объ упраздненіи существующихъ участковъ во всякомъ случаѣ могутъ быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ

*) Н. Д. Ржевскій отказался отъ должности. Вместо него былъ избранъ ш.-капитанъ *И. П. Суковкинъ*. Ржевскій былъ почетнымъ смотрителемъ Кромскаго уѣднаго училища, и попечитель Харьковскаго учебнаго округа генералъ-лейтенантъ Левшинъ призналъ совмѣщеніе должности смотрителя и посредника *совершенно невозможнымъ*.

при открывающихся вакансіяхъ, по мѣрѣ выбытія настоящихъ мировыхъ посредниковъ.“ Въ это время День думалъ сократить число участковъ въ Суджанскомъ уѣздѣ; получивъ же мѣнстерскую бумагу, онъ написалъ: „На этомъ основаніи надо оставить распоряженіе касательно сокращенія числа участковъ въ Суджанскомъ уѣздѣ“.

Въ *Рыльскомъ уѣздѣ* было дворянствомъ назначено 6 мировыхъ участковъ. Мировыми посредниками губернаторомъ были избраны: полковникъ *Н. М. Бобровский*, капитанъ *А. П. Щечковъ*, ш.-капитанъ *И. П. Болтинъ*, колл. секр. *П. С. Воропоновъ*, колл. секр. *Н. Н. Астаховъ* и поручикъ *Н. Н. Правиковъ*. Кандидатами были: подполковникъ *Е. А. Гвоздиковскій*, тит. сов. *Н. Н. Правиковъ*, ш.-ротмистръ *М. И. Суходоловъ*, губ. секр. *А. В. Росковшенко*, губ. секр. *П. И. Износковъ* и поручикъ *Е. Н. Правиковъ*. Весьма любопытно, что 9 человекъ дворянъ Рыльского уѣзда подали губернскому предводителю дворянства *Н. Я. Скарятину* особое ходатайство о Гвоздиковскомъ. „Сознавая, писали они, всю важность обязанностей, возлагаемыхъ на мировыхъ посредниковъ, и ту пользу, которую онъ можетъ принести безпристрастнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, просимъ ваше пр—во, при назначеніи посредниковъ, исходатайствовать у начальника губерніи достойнѣйшаго судьи нашего г. подполковника *Е. А. Гвоздиковскаго*, который успѣлъ приобрести къ себѣ общее довѣріе и уваженіе“.

Посредники Рыльского уѣзда начали свою дѣятельность въ концѣ іюня. *)

Въ *Путыльскомъ уѣздѣ* было назначено 5 мировыхъ участковъ, а посредниками избраны: кол. сов. *Н. В. Масалитиновъ*, князь *Н. С. Кавкасидзевъ**)*, колл. асс. *Л. В. Студзинскій*, тит. сов. *А. Ф. Щечковъ*, подпоручикъ *В. Г. Вознесенскій* и колл. асс. *Козачекъ*; кандидатами къ нимъ: *И. И. Курдюмовъ*, *Г. В. Масалитиновъ*, *Пустошкинъ***)*, *Никифоровъ* и *Цавловъ*. Вступили посредники въ исполненіе своихъ обязанностей въ началѣ іюня. Когда одинъ изъ нихъ, *А. Ф. Щечковъ*, въ мартѣ 1863 года, просилъ губернатора объ увольненіи отъ должности, то *В. И. День* благодарилъ его за образцовую службу и просилъ остаться на службѣ. Но *Щечковъ* на это отвѣчалъ такимъ письмомъ: „Не умѣю выразить моей искреннѣйшей благодарности за столь лестный отзывъ о моей службѣ, которую я старался исполнять сколько доставало силъ моихъ и способностей. Мнѣ очень жаль и совѣстно, что послѣ такого вашего ко мнѣ вниманія я не могу исполнить вашего предложенія.“ Затѣмъ имъ

*) Изъ нихъ Бобровскій умеръ въ 1865 году.

**) Въ 1865 году былъ избранъ председателемъ Курской губернской земской управл.—

***) Въ мартѣ 1862 года вмѣсто Пустошкина, назначеннаго исправникомъ, былъ назначенъ посредникомъ избранъ *А. П. Везниковъ*, окончившій курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія.

были указаны причины его просьбы объ отставкѣ. „Очень жаль, написалъ Денъ, а надо представить объ увольнении.“

Въ *Суджанскомъ уѣздѣ* было образовано 6 мировыхъ участковъ.

Въ самомъ началѣ хода дѣлъ по избранію посредниковъ имѣли мѣсто два любопытныхъ случая. Первый изъ нихъ относится къ необыкновенной пунктуальности и требовательности В. И. Дена во всемъ. Ему былъ присланъ изъ Суджи списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые посредники. Онъ обратилъ вниманіе на его внѣшность и написалъ: „Препроводить обратно и просить представить списокъ, чисто и четко написанный; здѣсь представленный *непримѣненъ*“.

Другой случай состоялъ въ слѣдующемъ. Въ Суджанскомъ уѣздѣ вѣскольکو дворянъ, имѣвшихъ право быть избранными на должность посредника, находились подъ судомъ за получение свидѣтельства на лишнее количество соли, разрѣшенной къ отпуску изъ Крымскихъ озеръ по уменьшенной цѣнѣ. „Изъ этихъ дворянъ, писалъ Денъ министру внутреннихъ дѣлъ, три брата Д—вы по образованію и нравственному направленію, по мнѣнію моему и по отзыву всего уѣзда, съ особенною пользою могутъ исполнять обязанности посредника, почему я предположилъ двухъ изъ нихъ избрать въ мировые посредники, одного кандидатомъ на эту должность и одного членомъ отъ правительства на мировыхъ сѣздахъ“.

Въ іюнѣ Деномъ былъ полученъ сенатскій указъ объ освобожденіи отъ суда и оправданіи дворянъ по дѣлу о полученіи соли. Такимъ образомъ посредниками были избраны: *Н. Н. Давыдовъ, Н. И. Стрекаловъ**), *Г. П. Шагаровъ, Н. Н. Антоповъ, С. В. Глуховцовъ и И. Н. Давыдовъ*, кандидатами: *А. Г. Подольскій, А. С. Левшинъ, С. С. Кекинъ, Л. Н. Давыдовъ, Г. А. Доппельмайеръ и Н. А. Толмачевъ*. Одинъ изъ избранныхъ—*Стрекаловъ* для дѣятельности посредника оставилъ службу въ канцеляріи Комитета Министровъ.

Въ апрѣлѣ 1862 года въ Суджанскомъ уѣздѣ былъ уничтоженъ одинъ изъ участковъ (4-й) и ихъ осталось всего пять. Сдѣлано это было по мысли Дена, хотя Суджанскій мировой сѣздъ и дворянское собраніе находили болѣе удобнымъ сохранить прежнее число участковъ. Министръ согласился съ представленіемъ Дена. Въ декабрѣ 1862 года число Суджанскихъ участковъ было сокращено уже до 3-хъ.

Въ *Щигровскомъ уѣздѣ* было образовано 6 мировыхъ участковъ и для завѣдыванія ими были избраны: подполковникъ *А. А. Денисьевъ*, ротмистръ *А. П. Медведевъ*, поручикъ *Н. А. Рагозинъ*, ротмистръ *Н. М. Шинкинъ*, майоръ *Н. И. Небольсинъ* и

*) Въ февралѣ 1864 года оставилъ должность посредника и сталъ продолжать службу въ канцеляріи Комитета Министровъ.

ш.-ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка *Н. Н. Кладичевъ*. Кандидатами были П. А. Шукинъ, М. А. Анненковъ, Г. Л. Барковъ (студентъ университета), А. М. и К. Н. Пузановы и Н. А. Емельяновъ. *)

Мировые посредники Щигровскаго уѣзда вступили въ исполненіе своихъ обязанностей въ концѣ мая. Въ январѣ 1862 года П. И. Небольсинъ былъ избранъ предводителемъ Щигровскаго дворянства. Остальные посредники согласились разобрать его участки, и Денъ написалъ на донесеніи объ этомъ: „Благодарить мировыхъ посредниковъ за ихъ *пламенное* усердіе къ пользѣмъ службы и сбереженію средствъ земства **), а министру донести“.

Говоря объ избраніи Щигровскихъ посредниковъ, нельзя не отмѣтить своеобразной резолюціи Дена на рапортѣ командира Клястицаго гусарскаго Его Высочества Принца Людвигъ Гессенскаго полка полковника Швевса. Онъ рапортовалъ о томъ, что для выдачи одному изъ посредниковъ, служившему въ этомъ полку, увольнительнаго билета, необходимо увѣдомленіе губернатора. Такъ какъ это увѣдомленіе уже было послано, то Денъ на рапортѣ написалъ: *забытъ!* Черезъ нѣсколько времени полковникъ Швевсъ просилъ прислать о томъ же посредникѣ, числившемся въ спискахъ полка, *конduitный списокъ*. В. И. Денъ помѣтилъ: „Конduitныхъ списковъ мировыхъ посредникамъ не ведется, о чемъ увѣдомить г. Швевса и присовокупить, что означенный посредникъ отлично исполняетъ свои обязанности“.

Послѣ Небольсина въ декабрѣ 1862 года оставилъ должность Кладичевъ, чтобы опять служить въ генеральномъ штабѣ, причѣмъ привелъ основаніемъ для этого, что онъ окончилъ повѣрку, утвержденіе и введеніе уставныхъ грамотъ. Весьма любопытно, какъ одному изъ курскихъ дворянъ, избранному Деномъ вмѣсто Кладичева, именно Э. А. Картавцеву, не пришлось занять должности мирового посредника, вслѣдствіе *возстанія* поляковъ въ 1863 году. Онъ служилъ въ военной службѣ въ Царствѣ Польскомъ. 26-го февраля 1863 г. Денъ послалъ къ нему пригласительное письмо. Не получивъ отвѣта, онъ вновь писалъ Э. А. Картавцеву 17-го марта. Тогда изъ города Красностава Э. А. отвѣчалъ такъ: „Я готовъ былъ выѣхать, чтобы занять мѣсто, мнѣ предложенное, но Высочайшее повелѣніе, объявленное въ приказѣ военнаго министра, не дало мнѣ возможности состоять и дѣйствовать на пользу общую, въ моихъ приваппахъ, подъ начальствомъ и руководствомъ вашего пр—ва. По насто—

*) Первоначальный списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые посредники и кандидаты, Денъ послалъ на просмотръ Н. Я. Скавину съ такой припиской: „Потрудись, пожалуйста, измѣнить, по своему соображенію перечеркнутыя имена. Je compte sur votre connaissance des hommes et des choses“ ...

**) Въ это время земство еще не существовало. Смыслъ выраженія станетъ понятенъ, если вспомнимъ, что мировые посредники получали жалованье изъ суммъ, такъ называемыхъ, *земскихъ* повинностей.

ящимъ обстоятельствамъ края (т. е. Царства Польскаго) было бы крайне предосудительно для русскаго офицера оставлять свое мѣсто, когда каждый готовъ жертвовать всѣмъ на защиту праваго дѣла. Я уже имѣлъ честь писать вашему пр—ву, но, по увѣдомленію почтамта, письмо это вмѣстѣ съ прочею корреспонденціей уничтожено *мятежниками*, разграбившими почту*.

Въ *Тимскомъ уѣздѣ* было 4 мировыхъ участка, а посредниками назначены: ш.-капитанъ *М. И. Платоновъ*, *Н. Н. Бѣлѣцовъ*, *А. Н. Обольяниновъ* и *В. Г. Позняковъ*. Послѣдній отказался, не вступая въ должность. Кандидатами были: *В. А. Веревкинъ*, *С. Н. Ильинскій*, *П. Н. Макѣевъ* и *В. І. Сверчевскій*.

Посредники начали свою службу въ половинѣ іюля. Изъ нихъ, а также изъ кандидатовъ, въ іюлѣ отказались еще двое. Тогда Денъ написалъ резолюцію: „Просить Николая Яковлевича *) обратить особенное вниманіе на дворянъ Тимскаго уѣзда и употребить свое вліяніе для предупрежденія на будущее время уклоненія отъ принятыхъ и занимаемыхъ должностей“. Но *Н. Я. Скарятинъ* успокоилъ Дена: „По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, отвѣчалъ онъ, я положительно удостовѣрился, что г.г. дворяне Тимскаго уѣзда, какъ вообще дворянство Курской губерніи, совершенно чужды какого-либо уклоненія отъ службы. Если же нѣкоторые изъ нихъ и отказались отъ принятія на себя обязанности мирового посредника, то единственно по случайнымъ, независящимъ отъ нихъ и вполнѣ уважительнымъ причинамъ“.

Денъ помѣтилъ: „*Очень радъ*“.

Въ апрѣлѣ 1862 года принялъ на себя обязанности мирового посредника и *В. Позняковъ*.

Въ *Курскомъ уѣздѣ* было образовано 4 мировыхъ участка. *В. И. Денъ* просилъ министра внутреннихъ дѣлъ учредить для Курска особый мировой участокъ, вслѣдствіе многочисленности проживавшихъ здѣсь дворовыхъ людей. „Мировой посредникъ, — писалъ губернаторъ, — къ участку котораго отнесенъ Курскъ, даже поставленъ былъ въ необходимость перенести сюда мѣсто своей постоянной квартиры и оставаться здѣсь по нѣсколько дней сряду, прекращая занятія въ уѣздѣ; что совершенно неудобно, въ особенности въ лѣтнее время“. Министръ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, указавъ на то, что разборъ дѣлъ дворовыхъ людей въ городахъ возложенъ на уѣзднаго предводителя. Едва ли было бы возможно допустить въ этомъ отношеніи изъятіе изъ общаго правила для одного Курска, ибо въ одинаковомъ съ нимъ положеніи находятся многіе другіе, особо населенные города.

В. И. Денъ увѣдомилъ объ этомъ губернскаго предводителя дворянства, съ просьбой о томъ, чтобы Курскій уѣздный предводитель дворянства жилъ постоянно въ Курскѣ для разбора

*) Скарятинъ.

дѣлъ дворовыхъ людей. Н. Я. Скарятинъ отвѣчалъ, что постоянное пребываніе въ Курскѣ уѣзднаго предводителя затруднительно, и тогда Денъ просилъ—по крайней мѣрѣ, по нѣсколькимъ днямъ находиться предводителю въ Курскѣ и разбирать жалобы дворовыхъ. Такъ это и было устроено. Курскими посредниками были: *Н. Я. Курносоевъ, Н. Ѳ. Бурнашевъ, Н. П. Анненковъ и Н. Л. Изъѣдиновъ* *), кандидатами: М. И. Шеховцовъ, К. Л. Дембицкій, А. Н. Пузановъ, А. Н. Зеленъ и Н. И. Трубочениновъ. Вступили они въ должность въ началѣ юня, кромѣ Н. Л. Изъѣдинова, мѣсто котораго занялъ В. Н. Афросимовъ.

Въ *Обоянскомъ уѣздѣ* было 3 мировыхъ участка, съ мировыми посредниками: ш.-капитаномъ *М. Ф. Прибытковымъ*, поручикомъ *Ѳ. Д. Климовымъ* и ш.-капитаномъ *В. А. Ногесъ*. Нужно замѣтить, что вначалѣ Обоянскій уѣздъ было предположено раздѣлить на 4 участка и четвертымъ мировымъ посредникомъ губернаторомъ былъ избранъ *П. Л. Россинскій*; но министръ вн. дѣлъ нашелъ недостаточнымъ раздѣлить Обоянскій уѣздъ на 3 участка. Вступили посредники въ завѣдываніе участками въ половинѣ іюля 1861 г. Съ однимъ изъ мировыхъ посредниковъ Обоянскаго уѣзда случился такой инцидентъ. Въ началѣ 1863 года онъ отказался отъ должности. Изъ резолюціи Дена на его прошеніи: *очень хорошо*, можно заключить, что причиною прошенія были недоразумѣнія посредника съ губернаторомъ. Но только что была приготовлена бумага объ увольненіи посредника, какъ Денъ получилъ отношеніе отъ губернскаго предводителя слѣдующаго содержанія:

„Между дворянами Обоянскаго уѣзда распространился слухъ о выбытіи изъ службы посредника 3-го участка, который, бывши въ отпуску въ Курскѣ, подалъ въ отставку. Отдавая должную справедливость трудамъ и заслугамъ его, по занимаемой имъ должности, и сознавая настоящую потребность его служенія на пользу общую, при предстоящемъ *разверстаніи угодій*, дворяне Обоянскаго уѣзда уполномочили уѣзднаго предводителя просить посредника 3-го участка не отказать имъ продолжать службу, о пользѣ которой они свидѣлствуютъ. Посредникъ изъявилъ свое согласіе. Сообщая объ этомъ вашему пр—ву, имѣю честь просить, не признаете ли возможнымъ оставить мирового посредника 3-го участка въ настоящей должности?“

В. И. Денъ удовлетворилъ просьбу Н. Я. Скарятина. 13-го февраля 1862 года Денъ получилъ отъ министра вн. дѣлъ предложеніе—послѣпить съ представленіемъ въ Сенатъ о нѣкоторыхъ мировыхъ посредникахъ и кандидатахъ къ нимъ въ 5-ти уѣздахъ, въ томъ числѣ и въ Обоянскомъ.

*) Изъ нихъ Бурнашевъ вышелъ изъ состава посредниковъ въ октябрѣ 1863 года, Анненковъ въ октябрѣ 1864 года, Курносоевъ въ апрѣлѣ 1866 г.

В. И. Дену, который допустилъ нѣкоторыхъ лицъ къ исправленію посреднической должности и присматривался къ ихъ дѣятельности, непріятно было получить такое подтвержденіе. Объ этомъ онъ выразился такъ:

— Если г. министръ сложить съ меня отвѣтственность — сію минуту исполню!

И тутъ же на небольшомъ листочкѣ бумаги написалъ секретарю губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія:

„Михаилъ Григорьевичъ! Въ дополненіе министру объ утвержденіи мировыхъ посредниковъ — не забудьте, пожалуйста, упомянуть о томъ, что я только что окончилъ ревизію уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и воспользовался своими разъѣздами для тщательнаго изученія дѣйствій и направленія каждаго изъ мировыхъ посредниковъ, въ особенности бывшихъ мнѣ мало извѣстными, и только въ настоящее время, т. е. по возвращеніи моемъ изъ Старооскольскаго и Корочанскаго уѣзда, считаю себя въ правѣ представить нѣкоторыхъ мировыхъ посредниковъ на утвержденіе“.

Въ такомъ смыслѣ было составлено представленіе министру, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „По Обоянскому уѣзду я войду съ представленіемъ по окончаніи порученнаго члену губ. присутствія разслѣдованія по жалобамъ на одного изъ посредниковъ“.

Въ связи съ этимъ находится письмо Дена къ министру вв. дѣлъ, въ мартѣ 1863 года, въ которомъ онъ объясняетъ свою неспѣшность въ представленіи къ утвержденію Сенатомъ мировыхъ посредниковъ

„Крестьянское дѣло, сказано въ этомъ письмѣ, измѣняя административный и экономическій бытъ двухъ сословій, не могло не потребовать слишкомъ большой осмотрительности въ назначеніи мировыхъ посредниковъ, а когда для этихъ должностей въ здѣшней губерніи потребовалось разомъ 68 человекъ, то избраніе ихъ не могло не встрѣтить затрудненій, особенно если принять во вниманіе недавнее мое знакомство съ дворянами, живущими въ губерніи, и нахожденіе большей части мѣстныхъ дворянъ на жительство въ столицахъ, или на службѣ внѣ предѣловъ губерніи. Такимъ образомъ, получивши телеграмму вашего пр — ва съ объявленіемъ Высочайшаго разрѣшенія избранныхъ губернаторами посредниковъ допускать къ должностямъ, впредь до утвержденія Сенатомъ, я принялъ это какъ средство съ одной стороны предупреждающее, по возможности, неудачное утвержденіе въ должностяхъ мировыхъ посредниковъ, а съ другой — сдѣлавшее возможнымъ приглашенныхъ въ это званіе подвергнуть нѣкоторому испытанію, и мѣра эта, *могу смѣло сказать*, принесла огромную пользу для самаго дѣла тѣмъ, во первыхъ, что дала возможность неспособныхъ людей обойти утвержденіе“.

емъ, а во вторыхъ. неопредѣленностью положенія; всѣ приглашенные къ вѣчному исполненію должности серьезнѣе занялись изученіемъ *Положеній* изъ опасенія чрезъ ошибки войти въ разрядъ неудостоиваемыхъ представленія къ утвержденію*.

Затѣмъ В. И. Денъ называетъ 4-хъ посредниковъ, которые „выказали себя такъ, что польза дѣла и даже общее спокойствіе требовали замѣны ихъ другими“, и заключаетъ свое письмо такъ: „если бы не было возможности доказавшаго свою неспособность по личному распоряженію начальника губерніи замѣнить болѣе полезнымъ человѣкомъ, то не было бы никакой надобности такъ долго оставить посредниковъ безъ утвержденія“.

Изъ актовъ объ избраніи посредниковъ по Обоянскому уѣзду видно, что иногда Денъ считалъ себя вправѣ не придавать значенія мнѣнію объ избираемомъ лицѣ предводителей. Такъ, когда въ сентябрѣ 1863 года Денъ пригласилъ кандидатомъ въ посредники одного изъ помѣщиковъ, то Н. Я. Скарятинъ сообщилъ ему, что Обоянскій предводитель и онъ самъ не согласны на избраніе этого лица въ кандидаты. Денъ написалъ на это: „Мнѣ согласія этихъ господъ не надо, а потому объявить г. Скарятину, что г. К. — въ зачисленъ кандидатомъ“ *).

Бѣлгородскій уѣздъ былъ раздѣленъ на 4 мировыхъ участка, такъ „чтобы раздѣлы каждого посредника не превышали разстоянія отъ его мѣста жительства 35 верстъ“. Мировыми посредниками были избраны: тит. сов. А. П. *Куколь-Яснопольскій*, капитанъ А. А. *Альбини*, поручикъ гвардіи Д. Ф. *Озеровъ* и ш. кап. А. И. *Рибининъ*, а кандидатами: Н. Ф. Васковъ, И. Д. Шербачевъ, Я. Н. Говорухо-Отрокъ, П. И. Рожанскій, Н. Н. Мандрыка, В. Д. Мосоловъ и Е. Н. Мухановъ. Представленіе губернатора министру внутреннихъ дѣлъ вызвало его отвѣтъ по телеграфу: „Куколь-Яснопольскій, Альбини, Озеровъ, Рибининъ утверждены посредниками 10-го мая“. Въ половинѣ мая они начали свою дѣятельность, а въ августѣ 1861 г. Куколь-Яснопольскій оставилъ свою должность. Губернаторъ просилъ его послужить „важной реформѣ по улучшенію быта крестьянъ“; но болѣзнь не позволила ему этого. Въ мартѣ 1862 года ушелъ и Альбини, не смотря на резолюцію Дена: „Просить А. А., не найдеть ли возможнымъ воспользоваться отпускомъ, не лишая губерніи его полезной дѣятельности“. Но Альбини не могъ сдѣлать этого, такъ какъ врачи предписали ему „жизнь спокойную, свободную ото всѣхъ служебныхъ занятій, и отправиться немедленно для леченія въ Богемію къ Франценбадскимъ минеральнымъ водамъ“. Въ маѣ 1863 года былъ упраздненъ одинъ изъ участковъ въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ.

*) Нужно замѣтить, что Денъ, бывшій первое время своей службы въ Курскѣ очень дружнымъ съ Скарятинимъ, впоследствии окончательно разошелся съ нимъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ несогласій.

Новооскольскій уѣздъ былъ раздѣленъ на 4 участка. Посредниками были избраны губернаторомъ: *М. П. Старовъ, В. В. Поповъ, И. Д. Курдюмовъ* и *Г. Е. Костинъ*, кандидатами: *И. П. Ачкасовъ, Н. Г. Войсиль-Антоновичъ, В. И. Червонный*.

Посредники вступили въ отправленіе своихъ обязанностей въ концѣ іюня 1861 года. Скорѣйшаго начала ихъ дѣятельности желало дворянство, какъ это видно изъ письма отъ 7-го іюня одного изъ выдающихся помѣщиковъ Новооскольскаго уѣзда.

„*Mon général*, писалъ онъ, *bientôt après votre départ les communes eut été organisées dans tous le district de Novoskol, et depuis ce temps, tous le veux de propriaiteres, tendent à introduire au plus tôt le nouveau régime; mais pour cela il nous manque les arbitres de paix. Ayant parcouru les derniers jours presque tout notre district, j'ai pu me former une conviction sur la capacité de ceux, qui perment être appelés à exerier les founctions. Comme Vôte Excellence n'a fait qu'une courte apparition dans nôtre contrée, permettez moi de Vous soumettre cette liste de candidats aux founctions d'arbitres de paix.*

P. S. Je vous supplie, mon Général de prendre en consideration la proposition, que je vous soumets, qui est le veu de tous les proprietairs du district.“

Въ 1863 году число мировыхъ участковъ въ Новооскольскомъ уѣздѣ было уменьшено до трехъ. Починъ въ этомъ отношеніи положили мѣстные помѣщики, которые просили о томъ своего уѣзднаго предводителя, на томъ основаніи, что въ это время значительная часть имѣній въ Новооскольскомъ уѣздѣ была уже предъявлена на выкупъ, уставныя грамоты были введены повсемѣстно и сельскія управленія привыкли къ самостоятельности.

Въ *Грайворонскомъ уѣздѣ* было образовано 4 мировыхъ участка, завѣдывать которыми были избраны: ш.-ротмистръ *В. П. Рѣпинъ* *), корнетъ *Н. И. Хорватъ*, поручикъ *И. А. Засядко* и прапорщикъ *Ө. И. Малевинскій*. Кандидатами были: *Н. А. Донцовъ, С. П. Давыдовъ, Н. И. Протопоповъ* и *Ө. В. Пургасовъ*. Вступили они въ должность въ концѣ іюня. При этомъ случилось нѣкоторое недоразумѣніе между посредниками *Н. И. Хорватомъ* и *В. П. Рѣпинымъ* въ распредѣленіи между собою участковъ. Недоразумѣніе это въ концѣ концовъ было устранено взаимнымъ соглашеніемъ, хотя оно и успѣло дойти до губернатора, какъ это видно изъ письма къ *В. И. Дену* чиновника особыхъ порученій, бывшаго въ *Грайворонѣ*. Вопросъ о сокращеніи числа мировыхъ участковъ въ *Грайворонскомъ уѣздѣ* былъ возбужденъ въ мартѣ 1862 года, но мировыми посредниками отклоненъ.

*) Въ октябрѣ 1861 г. Рѣпинъ оставилъ должность мирового посредника. Мѣсто его занялъ *М. И. Свищовъ*.

Въ *Корочанскомъ уѣздѣ* было образовано 3 мировыхъ участка. Составивъ списокъ дворянамъ, имѣющимъ право быть назначенными мировыми посредниками, дворяне Корочанскаго уѣзда обратились съ такой просьбой къ губернскому предводителю: „Мы, по совершенному нашему убѣжденію, находимъ І. Ф. Шетохина, по образованію его и самымъ лучшимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, преимущественно достойнымъ важнаго назначенія мировымъ посредникомъ“. Желаніе корочанскихъ дворянъ осуществилось. Губернаторъ избралъ посредниками: князя А. В. Волконскаго, І. Ф. Шетохина и А. В. Неклюдова, который отказался отъ должности. Кандидатами были: Н. А. Чапкинъ (впослѣдствіи исполнявшій обязанности посредника), Н. Г. Филипповъ и Н. С. Шумаковъ. Въ ноябрѣ изъ состава посредниковъ Корочанскаго уѣзда вышелъ князь Волконскій и на мѣсто его поступилъ П. Н. Адѣевъ. Когда же въ мартѣ 1863 года І. Ф. Шетохинъ пожелалъ выйти въ отставку, то Денъ предложилъ Корочанскій уѣздъ раздѣлить на 2 участка. Но этого не пришлось сдѣлать, потому что Корочанское дворянство просило, въ своемъ собраніи, І. А. Шетохина продолжать свою службу, и онъ согласился исполнить просьбу дворянства и оставался мировымъ посредникомъ до 1864 года.

IV.

Отношеніе В. И. Дена къ мировымъ посредникамъ.

Архивные документы разсматриваемаго нами времени сохранили нѣкоторыя свѣдѣнія объ отношеніяхъ В. И. Дена къ мировымъ посредникамъ Курской губерніи. Свѣдѣній этихъ немного: но они не лишены характеристичности. Говоря такъ, мы не имѣемъ въ виду тѣхъ общихъ служебныхъ отношеній въ порядкѣ подчиненности, которыя обыкновеннымъ образомъ слагаются и функционируютъ въ подобныхъ случаяхъ. Нѣтъ; время отъ времени бывали нѣкоторыя особенности, о которыхъ мы скажемъ два слова...

Любопытенъ такой случай. Одинъ изъ мировыхъ посредниковъ Рыльского уѣзда писалъ Дену: „Вѣроятно, не я первый имѣю честь доводить до свѣдѣнія вашего пр—ва о неблагопріятномъ впечатлѣніи, производимомъ уставными грамотами.... Очень грустенъ также входящій съ января мѣсяца между временно-обязанными обычай *ходить въ Курскъ* къ вамъ съ жалобами на рѣшенія мирового посредника, не смотря на постоянныя имъ внушенія, что въ продолженіи 30 дней они имѣютъ право обжаловать рѣшеніе мировому съѣзду и потомъ уже искать далѣе. Съ иѣ котораго времени ни одно сколько-нибудь значительное взысканіе не обходится безъ *странствованія* въ Курскъ. Если

ваше пр—во не изволите въ скоромъ времени обратить на это вниманіе и прекращеніе его, то авторитетъ рѣшеній мировыхъ посредниковъ сильно поколеблется и едва ли это не приведетъ къ самымъ неблагопріятнымъ результатамъ“. Повидимому, В. И. День остался очень недоволенъ такимъ заявленіемъ посредника. Въ этомъ смыслѣ онъ положилъ свою резолюцію: „увѣдомить немедленно г. посредника, что странствованій, о которыхъ онъ упоминаетъ, мной не замѣчено и что пріемомъ, дѣлаемымъ въ Курскѣ, таковымъ крестьянамъ они не поощряются къ прогулкамъ; что же касается авторитета мировыхъ посредниковъ, онъ заявить совершенно отъ самихъ г.г. посредниковъ; тѣмъ болѣе, что они могли уже получить увѣдомленіе, что я. съ своей стороны, постоянно дѣлаю все, что возможно, для приданія имъ сколько можно болѣе, власти и значенія“.

Одинъ изъ Новооскольскихъ посредниковъ сообщилъ губернатору о томъ, что онъ, разобравъ жалобу помѣщицы на дворовыхъ, постановилъ, чтобы они внесли слѣдующій съ нихъ оборокъ и это мое *опредѣленіе*, писалъ онъ, для исполненія передано въ земскую полицію.

„Г. посредникъ, сдѣлавъ замѣчаніе День, кажется беретъ на себя требовать то, чего не требуетъ губ. присутствіе. Поставить это ему на видъ“. На увѣдомленіе того же посредника о томъ, что крестьяне всѣхъ волостей желаютъ заведенія школъ, но нѣтъ для нихъ помѣщенія, замѣтилъ: „*Стыдно* было бы предполагать, что при общемъ желаніи нельзя было найти помѣщенія“.

Во время губернаторской ревизіи во Львовскомъ уѣздѣ День въ Густомойской волости нашелъ безпорядки въ веденіи волостныхъ книгъ. По этому случаю мѣстный мировой посредникъ далъ такія объясненія: „1) Въ устройствѣ канцеляріи при волостяхъ мы были стѣснены въ выборѣ свѣдущихъ писарей, способныхъ толковито записывать. 2) За неграмотностью крестьянъ расписываются грамотные сторонніе люди, которыхъ въ иныхъ мѣстностяхъ окончательно не имѣется и потому выдача паспортовъ лежала на отвѣтственности старшины. Что касается до отмѣтки сбора денежной суммы, то онъ до окончательнаго полученія всей суммы не отмѣчается (*жалъ!* написалъ День). Что касается до отмѣтки времени исполненія волостныхъ судовъ и сходовъ, то имѣю честь донести, что постоянныя занятія по введенію уставныхъ грамотъ, составленіе выкупныхъ договоровъ, *борьба* съ крестьянскими учрежденіями, грубое и упорное отклоненіе законныхъ требованій властей и помѣщиковъ, лишило меня возможности прослѣдить въ послѣднее время писмоводство по Густомойской волости. Больше другихъ упорствовали крестьяне села Фитежа, которые вызвали необходимость ихъ усмиренія *эскадрономъ драгунъ*, который съ трудомъ и силой

могъ взять зачинщиковъ возмущенія, указанныхъ мной исправнику и наказанныхъ, по моему опредѣленію, розгами“.

Одинъ изъ Суджанскихъ мировыхъ посредниковъ прислалъ губернатору донесеніе о томъ, что онъ, узнавъ, что въ селѣ Знаменскомъ хозяинъ дома, гдѣ помѣщается волостное правленіе, занимается недозволенною продажей корчемнаго вина, пріѣхалъ въ Знаменское, произвелъ тамъ обыскъ и нашелъ въ волостномъ правленіи „флаконъ (въ $\frac{1}{4}$ ведра) корчемнаго вина изъ привезенной Харьковской губерніи“. Слѣдствіемъ этого было удаленіе волостного старшины отъ должности. На донесеніи Денъ написалъ: „Я считаю *неблаговиднымъ* мировому посреднику играть роль корчемнаго стражника“.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ весьма рѣдкихъ (такъ какъ мировые посредники стояли на высотѣ своего призванія), В. И. Денъ рѣзко высказывалъ свое недовольство дѣятельностью того посредника, который, по его мнѣнію, былъ не на своемъ мѣстѣ. Такъ въ одномъ изъ уѣздовъ онъ допустилъ къ исполненію должности нѣсколько (именно-сколько слѣдовало по раздѣленію уѣзда на участки) посредниковъ. По истеченіи же извѣстнаго срока представилъ ихъ для утвержденія въ Правительствующій Сенатъ, кромѣ того одного изъ нихъ, которому адресовалъ письмо, гдѣ было сказано:

Степень дѣятельности мировыхъ посредниковъ уѣзда дала мнѣ возможность представить объ утвержденіи въ должности г.г. посредниковъ (названы товарищи по службѣ лица, къ которому было послано это письмо). О чемъ я имѣю честь увѣдомить васъ, считая нужнымъ присовокупить, что если бы вы затруднились продолжать исполненіе обязанностей мирового посредника, то по полученіи отъ васъ прошенія, къ удовлетворенію вашего желанія сдѣлать должное распоряженіе; для утвержденія же и введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, для чего остается уже немного времени, и вообще къ завѣдыванію мировымъ участкомъ, *пригласить другого*, чрезъ что, по моему мнѣнію, помѣщики получили бы возможность имѣть къ назначенному *Положеніемъ* сроку введенныя въ ихъ имѣнія уставныя грамоты, а губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе избѣжало бы необходимости принимать по этому дѣлу побудительныя мѣры. Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности“... Получивъ это письмо, посредникъ немедленно подалъ въ отставку. На прошеніи его объ увольненіи Денъ помѣтилъ: *Съ удовольствіемъ*.

Однако одному изъ посредниковъ Денъ сдѣлалъ не вполне, повидимому, корректное предупрежденіе „Мнѣ сдѣлалось положительно извѣстнымъ, что вашъ письмоводитель человекъ *неблагонадежный* и если вы сами не успѣли въ томъ убѣдиться, то я п. просилъ

бы васъ *повторить мнѣ на слово* и не отказать въ вашемъ распоряженіи о замѣнѣ его болѣе достойнымъ челоѣкомъ“.

Въ апрѣлѣ 1862 г. одинъ изъ посредниковъ подалъ губернатору прошеніе объ увольненіи. Онъ написалъ на немъ: „Покорнѣйше просить увѣдомить о причинахъ, заставившихъ посредника покидать свою обязанность въ настоящее время. Просить І. И. Каличицкаго разъяснить посреднику, что въ настоящее время выходить въ отставку мировому посреднику такъ же щекотливо, какъ офицеру *наканунѣ сраженія* рапортоваться больнымъ“. Черезъ день подобное же прошеніе было подано другимъ посредникомъ. „Отвѣчать, написалъ День, согласно предшествующей надписи“. „Просить І. И. Каличицкаго урезонить этихъ господъ“.

Любопытно, что на объясненіи одного посредника, не передаваго своевременно уставной грамоты въ волостное правленіе, День написалъ: *fichtre...*

Излагая нѣкоторые факты изъ дѣятельности мировыхъ посредниковъ, нельзя не остановиться на одномъ случаѣ столкновѣнія мирового посредника съ Курскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Случай этотъ любопытенъ во многихъ бытовыхъ отношеніяхъ и особенно потому, что столкнувшійся съ присутствіемъ посредникъ отъ самого В. И. Дена получилъ названіе: *перваго посредника въ Курской губерніи*.

Дѣло было такъ. Одинъ изъ крестьянъ Фатежскаго уѣзда К. въ маѣ 1861 года подалъ Дену прошеніе, въ которомъ выразилъ такую жалобу на своего помѣщика Р. „1855 года іюня 29 дня поусловился я съ моимъ помѣщикомъ получить отпускную, за что и уплатилъ 1100 р., подъ его расписку, при свидѣтеляхъ, но онъ по сіе время не выдалъ мнѣ отпускной; лишилъ участка полевой и усадебной земли, написалъ меня по 10-й ревизіи въ число дворовыхъ, а пропитывался я собственными своими трудами.“

При прошеніи К. приложилъ и копію съ расписки Р—а.

Губернаторъ просилъ претензію К-а разобрать губернскому предводителю дворянства. По его просьбѣ жалоба К. была разобрана уѣзднымъ предводителемъ. Помѣщикъ Р. согласился дѣло окончить миромъ и за возвращеніе расписки выдать К-у безденежно крѣпостной актъ на всю, занимаемую имъ, усадьбу и на 10 десятинъ полевой земли. По словамъ уѣзднаго предводителя, К. „не смотря на всѣ увѣщанія и сдѣланные расчеты, не согласился на предложеніе Р., говоря, что, по расчету дьячка ихъ приходской церкви, ему гораздо болѣе слѣдуетъ“. Зная давно уже о дурныхъ отношеніяхъ Р. къ приходскому священнику и причту, а равно какъ и все довѣріе, какимъ пользуются і крестьянъ всякіе люди, толкующіе въ пользу ихъ обнародованія *Положенія*, предводитель объявилъ К-у, что за предпочте-

ніемъ имъ дьячка, онъ не желаетъ болѣе быть ихъ передъ помѣщикомъ ходатаемъ о прекращеніи дѣла мирочъ.^а

Почему же Р. своевременно не выдалъ К-у отпускной?

По его словамъ, онъ не могъ этого сдѣлать въ 1855 году, влѣдствіе лежавшихъ на имѣніи запрещеній. Тѣмъ не менѣе Р. со времени уплаты К-ъ денегъ избавилъ все его семейство отъ барской работы, дозволилъ заниматься всякими промыслами, какъ уже людямъ свободнымъ, и безвозмездно предоставилъ имъ пользоваться крестьянской усадьбой съ конопляникомъ весьма значительной цѣнности и отдавалъ имъ полевой земли, сколько пожелаютъ, по цѣнѣ болѣе для нихъ сходной, чѣмъ другимъ...

„Въ 1855 году, заявилъ помѣщикъ, никто еще и не помышлялъ о скоромъ времени уничтоженія крѣпостного права. Со времени же первыхъ слуховъ объ освобожденіи крестьянъ, К. неоднократно отказывался отъ принятія отпускной, которую я, освободивши имѣніе отъ взысканій и запрещеній, былъ вынужденъ и въ возможности выдать.“

День положилъ слѣдующую резолюцію: „Желательно мнѣ по сему дѣлу знать мнѣніе гг. членовъ губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ.“ Присутствіе постановило передать дѣло К-а на разсмотрѣніе мирового посредника 2-го участка, Фатежскаго уѣзда, С. А. Богданова. С. А. Богдановъ отвѣчалъ отказомъ на томъ основаніи, что по смыслу *Положеній* 19 февраля посреднику предоставлено разбирать споры крестьянъ съ помѣщиками, возникающіе со времени освобожденія крестьянъ, а не ранѣе этого времени.

Губернское присутствіе на это отвѣчало: „Вашему высокоблагородію не можетъ быть не извѣстно, что должностнымъ лицамъ не дозволяется входить въ разсужденія о правильности или неправильности постановленій тѣхъ мѣстъ, которыя въ отношеніи къ этимъ лицамъ составляютъ высшую инстанцію, а потому прошеніе К-а возвращаю къ вамъ для точнаго исполненія вами постановленія губ. присутствія.“

Но и это предписаніе не смутило мирового посредника. Онъ въ представленіи своемъ Дену написалъ: „Такъ какъ приступивъ къ разбирательству дѣла К-а, я поступилъ бы противъ закона и превысилъ бы власть мировыхъ посредниковъ, то, примѣняясь къ духу законовъ нашихъ, по которымъ низшее присутственное мѣсто, усмотрѣвъ въ предписаніи высшаго что либо, несоотвѣтственное законачъ, обязано войти въ то мѣсто съ представленіемъ, я отъ исполненія возлагаемаго порученія отказался, представивъ присутствію причины отказа, на законѣ основанія.“

При этомъ С. А. Богдановъ заявилъ, что, въ случаѣ надобности, онъ за рѣшеніемъ вопроса о томъ, обязанъ ли онъ разбирать дѣло К-а, войдетъ съ представленіемъ въ высшее правительственное учрежденіе.

Такимъ отвѣтомъ День остался недоволенъ и написалъ: „Отъ г. Богданова губернское присутствіе ожидало дѣятельнаго участія для окончательнаго рѣшенія *воинствующаго*, хотя и трудно разрѣшимаго дѣла.“

Предвидя, вѣроятно, подобный взглядъ губернатора на отказъ свой, С. А. Богдановъ счелъ долгомъ послать ему письмо, *горячо и сильно* написанное, по данному поводу.

„Милостивый государь, Владиміръ Ивановичъ! желая лично объясниться съ вашими пр—вомъ по одному дѣлу и за дѣлами лишаемый этой возможности, рѣшаюсь беспокоить васъ письмомъ“. Изложивъ затѣмъ ходъ дѣла по поводу порученія губернскимъ присутствіемъ ему разслѣдовать дѣло К-а, С. А. Богдановъ продолжаетъ такимъ образомъ:

„Въ полученномъ мною отношеніи сказано, что мнѣ не представлялось *никакого* *) *основанія* разбирать дѣйствія губернскаго присутствія. Но я критиковать журналъ присутствія себѣ не позволялъ, вправѣ ли было присутствие дѣлать какое-либо распоряженіе по такому дѣлу, которое вѣднію его не подлежитъ, и если оно признавало, что К. долженъ былъ обратиться съ прошеніемъ къ посреднику, то вправѣ ли было передавать это прошеніе прямо отъ себя, и наконецъ, имѣло-ли оно законное основаніе поручать посреднику производство, обслѣдованіе и разбирательство этого дѣла, а также *указывать ему статьи закона*, которыми онъ долженъ руководствоваться при производствѣ и рѣшеніи его, съ *представленіемъ присутствію отчета*, того я не разбиралъ. По убѣжденію моему, я поступилъ бы незаконно, если бы не представилъ присутствію своихъ доводовъ или если бы, получивъ отъ вашего пр—ва подтвержденіе объ исполненіи даннаго мнѣ порученія и побуждаясь только желаніемъ сдѣлать *удобное начальству*, приступилъ бы къ производству дѣла, которое ни по суммѣ иска, ни по другимъ причинамъ, къ вѣднію моему не относится. Не могу здѣсь не упомянуть и еще объ одномъ немаловажномъ обстоятельстве: собирая сходы въ сельскихъ обществахъ и объясняя крестьянамъ вышедшее *Положеніе*, я не разъ имъ говорилъ, что не имѣю права входить въ разбирательство исковъ ихъ на помѣщиковъ за прежнее время, а потому, приступивъ теперь къ разсмотрѣнію дѣла К-а, я рисковалъ бы потерять весьма мною цѣнимое довѣріе крестьянъ, какъ человѣкъ, слова котораго съ дѣломъ не сходятся.

*) Даже и *логическаго*? иронически замѣтилъ С. А. Богдановъ.

Дорожа мнѣніемъ вашимъ, не какъ губернатора, а какъ истинно благороднаго человѣка и неутомимо энергичнаго дѣятеля по истребленію накупившагося въ губерніи нашей зла и чиновничьяго произвола, я имѣлъ потребность выразить вамъ истинныя побужденія моего отказа. Повѣрьте, что не легкомысленное желаніе непременно поставить на своемъ, не пустой какой-нибудь мотивъ ничтожнаго самолюбія, способнаго огорчаться бумажной фразой, хотя бы и *сильной словами*, заставляютъ меня отказаться отъ производства дѣла К-а съ Р-ъ. Я убѣжденъ, что мой твердый и прямой языкъ не покажется вамъ страннымъ, что вы извините меня за отнимаемое у васъ время и повѣрите искренности моихъ чувствъ уваженія и преданности.“

Получивъ такое письмо, В. И. Денъ вновь поручилъ предводителю дворянства сдѣлать все, зависящее отъ него для удовлетворенія претензіи крестьянина К-а. „Конечно, какъ я, такъ и губернское присутствіе, писалъ Денъ, совершенно раздѣляемъ убѣжденіе мирового посредника Богданова, но въ этомъ случаѣ, гдѣ интересъ К-а страдаетъ, не отъ безопасности его, а отъ всеобщаго переворота въ быту помѣщичьихъ крестьянъ, буквально прихвѣлять новое *Положеніе*, по мнѣнію моему, не слѣдовало бы. Если вы не откажете въ вашемъ горячемъ участіи по этому дѣлу, то я увѣренъ, что оно приметъ другой оборотъ и, къ крайнему моему удовольствію, будетъ окончено“.

Предводитель отвѣчалъ Дену, что вслѣдствіе выѣзда помѣщика Р-а изъ Фатежскаго уѣзда въ болѣзненномъ состояніи и разстройствѣ умственныхъ способностей никакого соглашенія достигнуто было невозможно.

Между тѣмъ въ началѣ 1862 года крестьянинъ К-ъ опять обратился къ губернатору съ просьбой о разрѣшеніи его дѣла. В. И. Денъ на этомъ прошеніи написалъ:

„Вслѣдствіе разговора съ (т. Алексѣевичемъ, получивъ надежду въ дѣятельномъ участіи *перваго посредника въ губерніи*, — долгомъ считаю еще разъ обратиться къ нему съ покоряйшей просьбой — убѣдить К-а, что предложенія, сдѣланныя ему г. Р-мъ, для него чрезвычайно выгодны и что ему надлежитъ согласиться и покончить дѣло“.

Послѣ всего этого С. А. Богдановъ принялъ на себя нежелательное для него порученіе и ему удалось уговорить К-а покончить дѣло съ помѣщикомъ Р. миромъ.

Вообще же случай съ мировымъ посредникомъ С. А. Богдановымъ, изложенный нами, представляетъ небезынтересную черту для характеристики времени и людей эмансипаціи.

V.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИРОВЫХЪ ПОСРЕДНИКОВЪ.

Предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ Валуева о доставленіи губернаторами разнородныхъ свѣдѣній о ходѣ крестьянской реформы было изложено въ циркулярѣ 24-го мая 1861 года. Онъ озаглавленъ такъ: *О содѣйствіи мировымъ учрежденіямъ и о доставленіи свѣдѣній*. Сообразно съ этимъ, циркуляръ состоитъ изъ двухъ частей: въ первой выражено требованіе, чтобы „законныя постановленія и требованія мировыхъ посредниковъ и съѣздовъ были исполняемы неукоснительно, какъ крестьянами, такъ и помѣщиками, и чтобы земская полиція и вообще мѣстные власти оказывали ревностное содѣйствіе мировымъ учрежденіямъ“. „Для избѣжанія дальнѣйшихъ уклоненій отъ закона, писалъ П. А. Валуевъ, и прискорбной необходимости возстановлять порядокъ путемъ болѣе или менѣе строгихъ наказаній, необходимо, чтобы убѣжденіе въ окончательной неизбѣжности исполненія рѣшеній мировыхъ инстанцій и приказаній земско-полицейскихъ начальствъ твердо вкоренилось въ народѣ. Тогда сама собою устранилась надобность въ призывѣ военной силы для охраненія и исполненія закона, и какъ крестьяне, такъ и помѣщики, приобыкнувъ къ разрѣшенію возникающихъ между ними недоумѣній тѣмъ правильнымъ и мирнымъ путемъ, который для сего въ законѣ предугазанъ. Г.г. начальникамъ губерній надлежитъ сохранять въ виду, что эта цѣль можетъ быть достигнута только при бдительномъ и *настоящемъ* съ ихъ стороны наблюденіи за ходомъ дѣла.

Ваше пр-во не оставите на первое время увѣдомлять министерство ежемѣсячно о послѣдовательномъ открытіи дѣйствій общественнаго крестьянскаго управленія и мировыхъ учреждений: о числѣ открытыхъ сельскихъ и волостныхъ обществъ, о времени ихъ открытія, о вступленіи мировыхъ посредниковъ въ должность и учрежденіи съѣздовъ, о дѣятельности ихъ по разбору недоразумѣній и жалобъ, по утвержденію уставныхъ грамотъ, въ особенности же о томъ, какое вліяніе будутъ имѣть мировыя учрежденія на исполненіе крестьянами ихъ обязанностей. Министерству необходимо имѣть о томъ подробныя, точныя и своевременныя свѣдѣнія“.

Въ дополненіе къ этому распоряженію Валуевъ 6-го іюня предписалъ губернаторамъ по мѣрѣ наступленія разныхъ періодовъ полевыхъ работъ, т. е. вывозки навоза, сѣнокоса, пашни и посѣва озимыхъ хлѣбовъ, жнитва и наконецъ уборки урожая съ полей доставлять въ министерство обстоятельныя свѣдѣнія объ успѣхѣ этихъ работъ какъ на помѣщичьихъ, такъ и на крестьянскихъ земляхъ.

Оба министерских циркуляра были скрѣплены непремѣннымъ членомъ земскаго отдѣла *Л. Соловьевымъ*. Они вызвали предложенія В. И. Дена исправникамъ, мировымъ посредникамъ и уѣздныхъ предводителямъ. Первымъ губернаторъ предписалъ *подъ личною ихъ отвѣтственностью* наблюдать, чтобы постановленія мировыхъ органовъ были исполняемы неукоснительно; вторыхъ просилъ доставлять желательныя для министерства свѣдѣнія, а третьихъ—свѣдѣнія о дѣятельности мировыхъ сѣздовъ, а также о ходѣ полевыхъ работъ.

Въ результатъ этихъ распоряженій явилось весьма значительное число сообщений посредниковъ и предводителей, важныхъ для характеристики перваго періода (въ 1861-2 годахъ) хода крестьянскаго дѣла въ Курскомъ краѣ и, такъ сказать, вводящихъ насъ въ самую сущность проведенія въ жизнь *Положеній* 19 февраля, а также вытекшихъ отсюда послѣдствій для сельскаго быта тогдашняго времени. Постараемся воспользоваться бывшимъ у насъ подъ руками цѣннымъ матеріаломъ, причемъ, по большей части, будемъ излагать данныя словами самихъ же источниковъ.

Первое сообщеніе по указанному нами предмету было получено Деномъ 1-го іюля отъ мирового посредника 1-го участка Бѣлгородскаго уѣзда.

„Мировой разборъ жалобъ, писалъ онъ, идетъ пока очень неуспѣшно. И по характеру, и по убѣжденіямъ, я на первый случай старался, сколько возможно, избѣгать мѣръ строгости въ отношеніи къ крестьянамъ и поэтому, когда сельскіе старосты представляли мнѣ провинившихся въ чемъ-либо крестьянъ, то я, доведя ихъ до сознанія въ своей винѣ, объяснивъ имъ всѣ опасныя послѣдствія ихъ проступковъ и выслушавъ отъ нихъ чисто-сердечное (казалось мнѣ) раскаяніе, отсылалъ ихъ къ владѣльцамъ съ тѣмъ, чтобы они испросили себѣ прощеніе и въ назначенный мною срокъ явились ко мнѣ, съ письменнымъ удостовѣреніемъ, что владѣлецъ простилъ ихъ. Къ сожалѣнію всѣ ихъ увѣренія и раскаяніе оказывались, въ большинствѣ случаевъ, *чистою комедіей*. Большинство, возвратившись домой, ни къ владѣльцу, ни ко мнѣ глазъ не показывали. Старосты же оставляли ихъ въ покоѣ, хотя сами были свидѣтелями отдаваемыхъ мною приказаній. Я долженъ былъ опять требовать провинившихся и приниматься за увѣщанія и убѣжденія... Въ участкѣ моею есть два имѣнія генераль-майора Черемисина, который присылаетъ мнѣ чуть не ежедневно крестьянъ и дворовыхъ, мужчинъ и женщинъ и большею частью по нѣскольку разомъ, а одинъ разъ 15 чело-вѣкъ, виновныхъ въ потравѣ травы на господскомъ лугу и въ лѣсу“...

Весьма любопытенъ рассказъ мирового посредника о разборѣ ихъ дѣла о потравѣ

„Я отправился на мѣсто, отправив наканунѣ приказъ старостѣ, чтобы виновные были собраны. Люди сознались въ потравѣ; но одинъ изъ нихъ не явился и я его општрафовалъ 1 р. Еще двухъ я општрафовалъ по 1 р. за отнятіе лошадей у лѣсного сторожа и за угрозы ему. Но сознавшіеся въ потравѣ хозяева пойманныхъ лошадей увѣряли, что на лугу были не одні ихъ лошади, но чуть ли не всего села. Я далъ имъ 2 дня срока, чтобы разложить требуемое помѣщикомъ вознагражденіе на всѣхъ участниковъ. Но другіе крестьяне, какъ я и предвидѣлъ, отказались и съ этимъ отвѣтомъ, уличенные вмѣстѣ съ старостой, явились ко мнѣ. Прежде всего я потребовалъ уплаты наложеннаго мною штрафа. Неявившійся къ разбору дѣла объявилъ мнѣ:

— Денегъ у меня нѣтъ! и сталъ говорить громко, дерзко и нахально.

Другіе два было замаялись, но вскорѣ самый молодой изъ нихъ вынулъ рубль. Другой сказалъ:

— Позвольте мнѣ сбѣгать на село и занять 1 р. у кого-либо изъ знакомыхъ крестьянъ моего имѣнія.

Дѣйствительно, чрезъ полчаса онъ принесъ свой штрафъ. За третьяго, который нагрубилъ, стали просить всѣ прочіе, увѣряя, что онъ ужъ такой человѣкъ, что иного говорить не умѣетъ и завтра штрафъ непременно доставить. Не принимая вовсе за личное оскорбленіе грубыхъ словъ, сказанныхъ крестьяниномъ, я рѣшился испытать, что будетъ дальше, и далъ ему отсрочку на одинъ день. Но прошло 2 дня и слуху о немъ не было. Я написалъ становому приставу, чтобы онъ штрафъ взыскалъ, а виновнаго подвергъ полицейскому наказанію. Я вошелъ въ подробности этого случая съ тою дѣлюю, что изъ него ваше превосходительство (т. е. губернаторъ) ясно увидите, каковъ духъ нѣкоторыхъ крестьянъ: одинъ или два подобныхъ сбиваютъ съ толку цѣлое село и малѣйшее послабленіе такимъ личностямъ можетъ быть гибельнымъ примѣромъ всему обществу. На содѣйствіе сельскихъ старостъ пока еще надѣяться невозможно: они не понимаютъ еще своей власти и обязанностей и видятъ въ своей должности одну лишь тяжелую непріятность, упавшую на ихъ головы въ видѣ наказанія. Смѣнять ихъ за нерадѣніе нѣтъ возможности, потому что это будетъ не наказаніе для нихъ, а исполненіе ихъ самаго завѣтнаго желанія, налагать на нихъ денежные штрафы, пока они еще не свыклись съ дѣломъ и не умѣютъ, какъ за него взяться, и жалъ, да и поведетъ только къ тому, что они увидятъ въ своей должности еще болѣе тяжелую кару. Съ открытіемъ волостей, дѣло будетъ немного легче; но и на волостныя начальства слишкомъ полагаться было бы странно; въ волостныя старшины будутъ избраны такіе же темные и неопытные люди и также они будутъ горевать о

своей тяжелой участи. Вообще нужно время и время, чтобы крестьяне, привыкшіе во всемъ полагаться на помѣщиковъ, поняли и сознали, что такое самоуправленіе“.

Цитируемое нами донесеніе мирового посредника указываетъ на необходимость обращаться за содѣйствіемъ къ земской полиціи въ крайнихъ случаяхъ. „Исполнять наказаніе людей у себя я положительно не способенъ, да и обращать свою усадьбу *въ мѣсто казни* никогда не рѣшусь, хотя, быть можетъ, и *риску возбудить* неудовольствіе и даже обвиненіе въ слабости со стороны кое-кого изъ мѣстнаго дворянства. Смѣю надѣяться, однако, что на такое обвиненіе рѣшится развѣ тотъ, кто самъ *одно спасеніе* видитъ только *въ розгахъ и въ истязаніяхъ*, а такіа личности, по счастью, составляютъ между нами рѣдкое исключеніе. Большинство смотритъ на реформу спокойнѣе и благо-разумнѣе, понимаетъ, что необходимо время, пока все, такъ сказать, обойдется и всѣ думы свои устремляетъ къ одному предмету: окончательному переходу людей на оброкъ и выкупъ ими своихъ угодій, когда отношенія между помѣщиками и крестьянами примутъ характеръ мирный и, такъ сказать, *сосѣдскій*.“

Дѣла я разбираю, большею частью, на дому въ присутствіи старостъ и въ заведенной книгѣ вписываю—чѣмъ и какъ дѣло кончено. Хотя слѣдовало бы при этомъ отбирать руки у прикосновенныхъ къ дѣлу крестьянъ, но на первое время это положительно невозможно, потому что возбудить подозрѣніе и сопротивленіе и дѣло вмѣсто мира окончится печальною необходимостью отсылать къ становому“....

Мировой посредникъ 2-го участка Путивльскаго уѣзда князь Кавкасидзевъ писалъ В. И. Дену: „До сихъ поръ жалобы и недоразумѣнія между крестьянами прекращались, большею частью, безъ вмѣшательства полиціи, миролюбиво, чему я обязанъ снисходительности владѣльцевъ и готовности крестьянъ исправить сдѣланныя ими упущенія. Обязательныя работы отправляются довольно удовлетворительно. Сельскія должностныя лица исполняютъ свои обязанности рачительно и добросовѣстно. Если бы вашему пр-ву угодно было исходатайствовать мировымъ посредникамъ право представлять къ концу года отличнѣйшихъ изъ волостныхъ и сельскихъ начальниковъ къ *почетнымъ наградамъ*, какъ-то: кафтанамъ, нашивкамъ и пр., то это сильно поощрило бы ихъ къ соревнованію и доставило новыя средства къ успѣшному водворенію порядка между временно-обязанными крестьянами“.

По словамъ мирового посредника Льговскаго уѣзда Ширкова, большая часть жалобъ и недоразумѣній происходила какъ отъ неяснаго пониманія крестьянами требованій закона, такъ и отъ желанія уклониться отъ него, въ надеждѣ безнаказанности. Къ тому же сельскіе старосты далеко не сознаютъ важности своихъ обязанностей.... и желаютъ жить въ согласіи съ *товарища-*

ми—крестьянами. Въ небольшихъ имѣніяхъ крестьяне съ трудомъ соглашались на раздѣленіе ихъ тягла для отбыванія издѣльной повинности на 2 половины, такъ чтобы одна половина ходила первые 3 дня, а другая—другіе 3 дня.

Любопытное замѣчаніе было сдѣлано однимъ изъ посредниковъ Курскаго уѣзда Бурнашевымъ. „Замѣчено мною, что крестьяне состоятъ въ гораздо большемъ повиновеніи *избраннымъ изъ среды ихъ властямъ*, нежели прежнимъ, поставленнымъ помѣщиками“.

Мировые посредники увѣдомляли въ своихъ донесеніяхъ Дѣла объ открытіи сельскихъ обществъ и волостей въ ихъ участкахъ. Это дѣло шло вполне успѣшно. Посредникъ 6-го участка Щигровскаго уѣзда по этому поводу писалъ слѣдующее: „При открытіи сельскихъ обществъ, объясняя каждому ихъ значеніе, я встрѣтилъ *большое сочувствіе крестьянъ къ новому учрежденію*. Всякому обществу я давалъ право избирать изъ среды своей старостъ, даже на лѣтнія работы, сознавая въ этомъ полную необходимость, а прежнимъ старостамъ (помѣщачьимъ) далъ значеніе приказчиковъ. Г.г. владѣльцы не настаивали оставлять прежнихъ старостъ. Слѣдствіемъ этого было лучшее и охотное исполненіе работъ, даже въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне прежде были побуждаемы полицейскими мѣрами“.

„Во многихъ имѣніяхъ, писалъ мировой посредникъ Бѣлгородскаго уѣзда Рябининъ, встрѣчалъ я *безпрестанно безпорядки и своеволие* крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, которые по неграмотности и недоразумѣнію, не понимая еще настоящаго смысла вновь изданныхъ *Положеній*, толковали ихъ неправильно. Но послѣ моихъ разъясненій, они успокоились, такъ что только трое были подвергнуты наказанію розгами отъ 10 до 18 ударовъ. Вліяніе открытія общественнаго крестьянскаго управленія и мировыхъ учреждений можетъ имѣть тогда только свою силу, когда время и заслуженное *довѣріе крестьянъ* убѣдить ихъ въ несомнѣнной пользѣ сихъ учреждений“.

Мировой посредникъ Львовскаго уѣзда Ольхинъ увѣдомилъ о томъ, что „почти во всѣхъ имѣніяхъ его участка было *занятельство* въ отправленіи весеннихъ работъ. Съ открытіемъ же сельскихъ обществъ и выборомъ старостъ пристрастныя и неправильныя толкованія народомъ *Положеній* прекращаются. Между крестьянами проявляется сознаніе своего положенія настоящаго и будущаго—новыхъ своихъ правъ и обязанностей, чему доказательствомъ служатъ *добровольныя соглашенія*, совершаемыя въ послѣднее время между помѣщиками и крестьянами, и охотное желаніе помощи владѣльцамъ, при затруднительной уборкѣ сѣнокоса. Почти во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ живутъ сами владѣльцы или ихъ повѣренныя *изъ образованныхъ людей*, не замѣтно рѣзкихъ отступленій отъ *Положеній*, но тамъ, гдѣ упра-

вление поручено людям необразованнымъ, замѣтно упущеніе по отправленію работъ, по недостатку соображенія самихъ управляющихъ и эти люди еще болѣе принесутъ вредъ владѣльцамъ въ іюлѣ и августѣ, при затруднительной уборкѣ полей. Я смѣю предувѣдомить ваше пр—во, что незначительный *отрядъ войска*, расположенный въ уѣздномъ городѣ или его окрестностяхъ, будетъ имѣть огромное моральное вліяніе на исполненіе всѣхъ обязанностей крестьянами“...

Нужно сказать, что вообще посредники старались разбирать поступавшія къ нимъ жалобы, по возможности, скорѣе. „Жалобы и недоразумѣнія, пишетъ мировой посредникъ Курскаго уѣзда Курновъ, разбираются мною немедленно, *отрядъ войска*, расположенный въ уѣздномъ городѣ или его окрестностяхъ, будетъ имѣть огромное моральное вліяніе на исполненіе всѣхъ обязанностей крестьянами“... И интересен его мнѣніе о сельскихъ старостахъ. „Выборъ ихъ, говоритъ онъ, болѣею частью удаченъ; если и есть противные случаи, то это происходитъ отъ того, что крестьяне не сознали еще пользы самоуправленія и болѣе обращали вниманія на то, чтобы избираемый имѣлъ *большое семейство* и отправленіе имъ обязанности не было бы ему отяготительно, нежели на его личныя достоинства“.

Вотъ первое впечатлѣніе, которое получилъ одинъ изъ мировыхъ посредниковъ Рыльскаго уѣзда Волтинъ: „Въ день прихода моего къ присягѣ въ селѣ Глушковѣ были собраны сельскіе старосты и по нѣскольку человекъ крестьянъ изъ каждой деревни, и мною было замѣчено—сильное желаніе крестьянъ, чтобы кто-нибудь *поскорѣ разъяснилъ* имъ всѣ недоразумѣнія, возникшія по непониманію новыхъ *Положеній*; замѣтно было, что они были *чрезвычайно довольны*, что теперь есть къ кому обратиться, есть, кого спросить, а потому тутъ же было предложено много вопросовъ“...

О необходимости толкованія *Положенія* писалъ мировой посредникъ Путивльскаго уѣзда Масалитиновъ. „Я старался толковать непонятныя для нихъ мѣста *Положенія*, примѣняясь къ понятіямъ крестьянъ... Къ наказаніямъ прибѣгаю только въ крайнихъ случаяхъ; болѣе дѣйствительнымъ считаю штрафъ въ пользу „мира“. Къ тѣлеснымъ наказаніямъ и къ помощи полиціи не прибѣгалъ. При первомъ объѣздѣ замѣтилъ я, что крестьяне на учрежденіе мировыхъ посредниковъ смотрѣли недовѣрчиво; но послѣ разъясненія моего у нихъ явилось сознаніе необходимости законнаго порядка. Государственныя подати во всѣхъ почти селеніяхъ собраны и представлены въ уѣздное казначейство“.

„Я *почитаю себя счастливымъ*, писалъ мировой посредникъ 1-го участка Путивльскаго уѣзда Студзинскій, что въ огромномъ участкѣ, въ которомъ до 12000 душъ и въ которомъ было довольно сильное *волненіе умовъ*, нигдѣ ни разу не былъ нарушенъ общественный порядокъ, не было ни одного серьезнаго уклоненія отъ обязанностей. Въ видахъ пріобрѣтенія довѣрія

отъ крестьянъ, я не отказывался разбирать нѣкоторые неважные предметы, кои по строгому смыслу закона не относятся къ обязанности мировыхъ посредниковъ, ибо увѣренъ, что довѣріе къ мировымъ учрежденіямъ послужитъ залогомъ спокойствія населенія“...

Нельзя не отмѣтить сообщенія мирового посредника Рыльского уѣзда Бобровскаго о томъ, что „у него ни одного дня не прошло безъ разбирательства нѣсколькихъ жалобъ по разнымъ недоразумѣніямъ, которыя и покончены *всѣ миромъ*“.

Какъ были открыты волости въ 6-мъ участкѣ Рыльского уѣзда, передаетъ посредникъ Правиковъ: „23-го іюня, прибывъ въ село Боброво, я нашелъ людей уже собравшимися съ *полною утѣшительною готовностію* начать новое дѣло, общающее столь много хорошаго, какъ они сами это высказали; приступили къ подготовленію Бобровской волости, объяснилъ сельскимъ старостамъ и выборнымъ значеніе ихъ должностей, указалъ, что эти лица со временемъ будутъ составлять волостной сходъ, гдѣ главою схода будетъ старшина... — Большинствомъ голосовъ изберите старшину, сказалъ я. Единогласно избрали крестьянина Егора Павленко. Зная этого человѣка лично, я съ удовольствіемъ увидѣлъ, что выборъ ихъ вполнѣ согласовался съ статьями *Положенія*“.

Когда я предложилъ вопросъ объ устройствѣ волостного правленія, то на это всѣ съ готовностію согласились. Тутъ же былъ сторгованъ у помѣщика за 40 р. сер. флигель и начата постройка зданія на землѣ, *подаренной* помѣщикомъ М. С. Деменковымъ. Начало было самое утѣшительное! Крестьяне, соревнуя другъ передъ другомъ, торопились принять участіе въ этомъ дѣлѣ.

Пріѣхалъ я для устройства Боромыковской волости. Здѣсь люди, вслѣдствіе постоянной отлучки владѣльцевъ изъ имѣній, болѣе распущены. Съ какою-то *тупою недовѣрчивостію* приняли мои предложенія и только послѣ увѣщаній и настоятельныхъ наставленій приступили къ учрежденію волости. Старшина уже избранъ и сумма на устройство волостного зданія собрана“.

Мировой посредникъ 5-го участка Щигровскаго уѣзда Небольсинъ нашелъ, что „мировыя учрежденія имѣютъ большое вліяніе на крестьянъ, даже безъ строгого обращенія съ ними. До устройства сельскихъ обществъ я, писалъ Небольсинъ, получалъ въ большей части имѣній жалобы отъ владѣльцевъ или управляющихъ, съ устройствомъ же крестьянскаго самоуправления имѣю свѣдѣнія, что господскія работы отбываются лучше прежняго“.

На донесеніи Небольсина В. И. День написалъ: „Всѣмъ дѣльно и хорошо“. Кромѣ того Небольсинъ представилъ выписку изъ книги своей для разбора жалобъ. Изъ нея видимъ лю-

бопытный случай. Черезъ нѣсколько дней послѣ выбора сельскихъ старостъ крестьяне имѣнія генералъ-лейтенанта Шварца выбрали себѣ самовольно новыхъ старостъ. Мировой посредникъ приказалъ собраться сходу.

— Какъ могли вы, вопреки *Положенію*, дѣлать новый выборъ начальниковъ? спросилъ посредникъ у схода.

— Мы думали, отвѣчали мужики, что во всякое время можемъ переимѣнять старостъ. Просили у посредника прощенія. Посредникъ сдѣлалъ замѣчаніе обществу и выговоръ старостамъ за допущенный беспорядокъ.

Мировой посредникъ 4-го участка Курскаго уѣзда Афроимовъ, во время разъясненій своимъ крестьянамъ новыхъ правилъ, услышалъ даже замѣчаніе ихъ о томъ, что хорошо бы было ввести у нихъ, по примѣру государственныхъ крестьянъ, *взаимное страхованіе* отъ огня и основать мірскіе капиталы для пособія бѣдѣйшимъ въ несчастныхъ случаяхъ.

Весьма замѣчательно мнѣніе посредника 2-го участка Бѣлгородскаго уѣзда Альбини: „Къ важнѣйшимъ послѣдствіямъ открытія крестьянскаго общественнаго управленія и мировыхъ учрежденій можно отнести то, что временно-обязанные и дворовые люди видятъ въ мировыхъ посредникахъ *защитниковъ ихъ правъ* предъ владѣльцами“. Противъ этихъ словъ Денъ написалъ: *пріятно знать*.

Мировой посредникъ Курскаго уѣзда Анненковъ отиѣтилъ, что „претензіи владѣльцевъ заключаютъ въ себѣ преимущественно жалобы на утрату дней, причитающихся на долю старостъ, и которыхъ общества не хотятъ за нихъ отработывать“. Онъ же, какъ почти всѣ мировые посредники Курской губерніи, указалъ на то, что съ открытіемъ сельскихъ обществъ, претензіи на потравы и другіе ущербы помѣщичьимъ владѣніямъ почти совершенно прекратились, и еще на то, что управляющіе имѣніями, не желая усвоить себѣ *идею*, что старый порядокъ вещей замѣнятъ новымъ, дѣлаютъ иногда противозаконные поступки.

Въ одной мѣстности появился было *неизвѣстнаго званія* человекъ; его староста сейчасъ же представлялъ посреднику, а тотъ отослалъ къ становому приставу.

Мировой посредникъ 1-го участка Тимскаго уѣзда Платоновъ распорядился, чтобы у каждаго домохозяина была бочка съ водой, и распредѣлилъ, кому съ какими орудіями быть на пожаръ, потому что часто случалось: „придутъ люди на пожаръ съ пустыми руками, или однихъ орудій принесутъ много, а другихъ вовсе не приносятъ“...

Мировой посредникъ 1-го участка Рыльскаго уѣзда предложилъ 23-мъ обществамъ своего участка опредѣлить сельскимъ старостамъ вознагражденіе; но всѣ они отозвались такъ, что всѣ повинности за него будутъ платить, а жалованье назначать

тогда, когда увидать, *какъ онъ будетъ служить*. В. И. День на этомъ сообщеніи написалъ: „Я считаю, что ни въ какомъ случаѣ *требовать* отъ мужиковъ назначенія жалованья не слѣдуетъ; если назначать — хорошо“.

Тотъ же посредникъ замѣчаетъ: „всѣ жалобы оканчиваются миромъ и не было ни одной такой жалобы, которую я нашелъ бы нужнымъ вписывать въ книгу“.

Въ 1-мъ мировомъ участкѣ Грайворонскаго уѣзда, по сообщенію мирового посредника, между крестьянами распространилась почти повсемѣстно идея, что черезъ два года они должны будутъ непременно получить землю отъ владѣльцевъ, безъ всякаго вознагражденія съ ихъ стороны за право пользованія ею, а въ нѣкоторыхъ обществахъ убѣждены сверхъ того, что вся земля, принадлежащая владѣльцамъ, будетъ безвозмездно принадлежать обществу. „При каждомъ удобномъ случаѣ я *) внушаю, что собственность и свобода существуютъ отдѣльно во всѣхъ сословіяхъ, которыя представляютъ видимый примѣръ сочетанія свободы, пользованія чужой собственностью и добровольнаго за это вознагражденія“.

„Посѣщаю, писалъ мировой посредникъ 6-го участка Рыльского уѣзда, сельскія общества и на сельскихъ сходахъ употребляю всѣ усилія познакомить временно-обязанныхъ крестьянъ съ настоящимъ *смысломъ Положенія*, который до этого былъ искаженъ *блуждающими чтецами*.. Со введеніемъ мировыхъ учрежденій крестьяне начинаютъ веселѣе и добросовѣстнѣе исполнять полевые работы и вообще становятся въ болѣе правильныя, болѣе добродушныя отношенія къ бывшимъ ихъ владѣльцамъ“.

„Со дня вступленія моего въ должность и по настоящее время (17-е іюля 1861 г.) благодаря Бога, жалобъ не было, писалъ одинъ изъ посредниковъ Новооскольскаго уѣзда. Переходъ къ самостоятельности, однако, не можетъ сразу усвоиться тѣмъ, кто ею мало пользовался; впрочемъ крестьяне болѣе видятъ облегченіе въ сбавкѣ одной трети *женской* барщины, какъ выдававшееся впередъ противъ прочихъ, данныхъ *Положеніемъ* облегченій“.

Довольно подробный очеркъ начала своей дѣятельности представилъ мировой посредникъ 4-го участка Рыльского уѣзда. Онъ писалъ: „Въ самомъ началѣ службы я предположилъ себѣ объѣхать ввѣренный мнѣ участокъ и чрезъ что дать возможность г.г. владѣльцамъ и крестьянамъ ознакомиться съ моими наміреніями и дѣйствіями по службѣ, а равно и самому на мѣстѣ короче узнать тѣхъ и другихъ. Слишкомъ 2 недѣли я употребилъ на объѣздъ, причемъ въ главныхъ селеніяхъ сосредоточивалъ сборъ сельскихъ старостъ, которымъ въ присутствіи помѣщиковъ и крестьянъ“

*) Т. е. мировой посредникъ.

янь давалъ приказанія и наставленія. Эти бесѣды продолжались отъ 2-хъ, иногда до 3-хъ и до 4-хъ часовъ, смотря по желанію самихъ крестьянъ продлить толки предлагаемыми вопросами. Я *охотно подчинялся* ихъ желанію, имѣя въ виду предотвратить всякія недоумѣнія въ настоящемъ и будущемъ.

Предположенная цѣль моихъ бесѣдъ осуществилась и оправдалась весьма благотѣльно. Вездѣ я встрѣчалъ довѣріе къ моей личности и полное уваженіе къ должности. Часто объясненія вызывали весьма *дѣльные и умные вопросы*, которые могутъ служить залогомъ спокойствія и желанія уразумѣть дѣло въ должномъ смыслѣ. Мнѣ случилось сдѣлать разъ 10 строгія замѣчанія; одинъ случай былъ взятія подъ арестъ на пять дней. Виновный далъ дерзкій отвѣтъ управляющему и выразилъ увѣренность въ томъ, что гдѣ онъ, тамъ и всѣ его односельчане; зло, не переставшее прорываться по неправильно понимаемому *общинному началу*, на которое крестьяне всегда полагаютъ много надеждъ "...

Въ концѣ іюля мировые посредники начали присылать губернатору увѣдомленія о ходѣ полевыхъ работъ. Для ясности изложенія скажемъ, что время уборки травъ и хлѣбовъ въ 1861 году, къ сожалѣнію, было самое неблагоприятное въ Курскомъ краѣ. Безпрерывные дожди не давали возможности какъ слѣдуетъ воспользоваться урожаемъ. Это обстоятельство, тяжелое для землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ во всякое другое время, въ особенности дурно отозвалось тогда на экономическомъ положеніи тѣхъ и другихъ, а это, уразумѣется, содѣйствовало увеличенію затрудненій въ правильномъ ходѣ эмансипаціи.

Въ сообщеніи мирового посредника 1-го участка Путивльскаго уѣзда находимъ, что онъ въ теченіе іюля переѣзжалъ изъ одного селенія въ другое и наблюдалъ за своевременною уборкою сѣна и хлѣба. Въ половинѣ селеніи своего участка онъ успѣлъ склонить сельскія общества къ договорамъ съ почѣпиками объ уборкѣ хлѣба. Этими договорамъ посредникъ приписалъ успѣхъ, съ которыми собирался урожай и, между прочимъ, отмѣтилъ тотъ фактъ, что сельскія должностныя лица медленно пріучаются къ своимъ обязанностямъ и еще, что „по понятіямъ крестьянъ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ, работникъ долженъ работать 3 дня, работница 2 дня, но сколько, что и какъ работать, до этого нѣтъ никому никакого дѣла и никто не имѣетъ права наблюдать за этимъ и что подобное настроеніе умовъ можно *разрушить* только энергическими мѣрами“.

Резолюція В. И. Дена: „Удивляюсь, что г. посредникъ не находитъ естественнымъ, что мужики не привыкли къ своимъ совершенно новымъ для нихъ обязанностямъ; что же касается энергическихъ мѣръ, которыя онъ считаетъ необходимыми, и позволяю себѣ не раздѣлять его мнѣнія, а убѣжденъ, что время

и благоразуміе посредниковъ *лучше всякой энергии* поведутъ къ желаннымъ результатамъ“.

Изъ Рыльского уѣзда мировой посредникъ 5-го участка уѣдомлялъ о томъ, что онъ повсемѣстно находилъ полное вниманіе, довѣріе къ своему слову и получалъ единодушныя обѣщанія вести себя скромно и исполнять всѣ законныя требованія владѣльцевъ; но на дѣлѣ часто это не оправдывалось, вслѣдствіе возбужденія крестьянъ дурными, безнравственными людьми. Это показываетъ, что кромѣ убѣжденій слова нужны еще строгія мѣры взыскапія.

На это Ценъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: „Стараться избѣгать строгихъ мѣръ; этого, кажется, нельзя довольно напоминать Рыльскимъ и Путивльскимъ мировымъ посредникамъ. Справедливость и терпѣніе сдѣлаютъ болѣе *эскадроновъ и полковъ*“!!!

Мировому посреднику 4-го участка Льговскаго уѣзда пришлось высказать мнѣніе о томъ, что въ средѣ крестьянъ укоренилась мысль о томъ, что должно выйти другое лучшее для нихъ *Положеніе*, послѣ переходнаго времени. Захѣтательна по этому поводу отмѣтка В. И. Дена. „Къ сожалѣнію, вполне раздѣляю мнѣніе“.

Интересная картина сельскаго быта нарисована мировымъ посредникомъ Льговскаго уѣзда, 1-го участка.

„*Новое сословіе* съ обнародованіемъ *Положенія*, не имѣло руководителей, подчинялось разнымъ толкамъ и произволу, за вредомъ котораго невозможно было слѣдить прежнимъ властямъ, и о многихъ злоупотребленіяхъ со стороны крестьянъ помѣщики даже не доводили до свѣдѣнія, считая это бесполезнымъ. Сознаніе безнаказанности проступковъ въ народѣ росло и необходимы были мѣры строгости, чтобы прекратить зло; тѣмъ болѣе, что въ вѣренномъ мнѣ участкѣ большая часть селъ торговыхъ и базарныхъ состоятъ въ единственномъ владѣніи помѣщиковъ, куда съѣзжаются окрестные крестьяне, отъ которыхъ принимаютъ толкованіе перядка отправленія работъ, такъ и характера новаго устройства крестьянскаго управленія. Лицо старосты не получило еще должной власти и уваженія. *Обиды*, дѣлаемые старостѣ людьми безнравственными, не принимаются крестьянами за оскорбленіе, а потону считаю долгомъ поддерживать и усилить власть старосты въ глазахъ общества. Дурное отправленіе полевыхъ работъ быстро распространялось и грозило владѣльцамъ потерю половины прекраснаго урожая. Я принялъ понудительныя мѣры къ правильному отправленію полевыхъ работъ и къ уничтоженію злонамѣренныхъ толковъ. Объ этомъ доложилъ г. флигель-адъютанту полковнику Корсакову и онъ приказалъ вступить въ село Ивановское эскадрону уланскаго полка. Извѣстіе объ этомъ подѣйствовало на крестьянъ и они попол-

вили недоимку въ работахъ и стали работать какъ слѣдуетъ, и эскадронъ по приказанію полковника Корсакова былъ переведенъ въ г. Львовъ.

Иное было въ 3-мъ участкѣ Корочанскаго уѣзда. Тамъ, по сообщенію мирового посредника князя Волконскаго, крестьяне убѣждались разъясненіями посредника и всегда покорялись, съ общаіемъ исполнять свои обязанности. Только 2 случая было такихъ, когда крестьяне были подвергнуты полицейскому (т. е. тѣлесному) наказанію. Одинъ за неповиновеніе и грубость помѣщицѣ, другой за то, что когда посредникъ читалъ крестьянамъ *уточное проложеніе*, то однимъ изъ крестьянъ показанъ былъ духъ непокорства къ объявленнымъ постановленіямъ.

О *вліяніи погоды* на ходъ крестьянскаго дѣла писалъ одинъ изъ посредниковъ Путивльскаго уѣзда. Непостоянная погода хѣшала правильному учету крестьянскихъ работъ, и крестьяне, сознавая это, исполняли ихъ нерадиво, а, наконецъ, невозможность безъ потери времени исправить сдѣланныя крестьянами упущенія, были причиною, что большая часть крестьянскихъ сѣнокосовъ остались необработанными, а частію сгнили на покосахъ; уборка же хлѣбовъ, не смотря на скудный урожай этого года, идетъ до того медленно, что помѣщики вынуждены сверхъ обязанныхъ рабочихъ употреблять наемныхъ.

Какъ раньше мы видѣли, многіе мировые посредники указывали на то, что устройство крестьянскаго управленія весьма благопріятно повліяло на ходъ дѣла эмансипаціи. *Совершенно противоположно* въ этомъ отношеніи мнѣніе посредника 2-го участка Бѣлгородскаго уѣзда, которое отмѣчаемъ тѣмъ болѣе, что на это мнѣніе В. И. День отозвался такъ: *Конечно справедливо*. „Крестьянское общественное управленіе и мировыя учрежденія имѣютъ малое вліяніе на исполненіе крестьянами ихъ обязанностей. Они только сознаютъ свои права и отстаиваютъ ихъ чрезъ мировыхъ посредниковъ; но не хотятъ сознавать и выполнять своихъ обязанностей къ владѣльцамъ... Самовольство крестьянъ развивается все болѣе и болѣе, такъ что тѣ самые изъ нихъ, которые были оштрафованы, вновь подвергаютъ себя штрафованію“.

Обоянскій же посредникъ 4-го участка донесъ Дену о томъ, что въ его участкѣ крестьяне исполняютъ всѣ обязанности вполне исправно и ведутъ себя покорно. Губернаторъ на этомъ донесеніи написалъ: *Слава Богу!*

Совсѣмъ другое произошло въ 2-мъ мировомъ участкѣ, Шигровскаго уѣзда. Тамъ, по сообщенію посредника, двое крестьянъ—братья Мазовы возбуждали къ неповиновенію крестьянъ. „Однажды вслѣдствіе того крестьяне вышли на помѣщичью работу только въ 9 часовъ утра. Староста сказалъ тогда Мазову: — Пойдемъ вмѣстѣ къ посреднику!“

— Не выдавайте меня, ребята! закричал тотъ работавшимъ крестьянамъ.

Мазовъ собралъ толпу въ 23 человека и она вошла ко мнѣ во дворъ.

Я, разобравъ дѣло, призналъ виновными Мазовыхъ и предалъ ихъ суду.“

Мировой посредникъ 2-го участка Льговскаго уѣзда неопущеніе къ нему жалобъ на крестьянъ со стороны помѣщиковъ объяснилъ тѣмъ, что онъ принялъ за правило объѣзжать постоянно всѣ безъ исключенія экономіи и наблюдать за совершеннымъ исполненіемъ работъ. О томъ же увѣдомлялъ и посредникъ 4-го участка Грайворонскаго уѣзда, участокъ котораго состоялъ изъ селеній, принадлежавшихъ графу Шереметеву. Крестьяне здѣсь были на оброкѣ и ни въ чемъ не нарушили порядка.

Нужно сказать, что мировые посредники увѣдомляли губернатора и о всякомъ болѣе или менѣе значительномъ нарушении порядка крестьянами, съ описаніемъ подробностей событія. Любопытна резолюція Дена на одномъ изъ такихъ донесеній: „Число главныхъ слушниковъ я бы полагалъ возможнымъ и полезнымъ *болѣе сокращать* (курсивъ въ подлинникѣ), о чемъ не мѣшало бы сообщить конфиденціально г.г. мировымъ посредникамъ“. Въ другомъ случаѣ мировой посредникъ предалъ суду 6 человекъ за безпорядки. Денъ повторилъ въ резолюціи свой взглядъ и прибавилъ: „въ случаѣ неповиновенія—взыскивать полицейскими мѣрами, какъ можно менѣе предавать суду“.

На основаніи этого взгляда В. И. Денъ разослалъ посредникамъ слѣдующее распоряженіе. „Нѣтъ спора, что по малой образованности крестьянскаго сословія, только что получившаго право гражданственности, нужно много труда и усилій, чтобы побѣдить недовѣріе, которое иногда крестьяне проявляютъ къ новому порядку; но неразвитость крестьянъ налагаетъ обязанность оказывать снисхожденіе къ невозможности его *вдругъ привести* ко всѣмъ дѣйствіямъ своимъ строгую законность. Примѣненіе строгихъ мѣръ есть мѣра крайняя, она останавливаетъ безпорядокъ, но не уничтожаетъ причины, которая не замедляетъ высказаться при первой возможности. Вотъ почему я просилъ бы г.г. мировыхъ посредниковъ число слушниковъ, подвергаемыхъ наказаніямъ, сокращать по возможности, а еще болѣе сокращать число подвергаемыхъ тюремному заключенію и предаваемыхъ уголовному суду. Къ крайнему сожалѣнію, до меня доходятъ слухи, что нѣкоторые мировые посредники избѣгаютъ приглашенія для присутствованія при своихъ дѣйствіяхъ добросовѣстныхъ, даже иногда подвергаютъ тѣлесному наказанію крестьянъ въ мѣрѣ, выше определенной *Положеніемъ*“. В. И. Денъ просилъ посредниковъ имѣть въ виду сдѣланное имъ указаніе, а исправникамъ предписалъ подвергать крестьянъ на-

казаніямъ только по письменнымъ требованіямъ посредниковъ и ни въ какомъ случаѣ не по словеснымъ.

Въ другомъ изъ своихъ циркуляровъ В. И. Денъ писалъ о томъ, что, не смотря на наступленіе времени озимыхъ посѣвовъ (уже было 28-е августа), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ къ нимъ не приступали. Онъ рекомендуетъ посредникамъ внушить крестьянамъ, чтобы они приступили къ посѣву озимыхъ, и наблюсти за исправнымъ исполненіемъ крестьянами этихъ работъ.

Остановимъ вниманіе читателей на сообщеніи одного изъ посредниковъ Дмитріевского уѣзда, на которомъ Денъ написалъ: „Я думаю, что прочтеніе сего будетъ *поучительно* для членовъ губ. присутствія“. „Какъ крестьяне, писалъ онъ, мало понимаютъ новое свое положеніе и какъ легко они смотрѣли на такую важную должность, какъ сельскаго старосты, могутъ служить примѣромъ слѣдующіе случаи.

Въ одномъ обществѣ, приступая къ выборамъ, я распространился о значеніи должности сельскаго старосты, о власти, ему предоставленной, о почетности этой должности и проч. Во время рѣчи я замѣтилъ, что крестьяне посматривали на своего старосту и улыбались, а когда я кончилъ говорить, *расхохотались* надъ своимъ выборомъ старосты.

— Зачѣмъ вы его выбрали? спросилъ я.

Они отвѣчали:

— Онъ барскій ключникъ; ужъ за одного работали мы за него, такъ не хотѣлось намъ работать за другого.

Въ другомъ обществѣ выбрали въ полномъ смыслѣ слова мальчига, такъ какъ онъ оказался моложе 25 лѣтъ. Я его смѣнилъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне начали меня слушать съ замѣтнымъ недовѣріемъ. Я ясно читалъ на ихъ лицахъ мысль:

— Говори, что хочешь, а мы знаемъ, что ты всегда будешь за помѣщиковъ, противъ насъ. Поэтому я положилъ себѣ за правило говорить крестьянамъ, кромѣ ихъ обязанностей, и о правахъ. При этомъ я выбиралъ предметы, которые ближе всего касались ихъ интересовъ, какъ то: о подводной повинности, о помѣщичьихъ караулахъ, объ ограниченіи барщины 3-мя днями, о праздникахъ и проч., и замѣтилъ, что они провожали меня не тѣми, какими встрѣчали. Для посредниковъ весьма важно пріобрѣтеніе отъ крестьянъ такого довѣрія, чтобы *одного нашего слова* было достаточно для побужденія ихъ къ исполненію обязанностей. Правда, раскрывая ихъ права, мы, такъ сказать, разрѣшаемъ имъ отстаивать свои права; но мы должны стремиться къ тому, чтобы крестьяне были твердо убѣждены, что они всегда могутъ найти въ насъ защитниковъ своихъ правъ“.

Одинъ изъ посредниковъ Дмитріевского уѣзда указалъ въ своемъ сообщеніи на то, что помѣщики при посѣвѣ озимаго хлѣба въ 1860 году не имѣли въ виду измѣненія барщины, а по-

тому при уборкѣ полей едва только успѣвали, нанимая вольнонаемныхъ рабочихъ; вслѣдствіе чего многіе въ нынѣшнемъ (1861) году подъ озимый хлѣбъ почти треть своихъ полей отдали въ намы (т. е. въ аренду).

День написалъ: *и слава Богу!*

Одинъ изъ мировыхъ посредниковъ Новооскольскаго уѣзда сообщилъ любопытное замѣчаніе свое объ отношеніи крестьянъ его участка къ распisanію *праздниковъ*, составленному губернскимъ присутствіемъ. По его словамъ, крестьяне сомнѣвались въ подлинности распisanія, въ виду того, что въ распisanіе не были внесены праздники 29-го августа, день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, Покровъ Пресвятой Богородицы, Новый годъ и сокращено празднованіе Свѣтлой недѣли до 2-хъ дней. Трудно сказать, какъ вкрались такіа ошибки въ распisanіе присутствія, когда, нужно замѣтить, распisanіе праздниковъ было представлено тогдашнему Курскому епископу Сергію и получило такую резолюцію: „ничего сомнительнаго здѣсь не нахожу“.

О *сельскихъ старостахъ* интересно сообщеніе мирового посредника 5-го участка Путивльскаго уѣзда. „Сельскіе старосты во многихъ имѣніяхъ избраны были до установленія мировыхъ учреждений. Въ понятіяхъ крестьянъ сельскій староста представлялся прежнихъ экономическихъ старостой, со всѣми атрибутами его власти и потому въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ выбраны были люди слабые по характеру, люди безъ вліянія, по выраженію крестьянъ, *люди смиренныя*; замѣчательно, какъ мало еще развито между крестьянами чувство *честолюбія*; напр., когда смѣняется сельскій староста, то онъ преспокойно кланяется и усердно благодаритъ за то, что его смѣнили“....

Вполнѣ понятенъ тотъ фактъ, что мировымъ посредникамъ весьма трудно было установить свои дѣйствія такъ, чтобы съ одной стороны въ нихъ не было суровости и рѣзкости, а съ другой, — чтобы крестьяне оказывали имъ надлежащее повиновеніе. Въ этомъ отношеніи представляетъ интересъ *откровенное признаніе* одного изъ посредниковъ Рыльскаго уѣзда. Сказавъ, что излишне мягкое обращеніе его съ крестьянами повело къ испортанію ими его терпѣнія, онъ объясняетъ, что начались нетерпимыя нарушенія порядка. Владѣльцы-помѣщики проявляли уступчивость, но къ сожалѣнію снисходительность эта увеличила число нарушеній обязанности. Этотъ *грустный ходъ* дѣлъ заставилъ меня прибѣгнуть къ штрафамъ и тѣлеснымъ наказаніямъ, которыхъ въ 2 мѣсяца было 26! Это произвело очень хорошее впечатлѣніе: крестьяне почувствовали надъ собою власть не всегда вялую и безусловно мягкую; они *встрепенулись*, стали дѣятельнѣе и уже несравненно вѣжливѣе къ своимъ помѣщикамъ.

Повиновеніе крестьянъ лично мнѣ повсемѣстно. Одинъ лишь случай представляетъ жалкое исключеніе. Я былъ вызванъ въ деревню Ш-у владѣльцами по поводу безпорядковъ, ослушаній и дерзостей крестьянъ. Послѣ разбирательства, я долженъ былъ приступить къ тѣлесному наказанію 8 человѣкъ, но восьмой — извѣстный и прежде строптивостью своего характера, въ виду всѣхъ крестьянъ наговорилъ мнѣ дерзостей и произвелъ буйство, къ которому во всеуслышаніе подговаривалъ другихъ крестьянъ, но они, къ счастью, не послушались его. Я передалъ буйва исправнику, и мое отношеніе судебному слѣдователю. Слѣдователь сдѣлалъ самое легкое произвольное слѣдствіе и выпустилъ преступника на мѣсто его жительства.... А одинъ *же-товкователь Положений* былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію. Съ другой стороны, по справедливой жалобѣ крестьянъ одинъ помѣщикъ убѣжденъ мною въ излишнемъ требованіи натуральныхъ повинностей и одинъ управляющій остановленъ въ употребленіи *ручной расправы*“.

Весьма хорошо выражена задача дѣятельности мировыхъ посредниковъ въ письмѣ одного изъ нихъ (Суджанскаго уѣзда Н. М. Стрекалова) въ слѣдующихъ словахъ: „Крестьяне *жадно ловятъ* каждое слово мирового посредника и ожидаютъ отъ него вразумленія; укрѣпленіе въ нихъ довѣрія и чувства законности должны быть главнымъ средствомъ и цѣлью нашей дѣятельности“....

Съ этимъ мнѣніемъ былъ вполне согласенъ и В. И. Денъ, написавшій на сообщеніи одного изъ посредниковъ объ упорствѣ крестьянъ: „Насчетъ окончательнаго упорства согласиться не могу—когда крестьяне убѣдятся въ строгой справедливости мировыхъ посредниковъ, понимающихъ вполне и оправдывающихъ свое наименованіе, то упорство это уничтожится само собою“. Вообще, насколько это видно изъ резолюцій и замѣчаній Дена, онъ былъ доволенъ, когда дѣятельность посредниковъ была направлена рѣшительнымъ образомъ на примиреніе интересовъ обоихъ сословій и достигала результатовъ; наоборотъ—безплодной формалистики В. И. не жаловалъ. Когда одинъ изъ Фатежскихъ посредниковъ написалъ, что не окончилъ въ теченіе мѣсяца поступившихъ къ нему дѣлъ за разными справками, то Денъ замѣтилъ: „Странно, какія справки въ этомъ случаѣ могутъ задержать?“ Непріятны были для В. И. и донесенія посредниковъ въ родѣ слѣдующаго: „Когда я (посредникъ) велѣлъ крестьянамъ исполнять требованія владѣльца и властей, они съ дерзостями: отвѣчали:

— Не хотимъ работать такъ, а будемъ по своему,—кто что хочетъ, то и дѣлаетъ.

Я приказалъ арестовать зачинщиковъ, а сходъ ихъ не далъ и пошелъ съ нами въ Вѣлгородскій земскій судъ, гдѣ состави-

лась изъ предводителя, меня и исправника комиссіа, по рѣшенію которой крестьяне были задержаны, упрямые наказаны розгами, а раскаявшіеся прощены владѣльцемъ“.

Нужно сказать, однако, что благопріятныхъ сообщений о ходѣ крестьянской реформы со стороны посредниковъ было неизмѣримо больше, чѣмъ противоположныхъ. Въ числѣ первыхъ нельзя не остановиться на донесеніи посредника 1-го участка Суджанскаго уѣзда. Онъ сообщаетъ, что народъ почти вездѣ обошелъ своимъ выборомъ въ старосты людей строгихъ и правдивыхъ, а повыбиралъ-слабыхъ и потворствующихъ, однако въ то же время отиѣчаетъ, что въ теченіе перваго мѣсяца своей дѣятельности *никого* не подвергалъ штрафамъ и наказаніямъ.

Въ такомъ же приблизительно направленіи шли дѣла въ 6-мъ участкѣ Рыльскаго уѣзда, посредникъ котораго сообщалъ, что у него было весьма мало жалобъ, да и то, къ сожалѣнію, какъ выразился посредникъ, очень пустыя. День написалъ по этому поводу: *Не вижу, о чемъ тутъ жалеть!*

Тотъ же посредникъ сообщалъ, что селенія его участка по ихъ *воровскому населенію* исторически извѣстны были до сихъ поръ по многимъ губерніямъ—сѣно съ луговъ, копны съ полей, воровскія лошади и корчемное вино составляли общій промыселъ крестьянъ. „Теперь же занятіе это при принятыхъ мною мѣрахъ въ продолженіе прошлыхъ 3-хъ мѣсяцевъ забыто крестьянами. Они неоднократно выражали мнѣ свою простую благодарность, говоря:

— Теперь лучше стало, даже въ ночные караулы мы безопасно спимъ.

Прискорбно одно: я по многимъ селамъ замѣтилъ разладъ семейный и стремленіе въ убытокъ себѣ къ раздѣлу, и уже тутъ мои доводы не имѣютъ силы“.

Любопытное сообщеніе даетъ тотъ же посредникъ объ одномъ помѣщикѣ, который при 200 дес. озимаго, ярового, сѣно-косовъ и проч., рассчитывалъ съ своими 40-ка тяглами убирать поля. Не взирая на всѣ мои намеки, говоритъ посредникъ, принявъ рабочихъ силъ, онъ остался *непреклоненъ*.

Весьма важное заявленіе сдѣлалъ Обоянскій посредникъ 2-го участка. „По смыслу *Положенія* я, говоритъ онъ, долженъ былъ разбирать дѣла по разбору договоровъ о наймѣ рабочихъ изъ лицъ всѣхъ сословій. А между тѣмъ при разборѣ многихъ жалобъ этого рода государственные крестьяне не только не исполняли постановленныхъ мною рѣшеній, но даже не являлись къ отвѣту, отговариваясь тѣмъ, что они не получили никакихъ распоряженій отъ своего начальства. У государственныхъ крестьянъ твердо убѣжденіе, что *Положеніе* ихъ ни въ какомъ отношеніи не касается еще и на томъ основаніи, что въ первое время, по обнародованіи, имъ было строго воспрещено читать его помѣ-

пачивымъ крестьянамъ. Мѣра эта дѣйствительно была принята въ свое время, во избѣжаніе ложныхъ толкованій. Слѣдствіе этого то, что государственные крестьяне безвакантно нарушаютъ договоры о наймѣ на помѣщичьи работы.

Губернаторъ немедленно распорядился разослать соответственное распоряженіе по вѣдомству государственныхъ имуществъ. „*Въ крестьянахъ пробудилась жизнь!*“ писалъ одинъ изъ посредниковъ Обоянскаго уѣзда, и понявъ вполне смыслъ *Положенія* они съ большою готовностью стремятся къ выполненію его. Съ нетерпѣніемъ ожидаю утвержденія губернскими присутствіемъ волостей и тогда, имѣя въ волостныхъ старшинахъ ближайшихъ помощниковъ, я не сомнѣваюсь, что крестьянами будутъ въ точности исполняемы всѣ ихъ обязанности“.

По сообщеніямъ мировыхъ посредниковъ, большая часть жалобъ, попадавшихъ въ ихъ руки, была отъ *дворовыхъ людей*... Жалобы эти, пишетъ посредникъ 6-го участка Щигровскаго уѣзда, вытекаютъ отъ неизбежныхъ столкновѣній дворовыхъ съ ихъ владѣльцами и отъ произвола наказанія ихъ. Въ крестьянскомъ управленіи, говоритъ онъ, замѣтно выражается сознаніе необходимости общественной дѣятельности: почти во всѣхъ сельскихъ обществахъ заработанныя у помѣщиковъ и разныхъ лицъ деньги отдаются старостамъ для составленія *мірскихъ суммъ*. Въ Бѣлгородскомъ и нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ крестьяне надумали устройство сельскихъ школъ. Такъ 10 сентября посредникъ 3 участка Бѣлгородскаго уѣзда передалъ крестьянамъ деревни Воскресенской *благодарность губернатора* за рѣшеніе устроить школу и объяснилъ имъ пользу, какую они будутъ имѣть отъ распространенія между ними грамотности. Выслушавъ благодарность, крестьяне взялись за устройство училища съ такимъ рвеніемъ, что оно вскорѣ было открыто.

Не такія отрадные вѣсти были присланы изъ Щигровскаго уѣзда. Одинъ изъ посредниковъ писалъ: въ послѣднее время распространились между дворовыми людьми слухи о надѣленіи ихъ землею, и я встрѣчаю со стороны ихъ сильное упорство въ непринятіи увольнительныхъ актовъ. „Объ уничтоженіи вредныхъ слуховъ, замѣтилъ Денъ, надо циркулярно предписать исправникамъ, а для того, какія именно для сего принять мѣры, обсудить въ губернскомъ присутствіи“.

Вотъ, что болѣе и менѣе интереснаго даютъ сообщенія мировыхъ посредниковъ Курской губерніи въ 1861 году относительно хода крестьянской реформы. Мы старались взять изъ этихъ сообщеній наиболѣе характерныя данныя, въ особенности бытового значенія. Что касается выводовъ, то нѣкоторые изъ нихъ подсказываютъ сами факты, а другіе, разумѣется, могутъ бытъ сдѣланы послѣ подробнаго и тщательнаго изученія источниковъ. Повторяемъ, что мы нацѣленно избѣгли изложенія имѣв-

шагося у насъ подъ руками матеріала въ какой-либо опредѣленной системѣ. Въ такомъ случаѣ онъ непремѣнно потерялъ бы свою непосредственность и свѣжесть. Читайте мысли и факты сообщеній посредника, какъ они вышли изъ подъ ихъ пера, которыми водили первыя самыя живыя и интензивныя впечатлѣнія жизни, и вы легко нескываемые никакой системой, поймете сущность незабвенной освободительной эпохи.

Весьма любопытные вопросы устройства бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ были разрѣшены губ. присутствіемъ по заявленіямъ Дмитріевскаго-на-Свагѣ помѣщика генерала-отъ-инфантеріи Н. П. Анненкова и помѣщицы Бѣлгородскаго уѣзда К. Н. Стремоуховой. Н. П. Анненковъ просилъ о томъ, чтобы въ имѣніи его, селѣ Кармановѣ, имѣвшемъ 557 душъ крестьянъ, образовать *отдѣльную волость*. Присутствіе отвѣчало на эту просьбу такъ: „Губ. присутствіе, при всей своей готовности исполнить желаніе вашего высокопр-ва, было связано циркуляромъ министра, въ которомъ сказано: приходы не могутъ быть поставлены въ какую-либо зависимость отъ устройства волостей. А какъ при устройствѣ въ селѣ Кармановѣ отдѣльной волости, къ ней должна была присоединиться часть деревни Воропаевой, чрезъ что жители послѣдней раздѣлились бы: ибо часть ихъ приходомъ въ Карманово, а часть въ Ольховку, то присутствіе признало себя не вправѣ раздроблять деревню на 2 волости“.

О желаніи К. Н. Стремоуховой писалъ Бѣлгородскій предводитель дворянства свѣтлѣйшій князь Салтыковъ-Головкинъ, „При обнародованіи *Положенія*, г. Стремоуховъ заявилъ мнѣ что за женою его никакой земли не числится, крестьяне ея (32.) переведены въ его имѣніе изъ Рыльскаго уѣзда, живутъ на усадьбахъ его и пользуются полевою землею у него по найму уже нѣсколько лѣтъ. Обстоятельство это подтвердилось письмомъ г-жи Стремоуховой, гдѣ она именно объясняетъ, что до покупки земли, гдѣ бы крестьянъ поселить, она нанимала до сего времени у мужа ея усадьбы и полевою землею и въ такомъ состояніи застало ее Высочайше утвержденное *Положеніе* о крестьянахъ.

Такъ какъ за г-жею (Стремоуховою) земли нигдѣ не числится, то возбуждается вопросъ: 1) возможно ли не надѣлять землею означенныхъ крестьянъ и отчислять ихъ въ государственныя крестьяне, и 2) если г-жа Стремоухова обязана будетъ надѣлять, то должна ли она въ настоящее время покупать землю для надѣла числящихся за нею крестьянъ. Такое обстоятельство, могущее затруднить при утвержденіи уставныхъ грамотъ, я имѣю честь представить на разрѣшеніе губернскаго присутствія“.

Присутствіе такъ разрѣшило вопросы уѣзднаго предводителя дворянства:

1) Не надѣлять крестьянъ, пользующихся и въ настоящее время землею, невозможно, а объ отчислении ихъ въ государственные—нигдѣ въ *Положеніи* не говорится.

2) Покупать землю для надѣла числящихся за нею крестьянъ г-жа Стремоухова не обязана; но если она желаетъ надѣлить ихъ большою пропорціей земли и всѣ расходы по переселенію приметъ на свой счетъ, въ такомъ случаѣ никто не можетъ противоѣствовать ея заботливымъ намѣреніямъ объ улучшеніи быта бывшихъ крѣпостныхъ своихъ крестьянъ.

Случалось, что мировымъ посредникамъ приходилось защищать крестьянъ отъ излишнихъ требованій и обвиненій нѣкоторыхъ помѣщиковъ и въ особенности ихъ управляющихъ. Такія дѣла иногда поступали на мировые сѣзды, а бывало и такъ, что подобнаго рода жалобы были приносимы прямо губернатору, а тотъ препровождалъ ихъ въ мировыя учрежденія. Такъ 3-го сентября 1862 года мировой посредникъ Поповъ писалъ В. И. Дену. „Относительно крестьянскихъ работъ, я полагаю, что жалоба управляющаго неполнѣ справедлива и неисправности, выставленныя имъ по имѣнію, слишкомъ преувеличены. Если крестьяне уклонялись иногда отъ отчетливаго исполненія работъ, то такія упущенія своевременно исправлялись, подѣ наблюденіемъ сельскихъ начальниковъ; но нѣкоторые усиленные требованія управляющаго исполнить было невозможно, потому что крестьяне верѣдко выводились на работы на дальнее разстояніе отъ мѣста ихъ жительства, или должны были пахать землю въ такое время, когда не было возможности вспахать сохой и половину урока, назначеннаго управляющимъ. Въ такое время всѣ почти сосѣдніе владѣльцы назначали своимъ крестьянамъ другія, менѣе обременительныя работы. Управляющій же этотъ, какъ и въ прежнія времена своего управленія, такъ и теперь, подобныхъ расчетовъ не желаетъ принимать въ соображеніе; притомъ уставныя грамоты въ управляемомъ имъ имѣніи введены только недавно“.

Другой фактъ подобнаго рода относится къ Грайворонскому уѣзду и касается одного изъ большихъ имѣній, въ которомъ управляющій счелъ мірскія суммы помѣщичьими. Вотъ что, по этому поводу писалъ мировой посредникъ Беккеръ. „Я собралъ документы, указывающіе ясно несправедливость притязаній завѣдывающихъ дѣлами помѣщика на общественныя суммы Б-ской волости, а слѣдовательно и всѣхъ остальныхъ волостей и представляю копіи съ тѣхъ документовъ на благоусмотрѣніе вашего пр-ва. Для меня лично нѣтъ другой цѣли, какъ открыть истину и разъяснить сомнѣнія моего *благороднаго предшественника*, а какъ посредникъ, я обязанъ представлять предъ вами, за угнетаемую сторону. Управляющій теперь соглашается подарить крестьянамъ то, что имъ всегда принадлежало. Я высказалъ ему

это, но во всякомъ случаѣ готовъ содѣйствовать всѣми силами добровольному соглашенію обѣихъ сторонъ

Разсматривая дѣла Б-ской волости, нѣ должно выпускать изъ виду, что управленіе въ ней было общинное, а не просто владѣльческое. Помѣщикъ былъ главою имъ же созданной общины. Ваше превосходительство! Я прошу васъ посмотрѣть на дѣло съ этой точки зрѣнія и тогда всѣ ретроградныя стремленія управляющихъ явятся во всей своей непривлекательной наготѣ. Должно когда-нибудь открыть дорогу къ истинѣ. Должны же мы мѣшать портить то, что было, сознательно или безсознательно, сдѣлано хорошо. Только полная увѣренность въ вашей любви къ правдѣ внушала мнѣ смѣлость поднять дѣло рѣшительное. Выѣстъ со мной васъ просить 14,000 душъ; обратите вниманіе на дѣло Б-скихъ крестьянъ!“.

І. А. Беккеръ представилъ до 20 документовъ вотчинной конторы, подтверждающихъ его мнѣніе. День передалъ ихъ В. И. Евреинову, съ просьбой доложить о своемъ убѣжденіи губернскому присутствію 27-го августа (т. е. черезъ 2 дня послѣ получения письма Беккера).

VI.

СООБЩЕНІЯ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ.

На основаніи распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ, Курскій губернаторъ обратился, кромѣ мировыхъ посредниковъ, къ уѣзднымъ предводителямъ дворянства съ просьбой о доставленіи свѣдѣній о ходѣ крестьянскаго дѣла, а также о полевыхъ работахъ на земляхъ помѣщиковъ и крестьянъ. Сообщенія объ указанныхъ нами предметахъ предводителей дворянства имѣютъ не меньшій интересъ, чѣмъ донесенія мировыхъ посредниковъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже большій потому что посредникамъ приходилось, въ значительной степени, писать о собственномъ веденіи дѣла, а предводители въ этомъ случаѣ, являлись свидѣтелями и наблюдателями посреднической дѣятельности.

На просьбу В. И. Дена первымъ отозвался предводитель Бѣлгородскаго уѣзда князь Салтыковъ-Головкинъ.

„Со времени вступленія, писалъ онъ въ должности г.г. мировыхъ посредниковъ, временно-обязанные крестьяне и дворовые люди, чрезъ легкое и правильное толкованіе *Положеній*, справедливымъ и внимательнымъ разборъ жалобъ и недоразумѣній, начали яснѣе понимать дѣль великаго преобразованія ихъ быта и тѣ выгоды, которыя представляетъ имъ будущее. Открытіе сельскихъ обществъ было принято крестьянами безпрекословно, кромѣ только нѣкоторыхъ селеній, гдѣ крестьяне отказывали въ дачѣ рукъ на подпись приговоровъ о выборѣ сельскихъ должностныхъ лицъ; но и это недовѣріе впослѣдствіи должно уничтожиться. Жалобы владѣльцами приносятся болѣе всего на неис-

полненіе крестьянами обязанностей, онѣ, по разбору посредниками, оканчивались обѣщаніемъ крестьянъ впредь исполнять безпрекословно обязанности, которыя казались имъ стѣснительными и незаконными по непониманію“.

Суджанскій уѣздный предводитель сообщилъ, что въ уѣздѣ уже въ іюлѣ были открыты всѣ сельскія общества и это имѣло хорошее вліяніе на бывшихъ крѣпостныхъ.

Курскій предводитель свидѣтельствовалъ о томъ, что крестьяне имѣютъ къ избраннымъ своимъ голосами и изъ своей среды старостамъ *болѣе довѣрія*, нежели къ поставленнымъ помѣщикамъ, а Корочанскій—что полевая работа въ уѣздѣ исполняется удовлетворительно. *)

Весьма любопытно сообщеніе Фатежскаго предводителя дворянства о положеніи вещей лѣтомъ 1861 года. „До сихъ поръ у насъ продолжается какое-то *смѣшанное* и весьма неудовлетворительное начальствованіе—дискредитированныхъ въ глазахъ крестьянскихъ обществъ—помѣщичьихъ властей и рядомъ съ ними избранныхъ общественныхъ старостъ, потворствующихъ своимъ избирателямъ, отчего полевая работа идетъ неудовлетворительно. Въ случаѣ дурной работы одинъ староста ссылается на другого и виноватаго между ними не оказывается. Безъ открытія волостей и избранія волостныхъ старшинъ мировымъ посредникамъ не только трудно, но даже совершенно невозможно услѣдить за старостами. Объ открытіи волостей я уже два раза общался въ губернское присутствіе, но до настоящаго времени не имѣю отъ него никакого отвѣта“.

Помѣтка Дена. „7-го числа, послѣ окончательнаго пересмотра раздѣленія на волости,—въ тотъ же вечеръ отправить съ нарочнымъ разрѣшеніе.“

Останавливаетъ на себѣ вниманіе сообщеніе Суджанскаго предводителя о томъ, что уборка сѣна окончена въ дождливую погоду и несвоевременно, но не по неисправности крестьянъ, а по уменьшенію обязательнаго труда, а наемныхъ рабочихъ помѣщики во время не прискакали. Нѣкоторые владѣльцы, для уменьшенія найма рабочихъ, косятъ рожь. **)

Въ средѣ крестьянъ Бѣлгородскаго уѣзда разнесся слухъ о томъ, что если они будутъ работать на помѣщика въ воскресные и праздничные дни, по добровольному соглашенію или по найму, то съ нихъ будто бы взыщутъ по 25 р. съ cadaго и

*) 22-го іюля, въ дополненіе къ своему циркуляру, министръ внутрен. дѣлъ разослалъ губернаторамъ распоряженіе о томъ, что министерство желало получить отъ начальниковъ губерній свѣдѣнія какъ о послѣдствіяхъ своихъ наблюденій, такъ и о дошедшихъ до нихъ съ разныхъ сторонъ извѣстіяхъ, могущихъ служить къ опредѣленію общаго движенія и современнаго положенія дѣла. Но министерство не имѣло въ виду обременять мировыхъ посредниковъ срочнымъ доставленіемъ многообразныхъ свѣдѣній по установленнымъ формамъ. На это В. И. Денъ замѣтилъ:

— Мы такъ и разумѣли.

**) Нужно замѣтить, что въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, въ помѣщичьихъ хозяйствахъ рожь не косили, какъ теперь, а жали, со времени же эмансипаціи ее стали косить.

они вновь будут *закабалены*. По словамъ Бѣлгородскаго предводителя, это убѣжденіе препятствуетъ многимъ владѣльцамъ толковать съ крестьянами объ уставныхъ грамотахъ: крестьяне не вѣрятъ никакимъ сдѣлкамъ, опасаются всякаго договора, въ ожиданіи какого-то *новаго указа*. „Посредники и я стараемся разувѣрить ихъ; тѣмъ не менѣе я убѣжденъ, что при составленіи уставныхъ грамотъ встрѣтятся большія и серьезныя затрудненія и борьба съ ихъ невѣжествомъ будетъ трудная.“ *)

Весьма замѣчательный фактъ сообщилъ Грайворскій предводитель дворянства. Здѣсь вездѣ крестьяне удовлетворительно отбывали свои повинности, исключая имѣнія помѣщика Х-а, гдѣ работы почему-то производились неуспѣшно. Предводитель Путивльскаго уѣзда далъ свѣдѣнія объ одномъ изъ первыхъ засѣданій Дмитріевскаго мирового съѣзда. „На съѣздѣ,—писалъ онъ, были разобраны 2 жалобы: одна на мирового посредника 5-го участка объ отобраніи отъ помѣщицы и отдачѣ въ пользованіе временно-обязаннаго двороваго человѣка состоявшей во время объявленія *Положенія* въ его пользованіи земли съ посѣянными хлѣбомъ и жалоба на мирового посредника 3-го участка относительно допущеннаго имъ *несообразнаго* отбыванія противъ надѣла земли крестьянами барщины. Первая изъ этихъ жалобъ рѣшена въ пользу двороваго человѣка, а другая разрѣшена примирительнымъ путемъ.“ Къ этому увѣдомленію предводитель добавилъ: „работы на помѣщичьихъ поляхъ идутъ очень медленно, а на крестьянскихъ успѣшно: хлѣбъ почти весь убранъ и даже свеженъ съ полей.“

День сдѣлалъ такую отмѣтку: „Успѣшно ли убирается хлѣбъ—интересно; но не идетъ къ дѣлу. Если работа отбывается по *Положенію*, то я ничего требовать не могу и желалъ бы, чтобы помѣщики приняли зависящія отъ нихъ мѣры къ окончательной уборкѣ хлѣбовъ.“

О медленности полевыхъ работъ писалъ и Фатежскій предводитель дворянства. По его словамъ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, вслѣдствіе нерадивой работы крестьянъ, отстали значительно отъ работъ крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ; тогда какъ прежде помѣщичьи и крестьянскія поля отличались успѣхомъ въ работѣ и хорошимъ ея качествомъ отъ полей названнаго вѣдомства. До настоящаго времени на господскихъ поляхъ мѣстами еще стоитъ на корню хлѣбъ, много хлѣба скошеннаго, но не подвязаннаго и самое большое количество стоитъ въ копнахъ въ полѣ, въ огуменникахъ же его почти нѣтъ. Затѣмъ, хотя много помѣщиковъ еще со времени поднятія паровыхъ полей отдали внаймы (т. е. въ аренду) значительную часть своихъ земель, убавляя прежнее количество засѣвовъ на половину и бо-

*) Такъ и случилось въ 1862 году, когда введеніе уставныхъ грамотъ вызвало значительныя волненія въ Курской губерніи.

лѣе, до сихъ поръ однако не могли они приступить къ сѣву своихъ озимей, не смотря на то, что время сѣва давно уже настало.

В. И. День захѣтилъ: „О посѣвахъ вообще—надо бы напомнить по уѣздамъ чрезъ мировыхъ посредниковъ.“

Другое сообщеніе Фатежскаго предводителя касается дѣятельности мирового сѣзда и вопроса объ открытіи въ уѣздѣ волостей. „19-го августа, писалъ князь Мещерскій, мы открыли мировой сѣздъ, безъ члена отъ правительства, занятаго уголовнымъ дѣломъ въ Суджѣ. Разобрано было одно дѣло. Рѣчь объ уставныхъ грамотахъ ограничилась лишь тѣмъ, что посредники и прибывшіе на сѣздъ дворяне выражали о томъ, что до настоящаго времени не высланы еще формы грамотъ и бланки, что столь удобное время для составленія грамотъ и поѣрки ихъ въ ватурѣ, по полямъ, проходить невозвратно (sic!), съ покрытіемъ же полей снѣгомъ невозможны никакія поѣрки урочищъ, столь затруднительныя еще отъ огромной череполосности въ уѣздѣ. Мировые посредники, по словамъ предводителя, заявили, что крестьяне подъ видомъ непониманія обнародованныхъ правилъ и подъ предлогомъ *будто бы* предоставленныхъ имъ правъ, усиливаются получить пользованіе большими и лучшими угодьями, а отъ возложенныхъ на нихъ повинностей стараются уклониться; въ вѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ крестьяне самовольно вздумали *сминять* сельскихъ старостъ; но мѣры, указанныя 32-й ст. *Положенія*, оказывались къ счастью достаточными для возстановленія тишины и порядка.

Вслѣдствіе неоткрытія волостей, крестьянскаго управленія во всей его полнотѣ не существуетъ, а не открыты волости по неприсылкѣ губернскимъ присутствіемъ распределенія селеній на волости; съ открытыми же сельскими обществами крестьяне далеко еще не свыклись. По моему мнѣнію, если бы существовали въ уѣздѣ волости и волостные старшины, то трудъ посредниковъ былъ бы весьма облегченъ и крестьяне непременно привыкли бы къ новому порядку. *)

*) Предводитель дворянства Фатежскаго уѣзда не разъ въ своихъ сообщеніяхъ губернатору указывалъ на небрежность крестьянъ по отношенію къ полевымъ работамъ и невозможно внести, по его мнѣнію, цѣны за вольныя работы. „За сжатію 1 дес., писалъ онъ, цѣна доходила до 4 р. сер., за скошеніе и связаніе озимой десятины до 1 четверти ржи и болѣе, а за возку и притомъ недалеко—спрашивали *баснословную* цѣну: 20 коп. съ конны. Крестьяне и съ своихъ работъ возвращались рано, выѣзжали на нихъ поздно, не дорожили временемъ, стали пить много вина, развѣзжати другъ къ другу въ гости и на всевозможные базары и ярмарки, продавая на нихъ часто необход. мое въ хозяйствѣ; причину этой распушченности я вижу въ рѣзкомъ переходѣ крестьянъ изъ подъ строгаго наблюденія и сильной власти къ слабымъ, неуважаемымъ еще, а часто и непризнаваемымъ вовсе властямъ. А урожай нынѣшняго года въ мѣстности нашей далеко не обильный; травы, по причинѣ холодной весны, были очень бѣдны и дали лишь половину противъ хорошаго укоса, рожь становилась только около 10 коп. на десятину, пшеница—около того же количества, а овесъ гораздо менѣе, а именно отъ 4-хъ до 8-ми копѣекъ только, причемъ поздній овесъ былъ столь бѣденъ зерномъ и низокъ ростомъ, что съ трудомъ косился и не оплатилъ трудовъ на посѣвъ его“.

В. И. Денъ выразилъ такое сужденіе: „Къ сожалѣнію, совершенно раздѣляю мнѣніе князя Мещерскаго, но не имѣлъ возможности съ своей стороны—доложить предварительныя распоряженія для открытія волостей.“

Мнѣніе *противоположное* мнѣнію Фатежскаго предводителя дворянства, высказалъ Новооскольскій предводитель дворянства Рѣшетовъ. Онъ писалъ: „Открытіе сельск. обществъ на крестьянъ имѣетъ вліяніе весьма хорошее и успѣхъ работъ какъ на помѣщичьихъ такъ и на крестьянскихъ поляхъ, удовлетворителенъ, а въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ на помѣщичьихъ земляхъ было посѣяно хлѣба въ большемъ количествѣ, то уборка его производится *волнонаемнымъ трудомъ*—какъ временно-обязанными крестьянами, такъ и посторонними лицами.

Въ 1862 году, такъ же какъ и въ предшествующемъ, мировые посредники доставляли губернатору свѣдѣнія о своей дѣятельности, по крестьянскому дѣлу. Эти свѣдѣнія даютъ довольно значительный матеріалъ для характеристики разныхъ сторонъ эмансипаціи. Остановимся, прежде всего, на тѣхъ данныхъ которыхъ касаются общаго положенія вещей.

„Въ моемъ участкѣ, писалъ 14-го января 1862 года одинъ изъ мировыхъ посредниковъ Рыльскаго уѣзда, дѣйствія мировыхъ учреждений *весьма удовлетворительны*, за немногими и рѣдкими исключеніями. Временно-обязанные крестьяне, говоря вообще, исполняютъ довольно удовлетворительно свои обязанности но требуютъ частыхъ напоминаній и бдительнаго надзора, такъ что, гдѣ въ продолженіе мѣсяца не удастся быть мировому посреднику, или старшинѣ, тамъ уже замѣтно ослабленіе въ исполненіи обязанностей крестьянами.

Весь декабрь и текущее время января я постоянно занятъ *обвязками* по участку съ цѣлью внушенія крестьянамъ *смысла уставныхъ грамотъ* и склоненія крестьянъ къ подписанію ихъ; но никакія, убѣжденія и увѣренія не внушаютъ крестьянамъ довѣрія *). Сколько могъ замѣтить, такому настойчивому упрямству двѣ причины: надежда крестьянъ на то, что въ непродолжительномъ времени, если не вся, то большая часть земли помѣщичьей будетъ имъ принадлежать безвозмездно, не смотря на то, что я 1½ мѣсяца не упускалъ случая прочитывать слова Государя Императора, что *другой воли*, крестьянами ожидаемой не будетъ. Вторая причина—мнѣніе, что сколь скоро они подпишутъ грамоты, то этихъ вновь себя закрѣпятъ помѣщикамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что лжетолкователи много вредятъ, но они крестьянами *тщательно скрываются*. Нелегко и невозможно представить вашему пр—ву всю подавляющую трудность иногда шестичасовыхъ кряду толкованій и убѣжденій! И все тщетно!

*) Какъ читатели увидятъ ниже, уставныя гр моты въ Курской губерніи бѣжъ введены медленно, съ препятствіями и сопровождались волненіями крестьянъ.

Единственный сильно желаемый и ожидаемый помѣщиками и вами, мировыми посредниками, исходъ — обязательный оброкъ, который одинъ только можетъ привести дѣло къ спокойному концу.

Помѣщики очень заняты составленіемъ уставныхъ грамотъ, очень часто пріѣзжаютъ за совѣтами и наставленіями и сами желаютъ скорѣйшаго ихъ утвержденія; но ожиданіе указа объ обязательномъ оброкѣ дѣлаетъ число уставныхъ грамотъ весьма незначительнымъ*.

„Изъ моего участка, писалъ 28 февраля одинъ изъ Новооскольскихъ посредниковъ, повсемѣстно возстановлены возмозный порядокъ и совершенное спокойствіе, всѣ распоряженія мои исполняются неопустительно, а господскія работы отбываются довольно отчетливо. Крестьяне проникаются недоверіемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается уставныхъ грамотъ, противъ которыхъ они настроены враждебно. Большую часть грамотъ я утверждаю безъ согласія крестьянъ“.

Изъ Бѣлгородскаго уѣзда посредникъ 2-го участка сообщилъ (10-го іюля), что жалобъ вообще ему приносятся немного *). „Крестьянскія же общественныя учрежденія при повѣркахъ уставныхъ грамотъ нисколько не содѣйствуютъ мировымъ учрежденіямъ къ достиженію желанной правительствомъ цѣли, раздѣляя съ крестьянами ложныя убѣжденія, что дача рукъ на подписъ какихъ бы то ни было бумагъ поведетъ къ неблагоприятнымъ послѣдствіямъ для нихъ и что по окончаніи 2-хъ лѣтъ должно послѣдовать новое *Положеніе*, болѣе выгодное, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ происходятъ безпорядки, къ уничтоженію коихъ требуются иногда строгія мѣры“. На этомъ сообщеніи В. И. Денъ помѣтилъ: „*Жаль*... тѣмъ болѣе, недостатокъ содѣйствія, на который жалуется посредникъ, нельзя не приписать отсутствію довѣрія къ мировымъ посредникамъ“.

Другой изъ Новооскольскихъ посредниковъ писалъ (31-го іюля): „Въ теченіи прошедшаго времени особенно важныхъ случаевъ не было; господскія работы отбывались исправно и неопустительно, въ оброчныхъ имѣніяхъ — оброкъ взыскивался довольно успѣшно, такъ что за первое полугодіе оброчной недоимки осталось очень мало. Крестьяне нѣкоторыхъ имѣній не хотѣли обрабатывать находящихся въ ихъ пользованіи паровыхъ клѣновъ земли; но по вліянію, произведенному на крестьянъ прибывшимъ въ слободу П—ву *эскадрономъ гусаръ*, они сдѣлались совершенно спокойны и обязались немедленно приступить къ обработкѣ своихъ озимыхъ полей“.

*) Вообще донесенія посредниковъ губернатору въ 1862 году одинаково подтверждають то обстоятельство, что жалобы помѣщиковъ на временно-обязанныхъ и наоборотъ были весьма рѣдки и незначительны.

Изъ Вѣлгородскаго же уѣзда писали (11-го августа): „Съ открытіемъ общественнаго управленія порядокъ въ крестьянскомъ быту улучшился; но сельскіе старосты еще не пользуются своею властью, боясь навлечь на себя гоненіе общества. Они скрываютъ виновныхъ и отговариваются такъ:

— Я боялся открыть виновнаго, не вѣкъ мнѣ быть старостою, а общество мнѣ за все отомститъ.

Въ тѣхъ сельскихъ обществахъ, гдѣ есть *писаря*, сельскіе старосты лучше исполняютъ свои обязанности, а крестьяне послушнѣе своему начальству; но такихъ обществъ всего 4; въ одномъ изъ нихъ крестьяне изъявили желаніе устроить и *училище*“. День замѣтилъ: „Чи крестьяне объявили о желаніи имѣть училище? ихъ надо *благодарить*“. Благодарность губернатора была чрезъ мирового посредника передана крестьянамъ, пожелавшимъ завести у себя училище.

„*Жаль*“, написалъ В. И. День на сообщеніи одного изъ посредниковъ о томъ, что крестьянскія общественныя управленія слабо дѣйствуютъ въ дѣлахъ, касающихся до повинностей крестьянъ къ владѣльцамъ и до введенія уставныхъ грамотъ.

Объ отбываніи повинностей увѣдомлялъ (28 октября) одинъ изъ Путивльскихъ посредниковъ такъ: „Повинности были отбываемы довольно исправно. Съ наступленіемъ зимняго полугодія тѣ изъ крестьянъ, которые не брали до сихъ поръ копій уставныхъ грамотъ изъ волостныхъ правленій, почти всѣ приняли ихъ. По предложенію вашего пр—ва, мнѣ удалось убѣдить устроить въ моемъ участкѣ пять сельскихъ училищъ. Я надѣюсь до конца этого года убѣдить устроить еще одно училище“.

Помѣтка Дена: „Написать посреднику, что я *не нахожу словъ*, чтобы выразить ему всю мою признательность за его труды на благо крестьянскихъ обществъ ввѣреннаго ему участка“.

Вотъ что находимъ въ донесеніи (6 ноября) одного изъ посредниковъ Старооскольскаго уѣзда. Временно-обязанные работали удовлетворительно, волостное и сельское начальство преслѣдуетъ всякое упущеніе и поправляетъ ошибки и уклоненія крестьянъ; въ особенности пріобрѣтаютъ между крестьянами значеніе *волостные суды* *), въ которые они охотно обращаются со своими дѣлами, даже въ Анновской волости, и сами крестьяне забываютъ *случной часъ* **) и сознаютъ облегченія, которыя указываетъ имъ Высочайшее *Положеніе* 19-го февраля; они начинаютъ вѣрить, что ихъ не обманываютъ, и приготавливаются къ составленію купнаго договора.

*) День противъ этого мѣста написалъ: *Если правда, то утѣшительно*.

**) Случнымъ часомъ въ Курской губерніи называли время (или часъ), когда будетъ объявлена новая воля.

VII.

УСТАВНЫЯ ГРАМОТЫ.

Важѣйшимъ дѣломъ мировыхъ посредниковъ и учреждений было введеніе *установныхъ грамотъ*. На первыхъ порахъ оно встрѣтило сильное сопротивленіе крестьянъ, почти повсемѣстно въ Курской губерніи ожидавшихъ, что черезъ 2 года будетъ новая лучшая воля. Кто же, по ихъ мнѣнію, приметъ уставныя грамоты, тотъ этой воли лишится. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ съ большими затрудненіями, противленіемъ крестьянъ, экзекуціями и проч., были въ 1862 году вводимы администраціей уставныя грамоты. Характеръ отношеній къ нимъ крестьянъ читатели сейчасъ увидятъ вполне ясно. Добавимъ къ этому, что почти въ теченіе цѣлаго года въ нашемъ краѣ были разныя волненія *), усмиренныя войсками по преимуществу кавалерійскими полками.

Еще 31 декабря 1861 года мировой посредникъ 3-го участка, суджанскаго уѣзда, донесъ губернатору о томъ, что крестьяне, „не смотря на убѣжденія и ясное растолкованіе уставныхъ грамотъ, отказались дать руки для подписи“, хотя здѣсь же свидѣтельствуетъ, что въ участкѣ крестьяне спокойны, работаютъ довольно удовлетворительно и жалобъ на нихъ никакихъ нѣтъ. Любопытно слѣдующее замѣчаніе посредника: „Помѣщики съ своей стороны, не употребляютъ ничего къ склоненію крестьянъ къ принятію грамотъ; нѣкоторые изъ нихъ считаютъ не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ допустить ихъ къ составленію грамотъ, полагая, что они, по невѣжеству, придутъ къ ослушанію и неисполненію закона“. Нашлось, къ сожалѣнію, много такихъ толкователей, которые внушали крестьянамъ не брать грамотъ. „3-го марта, писалъ посредникъ 2-го участка, новооскольскаго уѣзда, госуд. крестьянинъ Яковъ Цурбаловъ *пойманъ мною въ слободѣ Ново-Анновкѣ, гдѣ онъ возмущалъ крестьянъ, подговаривая ихъ не заключать уставной грамоты и представленъ въ земскій судъ*“. Замѣчательно, что Цурбаловъ распространялъ какія-то *письменные объявленія*. Другой мировой посредникъ того же уѣзда натолкнулся на то обстоятельство, что крестьяне одного изъ селеній должны были *первыми* подписать уставную грамоту:

— Нигдѣ этого нѣтъ, заявили они, зачѣмъ съ насъ первыхъ начинать, пускай начнутъ другіе, а мы останемся по старому до слушнаго часу. Иные отказывались отъ надѣла, другіе просили прибавки земли.

— Землю, которую мы получили въ надѣлъ, намъ дали похліщики, а отъ правительства мы ждемъ другого вознагражденія себѣ.

*) Объ этомъ предметѣ подробно изложено въ нашей статьѣ: „Крестьянскія волненія въ Курской губерніи“, помѣщенной въ *Историческомъ Вѣстникѣ* 1889 года.

Крестьяне общества Чалиной Яруги подписали акт по-
вѣрки уставной грамоты, и потомъ на другой день отправились
ко мѣ, не заставъ меня, приходили 2 дня сряду до моего воз-
вращенія для того только, чтобы узнать, дѣйствительно ли за
подписку ничего не будетъ и они ничего не потеряютъ? Долгое
толкованіе на всѣ вопросы, примѣняясь къ понятію крестьянъ,
не даетъ повода думать, чтобы они не понимали вещей самыхъ
простыхъ. Причина—ложные слухи; но отъ крестьянъ нельзя
добиться, гдѣ они слышали то или другое; при всемъ желаніи
моемъ найти виновниковъ, этого сдѣлать я не могъ.

Когда я присланное изъ губ. присутствія *Урочное положеніе*
препроводилъ въ волость для раздачи старостамъ, они отказа-
лись его брать, за что старосты трехъ обществъ были аресто-
ваны на 3 дня.

Въ деревнѣ Иванкѣ советъ было введена была уставная
грамота. Крестьяне даже подписали ее. Посредникъ, въ общемъ
присутствіи крестьянъ хотѣлъ передать имъ копию съ грамоты
и взять подписку въ прочтеніи 77 ст. *Положенія*. Тогда староста,
стоявшій во главѣ общества, сказалъ:

— Хлопцы, рукъ не давать! разъ уже давали при подписи
грамоты.

Слова эти подтвердили всѣ крестьяне и копию не взяли и
кричали съ азартомъ старостѣ:

— Копіи не бери, положи на столъ!

Тотъ такъ и сдѣлалъ.

Я спросилъ о причинѣ этого.

— Когда въ обаяльных деревняхъ, отвѣчали они, будутъ
подписаны грамоты, то и мы возьмемъ копию и дадимъ руки.

Посредникъ арестовалъ Иванянского старосту и просилъ гу-
бернатора указать ему, какія принимать мѣры для того, чтобы
заставить крестьянъ исполнять требованія законныхъ властей.

В: И. День долженъ былъ предписать мѣстному исправнику
принудить иванянцева исполнить требованіе посредника, разу-
мѣется, съ употребленіемъ полицейскихъ мѣръ, а въ случаѣ на-
добности и съ военной экзекуціей.

Посредникъ 4-го участка, старооскольскаго уѣзда, желая
добиться согласія крестьянъ на взятіе устав. грамотъ, пригла-
шалъ для убѣжденія и священника, и станового пристава; но
безуспѣшно. „Вслѣдствіе этого, писалъ посредникъ, введеніе
грамотъ должно замедлиться“.

*Не тогда, помѣтилъ День *).*

Весьма интересно для характеристики одной изъ бытовыхъ
чертъ эмансипаціи, описаніе одного изъ новооскольскихъ посред-
никовъ, какъ онъ пробовалъ ввести уставныя грамоты въ сво-

*) Не смотря на такое выраженіе, День принималъ всѣ возможные мѣры для того,
чтобы уставныя грамоты были вводимы по губерніи.

емъ участкѣ „Большая часть владѣльцевъ, говоритъ онъ, къ назначенному сроку подали грамоты, другіе уже приготовили ихъ. Самому составлять не пришлось мнѣ нигдѣ. Самое затруднительное, однако, ввести ихъ, принимая во вниманіе упорство крестьянъ. Они согласились не принимать грамотъ и публично на сходѣ ободряли другъ друга такъ:

— На всѣ деревни войска не хватитъ, а черезъ годъ Царь что-нибудь придумаетъ для насъ.

Крестьяне посылаютъ своихъ агентовъ по селамъ, спрашиваютъ, гдѣ введена грамота, подписана ли она и подговариваютъ другъ друга не принимать ее. Поймать же агентовъ нѣтъ никакой возможности; замѣчено мною дружное соединеніе крестьянъ на сходахъ. На сходѣ нѣтъ возможности отдѣлать виноватаго отъ толпы. Они всѣ разомъ зашумятъ и посредникъ остается одинъ, безо всякихъ средствъ, и ему остается не принимать строгихъ мѣръ, чтобы не взволновать все общество. Подобный беспорядокъ я встрѣтилъ въ слободѣ А—кѣ.

— Грамоты мы не хотимъ, заявили крестьяне, будемъ ждать еще годъ, у сосѣднихъ крестьянъ грамоты нѣтъ еще!

Я имъ указалъ на тѣ имѣнія, гдѣ введена грамота.

— То писали паны, возразили они, а не крестьяне и наотрѣзъ отказались принять грамоту.

То же было въ слободѣ Никитовкѣ, гдѣ только угрозы заставили крестьянъ подписаться.

Для увѣщанія крестьянъ былъ приглашенъ приходскій священникъ; но это не помогло. Когда же онъ свидѣтельствовалъ въ актѣ объ упорствѣ крестьянъ, то одинъ изъ уполномоченныхъ стариковъ подошелъ къ нему и грубо замѣтилъ:

— Не за свое дѣло вы, батюшка, взялись.

Я не стану утруждать ваше пр—во описаніемъ разныхъ выходовъ крестьянъ на сходѣ, явно выказывающихъ духъ свободы, во зло употребляемый, скажу только, что крестьяне ожидаютъ какой-то *особенной воли*. Для убѣжденія ихъ, я сдѣлалъ расчетъ, что по грамотѣ каждый день на работу будетъ выходить 45-ью крестьянами меньше прежняго, но они отвѣчали одно и то же:

— Грамоту никто не согласится принять, а на всѣ деревни войска не достанетъ и всѣхъ не перевѣшаютъ. Общество запретило уполномоченнымъ принимать грамоту и что-либо подписывать. Я думаю, что начать вводить грамоты въ другихъ селеніяхъ, не введя ее въ слободѣ А—кѣ, значило бы взволновать всѣхъ крестьянъ, и тогда поневолѣ сбудутся слова ихъ:

На всѣ деревни войска не хватитъ!

Примѣръ заразителенъ: если допустить послабленіе въ одномъ безпокойномъ имѣніи, трудно будетъ ручаться за порядокъ и спокойствіе въ остальныхъ имѣніяхъ.

Получивъ 26-го марта, донесеніе посредника, В. И. Денъ написалъ: „При первой возможности удобнаго передвиженія войскъ, предложить командиру Вѣлорусскаго гусарскаго полка командировать 2 эскадрона въ Новооскольскій уѣздъ, а для движенія этого эскадрона составить маршрутъ. На Святой сдѣлать распоряженіе“.

Посредникъ 3-го участка Рыльскаго уѣзда 31 марта писалъ, что изъ 21 имѣнія его участка помѣщиками было составлено еще въ началѣ марта 19 уставныхъ грамотъ, но до апрѣля нигдѣ не удалось ввести ни одной изъ нихъ Денъ приписалъ: „Удивительно, что ни одна гр. не введена въ дѣйствіе“.

Изъ Льговскаго уѣзда сообщались такія же вѣсти: крестьяне не принимаютъ уставныхъ грамотъ и говорятъ приблизительно одно:

— Мы ничего не хотимъ, дворовыхъ не принимаемъ въ свое общество, по душамъ *) работать не хотимъ, а какъ работали, такъ и будемъ работать до двухъ лѣтъ.

Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ крестьяне выставили гораздо болѣе работниковъ, чѣмъ слѣдовало по уставнымъ грамотамъ, а всетаки не принимали ихъ. „Такъ какъ въ этомъ, писалъ посредникъ, нѣтъ никакого особеннаго безпорядка, то мною было объявлено имъ:

— Вы дадите лишніе дни или по упрямству, или въ благодарность владѣльцу за его попеченіе о васъ, но лишніе дни вамъ зачитаться не будутъ...

Я полагалъ бы предоставить имъ свободу въ поставкѣ лишнихъ работниковъ, пока время не укажетъ крестьянамъ на ихъ заблужденіе, тѣмъ болѣе, что владѣльцы отъ этого ничего не теряютъ. Жаль только будетъ, если крестьяне такъ долго будутъ отказываться работать по грамотѣ. Одинъ изъ помѣщиковъ въ дер. Цыпляевой предлагалъ временно-обязаннымъ подарить четверть высшаго надѣла, оставить усадьбы на мѣстѣ и отдать всю землю ихъ на три года по 3 руб. сер. и полдесятины въѣзжаго лѣса. Они отказались.

Въ слободѣ Каломенкѣ, Старооскольскаго уѣзда, уже послѣ введенія уставной грамоты, крестьяне отказались исполнять работу по ней. Произшли безпорядки. По словамъ мѣстнаго посредника, крестьяне ссылались на имѣніе князя Трубецкаго — Ивановку, называли ее своей столицей и утверждали, что тамъ крестьяне согласились не переходить къ новому порядку.

— Почему вы такъ боитесь новаго порядка? спросилъ посредникъ. Въѣдъ вы будете выставять на 105 человекъ менѣе противъ прежняго, а зимою на 209. .

*) А по „тагламъ“, какъ это было раньше.

— Безъ вашей столицы Ивановки мы ни на что не можемъ согласиться, отвѣчали крестьяне.

Быль приглашенъ становой приставъ. Онъ, собравъ околныхъ государственныхъ крестьянъ, началъ съчъ розгами главнаго зачинщика, Тогда односельчане окружили пристава и съ дерзостью стали требовать прекращенія наказанія. Государственные крестьяне постѣшили разойтись и приставъ прекратилъ наказаніе. Черезъ нѣсколько дней въ Коломинку прибылъ исправникъ, собралъ безсрочно-отпускныхъ солдатъ и приказалъ имъ высѣчь зачинщиковъ безпорядковъ. Тѣ исполнили приказаніе. Тогда крестьяне просили прощенія и стали отбывать работы по уставной грамотѣ.

Въ Путивльскомъ уѣздѣ эскадронъ Вознесенскаго уланскаго полка въ маѣ 1862 года прослѣдовалъ по тремъ мировымъ участкамъ, останавливаясь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ. Разсчитывали, что это движеніе коннаго войска произведетъ надлежащее вліяніе на принятіе уставныхъ грамотъ. Тѣмъ не менѣе, это не помогло. По словамъ одного изъ мировыхъ посредниковъ, виноватыми въ этомъ оказались *мѣщане* г. Путивля: „Они занимаясь мелочною торговлею, распространяютъ ложныя толкованія и крестьяне убѣждаютъ я ихъ толками, что вызвало отношеніе мое въ Путивльскую городскую думу, чтобы она внушила мѣщанамъ удерживаться отъ ложныхъ толкованій *Положенія*, въ противномъ случаѣ виновные будутъ предаваться суду“ *).

Любопытна резолюція В. И. Дена „Если бы г. посредникъ виѣсто того, чтобы грозить думѣ, арестовалъ ложно толкующаго *Положеніе* купчика и мнѣ о томъ донесъ, то это повело бы скорѣе къ результату“.

Совершенно иного рода извѣстіе было получено губернаторомъ изъ Курскаго уѣзда. Посредникъ 4-го участка писалъ: „При повѣркѣ на мѣстахъ грамотъ я не встрѣчаю должнаго содѣйствія со стороны г.г. владѣльцевъ, которые постояннымъ невниманіемъ къ настоящему дѣлу и уклоненіемъ, а часто даже вовсе неисполненіемъ правилъ и обязанностей, стараются затенить дѣло, а запутывая его доводятъ иногда крестьянъ до работы и явнаго непослушанія“.

Еще интереснѣе донесеніе посредника 1-го участка, Щигровскаго уѣзда, который „безпрерывнымъ толкованіемъ сущности дѣла достигъ такого результата, что уставныя грамоты по всѣмъ ихъ мѣстамъ будутъ введены равнѣе указаннаго правилами срока“.

Во второй половинѣ 1862 года введеніе уставныхъ грамотъ пошло гораздо успѣшнѣе, въ особенности осенью. Одинъ изъ

*) Въ селѣ Клепадахъ, Путивльскаго уѣзда, уставныя грамоты были введены въ дѣйствіе послѣ усмиренія крестьянъ эскадрономъ Вознесенскаго уланскаго полка и тѣлесныхъ наказаній.

мировыхъ посредниковъ Льговскаго уѣзда, по этому поводу, отозвался такъ, что онъ всячески избѣгалъ отрывать лѣтомъ крестьянъ отъ работъ *). Иногда на крестьянъ дѣйствовали уступки помѣщиковъ. Такъ, напр., въ селѣ Топлинкѣ владѣлецъ сложилъ съ крестьянъ прежнюю недоимку и они приняли грамоту. *Хорошо*, написали на это извѣстіе В. И. Денъ.

Въ 3 участкѣ Льговскаго уѣзда, по словамъ посредника, крестьяне *легко* перешли къ новому порядку (уставнымъ грамотамъ) и начали привыкать къ новымъ отношеніямъ къ помѣщикамъ, въ особенности вслѣдствіе уменьшенія количества рабочихъ дней. Крестьяне имѣнія г. К-скаго (Чапли, Пѣны и Бобрика) работаютъ по трехдневкѣ вслѣдствіе заключеннаго съ помѣщикомъ условія на одинъ годъ, и это единственные въ моемъ участкѣ имѣнія, хлопотавшія сами объ удержаніи стараго порядка: они почти всѣ *расколники*.

Относительно введенія уставныхъ грамотъ будетъ кстати привести здѣсь письмо „члена отъ Правительства“ на мировыхъ сѣздахъ Курской губерніи В. Н. Давыдова. Онъ писалъ 10-го ноября 1862 года изъ Суджи: „М. г. Владиміръ Ивановичъ! Запятія послѣднихъ мировыхъ сѣздовъ, съ которыхъ только что я воротился, ограничивались одними только просмотрами уставныхъ грамотъ. Въ Обоянскомъ уѣздѣ грамоты кончены. Въ Бѣлгородскомъ и Грайворонскомъ—большая часть грамотъ будетъ кончена, какъ только утвердятся въ губернскомъ присутствіи. Во всякомъ случаѣ надѣюсь, къ новому году, что всѣ грамоты будутъ покончены. Отъ Б-а наконецъ получилъ увѣдомленіе, что онъ уже болѣе 2-хъ мѣсяцевъ боленъ ревматизмомъ и глазами, а потому чувствуетъ себя рѣшительно бесполезнымъ для службы судебнаго слѣдователя. Очень сожалѣю, ибо это такой человекъ, который при здоровьи былъ бы вполне безъ изъятія на всякую должность. Мнѣ ничего болѣе не остается, какъ извиниться за невольныя причинныя вамъ хлопоты и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поблагодарить за обязательное вниманіе къ моей рекомендаціи“.

VIII.

НѣКОТОРЫЯ ЗАТРУДНЕНІЯ ПРИ ВВЕДЕНІИ ЭМАНСИПАЦИИ.

Въ настоящей главѣ нашего очерка будетъ изложено нѣсколько данныхъ, касающихся различныхъ недоразумѣній и затрудненій, при осуществленіи великой реформы 19-го февраля, а также неповиновенія крестьянъ.

Уже въ первомъ по времени донесеніи 1862 года одного изъ посредниковъ (Бѣлгородскаго уѣзда) есть рѣчь о недоразумѣніи, имѣвшемъ мѣсто въ одномъ изъ имѣній его участка. Въ

*) *Хорошо*, написали Денъ.

началъ своего донесенія онъ писалъ, что крестьяне вполне исправно отбываютъ свои повинности и обязанности и безпрекословно доверяютъ своимъ начальникамъ, встречающіяся же недоразумѣнія были имъ прекращаемы. Напр., по распоряженію помѣщика слободы Воскресенской графа Гендрикова, въ имѣніе его былъ приглашенъ землеѣръ для измѣренія земли; но крестьяне, опасаясь какого-то обмана, если они будутъ участвовать въ этомъ межеваніи, не вышли къ нему и спросили посредника, не можетъ ли быть имъ отъ этого ущерба? Получивъ разъясненіе, они исполнили волю помѣщика *).

„Никогда такъ дурно не шли работы, писалъ одинъ изъ Новооскольскихъ посредникоаъ, какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ: крестьяне *пробуютъ* постоянно сокращать свои работы. Въ слободѣ Троицкой крестьяне согласились работать только 2 дня вмѣсто 3, отчего накопилось болѣе 200 прогульныхъ дней, въ слободѣ Артельной къ 15 апрѣля накопилось 190 такихъ дней.

Къ этому же времени пронесшійся слухъ объ экзекуціи **) въ слободѣ Неклюдовой имѣлъ украшающее дѣйствіе на крестьянъ Троицкой и Артеленской волости и заставилъ ихъ взяться за работу. Много помогли имъ предварительныя приготовленія крестьянъ этихъ волостей къ экзекуціи въ слободѣ Ново-Анновѣ, за непринятіе тамъ крестьянами уставныхъ грамотъ. Я приказалъ выбрать ото всѣхъ деревень по одному *депутату* для присутствованія при экзекуціи. Эти ожиданія и страхъ энергическихъ наказаній заставили крестьянъ повиноваться.

Но упорство новоанновцевъ превзошло мои ожиданія. Такъ, напр., въ день прихода войска, 2-го мая, былъ слѣланъ нарядъ на работу по грамотѣ, а вышло лишь 26 человекъ и какъ они дѣлали, что вздумалось и путали работы, то я посылалъ 3 раза сельского старосту съ приказаніемъ отослать ихъ домой и каждый разъ получалъ отвѣтъ, что они не пойдутъ. Я пробовалъ убѣдить собравшихся крестьянъ, когда уже *войско окружило* ихъ, но они отвѣчали:

— Зачѣмъ у насъ первыхъ вводятъ грамоту? Посмотримъ, какъ будетъ въ Богородскомъ и другихъ мѣстахъ...

Я попробовалъ наказать 5 главныхъ зачинщиковъ; но они и послѣ наказанія объявили, что будутъ работать по старому, а не по грамотѣ. Тогда я, по совѣту съ исправникомъ и майоромъ третьяго эскадрона Вѣлорусскаго гусарскаго полка, рѣшился остановиться наказывать крестьянъ. Ожесточеніе крестьянъ противъ работъ по грамотѣ такъ сильно и выражается такимъ рѣшительнымъ сопротивленіемъ, что я не рѣшился собрать полного схода Анновской волости; ибо крестьянъ 600 человекъ,

*) По сообщенію нѣкоторыхъ мировыхъ посредниковъ, прекращенію возникавшихъ недоразумѣній успешно содѣйствовали волостные старшины.

**) Разумѣется—усмиренію волненія посредствомъ военной силы.

а войска менѣ 100 человекъ. Ново-Анновцы ожидали войска со страхомъ. Какого же повиновенія отъ нихъ можно будетъ ожидать, если они видятъ, что и войско не имѣетъ права что-либо сдѣлать. Намъ необходима строгая экзекуція. Сегодня (3-го мая) передъ вечеромъ я вновь ходилъ съ исправникомъ и майоромъ къ крестьянамъ убѣждать ихъ и угрожалъ имъ оставить въ слободѣ войско. Они отвѣчали:

— Хлѣба у насъ довольно, прокормимъ солдатъ; да зачѣмъ начинать вводить грамоту въ первой—Анновкѣ; когда гдѣ въ другомъ мѣстѣ люди будутъ работать по грамотѣ, тогда и мы будемъ работать. Дѣлайте, что хотите, а мы не станемъ работать по грамотѣ.

Мнѣ кажется, крестьяне хорошо поняли, что войско не имѣетъ права употреблять строгихъ мѣръ и оно такъ же скоро уйдетъ изъ Анновки, какъ и изъ другихъ деревень.

На этомъ донесеніи День написалъ: *ерунда!* Дѣйствительно въ скоромъ времени новоанновцы были усмирены войсками.

Изъ Льговскаго уѣзда въ іюнѣ 1862 года приходили неутѣшительныя извѣстія о неповиновеніи крестьянъ. Мировой посредникъ 2-го участка писалъ, что въ одной изъ деревень, когда крестьяне накопили прогульныхъ дней, онъ штрафъ за нихъ 46 р. 20 к. взыскалъ посредствомъ аукціонной продажи овецъ; а въ другой—продалъ также съ аукціона овецъ и другой скотъ; это не помогло.

Болѣе 4-хъ часовъ, писалъ онъ, я доказывалъ сельскому сходу всю законность требованій управляющаго имѣніемъ и выпуская сходъ, лично приказалъ завтра выѣхать на пахоту, для повѣрки чего и самъ обѣщалъ пріѣхать въ имѣніе. Крестьяне выслушали мое приказаніе молча, казалось, готовы были его исполнить и разошлись довольно спокойно; но когда начинало уже смеркаться, они опять пришли ко мнѣ заявить, что завтра на работу не пойдутъ. За позднею порою, я къ нимъ не вышелъ. На другой день, такъ какъ они на работу не вышли, я собралъ сельскій сходъ. Отвѣтъ крестьянъ былъ одинъ.

— Мы ничего не подписывали, ни на что не соглашались и работать иначе не будемъ, какъ въ свои дни четвергъ, пятницу и субботу.

Я опредѣлилъ: сельскаго старосту удалить отъ должности и всѣхъ домохозяевъ наказать каждого по 20 ударовъ розгами, а за прогульный день взыскать 21 р. 60 к. Когда исправникъ приводилъ въ исполненіе мое распоряженіе, одинъ изъ крестьянъ крикнулъ:

— Раздѣвайся! И всѣ раздѣлись. Многіе подъ розгами кричали:

— Дѣлайте, что хотите, а работать по наряду мы не будемъ. Нѣкоторые кричали:

— Взыскивайте и за понедѣльникъ, вторникъ и среду ^{*)}: мы все равно на работу не поидежь.

И ихъ подвергнувъ аресту на семь дней.

Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ помѣщики, чтобы крестьяне скорѣе согласились принять уставныя грамоты, предлагали и готовы были уменьшить количество работъ; но посредникъ боялся, чтобы это не подало повода думать, что ранѣе съ крестьянъ требовалось незаконное. Однако же крестьянамъ было объявлено, что они могутъ работать попрежнему; но для этого надо заключить съ управляющимъ имѣніемъ особое временное условіе, которое можетъ измѣнить грамоту. Отъ заключенія этого условія крестьяне отказались.

Подобный случай былъ въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, гдѣ въ нѣмнѣ помѣщичьи Саг—ой крестьяне накопили болѣе 200 рабочихъ дней, не желая работать по грамотѣ. Дѣло это мѣстный посредникъ передалъ становому приставу. В. И. Денъ положилъ резолюцію: „Немедленно предписать земскому исправнику *сейчасъ* *вызскать* по приговору мирового посредника и строго наблюдать за исправнымъ выполнѣніемъ приговоровъ становыми приставами: всякое уклоненіе или допущеніе проволочки будетъ строго отнесено къ отвѣтственности земской полиціи“.

Одинъ изъ случаевъ неповиновенія крестьянъ, котораго не могли сломить мировой посредникъ 3-го участка Новооскольскаго уѣзда, исправникъ и становой приставъ, вызвалъ весьма замѣчательную резолюцію В. И. Дена. Дѣло въ томъ, что въ хуторѣ Большомъ крестьяне не принимали уставной грамоты.

— Земля назначена, говорили крестьяне, на умершія души и на малолѣтнихъ нашихъ дѣтей, а намъ за нее надо отработать. Мы, какъ прежде работали на тягло, такъ и теперь будемъ.. Посредникъ, исправникъ и становой въ коллективномъ донесеніи заявили губернатору, что въ этомъ случаѣ безъ войскъ обойтись нельзя. Донесеніе для быстроты дѣйствій было послано въ Курскъ съ нарочнымъ.

Но Денъ вовсе не счелъ необходимою поспѣшность. Онъ написалъ: „Я полагаю повременить принятіемъ какихъ-либо рѣшительныхъ мѣръ, преимущественно на основаніи *надежды*, что гдѣ-нибудь крестьяне добровольно согласятся ввести грамоту, а другіе послѣдуютъ ихъ примѣру; а если нѣтъ, то въ половинѣ апрѣля можно будетъ предпринять уже испытанныя, какъ весьма полезныя, *promenades militaires*“.

Дѣйствительно, въ довольно многихъ мѣстностяхъ Курской губерніи—какъ только нѣкоторыя сельскія общества приняли уставныя грамоты, такъ послѣдовали ихъ примѣру и другія со-

^{*)} Чтобы понять эти выраженія, надо имѣть въ виду, что до введенія уставной грамоты крестьяне работали по тягламъ, а теперь должны были измѣнить такой способъ бѣжанія своей повинности къ помѣщикамъ.

сѣднія селенія, и мало-по-малу миротымъ посредникамъ удалось ввести грамоты почти вездѣ въ ихъ участкахъ, безъ тяжелыхъ принудительныхъ мѣръ.

По поводу случаевъ неповиновенія крестьянъ посредникамъ, довольно обширный трактатъ былъ представленъ В. И. Дену однимъ изъ мировыхъ посредниковъ Путивльскаго уѣзда. Мы остановимся на этомъ трактатѣ, въ виду интересныхъ подробностей, заключающихся въ немъ. „При повѣркѣ и утвержденіи уставныхъ грамотъ, писалъ онъ, повсемѣстно упорное неповиновение крестьянъ и нежеланіе вступать въ обязательныя отношенія къ помѣщикамъ, какъ бы ни улучшилось тѣмъ ихъ положеніе. Такимъ образомъ въ селеніяхъ, гдѣ издѣльная повинность уменьшается болѣе, чѣмъ на треть, крестьяне предпочитаютъ работать въ прежнемъ размѣрѣ. Вездѣ слышится одинъ отвѣтъ:

— Мы будемъ работать до случнаго часу!

И ни убѣжденія, ни штрафы не въ силахъ побѣдить увѣренность, что по истеченіи двухлѣтнаго срока, будетъ новый указъ, по которому они выйдутъ на *Царскій оброкъ* и что этой милости будутъ лишены принявшіе уставныя грамоты.

Подобное настроеніе умовъ тѣмъ опаснѣе, что во всѣхъ дѣйствіяхъ и отвѣтахъ ихъ видны заблаговременная стачка между самыми отдаленными селеніями и идеи, несовмѣстныя съ ихъ образованіемъ, *) что заставляетъ предположить злонамѣренныхъ подстрекателей, дѣйствія которыхъ, тщательно скрываемыя крестьянами, досихъ поръ ускользаютъ отъ вниманія Правительства. Эти данныя порождаютъ опасеніе, что между крестьянами можетъ произойти всеобщее волненіе, **) первыми жертвами котораго неминуемо должны быть помѣщики, сдѣлавшіе съ своей стороны все, чтобы осуществить виды Правительства. Въ виду этой опасности, они готовы сдѣлать всѣ возможные уступки, лишь бы Правительство оказало содѣйствіе къ прекращенію обязательныхъ отношеній, ставящихъ во враждебныя отношенія два слова, равно необходимыя другъ другу. Желаніе выкупа выражается единодушно какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Правительство, по смыслу *Положеній*, предполагаетъ ту же цѣль. Но, къ сожалѣнію, такому единственному исходу въ настоящее время, какъ слышно, препятствуютъ *финансовыя затрудненія*. Въ такомъ случаѣ, нельзя ли было бы уменьшить выпуски выкупныхъ свидѣтельствъ, выкупомъ крестьянскихъ земель въ размѣрѣ долговъ кредитнымъ учрежденіямъ. Въ Курской губерніи, подъ залогъ населенныхъ имѣній выдавалось въ ссуду по 70 р. на каждую ревизскую душу. Выкупной ссуды въ такомъ размѣрѣ соотвѣствуетъ надѣлъ въ 1 дес. 1053 кв. саж. на душу. Если

*) Это посредникъ подтверждаетъ такъ: „Мнѣ доносятъ, что съ нѣкотораго времени между крестьянами распространяется мнѣніе, что предки ихъ дали на себя записи, подобныя уставнымъ грамотамъ и тѣмъ закрѣпили себя во власть помѣщиковъ“

**) Какъ это знаютъ читатели, къ счастью ничего подобнаго не случилось.

бы крестьянамъ такой надѣлъ, то Правительству пришлось бы или выдать выкупныя свидѣтельства въ размѣрѣ уже погашенныхъ ссудъ, что едва ли составитъ высокую цифру, или разрѣшить кредитнымъ учрежденіямъ перезалогъ выкупаемыхъ земель. Кредитныя установленія были бы обезпечены оброкомъ крестьянъ, едвали не вѣрнѣе, чѣмъ помѣщичьи имѣніями, которыя, при народномъ волненіи неминуемо должны разориться. Крестьяне дождались бы такъ *пламенно* ожидаемаго ими Царскаго выкупа. А чтобы избѣгнуть немедленной отрѣзки излишнихъ земель, можно было по ихъ *) согласію, оставить на 5 лѣтъ въ ихъ пользованіи. Въ теченіе же этого времени финансовыя затрудненія могутъ быть устранимы и Правительство получить возможность оказать пособіе къ выкупу и этихъ земель. Болѣе всѣхъ отъ этой операціи потерпѣть помѣщики, лишившись возможности имѣть *оборотный капиталъ*, такъ необходимый для нихъ, при наемномъ трудѣ. Но увѣренность въ *личной безопасности* и въ сохраненіи остальнаго состоянія заставитъ ихъ предпочесть временныя лишенія, и нѣтъ достовѣрно извѣстно, что большинство помѣщиковъ Путивльскаго уѣзда съ признательностью приметъ эту мѣру Правительства. Наконецъ если нѣкоторые землевладельцы и не приступятъ къ этой операціи, то число крестьянъ, поселенныхъ на ихъ земляхъ, будетъ такъ невелико, что волненіе между ними не можетъ быть опасно для общественнаго спокойствія **).

Проявившееся въ началѣ 1862 года неповиновеніе крестьянъ, высказывавшихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Курскаго края нежеланіе принимать уставныя грамоты, В. И. Денъ старался устроить разными способами. Такъ онъ въ этомъ случаѣ обратился къ *печатному слову* и такимъ образомъ въ началѣ апрѣля 1862 года въ значительномъ числѣ экземпляровъ было напечатано его *Обращеніе* къ мировымъ посредникамъ, которое они должны были раздать сельскимъ старостамъ и волостнымъ старшинамъ временно-обязанныхъ крестьянъ, а эти лица сообщить крестьянамъ. Предписаніе Дена имѣть, до нѣкоторой степени, характеръ воззванія и разъясненія значенія принимаемой мѣры, т. е. введеніе уставныхъ грамотъ.

Сказавъ въ *Предписаніи* о важности и необходимости принятія уставныхъ грамотъ для самихъ же крестьянъ, Денъ прибавляетъ къ этому: „Каждая грамота представляется на храненія въ губерское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, гдѣ я состою первоприсутствующимъ, и если бы грамота оказалась несогласною съ *Положеніемъ*, то она, какъ неправильный актъ, обращается назадъ для исправленія,“ очевидно для того, чтобы, съ одной стороны, мировые посредники и сѣзды заботились о

*) Т. е. крестьянъ.

**) Ожиданіе волненій въ значительныхъ размѣрахъ оказалось преувеличеннымъ.

правильномъ и безпристрастномъ составленіи грамотъ, а съ другою, чтобы и крестьяне знали, что составленные грамоты будутъ проверены высшею административною властью въ губерніи. Губернаторское предписаніе закончено такими словами: „Хотя я надѣюсь, что большая часть крестьянъ благочестиво и спокойно перейдутъ отъ стараго порядка къ новому, но можетъ встрѣтиться, что нѣкоторые крестьяне, по неразумѣнію или *несбыточному ожиданію* чего-либо новаго, не съ благоговѣніемъ будутъ принимать уставныя грамоты, по которымъ отводятся имъ земельный надѣлъ и опредѣляются съ нихъ за то повинности, и, быть можетъ, оные, въ противность Высочайше утвержденнаго *Положенія*, будутъ стараться уклониться отъ принятія грамотъ, то я счелъ долгомъ, прежде принятія строжайшихъ мѣръ, предварить тѣхъ крестьянъ, что исполненіе воли Государя Императора не можетъ остановиться въ ожиданіи, пока крестьяне сознаютъ ихъ пользу отъ уставныхъ грамотъ и что я, властію мнѣ данной, не допущу уклоненія крестьянъ отъ исполненія Высочайшей воли; почему предписываю волостнымъ, по крестьянскимъ дѣламъ правленіямъ ввѣренной моему управленію Курской губерніи, немедленно объявить объ этомъ крестьянамъ на полныхъ волостныхъ и сельскихъ сходахъ, для чего выдать копіи съ настоящаго предписанія моего сельскимъ старостамъ, на которыхъ вѣсѣтъ съ волостными старшинами упадетъ главнымъ образомъ отвѣтственность при первомъ безпорядкѣ и даже малѣйшемъ неисполненіи законныхъ требованій мировыхъ посредниковъ“.

Во всѣхъ сельскихъ обществахъ временно-обязанныхъ крестьянъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ было прочитано *Предписаніе* В. И. Дена, а въ то время число такихъ обществъ было: во Львовскомъ уѣздѣ 197, въ Рыльскомъ 260, Тимскомъ 156, Корочанскомъ 49, Суджанскомъ 142, Новооскольскомъ 120, Грайворонскомъ 89, Старооскольскомъ 129, Курскомъ 122, Фатежскомъ 124, Дмитріевскомъ 255, Бѣлгородскомъ 107, Путивльскомъ 224, Обоянскомъ 90 и Щигровскомъ 218,—всего въ губерніи 2292 общества.

Не всегда, однако, крестьяне оказывали неповиновеніе, по нежеланію принять уставныя грамоты, вслѣдствіе ожиданія новой воли и боязни закрѣпощенія. Бывали случаи (хотя довольно рѣдко), что временно-обязанные находили, что грамота составлена, по ихъ мнѣнію, неправильно и безпристрастно. Такъ, напр., крестьяне слободы Неклюдовой, въ подобномъ случаѣ, подали жалобу Дену, въ которой высказали причины отказа принять грамоту. „Невыгодно очень, жаловались крестьяне въ этой грамотѣ, составлено для нашей бытности. Прогонъ для скота очень тѣсенъ, близко къ помѣщичьимъ полямъ. Иногда крестьянскій скотъ вскочить, напр., въ помѣщичій хлѣбъ, то онъ (помѣщикъ) не помилуетъ насъ никогда и будетъ всегда

безпикотъ и вооружать начальство на насъ. И у насъ не имѣется ни луговъ поемныхъ, ни попасовъ ближнихъ, ни выпускныхъ, также и прочаго. Еще въ грамотѣ было объявлено о перенесеніи 10 крестьянскихъ усадьбъ и мы на сіе не согласны, и все общество наше. И былъ бы намъ надѣлъ земли, вблизи къ селенію, а помѣщичья земля вдали, за крестьянскимъ бы. Помѣщикъ хочетъ намъ дать землю, которую мы прежде имѣли вдали отъ селенія въ 10 верстахъ, и такъ какъ чрезъ его поля всегда ѣздить, то будетъ великая неприятность между нимъ и крестьянами. И желаемъ такъ, чтобы получить надѣлъ земли, приблизительно къ селенію и приобрести оную въ собственности посредствомъ выкупа. Убѣдительно просимъ ваше пр—во, изъясните милость, удовлетворите нашу просьбу, съ которою мы прибѣгаемъ къ стопамъ ногъ вашихъ, дайте намъ порядокъ и наставленіе, за что мы будемъ за васъ и вѣчно Бога молить. И сохраните насъ отъ стѣсненія владѣльца; ибо при прочтеніи уставной грамоты онъ грозилъ на насъ поднять команду за то, что мы не согласны...

На этой просьбѣ День положилъ резолюцію: „Владимира Ивановича *) прошу обратитъ особенное вниманіе, по случаю этой серьезной оппозиціи **). которую встрѣтилъ посредникъ, при попыткѣ ввести уставную грамоту въ имѣніи г-жи С—ой“.

Вообще нужно замѣтить, что В. И. День никогда не оставлялъ безъ надлежащаго вниманія жалобъ временно-обязанныхъ крестьянъ, которыми довольно часто сопровождалось неповиновеніе ихъ и непринятіе уставныхъ грамотъ.

О такого рода случаяхъ неповиновенія, бывшихъ, разумѣется, не въ одной только Курской губерніи, было освѣдомлено министерство внутреннихъ дѣлъ, и оно, съ своей стороны, было озабочено такимъ неблагопріятнымъ явленіемъ; тѣмъ болѣе, что нѣкоторые ожидали усиленія и возрастанія крестьянскихъ волненій до крайней степени. Министръ А. А. Валуевъ, въ этомъ случаѣ находилъ однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ поддержать общественное спокойствіе — объѣзды губернаторами волостей временно-обязанныхъ крестьянъ. Въ этомъ отношеніи весьма интересенъ циркуляръ губернаторамъ Валуева отъ 2-го мая 1862 года.

„Отъ нѣкоторыхъ начальниковъ губерніи, писалъ министръ, поступили представленія о томъ, что они предполагаютъ въ теченіе наступившаго лѣтняго времени объѣхать волости временно-обязанныхъ крестьянъ, для личнаго ознакомленія съ ходомъ крестьянскаго дѣла на мѣстахъ и для принятія мѣръ къ правильному и безостановочному движенію онаго.

*) Членъ губернскаго присутствія В. И. Евреповъ

**) Дѣло доходило до довольно значительнаго волненія крестьянъ, прекращеннаго съ большимъ затрудненіемъ.

Вполнѣ одобряя это предположеніе, я обязываюсь просить г.г. начальниковъ остальныхъ губерній послѣдовать сему при- мѣру, при чемъ нелишнимъ считаю сообщить на ихъ усмотрѣніе нижеслѣдующія соображенія:

Нынѣшнее лѣто—послѣднее изъ двухгодичнаго срока, назна- ченнаго для составленія и утвержденія уставныхъ грамотъ. Вашему пр—ву извѣстно то ложное понятіе, которое крестьяне составили себѣ объ этомъ срокѣ и которое, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще невольнѣ разсѣялось. Правительство убѣждено, что самое надежное средство къ разсѣянію ложныхъ слуховъ заключается въ своевременномъ введеніи уставныхъ грамотъ и точномъ ихъ соблюденіи. Оно вправѣ ожидать, что г.г. помѣщи- ки постоянно будутъ показывать крестьянамъ примѣръ уваженія къ закону и, между прочимъ, тѣ изъ нихъ, которые по какимъ- либо причинамъ не представили еще грамотъ, озаботятся немед- леннымъ ихъ представленіемъ. Правительство надѣется, что мировыя учрежденія не ослабѣютъ въ благотворной дѣятельно- сти, которою они до сихъ поръ отличались. Самымъ дѣломъ на- до доказать крестьянамъ, что *Положеніе* не остается мертвою буквой, а приведено въ исполненіе, что оно дѣйствуетъ, и что всякое отступленіе отъ него съ той или съ другой стороны пре- слѣдуется, какъ нарушеніе закона.

При объѣздѣ вашемъ, вы обратите особенное вниманіе на исполненіе крестьянами обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ *Положеніями* и уставными грамотами. Каждый разъ, когда за- мѣтите послабленіе въ этомъ отношеніи, вы будете настаивать на неукоснительномъ соблюденіи правилъ, объ обеспеченіи ис- правнаго отбыванія повинностей. Но въ то же время окажете крестьянамъ полное содѣйствіе къ удовлетворенію справедливыхъ ихъ жалобъ. Ваше пр—во не упустите изъ виду, что главною цѣлью вашего объѣзда должно быть принятіе мѣръ къ своевре- менному введенію въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ съ тѣмъ, од- нако, чтобы оно дѣлалось постепенно и не было откладываемо до одновременнаго рассмотрѣнія о семъ вдругъ по цѣлой мѣст- ности, что могло бы породить весьма важныя затрудненія. Вы будете постоянно объ этомъ совѣщаться мировыми посредника- ми и мировыми сѣздами. Вы не оставите также принять мѣры къ постояннымъ вашимъ сношеніемъ съ губернскимъ присут- ствіемъ, возвращаясь по временамъ въ губернскій городъ для об- сужденія того или другого важнаго случая или частнаго распо- ряженія. Можетъ быть, что по совѣщанію съ губернскимъ при- сутствіемъ, вы признаете необходимымъ содѣйствіе вамъ при объѣздѣ губерніи одного или двухъ членовъ присутствія. Члены отъ правительства мировыхъ сѣздовъ должны быть постоянны- ми вашими помощниками во время вашего объѣзда“.

В. И. Денъ предписаніе министра, въ своей резолюціи, истолковалъ такимъ образомъ: „Настоящее требованіе *затуманено* въ выраженіяхъ, состоитъ въ томъ, чтобы грамоты вводились какъ можно скорѣе, безъ потрясеній и сопротивленія. Поэтому необходимо, какъ можно скорѣе, требовать отъ мировыхъ посредниковъ еженедѣльныхъ свѣдѣній объ успѣхѣ введенія грамотъ, съ объясненіемъ причинъ затрудненій, въ случаѣ если таковыя окажутся“.

А между тѣмъ, что касается причинъ непринятія грамотъ, то, какъ читатели видѣли выше, надо всѣми преобладала одна—ожиданіе новой воли, и эта причина затрудненій имѣла мѣсто далеко не въ одной только Курской губерніи. Въ одномъ изъ имѣній Дмитріевского уѣзда стали распространяться столь нелѣпые слухи, что будто бы крестьяне Харьковской губерніи, подписавшія уставныя грамоты, *сосланы въ Сибирь*.

Теперь остановимъ вниманіе читателей на весьма интересномъ вопросѣ, касающемся характеристики нѣкоторыхъ чертъ въ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ нашего края, именно на подстрекательствѣ временно-обязанныхъ разными лицами къ неповиновенію помѣщикамъ и властямъ и на такъ называемомъ превратномъ толкованіи *Положеній*. На основаніи архивныхъ актовъ мы приведемъ нѣсколько случаевъ указанныхъ нами неблагоприятныхъ условій при проведеніи въ жизнь эмансипаціи *).

10-го марта 1862 г. посредникъ 4-го участка Курскаго уѣзда донесъ губернатору о томъ, что волостной старшина Камневской волости доложилъ ему о подстрекательствѣ одного изъ сотскихъ крестьянъ сельца Виногробли къ неповиновенію и безпорядкамъ. Дѣло, по словамъ мирового посредника, было такъ: помѣщикъ дозволилъ крестьянамъ копать камень съ уплатой ему по 6 р. за сажень. Тѣ копали его, но денегъ не платили. Помѣщикъ запретилъ копать камень. Крестьяне его не послушались. Тогда мѣстный волостной старшина вызвалъ непослушныхъ въ волость. Здѣсь сотскій дерзко сказалъ старшинѣ:

— Мы твоего приказанія не исполнимъ и будемъ рыть камень; потому что онъ находится на нашей землѣ. Идите изъ волости, сказалъ онъ крестьянамъ, надѣлалъ старшинѣ грубостей, вышелъ вонъ, а за нимъ крестьяне.

Мировой посредникъ, пріѣхавъ на мѣсто и разобравъ дѣло немедленно предалъ подстрекателя уголовному суду, и арестовать при земской полиціи. На донесеніи объ этомъ Денъ написалъ: *прекрасно*.

*) Само собою разумѣется, какъ мы на это указывали и ранѣе, мы въ своемъ изложеніи далеко не имѣемъ въ виду исчерпать всѣхъ случаевъ подстрекательства крестьянъ къ неповиновенію, а только даемъ нѣкоторые его образцы. Другіе случаи—частью рассказаны вами въ предшествующихъ нашихъ трудахъ объ эмансипаціи, частью находятся и въ настоящей нашей статьѣ.

Въ Путивльскомъ уѣздѣ въ селѣ Глушцѣ два крестьянина подстрекали своихъ односельчанъ устраивать незаконные сходы, съ намѣреніемъ расчитать волостного писаря. за то, что будю на оны объясняютъ *Положеніе* несогласно съ желаніями крестьянъ. Оба подстрекателя были преданы суду. То же оказалось въ другихъ трехъ деревняхъ (Новоалександровкѣ, Чаплѣ, Михайловкѣ). Здѣсь однако посредникъ не розыскалъ подстрекателей и ограничился наказаніемъ нѣкоторыхъ крестьянъ.

Въ Новооскольскомъ уѣздѣ нашелся одинъ подстрекатель, который, во время аграрныхъ волненій, распространялъ слухъ о томъ, что будто бы Ольшанскіе крестьяне прогнали явившійся къ нимъ эскадронъ драгунъ и не приняли уставныхъ грамотъ. Но послѣ того, какъ исправникъ отправилъ подстрекателя въ Новый Осколь, крестьяне успокоились.

— Я, писалъ по этому поводу одинъ изъ мѣстныхъ мировыхъ посредниковъ, не получилъ ни одной жалобы на крестьянъ, работы исполняются безукоризненно, требованія мои и волостныхъ и сельскихъ начальниковъ—безотговорочно, такъ что остается только желать продолженія того порядка, какой въ настоящее время установленъ.

Крестьяне пробовали было пахать *парину*, но при существующей засухѣ (начало сентября) это оказалось физически невозможнымъ; какъ только пройдетъ первый дождь, такъ парива будетъ вспахана. Впрочемъ духъ народа совершенно измѣнился. Я присутствовалъ на сельскомъ сходѣ и встрѣтилъ совершенный порядокъ. Крестьяне говорятъ:

— Теперь видимъ, что по нашему не будетъ. Надо слушать, что велятъ.

Первою просьбою ихъ было просить ваше пр—во вывести отъ нихъ эскадронъ гусаръ. И я думаю, что теперь надобности въ войскѣ не представляется *).

Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ съ успѣхомъ уставныя грамоты были вводимы въ октябрѣ 1862 года. Въ это время ихъ приняли крестьяне самыхъ большихъ Бѣлгородскихъ имѣній. (На донесеніи объ этомъ День написалъ: *очень радъ*). Однако же замѣшательство случилось въ двухъ слободахъ: Шопиной и Терновкѣ. Здѣсь, писалъ посредникъ, общества ждутъ новаго манифеста, 19-го февраля 1863 года, бывъ *оболганы* словами ратника Гунько, солдата Сотникова и крестьянина Трофименко, ходившихъ къ Государю Императору съ жалобою и говорившихъ, что вся земля поступитъ крестьянамъ. Вслѣдствіе этого возмутители: ратникъ Гунько, прежде ходившій въ Петербургъ, преданъ суду, а солдатъ и крестьянинъ переданы земской полиціи для слѣд-

*) Нужно замѣтить, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бывало для усмиренія временна-обязанныхъ войско, потому уже почти не приходилось мѣстнымъ властямъ встрѣчаться съ новымъ неповиновеніемъ крестьянъ.

ствія. На этомъ донесеніи Денъ написалъ: *Меня беспокоитъ, что Черкасовъ такъ долго не идетъ сюда.*

Въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ имѣніи графа Рибопьера, миророй посредникъ нашелъ 6 человекъ подстрекателей, которые уговаривали крестьянъ не принимать уставныхъ грамотъ, не смотря на то, что графъ выразилъ желаніе, кромѣ обязательнаго надѣла, „обеспечить быть бобылей, имѣвшихъ только усадебную остьдлость и надѣлить ихъ землею“... Подстрекатели были преданы суду. Любопытнѣе отзывъ, по этому предмету В. И. Дена: „Все одно и то же—*предать суду* безъ надобности людей, которыхъ слѣдуетъ просто штрафовать.... надо придумать строгое противъ этого средство“.

Получивъ извѣстіе о преданіи суду нѣсколькихъ крестьянъ въ Рыльскомъ уѣздѣ, Денъ пишетъ: „Нельзя не просить г. Васьянова *) обращать особенное вниманіе на то, что необходимо *укозщать порывы* мировыхъ посредниковъ относительно слишкомъ часто повторяющихся преданій суду за совѣмъ маловажные проступки, которые могутъ безвредно оставляться безъ вниманія и относиться къ недостатку пониманія и неразвитости крестьянъ“.

Черезъ 10 дней послѣ этой резолюціи Денъ получилъ донесеніе отъ мирового посредника перваго участка Дмитріевскаго уѣзда о томъ, что онъ одного крестьянина за угрозы старостѣ предаль суду. Тогда губернаторъ разразился цѣлой филиппикой противъ такого образа дѣйствій. „Нельзя, написалъ онъ, за подобныя угрозы предавать суду; покорнѣйше прошу внушить это мировымъ посредникамъ Дмитріевскаго уѣзда на предстоящемъ сѣздѣ и объяснить, что я отнюдь не желаю послабленій, но что преданіе суду по маловажнымъ причинамъ, будетъ имѣть послѣдствіемъ напрасное, бесполезное содержаніе подъ стражею человека, котораго судъ оправдаетъ или вѣнчить ему въ наказаніе содержаніе подъ арестомъ. Во всякомъ случаѣ это не послужитъ ни примѣромъ для крестьянъ, ни упроченіемъ авторитета мировыхъ посредниковъ“.

Вслѣдствіе такого взгляда на дѣло, Денъ на одномъ изъ донесеній Старооскольскаго мирового посредника, гдѣ тотъ перечислилъ наложенныя имъ на крестьянъ, за разные проступки, взысканія, написалъ: *Благоразумные штрафы меня радуютъ.*

Въ селѣ Гамалѣвкѣ, Путивльскаго уѣзда, произошли безпорядки. При повѣркѣ рабочихъ дней оказалось, крестьяне бросились на волостного старшину, вырвали урочное положеніе изъ его пазухи и *растоптали ногами*. Дѣло кончилось тѣмъ, что становой схватилъ зачинщиковъ и отправилъ ихъ въ свою квартиру.

*) Членъ отъ Правительства на мировыхъ сѣздахъ: Львовскомъ, Рыльскомъ и Путивльскомъ.

Послѣ его отъѣзда, на господское гумно ворвалась толпа крестьянъ съ крикомъ:

— Бросайте работать! Пойдемъ всѣ въ *строги*! Работники, бросивъ недомолоченный хлѣбъ, отправились въ Путивль.

Мировой посредникъ написалъ исправнику о томъ, чтобы тотъ зачинщиковъ безпорядка арестовалъ и предалъ суду.

В. И. День съ своей стороны выразилъ такое мнѣніе: „Преданіе суду, часто повторяющееся, меня *сильно беспокоитъ*; не лучше было бы, если бы исправникъ строго наказалъ въ Путивлѣ защитниковъ и съ измятыми спинами отправилъ ихъ въ Гамалѣвку!“

Когда Дену было донесено о томъ, что вслѣдствіе отказа крестьянъ села Бѣгощи отъ уплаты помѣщику оброка, Путивльскій мировой съѣздъ поручилъ исправнику ввести въ это село уланскій эскадронъ для понужденія крестьянъ къ уплатѣ повинностей, то онъ написалъ: „Какъ же членъ отъ Правительства (на съѣздѣ) не остановилъ уѣзднаго мирового съѣзда въ его распоряженіи войскомъ?“

Говоря о случаяхъ подстрекательства крестьянъ, нельзя не отмѣтить весьма замѣчательнаго и единственнаго въ Курской губерніи случая, какъ въ Суджанскомъ уѣздѣ благодатенскій волостной старшина подстрекалъ крестьянъ къ непринятію ими добровольнаго соглашенія съ помѣщикомъ о выкупѣ. За это старшина былъ устраненъ отъ должности.

Въ селѣ Глушцѣ, Путивльскаго уѣзда, въ мартѣ 1862 года нашлись 6 подстрекателей, которые возбуждали къ неповиновенію крестьянъ. Мировой посредникъ предалъ ихъ суду и сообщилъ объ этомъ судебному слѣдователю. Обвиняемые въ подстрекательствѣ должны были быть препровождены въ земскій судъ подъ стражу. Становой приставъ приказалъ сотскому села Глушца взять обвиняемыхъ и препроводить въ Путивль. Когда сотскій хотѣлъ взять ихъ, то жители Глушца, собравшись до 30 человекъ, не допустили сотскаго исполнить приказаніе становаго. Тогда тотъ, собравъ десятскихъ изъ окрестныхъ деревень, взялъ троихъ подстрекателей, а остальныхъ обѣщался розыскать и представить въ земскій судъ. Слѣдъ за доставленными въ городъ явилось 19 человекъ жителей Глушца.

— Что вамъ нужно? спросилъ исправникъ.

— Пришли вызволять товарищей своихъ, невинно взятыхъ въ судъ!

Исправникъ старался урезонить собравшихся; но они кричали то же самое:

— Пришли вызволять товарищей!..

Отдано было приказаніе переписать пришедшихъ. Нѣкоторые изъ нихъ заявили, что забыли свои имена и фамиліи, другіе — что они не знаютъ своихъ фамилій, а третьи говорили:

— Когда нужно переписывать насъ, то пусть перепишутъ все общество.

Исправникъ внушалъ крестьянамъ, чтобы они слушались мирового посредника и исполняли повинности по уставной грамотѣ.

— Мы, на это не согласны, отвѣчали они, а согласны работать попрежнему, до *случайнаго часу*. Мы теперь не помѣщичьи, а казенные: нашъ помѣщикъ умеръ.

Въ земскій судъ, по приглашенію исправника, явились городничій и стряпчій и они убѣждали крестьянъ. Когда тѣ продолжали упорствовать, то исправникъ вытребовалъ *инвалидную команду* и пересѣкъ всѣхъ крестьянъ, кромѣ престарѣлыхъ. Они стали просить прощенія и были отосланы въ село Глушецъ. *Попытка В. И. Дена*. „Ужъ не знаю, нелѣпые и слишкомъ повторяющіеся случаи преданія суду. Мнѣ кажется необходимыми просить мировыхъ посредниковъ представлять свои приговоры о каждомъ преданіи суду въ копіяхъ. Я полагаю, что эта мѣра прекратитъ преданіе суду, совершенно бесполезное“.

Одинъ изъ мировыхъ посредниковъ Бѣлгородскаго уѣзда упоминаетъ въ своемъ увѣдомленіи В. И. Дену о *подстрекательницѣ*, временно-обязанной крестьянкѣ, которую онъ подвергъ тѣлесному наказанію розгами за то, что она возбуждала крестьянъ къ неповиновенію и „клеветамъ“ и тѣ проявили окончательное упорство. Денъ сдѣлалъ такую пометку: „Насчетъ окончательнаго упорства согласиться не могу—когда крестьяне убѣдятся въ строгой справедливости мировыхъ посредниковъ, понимающихъ вполне и оправдывающихъ свое наименованіе—*мировыхъ*, то упорство это уничтожится само собою“ *).

Нѣкоторые изъ подстрекателей крестьянъ, къ неповиновенію были извѣстны въ мѣстномъ околоткѣ. Такъ, напр., въ августѣ 1863 года одинъ изъ помѣщиковъ Курскаго уѣзда поспѣшилъ съ нарочнымъ послать слѣдующее письмо В. И. Дену:

„20-го іюня утверждена мировымъ съѣздомъ обязательная разверстка въ имѣніи моемъ съ *переселеніемъ 24 дворовъ*, которое потребуется не ранѣе весны. Третьяго дня мировой посредникъ объявилъ крестьянамъ объ этомъ и поручилъ землемѣру отвести *землю ихъ надѣль*, почему сего числа (26 августа) являлся землемѣръ и въ присутствіи старшины началъ отводить крестьянамъ землю. На межу собралось человѣкъ 30 крестьянъ и начали оскорблять старшину бранью, такъ что одного изъ нихъ—Панкова старшина велѣлъ арестовать, но онъ скрылся и теперь вся партія подстрекателя Томина, извѣстнаго вамъ пр—ву своимъ

*) Весьма любопытно отмѣтить здѣсь то обстоятельство, что В. И. Денъ вездѣ слово *мировой* (посредникъ) писалъ *мировой* и, разумѣется, не по незнанію правописанія. Онъ во всѣхъ бумагахъ видѣлъ начертаніе *мировой* и понималъ произношеніе и смыслъ этого слова, что между прочимъ, видно и изъ приведенной нами резолюціи его; но самъ ни разу не обмолвился начертаніемъ: *мировой*, удерживая въ этомъ словѣ *і*.

неповиновеніемъ и кляузными жалобами, отправилась *толпою* *а*, *Курскъ*, почему я счелъ обязаннымъ предупредить объ этомъ васъ“

Нарочными съ письмомъ обогналишедшихъ къ губернатору крестьянъ. Неизвѣстно, какъ они были приняты В. И. Денюхъ, но видно, что его вниманіе обратило другое обстоятельство. „Доставить мнѣ, написалъ онъ посреднику, предположеніе развѣстанія, утвержденное мировымъ съѣздомъ, съ объясненіемъ крайности, т. е. неизбежности такого значительнаго переселенія“.

IX.

МИРОВЫЕ СЪѢЗДЫ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что дѣятельность мировыхъ съѣздовъ Курской губерніи, въ особенности въ первую, такъ сказать, боевую пору ихъ существованія, можетъ быть предметомъ обширнаго и содержательнаго историческаго трактата. Имѣя свою скромную задачу — дать читателямъ нѣсколько характеристическихъ чертъ перваго періода эмансипаціи, мы, разумѣется, не въ состояніи хотя бы отчасти остановиться на дѣятельности мировыхъ съѣздовъ по крестьянскому дѣлу; но все-таки считаемъ своимъ долгомъ представить читателямъ нѣсколько данныхъ изъ области занятій мировыхъ съѣздовъ. Эти данныя мы заимствуемъ преимущественно изъ донесеній губернатору „членовъ отъ Правительства“ на мировыхъ съѣздахъ.

Вотъ, напр., чѣмъ занимался Тимской мировой съѣздъ въ одномъ изъ своихъ засѣданій. „Были, писалъ князь Голицынъ,^{*)} утверждены 3 уставныя грамоты; грамота же по слободѣ Мантуровой, по причинѣ ея противорѣчія законоположеніямъ 19-го февраля, не утверждена и потому двумя мировыми посредниками и мною составленъ былъ проектъ совершенно новой грамоты. При разсмотрѣніи его между членами произошли разногласія, почему было постановлено назначить съѣздъ въ Мантуровѣ для личнаго опроса крестьянъ. Этимъ только можетъ разрѣшиться вопросъ объ этомъ сложномъ въ хозяйственномъ отношеніи, дѣлѣ. Въ Старооскольскомъ мировомъ съѣздѣ разсмотрѣны были и разрѣшены жалобы относительно рекрутскаго набора. Въ Новооскольскомъ съѣздѣ разсматривалось дѣло о злоупотребленіяхъ Моравникой волости по назначенію рекрутовъ; виновнымъ оказался волостной писарь. Въ Корочанскомъ съѣздѣ было утверждено представленіе мирового посредника объ удаленіи отъ должности одного изъ волостныхъ старшинъ съ преданіемъ судъ за поборы при назначеніи рекрутовъ.

^{*)} Членъ отъ Правительства на мировыхъ съѣздахъ: корочанскомъ, новооскольскомъ, старооскольскомъ и тимскомъ.

Замѣчательно, закончилъ свое донесеніе князь Голицынъ, что два сосѣдніе уѣзда—Старооскольскій и Новооскольскій различно понимали смыслъ манифеста; ибо въ Старомъ Осколѣ не принимали людей 20-ти лѣтняго возраста, въ Новомъ же Осколѣ в Корочѣ ихъ принимали.

Путивльскій предводитель дворянства увѣдомилъ губернатора о томъ, что въ одномъ изъ засѣданій мѣстнаго мирового съѣзда состоялось три постановленія: 1) объ удаленіи изъ общества и предоставленіи въ распоряженіе Правительства крестьянина села Грузскаго, уличеннаго въ воровствѣ и 2 и 3) о переселеніи крестьянъ на новыя усадьбы. Кромѣ того были вызваны на съѣздъ для убѣжденія 5 человекъ *добросовѣстныхъ*, отказавшихся отъ подписи акта, составленнаго мировымъ посредникомъ; изъ нихъ трое по внушеніи съѣздомъ лежащихъ на нихъ обязанностей, подписали актъ, а двое упорно отъ этого отказались.

Въ одномъ изъ засѣданій Суджанскаго мирового съѣзда былъ рассмотрѣнъ интересный случай. „*Достойно замѣчанія*“, писалъ членъ съѣзда отъ Правительства Васьяновъ, что крестьяне села Лебедевщины пожелали оставить въ пятилѣтнемъ своемъ пользованіи подлежащую отрѣзкѣ землю, впрочемъ за утѣренную цѣну прежняго оброка—2 р. за десятину. *)

Однимъ изъ посредниковъ былъ представленъ на обсужденіе съѣзда вопросъ о крестьянскихъ пасѣкахъ, расположенныхъ въ лѣсахъ помѣщиковъ, чрезвычайно вредившихъ устройству владѣльцемъ какого-либо правильнаго лѣснаго хозяйства; дѣло это было рассмотрѣно въ присутствіи повѣреннаго помѣщика и вызванныхъ въ засѣданіе крестьянъ-пасѣчниковъ. Повѣренный предложилъ имъ въ даръ 23 десятины въ двухъ отдѣльныхъ лѣсахъ съ тѣмъ условіемъ, что пасѣки будутъ удалены изъ главнаго господскаго лѣса; рѣшеніемъ этимъ **) пасѣчники остались довольны.

Новооскольскимъ мировымъ съѣздомъ было рассмотрѣно дѣло о томъ, что въ слободѣ Троицкой и хуторахъ Баклановскомъ и Троицкомъ не устроено ни клунь, ни теплыхъ избъ, между тѣмъ мужчины и женщины должны выходить осенью и зимою на огуменинкъ и молотить при всякой погодѣ, на открытомъ воздухѣ, о чемъ и доходили отъ крестьянъ жалобы. Мировой съѣздъ постановилъ потребовать отъ управляющаго имѣніемъ устройства пріютовъ для защиты отъ непогоды и холода.

Случалось на мировыхъ съѣздахъ членамъ отъ Правительства протестовать противъ постановленій съѣздовъ. Такимъ об-

*) Дѣло въ томъ, что послѣ наѣда крестьянъ землею былъ остатокъ земли, которою они до эмансипаціи пользовались. По закону крестьяне могли продолжать пользоваться этимъ остаткомъ за известную плату, въ теченіе 5 лѣтъ. Почти всездѣ они отказывались отъ этого; исключенія были рѣдки.

**) *Весьма великодушнымъ*, прибавилъ отъ себя Васьяновъ.

разомъ на Путивльскомъ сѣздѣ членъ отъ Правительства сдѣлалъ *возраженіе* противъ трехъ уставныхъ грамотъ, заключивши предположеніе объ отобраниі у крестьянъ всѣхъ ихъ сѣнокосовъ. Губернское присутствіе утвердило протестъ члена.

Въ одномъ изъ засѣданій Тимского сѣзда было рассмотрѣно прошеніе помѣщика Ж-ва, въ отвѣтъ на неоднократные его вызовы на сѣздъ для дачи объясненій противъ исполнѣ заслуживающихъ вниманія жалобъ его дворовыхъ людей, причемъ Ж-въ приложилъ медицинское свидѣтельство, неимѣющее законной силы. Такъ какъ мировому сѣзду было положительно извѣстно, что подобныя отписки составляютъ лишь отговорку отъ явки для дачи лично ихъ объясненій, которыхъ, по сложности обвиненій, сѣздъ имѣетъ право требовать и признавая такое упорство явнымъ неуваженіемъ къ мѣстной мировой инстанціи, было постановлено: довести объ этомъ до свѣдѣній губернатора и просить въ этомъ отношеніи его содѣйствія.

Въ Новооскольскомъ уѣздѣ, писалъ членъ отъ Правительства, введенъ весьма неудовлетворительный порядокъ при рассмотрѣніи и утвержденіи многихъ уставныхъ грамотъ. Когда грамота заключаетъ въ себя неувѣрности, препятствующія ея утвержденію, но не въ такой мѣрѣ, чтобы слѣдовало ее переписывать или передѣлывать вновь, то введенъ обычай просить мирового посредника оговорить свои ошибки въ протоколѣ и затѣмъ грамота утверждается, въ надеждѣ, что она будетъ исправлена по словеснымъ указаніямъ членовъ сѣзда. Такой порядокъ неудобенъ и можетъ повести сѣздъ къ ошибкамъ и промахамъ; потому что посредникъ можетъ или вовсе не исправить и не оговорить своихъ ошибокъ, или исправить только часть изъ нихъ или, наконецъ, исправить ихъ не въ смыслѣ толкованія сѣзда. Объ этомъ мною заявлено членамъ сѣзда. Какъ на нарушеніе правъ мирового сѣзда относительно удаленія отъ должности волостныхъ старшинъ, укажу на слѣдующее неправильное распоряженіе мирового посредника. Старшина Казацкой волости обвинялся въ растратѣ 400 р. податей. Мировой посредникъ временно удалил его отъ должности, не представивъ объ этомъ сѣзду, который во всякомъ случаѣ долженъ былъ разсматривать это дѣло. Кромѣ того посредникъ предать старшину суду, между тѣмъ сѣздъ объ этомъ не получалъ никакихъ свѣдѣній, почему и не могъ представить удаленія его отъ должности на утвержденіе вашего пр—ва.

Въ Старооскольскомъ сѣздѣ было постановлено о томъ, что слѣдуетъ до начала весны установить таксу о потравахъ полевыхъ угодій и для этого было назначено февральское засѣданіе сѣзда, съ приглашеніемъ на него опытнѣйшихъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ.

Предсѣдатель новооскольскаго сѣзда составилъ краткую инструкцію, извлеченную изъ рекрутскаго устава, о сущности и порядкѣ отбыванія рекрутской повинности. Определѣно было на сѣздѣ—разослать ее для руководства волостнымъ старшинамъ.

Для характеристики занятій мировыхъ сѣздовъ, приведемъ цѣликомъ отчетъ о засѣданіи путивльскаго мирового сѣзда 10 февраля 1864 года. Обсуждалось дѣло о старшинѣ волости Сеймскихъ Мельницъ Кріушенко. По дознанію, произведенному посредникомъ 4-го участка, вслѣдствіе жалобъ сельскихъ старостъ о дурномъ обращеніи съ крестьянами, оказалось, что Кріушенко не подвергалъ крестьянъ наказанію розгами, безъ приговоровъ волостного суда, что при семейныхъ раздѣлахъ не дѣлалъ лицепріятій и вообще пристально слѣдилъ за взносомъ оброковъ, порубкою лѣсовъ и кражею сѣна, почему и возстановилъ противъ себя многихъ; но дѣйствительно арестантовъ сажалъ подъ печь въ волостной избѣ и требовалъ скорой ѣзды отъ подводчиковъ. Мировой сѣздъ, находя послѣдніе поступки Кріушенко заслуживающими взысканія, но имѣя въ виду новые выборы старшинъ, на которыхъ Кріушенко, вѣроятно, не будетъ избранъ, ограничился объявленіемъ ему строгаго выговора, съ предупрежденіемъ, чтобы на будущее время арестанты имѣли человѣческое помыщеніе.

Разсматривалась жалоба крестьянки Осиповой на неправильное назначеніе череповскимъ обществомъ въ рекруты сына ея. Оказалось, что сынъ ея былъ сланъ, какъ принадлежащій къ многорабочему семейству Матузовъ, а въ ревизской сказкѣ значится незаконнорожденнымъ отъ дѣвки Осиповой, сестры крестьянъ Матузовъ, почему въ жалобѣ просительницѣ было отказано.

Была разсмотрѣна жалоба унтеръ-офицера Назара и брата его Аркадія Михуновыхъ на неправильную отдачу племянника ихъ въ рекруты. Изъ объясненія посредника оказалось, что просителями указанъ одинъ работникъ изъ ихъ семейства, почему и состояло оно въ тройникахъ, что изъ тѣхъ семействъ, которыя, по ихъ мнѣнію, при наборѣ обойдены, не нашлось годныхъ или за явнымъ калѣчествомъ или за малымъ ростомъ и, наконецъ, что просителю Аркадію Михунову совершенно неизвѣстенъ дворянинъ Крюковъ, подписавшійся подъ прошеніемъ. Въ жалобѣ просителямъ отказано съ представленіемъ губернатору о дворянинѣ Крюковѣ, какъ извѣстномъ составителѣ ябедническихъ прошеній.

Была разсмотрѣна жалоба крест. Матвѣенко на неправильную отдачу брата его въ рекруты. Мировой сѣздъ нашелъ себя не въ правѣ отлѣнить приговоръ сельскаго общества, по которому Матвѣенко назначенъ въ рекруты за *сворачиваніе* своихъ односельцевъ въ *расколъ*.

Было рассмотрѣно прошеніе временно-обязанныхъ дер. Щербачевки, выкупившихъ свои усадьбы и не получившихъ еще на этотъ предметъ разрѣшенія помѣщиковъ. Определено выдать имъ немедленно данную, а излишне внесенныя деньги возвратить.

Сверхъ того состоялось постановленіе о выдачѣ вспомо- ществованія нуждающимся дворовымъ.

По многимъ предметамъ и вопросамъ мировые съѣзды не постановляли окончательныхъ рѣшеній, а представляли дѣла на рассмотрѣніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Такъ, напр., одинъ изъ Фатежскихъ помѣщиковъ прислалъ пред- сѣдателю Фатежскаго съѣзда такое письмо:

„М. Г. Николай Алексѣвичъ!*) При многосложныхъ и обременительныхъ занятіяхъ вашихъ по обязанностямъ предводителя дворянства и президента мирового съѣзда, нѣтъ ничего удивительнаго, если прошли незамѣченными вами недоделки и несообразности съ дѣйствительностью постановленія *урочнаго положенія*, изданнаго курскимъ губ. присутствіемъ, а какъ эти недоделки и несообразности могутъ, не говоря уже объ ущер- бѣ интереса, возбудить споры между владѣльцами и крестьяна- ми и неудовольствія, которыя разрѣшать едва ли достанетъ воз- можности мировымъ посредникамъ, я имѣю честь просить васъ предложить мировому съѣзду обратить вниманіе на слѣдующее:

1) Въ урочномъ положеніи сказано разрѣшить подъ навозъ 10 десятинъ, дѣлая на десятинѣ по 300 клѣтокъ.

Кто только мало знакомъ съ хозяйствомъ, согласится, что эта работа невыполнима ровно на $\frac{3}{4}$.

2) Возка копенъ, въ особенности ярового хлѣба, ничтожна, такъ какъ никогда не считаютъ урожая ярового копами, а возами.

3) При возкѣ сноповъ и сѣна слѣдовало бы положить, какъ определено Орловскимъ урочнымъ положеніемъ, что бы, для склада сноповъ и другихъ работъ на гумнѣ, отъ каждаго 6 подводъ оставался одинъ рабочій, а подвода его отдавалась другимъ ра- ботникамъ и чтобы при возкѣ сноповъ на телѣгахъ были подос- ланы веретья, а у лошадей находились намордники.

4) Въ урочн. положеніи сказано: вымолоченный хлѣбъ свѣять, при тихой же погодѣ вымолотъ убрать въ указанное мѣсто, со- лому сложить въ ометъ, полову п хоботье прибрать съ тока въ указанное мѣсто и осенью и зимою насадить на овинъ подве- зеннаго хлѣба 2 копны. Здѣсь важная недоделка: кто же при- беретъ въ амбаръ свезенный хлѣбъ и подвезетъ къ овинамъ снопы? “.

Фатежскій мировой съѣздъ записку препроводилъ въ губ. присутствіе. Здѣсь она была оставлена безъ послѣдствій.

*) Н. А. Богдановъ.

Х.

Члены отъ Правительства на мировыхъ сѣздахъ.

Главными исполнителями по приведенію въ дѣйствіе великаго закона 19-го февраля являлись мировые посредники. Но кромѣ посредниковъ въ мировыхъ учрежденіяхъ была установлена особая должность „члена отъ Правительства на мировыхъ сѣздахъ“. Функціи этой должности въ законѣ не опредѣлялись, но практика сдѣлала эту должность сходною до нѣкоторой степени съ должностію товарища прокурора, присутствовавшего на сѣздахъ мировыхъ судей. Въ циркулярѣ министра вн. дѣлъ Ланскаго 30 марта 1861 г. о „членахъ отъ Правительства“ было сказано: „они участвуютъ поочередно въ засѣданіяхъ нѣсколькихъ мировыхъ сѣздовъ. Что касается до выбора ихъ, то вы (т. е. губернаторъ) приищите на сію важную должность совершенно способныхъ, дѣятельныхъ и благонадежныхъ чиновниковъ. Правительственные члены, присутствуя на совѣщаніяхъ мировыхъ сѣздовъ, могутъ весьма много способствовать точному и единообразному примѣненію изданныхъ постановленій. Кромѣ того, постоянными сношеніями съ губернскимъ начальствомъ, они могутъ устранить разныя недоразумѣнія и служить какъ бы живою связью между губернскимъ и уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями. Для успѣшнаго исполненія столь важныхъ обязанностей, необходимы, кромѣ общаго юридическаго образованія и высшихъ нравственныхъ качествъ, особенная дѣятельность и любовь къ труду, согласительный характеръ и самая искренняя преданность великому преобразованію, совершающемуся нынѣ въ нашемъ отечествѣ“.

Въ Курской губерніи было назначено 4 члена отъ Правительства: *первый* для Курскаго, Фатежскаго, Дмитріевскаго и Щигровскаго уѣздовъ, *второй* для Львовскаго, Рыльскаго и Путивльскаго *), *третій* для Суджанскаго, Грайворонскаго, Обоянскаго и Бѣлгородскаго и *четвертый* для Тимскаго, Старооскольскаго, Новооскольскаго и Корочанскаго. Завѣдываніе первымъ участкомъ было поручено князю Н. Н. Голицыну, вторымъ И. В. Васьянову, третьимъ В. Н. Давыдову и четвертымъ М. Н. Плетеневу. Представляя объ утвержденіи этихъ лицъ министру вн. дѣлъ, В. И. Денъ писалъ: „Васьяновъ, князь Голицынъ и Плетеневъ получили образованіе въ университетѣ, а Давыдовъ воспитывался въ морскомъ корпусѣ. Васьяновъ служилъ въ Рыльскомъ уѣздѣ предводителемъ дворянства и былъ членомъ курскаго губернскаго комитета объ улучшеніи быта крестьянъ, Плетеневъ въ послѣднее время служилъ почетнымъ смотрителемъ новооскольскаго уѣзднаго училища, князь Голицынъ ***) исправ-

*) Впоследствии и для Суджанскаго.

**) Въ ноябрѣ 1861 года князь Н. Н. Голицынъ перешелъ на должность старшаго чиновника особыхъ порученій, а его мѣсто занялъ ш.-капитанъ К. П. Рахманиновъ.

лять должность судебного слѣдователя въ Новооскольскомъ уѣздѣ, а теперь состоитъ въ должности чиновника особыхъ порученій при мѣ. Давыдовъ служилъ во флотѣ лейтенантомъ. Всѣ эти лица пользуются отличной репутаціей и, по мѣнью моему, основанному какъ на общихъ отзывахъ, такъ и на личномъ моемъ, хотя и недавнемъ, знакомствѣ съ нравственными качествами ихъ и съ направлениемъ характера каждаго, съ пользою могутъ исполнять обязанности членовъ отъ Правительства“.

Всѣ представленные были утверждены и въ іюлѣ 1861 года вступили въ должность. Около того же времени были опредѣлены числа мѣсяца для засѣданія мировыхъ съѣздовъ съ такимъ расчетомъ, чтобы члены отъ Правительства могли своевременно присутствовать на нихъ. Сообщение по этому случаю изъ Корочанскаго уѣзда, гдѣ было сказано, что назначеніе срока съѣзда должно зависѣть отъ соображеній губернатора, вызвало большую досаду Дена: „Никогда, писалъ онъ, дѣльнаго слова изъ Корочи получить нельзя—умствованіе, а не отвѣты—надобно имъ пояснить дѣло покруче, авось образумятся“. И въ губернаторской бумагѣ было сказано: „Вы пишете, что будете руководствоваться моими соображеніями. Но если бы всѣ сдѣлали мѣ подобные отвѣты, я лишенъ былъ бы распредѣлить сроки съѣздовъ“.

Въ другомъ случаѣ членъ отъ Правительства сообщилъ В. И. Дену о томъ, что во Львовскомъ уѣздѣ ноябрьское засѣданіе съѣзда (въ 1861 году) было назначено председателемъ вѣсто Льгова въ селѣ Колпаковѣ. Хотя *Положеніе* предоставляло право съѣздамъ собираться, вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, въ другой мѣстности уѣзда, кромѣ уѣзднаго города; но не иначе, какъ по взаимному соглашенію членовъ съѣзда и члена отъ Правительства. Между тѣмъ на съѣздѣ въ Колпаковѣ не были нѣкоторые посредники и членъ отъ Правительства. Одинъ изъ посредниковъ, у котораго накопилось много требовавшихъ разрѣшенія на съѣздѣ дѣлъ, просилъ Дена назначить вновь въ ноябрѣ съѣздъ, но непременно во Львовѣ. Наконецъ членъ отъ Правительства довелъ до свѣдѣнія губернатора, что ноябрьскій львовскій съѣздъ былъ въ Колпаковѣ, *имѣннй председателѣ*. Это обратило на себя вниманіе Дена и онъ написалъ: „Вотъ это письмо мѣ объяснило настоящее положеніе дѣла. Надо будетъ приготовить общій циркуляръ для лучшаго поясненія г.г. членамъ мировыхъ съѣздовъ всего значенія съѣзда, необходимости постоянного собранія таковыхъ въ уѣздномъ городѣ, въ постоянно назначенный день, безъ измѣненія, кромѣ крайнихъ случаевъ, для того, чтобы всѣ, желающіе обратиться къ мировому съѣзду, могли это сдѣлать безъ траты времени. Губернскому же по крестьянскимъ дѣламъ присутствію необходимо войти въ подробное разсмотрѣніе: не найдетъ ли оно полезныхъ—придать значеніе мировымъ съѣздамъ зерцалами?“

Какъ видно изъ архивныхъ актовъ, В. И. Денъ очень заботился, чтобы на каждомъ засѣданіи мировыхъ сѣздовъ присутствовалъ членъ отъ Правительства. Когда одинъ изъ членовъ пропустилъ нѣсколько засѣданій и потому представилъ свидѣтельство о болѣзни, то Денъ написалъ: „О всякой невозможности присутствовать при сѣздѣ я долженъ получать увѣдомленія, чего онъ (т. е. членъ отъ Правительства) не дѣлаетъ“. То же самое можно видѣть и изъ слѣдующаго факта: на одномъ изъ сообщеній о засѣданіи сѣзда онъ помѣтилъ: „Членъ отъ Правительства былъ ли тамъ? И если нѣтъ, то почему? Если въ скоромъ времени не будетъ отвѣта, писать вновь“.

Точно также Денъ требовалъ отъ членовъ отъ Правительства подробныхъ донесеній о дѣятельности мировыхъ сѣздовъ. Свѣдѣнія эти они доставляли, по большей части въ письмахъ, рѣдко официальными бумагами. Въ апрѣлѣ 1862 года членъ отъ Правительства Плетеневъ по болѣзни вышелъ въ отставку и уѣхалъ для лѣченія въ Крымъ, а на его мѣсто поступилъ вновь князь Н. Н. Голицынъ.

24-го мая 1864 года курскій губернаторъ получилъ отъ министра вн. дѣлъ бумагу, въ которой было сказано, что „ему (т. е. министру) Высочайше утвержденнымъ 10-го мая журналомъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія предоставлено въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ при всѣхъ мировыхъ сѣздахъ губерніи состоитъ болѣе двухъ членовъ отъ Правительства, разрѣшать уменьшеніе числа ихъ до двухъ, если начальники губерній признаютъ это, по мѣстнымъ условіямъ, возможнымъ и удобнымъ“. На этомъ основаніи министр спрашивалъ мнѣнія губернатора: „не признаете ли возможнымъ сократить число членовъ отъ Правительства въ Курской губерніи“?

Денъ сдѣлалъ помѣтку: „*Никакъ не могу согласиться*, и потому подробно изложить—огромность пространства и занятій каждаго изъ четырехъ членовъ.“ Министръ удовлетворилъ ходатайство губернатора.

Нужно сказать, что В. И. Денъ былъ сторонникомъ того взгляда, что для каждаго мирового сѣзда достаточно одной въ хѣсяцъ сессіи: такъ, чтобы на ней непремѣнно могъ присутствовать членъ отъ Правительства. Но въ 1862 году, въ разгаръ введенія уставныхъ грамотъ и волненій крестьянъ, нѣкоторые предводители дворянства и мировые посредники высказывали желаніе, чтобы созывались чрезвычайные сѣзды и чтобы они, въ необходимыхъ случаяхъ, выѣзжали въ то или другое мѣсто для дѣйствій въ затруднительныхъ обстоятельствахъ по проведенію крестьянской реформы. Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательно подробное ходатайство мирового посредника 2-го участка Грайворонскаго уѣзда.

„При разборѣ недоразумѣній, писалъ онъ, случаются иногда факты, разрѣшать которые иногда посредникъ затрудняется, между тѣмъ какъ одно только немедленное разрѣшеніе вопроса можетъ привести дѣло къ должному результату. При введеніи уставныхъ грамотъ высказывается иногда крестьянами самое невѣжественное упорство въ принятіи закономъ налагаемыхъ повинностей. Ежели принимать такое упорство въ буквальныхъ значеніи слова, тогда пришлось бы всякій разъ прибѣгать къ силѣ, но этою мѣрою нельзя, разумѣется, разъяснить крестьянамъ ихъ обязанности. Сила можетъ только на время заставить замолчать недовольную сторону; при первомъ же поводѣ пожаръ можетъ вспыхнуть, и тогда ясно выскажется все ненадежное примѣненіе силы, приводящей только къ фальшивому и наружному спокойствію. Нужно сдѣлать такъ: ежели мировой посредникъ затрудняется разрѣшить недоразумѣніе, а равно убѣдить крестьянъ, долженъ обратиться въ мировой съѣздъ и для помощи ему просить съѣхаться всѣхъ посредниковъ для совмѣстнаго вразумленія крестьянъ. Такимъ образомъ, помогая другъ другу общими силами, мы въ состояніи будемъ достигнуть цѣли Правительства устроить быть крестьянъ на новыхъ законныхъ началахъ, которыя, согласится всякій, прочнѣе привьются къ убѣжденію народа путемъ вразумленія, нежели тогда, когда ихъ будутъ навязывать силой“.

Мировой съѣздъ постановилъ: ходатайствовать объ этомъ предъ губернаторомъ. День на ходатайствѣ написалъ: „Экстренные мировые съѣзды разрѣшаются *Положеніемъ*, разумѣется съ разрѣшенія моего, слѣдовательно можно о назначеніи таковыхъ представлять съ объясненіемъ причинъ“.

Въ іюлѣ 1863 года князь Н. Н. Голицынъ былъ назначенъ испр. должность совѣтника курскаго губернскаго правленія. На его мѣсто День представилъ министру заสдателя отъ дворянства въ Харьковской палатѣ уголовного суда князя Ширинскаго-Шихматова. „Крестьянское дѣло, писалъ министру В. П. День, въ уѣздахъ Корочанскомъ, Новооскольскомъ, Старооскольскомъ и Тимскомъ въ такомъ положеніи, что дѣятельность мировыхъ съѣздовъ требуетъ непремѣнно постоянного участія члена отъ Правительства; ибо часто возникающія несогласія между членами съѣздовъ, при отсутствіи этого участія, не могутъ не имѣть благопріятнаго вліянія на успѣхъ самаго дѣла, особенно при совершающемся нынѣ разверстаніи угодій.“ Министръ утвердилъ князя Ширинскаго-Шихматова въ должности. Онъ оставался въ ней до марта 1864 года, а въ это время былъ командированъ въ Варшаву въ распоряженіе статсъ-секретаря Н. А. Милютина для занятій при учредительномъ по Царству Польскому комитетѣ. Въмсто него былъ назначенъ Н. Н. Правиковъ. Въ сентябрѣ того же года оставилъ службу и К. П. Рахмани-

новъ. Въ августѣ 1865 года изъ числа членовъ отъ Правительства вышелъ и И. В. Васьяновъ. На его мѣсто былъ назначенъ И. И. Пущинъ, преемникомъ котораго (съ октября 1866 года) сталъ А. М. Ричскій-Корсаковъ.

Что касается дѣятельности членовъ отъ Правительства на мировыхъ сѣздахъ Курской губерніи въ предѣлахъ разсматриваемаго нами времени (1861-63 г.г.), то она, насколько это видно изъ нашихъ источниковъ, была довольно обширна и главнымъ образомъ сосредоточивалась на томъ, чтобы дѣйствія мировыхъ сѣздовъ были закономѣрны и цѣлесообразны. Излагать отдѣльно дѣятельность членовъ отъ Правительства не представляется удобнымъ, вслѣдствіе того, что она была естественно тѣснымъ образомъ связана съ общимъ ходомъ эмансипаціоннаго дѣла. Но, чтобы дать нѣкоторое понятіе о ней, мы приведемъ здѣсь нѣсколько, по возможности, характеристическихъ данныхъ, взятыхъ изъ донесеній членовъ отъ Правительства и обрисовывающихъ взгляды, мнѣнія и дѣйствія ихъ.

По весьма важному вопросу выразилъ свое мнѣніе членъ отъ правительства Рахманиновъ. „Считаю необходимымъ довести до вашего свѣдѣнія, писалъ онъ губернатору, что при возникшихъ безпорядкахъ, при введеніи уставной грамоты въ селѣ П-ѣ, слѣдовало бы прямо настаивать на исполненіи по ней, оставляя на отвѣтственности посредника правильность ея составленія, и въ случаѣ только рѣшительнаго сопротивленія крестьянъ, т. е. если бы они не допустили къ полицейскимъ взысканіямъ, требовать военную силу, которая вызывается не для убѣжденія или образумленія, но для приведенія въ исполненіе тѣхъ законныхъ требованій, которыя должны быть безпрекословно исполнены. Экзекуція же военная, какъ *постой*, не можетъ достигать своей цѣли въ небольшомъ и небогатомъ имѣніи, гдѣ нѣтъ у крестьянъ ни фуража, ни достаточнаго продовольствія солдатамъ. Обязываюсь также обратить вниманіе ваше на то, что прошенія отъ крестьянъ пишутся не только людьми неблагонамѣренными, но и *безграмотными*; *писак*и эти не имѣютъ привычки означать свои имена, званія и мѣсто своего жительства, а если и означаютъ, то *вымышленныя*; такъ, въ прошеніи крестьянъ одного изъ селеній Курскаго уѣзда, наполненномъ несообразностями, подписался „государственный крестьянинъ Михинъ“, а между тѣмъ, по сознанію крестьянина Лаврова, подавшаго прошеніе, писалъ какой-то солдатъ курскаго гарнизоннаго батальона, а Михина они называютъ лицомъ несуществующимъ. Не благоудно-ли будетъ вашему пр-ву приказать, чтобы подписи просителей и составители прошеній съ обозначеніемъ именъ, званія и мѣста жительства послѣдняго равномерно свидѣтельствовались въ волостныхъ правленіяхъ, а къ прошеніямъ, отъ цѣлыхъ обществъ подаваемымъ, прилагались приговоры тѣхъ обществъ,

также засвидѣтельствоваанные. Крестьяне, по простодушію своему, не вовлекались бы въ расходы, по большей части безполезные, и не было бы совершенно нелѣпыхъ прошеній, а внутренняя стража не обращалась бы, кромѣ специальныхъ занятій своихъ, по части воровства, еще къ другому способу незаконнаго промысла“. В. И. Денъ сдѣлалъ помѣтку: *Весьма должно и требуетъ немедленнаго исполненія циркулярно мировымъ посредникамъ для объявленія по участкамъ.*

Нужно сказать, что Денъ придавалъ особенное значеніе членамъ отъ Правительства на мировыхъ сѣздахъ. Такъ онъ писалъ Плетеневу 22 февраля 1862 года: „Считаю нужнымъ обратить особенное вниманіе ваше на дѣйствія корочанскаго мирового сѣзда, гдѣ дѣла рѣшаются неудовлетворительно, какъ можно чаще увѣдомлять меня о дѣйствіяхъ четырехъ сѣздовъ, съ указаніемъ всѣхъ вопросовъ рѣшенныхъ или только обсуждавшихся на сѣздѣ.“

Члены отъ Правительства на мировыхъ сѣздахъ доставляли губернатору самыя подробныя свѣдѣнія о происходившемъ на сѣздахъ, даже касавшемся внѣшнихъ, такъ сказать, условій функціонированія сѣздовъ. Такъ, напр., въ сообщеніи о дѣйствіяхъ тимского мирового сѣзда членъ его отъ Правительства писалъ: „По поводу возраженій г. мирового посредника Илатонова о неудобствѣ собранія сѣзда въ квартирѣ г. уѣзднаго предводителя, а также по случаю бывшей между нимъ и предводителемъ по сему случаю переписки, постановлено, по взаимному соглашенію на будущее время собираться г.г. членамъ въ помѣщеніи дворянской опеки.“ Тотъ же членъ отъ Правительства передавалъ губернатору слухъ, что въ одной волости 4-го участка установленъ жеребьевый порядокъ отправленія рекрутской повинности, что совершенно противорѣчитъ *Положенію*, а также, что онъ сдѣлалъ возраженіе на корочанскомъ мировомъ сѣздѣ, постановившемъ для участія въ составленіи таксы за поправку полей и луговъ пригласить помѣщиковъ, которымъ предложилъ пригласить на засѣданіе и волостныхъ старшинъ „ибо вознагражденіе за поправку, заявилъ онъ, обнимаетъ интересы—какъ того, такъ и другого сословія“. *).

Другой членъ отъ Правительства Васьяновъ, давая сообщеніе о путивльскомъ мировомъ сѣздѣ (въ январѣ 1863 года), сообщалъ такія свѣдѣнія: „Особенно приятно мнѣ засвидѣтельствовать довольно распространенное между крестьянами Путивльскаго уѣзда стремленіе къ выкупу помѣщичьихъ угодій. Такъ, напр., я былъ свидѣтелемъ, какъ крестьяне с. Локни приступили къ выкупу по 6 р. съ души *наличными деньгами*, чему желалъ послѣдовать и крестьяне ихѣнія князя Барятинскаго въ количествѣ 6000 душъ. Въ селѣ Бѣгощи, сколько я узналъ изъ

*) Мнѣніе члена отъ Правительства восторжествовало.

разспросовъ, нельзя еще считать крестьянъ окончательно сми-
рившимися; петербургскихъ ходоковъ своихъ они гдѣ-то *скры-
ваютъ*. На льговскомъ сѣздѣ были многочисленныя жалобы на
неправильное назначеніе въ рекруты; четвертая часть этихъ
жалобъ были признаны основательными“.

Въ томъ же сообщеніи членъ отъ Правительства увѣдом-
ляетъ губернатора о такихъ фактахъ (во Льговскомъ уѣздѣ),
которые идутъ изъ самыхъ нѣдръ народной жизни по отношенію
къ эмансипаціи. Вотъ эти любопытные факты:

„Разсмотрѣна была жалоба г. Р—аго, принесенная имъ
губ. присутствію на сѣздѣ въ томъ, что не дозволено было ему
включить въ крестьянскій надѣлъ 42 дес. кустарника (или мел-
каго лѣса, растущаго по оврагамъ); обстоятельство это возбу-
дило продолжительныя пренія, но большинствомъ голосовъ, хотя
и незначительныхъ, г. Р—му вновь отказано въ его претензіи,
по моему мнѣнію, *) самой неосновательной и имѣющей цѣлью
навязать крестьянамъ именно то, что *никуда не годно*.“

Мировой посредникъ г. Ольхинъ представилъ заявленіе о
несоразмѣрности налога на содержаніе мировыхъ учрежденій съ
дѣйствительною потребностью. Рѣшено это представить губер.
присутствію. Не могу скрыть, что громадность цифры новаго
налога не въ одномъ Льговскомъ уѣздѣ возбудила *недоумленіе*.

Въ розыскѣ крестьянина Насонова, прославившагося своею
строптивостью, полиція по сіе время не имѣла никакого успѣха;
говорятъ, что онъ скрывается у своихъ единовѣрцевъ—расколь-
никовъ, которыхъ довольно и въ Рыльскомъ, и во Льговскомъ
уѣздахъ.“

По отношенію къ дѣятельности мировыхъ посредниковъ,
весьма интересенъ случай, бывшій въ Тимскомъ уѣздѣ въ фев-
ралѣ 1863 года. Въ одной волости оказались безпорядки по
рекрутинѣ. Мировой сѣздъ наложилъ административное взы-
сканіе на волостного старшину и другихъ должностныхъ лицъ.
Князь Голицынъ, по этому поводу, находилъ, что такого нака-
занія мало, что виновныхъ надо предать суду. На другой день
предводитель дворянства вновь созвалъ засѣданіе сѣзда и про-
читалъ заявленіе одного изъ мировыхъ посредниковъ о томъ,
что волостные начальники не должны нести никакой отвѣтствен-
ности, потому что они дѣйствовали вслѣдствіе приказанія этого
посредника. Князь Голицынъ, съ своей стороны, находилъ, что

*) Нужно замѣтить, что, судя по увѣдомленіямъ членовъ отъ Правительства гу-
бернатора, они никогда не держались на сѣздахъ извѣстнаго правила: съ *общимъ мнѣ-
ніемъ согласенъ*; совсѣмъ наоборотъ—гдѣ имъ казалось необходимымъ, протестовали.
„Въ Корочанскомъ уѣздѣ, писалъ князь Голицынъ, при составленіи такса за потравы, по
случаю назначенія слишкомъ высокихъ и совершенно несообразныхъ штрафовъ, я съ ними
согласиться не могъ и потому таксу не подписалъ“. Члены отъ Правительства иногда ука-
зывали и на дѣйствія губ. присутствія, напр. Васьяновъ въ одномъ изъ своихъ предста-
вленій губернатору писалъ: „присутствіе по сіе время (26-го мая) не утвердило таксу
потравъ, что вызываетъ значительныя неудобства для мѣстныхъ жителей и посредниковъ“.

встаки волостные начальники подлежат ответственности: они должны были руководствоваться законоположениями, влияние же посредников, по его мнѣнію, ограничивается лишь общим надзором... волостные начальники должны быть преданы уголовному суду. Денъ не согласился съ этимъ и написалъ: „Мнѣ кажется, что князь Голицынъ слишкомъ строгъ относительно крестьянскихъ должностныхъ лицъ, которыя, по совершенной неопытности, вовлекаются въ ошибки, а въ настоящемъ случаѣ были введены въ заблужденіе самимъ мировымъ посредникомъ“.

Любопытно мнѣніе члена отъ Правительства на рыльскомъ мировомъ сѣздѣ. Увѣдомляя объ успокоеніи въ одной мѣстности временно-обязанныхъ крестьянъ, онъ говоритъ: „къ такому благоприятному обороту дѣла немало содѣйствовало *пробытіе на мѣсто* мирового сѣзда, хотя такое внимательство въ то время и находило порицателей“. Членъ отъ Правительства на старооскольскомъ сѣздѣ сообщилъ, что старооскольскій сѣздъ пришелъ къ разсмотрѣнію жалобы одного помѣщика на распорядительныя дѣйствія посредника, что, по мнѣнію члена отъ Правительства, не согласно съ 126 ст. *Положенія*; а новооскольскій сѣздъ не принялъ подобныхъ жалобъ. Денъ замѣтилъ: „Почему такая непоследовательность: отъ однихъ принимаютъ, другимъ отказываютъ?“ Потомъ, всмотрѣвшись, что приняли въ Старомъ-Осколѣ и не приняли въ Новомъ, написалъ: *виноваты!*

Вообще изъ донесеній членовъ отъ Правительства можно явственно видѣть нѣкоторыя мѣстныя особенности, отразившіяся такъ или иначе на ходѣ освобожденія крестьянъ. Въ одномъ изъ такихъ донесеній такъ охарактеризовано общество села Ивановскаго: „Это общество (по крайней мѣрѣ большинство, состоящее изъ старообрядцевъ) замѣчательно лживо, строптиво и пропитано сумасбродными ученіями своего начетчика и главнаго руководителя Насонова; ложь подавателей многочисленныхъ прошеній на имя г. министра вн. дѣлъ и вашего пр—ва обнаружена была мною совместно съ мировымъ посредникомъ. Строптивость старообрядческой Ивановской партіи проявлялась постоянно въ пререканіяхъ съ ближайшими властями, въ открытомъ непризнаніи ихъ и т. под. Увлеченіе крестьянъ ученіями Насонова доказывается нелѣпымъ ихъ желаніемъ выкупить одну усадебную оѣдлость, безъ полевыхъ угодій.“ Сопротивленіе крестьянъ повело къ тому, что въ Ивановскомъ былъ расквартированъ драгунскій эскадронъ, передъ тѣмъ 6 мѣсяцевъ проквартировавшій въ селѣ Фитежѣ. Черезъ нѣсколько времени тотъ же членъ отъ Правительства довелъ до свѣдѣнія Дена, что агитаторъ Кузовокъ очутился въ самомъ дальнемъ углу Суджанскаго уѣзда и сталъ тамъ распространять свое *вредное ученіе* и собиравъ съ крестьянъ по полтиннику съ тягла; собравши такимъ образомъ до 1500 р., онъ, какъ слышно, теперь отправился въ

Петербургъ. Вообще замѣчено, что возмутитель Кузовокъ сблизъ толку многія сельскія общества, близкія къ окончанію выкупныхъ договоровъ съ владѣльцами. Нашлось трое сельскихъ старостъ, которые скрывали Кузовка; они были лишены своихъ должностей. Удаленіе изъ с. Ивановскаго Кузовка и расквартированія эскадрона драгунъ имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что одна часть Ивановскаго общества, въ 600 душъ, согласилась на полученіе въ видѣ дара четвертой части надѣла, другая въ 176 душъ рѣшила выкупить свой надѣлъ, а 470 душъ остались при желаніи выкупить только одинъ свои усадьбы.

Какъ члены отъ Правительства на мировыхъ сѣздахъ проявляли свою дѣятельность въ дѣлѣ крестьянской реформы, между прочимъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ сообщеній одного изъ нихъ, по Рыльскому и Суджанскому уѣздамъ.

„Въ рыльскомъ сѣздѣ, писалъ Н. В. Васьяновъ, было доложено, что будто сами крестьяне с. Голубовки пожелали получить въ свое пользованіе кусокъ художественной гористой земли (имѣ, какъ мѣстному жителю, извѣстный), сѣздъ, по моему указанію, вызвалъ заинтересованныхъ крестьянъ и они отказались отъ этой земли. Въ Суджанскомъ уѣздѣ, по одному имѣнію, относительно разверстанія угодій были поданы жалобы крестьянами. Сѣздъ пріѣхалъ на мѣсто и, нашедши жалобу справедливой, предложилъ помѣщику измѣнить планъ разверстанія. Помѣщикъ, видимо недовольный такимъ оборотомъ дѣла, желалъ запутать его разными хитросплетеніями, на опроверженіе которыхъ я употребилъ *часа два* времени и, уѣзжая изъ Суджи, оставилъ посредниковъ продолжать этотъ *безплодный диспутъ*; впрочемъ разверстаніе угодій должно состояться на основаніяхъ, указаннымъ мировымъ сѣздомъ. Здѣсь неизлишнимъ считаю *заявить мое мнѣніе* о необходимости, которая, вѣроятно, будетъ встрѣчаться нерѣдко, выѣзжать мировымъ сѣздамъ на мѣсто, по предмету разверстанія угодій. Мнѣніе это не встрѣчало одобренія на томъ основаніи, что мировымъ сѣздамъ принадлежитъ только коллегіальный способъ рѣшенія дѣлъ, по фактамъ, подготовленнымъ посредниками; но мнѣ казалось, что гораздо болѣе существенной пользы можетъ принести рѣшеніе, основанное на совмѣстномъ наглядномъ изслѣдованіи, чѣмъ *механическое* подведеніе статей *Положенія*, или слѣпое довѣріе къ воззрѣнію одного мирового посредника, который можетъ быть и не спеціалистомъ или наконецъ увлечься въ ту или другую сторону.“

Члены отъ Правительства не только высказывали, по тѣмъ или инымъ случаямъ, свои мнѣнія, они и приводили ихъ въ жизнь. Такъ, напр., И. В. Васьяновъ писалъ въ одномъ изъ своихъ донесеній губернатору: „Сохраненіе за крестьянами, при разверстаніи угодій достаточнаго количества паровой земли есть важнѣйшее условіе всякаго разверстанія, и это правило я *стараясь*

проводить по всемъ уѣздамъ завѣдываемаго мною района. Процессъ разверстанія угодій въ настоящее время сильно задерживается неокончаніемъ общаго размежеванія, большею частью за палатой государственныхъ имуществъ и за недостаткомъ землемѣровъ. Неокончаніе размежеванія служитъ сильнѣйшимъ препятствіемъ и къ заключенію выкупныхъ договоровъ, такъ какъ всякаго помѣщика *перспектива* размежеванія съ крестьянами собственниками *) *нужаетъ* столько же, если не болѣе, какъ съ крестьянами государственныхъ имуществъ, а потому усиленные мѣры по специальному межеванію представляются теперь дѣломъ крайней необходимости“. „Надо потребовать, замѣтилъ Денъ, отъ губернскаго землемѣра подробное свѣдѣніе объ успѣхахъ спеціальнаго межеванія: это необходимо тамъ, гдѣ окажется особенное бездѣйствіе“.

Членъ отъ Правительства на мировыхъ сѣздахъ: обоянскомъ, бѣлгородскомъ, гравиворонскомъ В. Н. Давыдовъ писалъ изъ Бѣлгорода (въ ноябрѣ 1863 года) слѣдующее: „Во время послѣдняго проѣзда Государя Императора крестьяне села Шопина просили ихъ переселить „на Царскія земли“. Не смотря ни на какія полицейскія мѣры, они оброка не платятъ, а это лѣто даже не сѣяли своихъ полей; словомъ сказать, не признають никакихъ статей *Положенія*. Надобно замѣтить, что „непокорные“ составляютъ всего $\frac{1}{3}$ часть всего общества и состоятъ въ непримиримой враждѣ съ „покорными“, травятъ ихъ посявы и дѣлаютъ разные другіе убытки **). Подобный *редкій фактъ* требуетъ тщательнаго изученія, прежде чѣмъ принимать строгія мѣры къ погашенію неповиновенія; по этому я просилъ мѣстнаго посредника и предводителя составить объ этомъ докладную записку для губернскаго присутствія“. Самъ В. Н. Давыдовъ нѣкоторую причину, какъ онъ выражается, „затемнѣнія разумѣнія крестьянъ“ видѣлъ въ томъ, что въ мировомъ участкѣ смѣнилось три завѣдующихъ лица, а потому и самый участокъ былъ упраздненъ.

В. И. Давыдовъ въ сообщеніи своемъ губернатору ***) изъ Гравиворонскаго уѣзда горячо отстаиваетъ интересы крестьянъ по слѣдующему поводу. „Такъ какъ, кромѣ строеній, составляющихъ особенную группу при господскомъ доулѣ, имѣющихъ очевидный характеръ господскихъ службъ, помѣщныя имѣть болѣе 20 домовъ, разбросанныхъ повсему селу, то въ виду 75 ст. *Мѣстн. Пол.* владѣлецъ весьма легко можетъ потребовать, чтобы всѣ его строенія были очищены отъ

) Т. е. однодворцами, а не временно-обязанными.

**) Этотъ фактъ выраженія рѣзкаго недовольства однихъ крестьянъ другими, на почвѣ аграрныхъ отношеній, до сей поры не встрѣчался намъ въ литературѣ объ освобожденіи крестьянъ.

***) Въ это время губернаторомъ былъ уже тайн. сов. П. А. Извольскій.

крестьянскихъ построекъ на 50 сажень. Въ такомъ случаѣ пришлось бы снести болѣе 200 домовъ на мѣста, удаленныя отъ торговой дѣятельности. И при этомъ найдутся такіе *шники*, которыми *красная цѣна* 50 р., а чрезъ нихъ снесутся дома въ 2—3 тысячи рублей. Ясно, что тутъ побудительная причина ломки окажется не страхъ пожара, а вымогательство получить косвенное пользованіе данью съ *бойныхъ* *) торговыхъ мѣстъ, въ которыхъ существуютъ лавки, либо производится ссыпка хлѣба. Въ этомъ имѣніи изстари принято за правило, что при продажѣ усадьбы одного крестьянина другому, контора, въ силу *феодалныхъ* преданій, взимала при продажѣ пошлины, на которыя у нѣкоторыхъ крестьянъ существуютъ квитанціи. Если такого рода санкція, при крѣпостномъ правѣ, и не бывала актомъ законной силы личной собственности, но тѣмъ не менѣе признавала право собственности за крестьянами, заплатившими за проданныя усадьбы пошлины и это въ силу тѣхъ же феодалныхъ преданій. Поэтому необходимо разъясненіе, какія именно господскія строенія, стоящія отдѣльно отъ скученныхъ на особнякахъ группъ, слѣдуетъ считать подходящими къ разряду требующихъ удаленія отъ себя крестьянскихъ построекъ.

Члену отъ Правительства на суджанскомъ мировомъ съѣздѣ пришлось столкнуться съ подобнымъ же обстоятельствомъ. Въ одномъ имѣніи владѣлецъ потребовалъ сноса вѣтряной мельницы, которую крестьянинъ только что устроилъ. Пріѣхавши на мѣсто, членъ увидѣлъ, что амбаръ на гумнѣ, изъ-за котораго надо было рушить „вѣтрякъ“, только что строится и еще не оконченъ. Онъ взялъ на себя трудъ измѣрить разстояніе между господскимъ и крестьянскимъ строеніемъ, какъ онъ выражается „по масштабѣ“, и нашелъ разстояніе болѣе 50 саж., требуемыхъ закономъ.

Нужно замѣтить, что члены отъ Правительства весьма часто выражали свое мнѣніе относительно дѣлъ, разбиравшихся на мировыхъ съѣздахъ, и нерѣдко наперекоръ рѣшенію съѣзда, причеи въ своихъ сообщеніяхъ губернатору приводили очень обстоятельныя основанія для подкрѣпленія правильности своихъ взглядовъ. Такъ, напр., бывшій дворовый человекъ музыкантъ Коврига принесъ жалобу въ съѣздъ на мирового посредника, постановившаго отобрать у музыканта за его неисполнительность относительно артели его инструментъ—контрабасъ въ пользу артели, но по выслушаніи обѣихъ сторонъ, благодаря вліянію члена отъ Правительства, ихъ склонили къ миру, и музыкантъ опять былъ принятъ въ артель. Въ другомъ случаѣ члену отъ Правительства пришлось обратить вниманіе на то, что обществомъ былъ назначенъ въ рекруты единственный сынъ у отца, по

*) Т. е. бойныхъ, оживленныхъ.

заявленію члена „за то, что навимался караулить господскій сѣнокосъ, слѣдовательно, по заключенію крестьянъ, упомянутому въ прошеніи, служилъ владѣльцу, а не обществу“. По разсѣдованіи дѣла, единственный у отца сынъ былъ освобожденъ отъ рекрутчины.

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторые дѣла не обсуждались на мировомъ сѣздѣ, но о нихъ заявляли члену отъ Правительства мировые посредники, онъ считалъ своимъ долгомъ представить ихъ на разрѣшеніе губернатора. Такъ, напр., когда въ декабрѣ 1863 года послѣдовалъ вызовъ крестьянъ—переселиться на предгорія Западнаго Кавказа, И. В. Васьяновъ писалъ губернатору, по просьбѣ обратившихся къ нему мировыхъ посредниковъ его района, о томъ, какимъ именно образомъ, безъ возбужденія въ средѣ временно-обязанныхъ волненій, увольнять ихъ на Кавказъ? Точно также по просьбѣ рыльскихъ посредниковъ Васьяновъ представилъ на разрѣшеніе губернскаго присутствія вопросъ о правилахъ выдачи пятидесятирублеваго пособия такъ называемымъ *фабричнымъ бобылямъ*. Передавали члены отъ Правительства иногда и нѣкоторые слухи, касавшіеся крестьянскаго дѣла. 22-го декабря 1863 года одинъ изъ нихъ писалъ П. А. Извольскому: „Отъ мирового посредника я слышалъ, что въ Крениченской волости состоялось нѣсколько выкупныхъ договоровъ, о чемъ считаю *пріятнымъ долгомъ* довести до свѣдѣнія вашего пр—ва“. Онъ же въ январѣ 1864 года передаетъ другой слухъ, уже непріятный, о томъ, что крестьяне одного изъ путивльскихъ имѣній, услышавши, что еще въ концѣ октября владѣльцу разрѣшена выкупная ссуда, *ропцуютъ* на необъявленіе ихъ этого официальнымъ путемъ. Возможно скорѣйшее прекращеніе обязательныхъ отношеній, желательное для нихъ, подѣйствовало бы поощрительно на крестьянъ другихъ имѣній къ составленію выкупныхъ договоровъ.

По Рыльскому уѣзду, въ одномъ изъ имѣній предстояло переселеніе крестьянъ въ другую мѣстность, гдѣ для нихъ былъ вырытъ колодезь. Мировой сѣздъ лично осматривалъ эту мѣстность, въ средѣ его членовъ возникло разногласіе; и членъ отъ Правительства категорически заявилъ губернатору, что предлагаемая крестьянамъ мѣстность оказалась совершенно негодною. По предложенію губернатора, губ. присутствие, разсмотрѣвъ данный вопросъ, постановило отмѣнить проектированное дѣло переселенія крестьянъ.

А. Танковъ.



Пригородняя слобода Казацкая.

(Этнографическій очеркъ).

Коренное населеніе слободы Казацкой, расположенной къ сѣверо-западу отъ города Курска и принадлежащей къ Казацкой волости, состоитъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, владѣющихъ землею на общинномъ правѣ,—потомковъ служилыхъ людей низшаго разряда. По переписи населенія 1897 года, наличныхъ жителей зарегистрировано въ слободѣ: 1297 мужчинъ и 1349 женщинъ, въ томъ числѣ лицъ некрестьянскаго сословія: 175 муж. и 182 женщины.

По образу жизни и занятіямъ населенія слобода можетъ быть раздѣлена на двѣ части: на ближнюю къ городу и дальнюю. Мужское населеніе первой занимается различными мастерствами: сапожнымъ, башмачнымъ, портняжнымъ, картузнымъ, столярнымъ, кровельнымъ, малярнымъ и, отчасти, кузнечнымъ и слесарнымъ. Съ введеніемъ здѣсь въ употребленіе швейныхъ машинъ, которыя магазины отпускаютъ мастерамъ съ разсрочкой уплаты, рубля по два ежемѣсячно,—лѣтомъ, на любой слободской улицѣ, въ каждомъ почти домѣ, можно слышать громкія пѣсни и трескотню этихъ машинъ. Нѣтъ, кажется, дома ближайшей къ городу части, въ которомъ не было бы сапожниковъ или башмачниковъ, портныхъ или картузниковъ. Есть и еще профессія, которой кормится небольшое число жителей. Это грамотные *)—классъ слободской интеллигенціи, занимающейся въ типографіяхъ. Между грамотными есть личности, воображающія себя людьми съ всесторонними познаніями; они не затруднятся вести сужденія о какомъ угодно предметѣ, хотя бы и вовсе недоступномъ ихъ пониманію, и будутъ разсуждать такимъ профессорски-авторитетнымъ тономъ, съ такимъ убѣжденіемъ въ истинѣ своихъ словъ, что, право, бываетъ стыдно и жалко слушать и смотрѣть на нихъ.

Женщины, кромѣ домашнихъ, имѣютъ еще и другія различныя занятія. Въ помощь отцамъ, мужьямъ и братьямъ, онѣ ходятъ работать на табачныя фабрики, на казенный винный складъ, гдѣ моютъ бутылки. Затѣмъ сортируютъ пухъ и перья; чинятъ крупяные и мучные мѣшки для торговцевъ; занимаются работами въ садахъ, огородахъ и на бахчахъ и пр. Незначительное число дѣвушекъ, отъ 10 до 15 лѣтъ, родители отдаютъ въ обученіе швейному мастерству къ своимъ слободскимъ мастерамъ или въ городскіе магазины. Замужнія обыкновенно пекутъ пироги и хлѣбъ на продажу, торгуютъ свѣжей рыбой, яйцами, разной зеленью, овощами, коровьимъ масломъ и другими съѣст-

*) Въ слободѣ двѣ школы: земская и церк.-приходская.

ными продуктами; варятъ рыбу и мясо для, такъ называемыхъ, „обжорныхъ рынковъ“.

Такимъ образомъ, работая почти цѣлой семьей, слобожане имѣли бы довольно обезпеченное существованіе, если бы, къ сожалѣнію, среди мастеровыхъ слободы, какъ и вообще нашихъ мастеровыхъ, не былъ развитъ порокъ пьянства, который распространенъ и среди слободскихъ женщинъ. Въ слободѣ есть даже особенный типъ безшабашныхъ пьяницъ, извѣстныхъ, по мѣстному названію, подъ именемъ „моряковъ“. Трудно сказать, почему имъ дано такое названіе, быть можетъ потому, что „пьяному море по колено“... Среди „моряковъ“ этихъ чаще другихъ попадаются мастеравые. Все это, по большей части, бездомные холостяки, живущіе по найму у хозяевъ на хозяйскихъ харчахъ и получающіе задѣльную плату. Безпрестанно переходя отъ одного хозяина къ другому, такой „морякъ“ всѣ помыслы свои направляетъ къ тому, чтобы только выпить, и нѣтъ пока свѣта извнѣ, который указалъ бы ему другой путь...

Когда существовали кабаки и не воспрещалось пьянствовать въ нихъ „отъ зари до зари“, „моряки“ толпами наводняли эти дома дикаго разгула. Хриплые голоса ихъ пѣсень, брань неслись изъ растворенныхъ кабацкихъ дверей и оглашали слободскія улицы. Теперь, съ уничтоженіемъ кабаковъ, „моряки“ цѣлыми толпами располагаются въ кружокъ на улицахъ.... „Упившаяся“ компанія затѣваетъ кулачный бой—любимое зрѣлище слободскихъ жителей: и старый, и малый, и мужчины, и женщины бѣгомъ стекаются со всѣхъ сторонъ посмотрѣть на дерущихся...

„Моряки“ во всякое время года полураздѣты; если кому-нибудь изъ нихъ и придетъ въ голову благая мысль—сшить себѣ, напримѣръ, сапоги, то они черезъ недѣлю, много двѣ, переходятъ въ безвозвратный залогъ къ мѣстнымъ растовщикамъ.

Слободскія женщины, замужнія и дѣвушки, ближайшей къ городу части слободы стараются подражать горожанкамъ въ костюмѣ, манерахъ и рѣчи, которую пересыпаютъ подслушанными модными словами, употребляя ихъ и кстати и некстати. Всѣ тѣлодвиженія, всѣ приемы такихъ слобожанокъ неестественны, покрой ихъ платья—сколокъ съ платья какой-нибудь чиновницы или городской купчихи... Таково вліяніе города... Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ слободскія дѣвицы зовутся „барышнями“, а слободскіе молодые ребята „кавалерами“. Многіе изъ этихъ „барышень“ и „кавалеровъ“ танцуютъ польки и кадрили на праздничныхъ пиршествахъ, въ перемѣшку съ родными „камаричскими“ и „метелицей“.

Молодые парни также стараются подражать и платьемъ, и манерами, и вычурною рѣчью городскимъ, и за оригиналъ берутъ гостиннодворцевъ, служащихъ на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. Теперь рѣдко въ этой части слободы увидишь на комъ-

нибудь прежніе длиннополые чуйки, свиты, холодайки, чекмени: пиджакъ и короткій скюртукъ вытѣснили ихъ.

Всякая переѣзна моды, замѣченная въ городѣ, производитъ въ средѣ слободскихъ франтовъ и франтихъ волненіе. Они спѣшатъ или передѣлать старыя платья, или закупить, по средствамъ, матеріалъ, чтобы не отстать отъ городскихъ.

Совершенную противоположность въ этомъ отношеніи представляютъ жителиныя дальней отъ города части слободы, гдѣ населеніе, отличающееся отъ населенія ближней части болѣе степенными нравами, занимается хлѣбопашествомъ, лочовымъ и, отчасти, легковымъ извозомъ. Такіе извозчики зовутся „ваньками“. Здѣсь еще сарафанъ въ большомъ употребленіи, хотя молодыя женщины не прочь одѣться по модѣ, наприм., обшиваютъ оборками низъ платьевъ, носятъ ботинки на каблукахъ и т. п.

Тоскливо живется въ слободѣ позднею осенью и зимою — повсюду мертвящіе виды, скучныя поля... Дрова дороги и малоимущіе домохозяева плохо отапливаютъ хаты навозомъ, торфомъ, соломой, чѣмъ попало, притомъ въ самомъ маломъ количествѣ; въ хатахъ во всю зиму холодно, что для случайныхъ постояльцевъ весьма и весьма неудобно. Но домохозяева и постояльцы изъ мѣстныхъ жителей не обращаютъ на это никакого вниманія: трещи на дворѣ какой угодно морозъ, будь въ хатѣ холодѣе, чѣмъ въ сѣняхъ городскихъ домовъ, мужчины ходятъ въ однихъ рубахахъ; женщины въ однихъ легкихъ платьяхъ; ребятишки, въ однихъ рубашечкахъ, съ голыми ногами то и дѣло выбѣгаютъ на дворъ и улицу. Если же кому-либо изъ взрослыхъ встрѣтится надобность добѣжать недалеко, — онъ покрывается съ головой какимъ-нибудь лохмотьемъ, всовываетъ босыя ноги въ стоящіе у дверей заскоруждые опорки и бѣжитъ изъ дому.

Съ наступленіемъ вечера, когда темно становится работать и не зажжены еще лампы, молодежь обоего пола, какъ бы ни было холодно, накинувъ на плечи что-нибудь первое попавшееся подъ руку, выходитъ изъ хаты на улицу. У воротъ каждаго почти дома устроены скамьи или просто набросаны и убиты сѣнныя сидѣнья. Здѣсь и разсаживаются дѣвицы. Начинаются пѣсни и ожиданіе каждою прихода ея возлюбленнаго. Тонкіе и звонкіе дѣвичьи голоса далеко разносятся въ морозномъ воздухѣ. На призывный звукъ этихъ пѣсней молодые ребята толпами сходятся отовсюду, каждый къ избранницѣ своего сердца. Звуки гармоники сливаются съ звуками пѣсенъ; разрумяненные морозомъ молодые лица сіяютъ довольствомъ и веселостью. Непогода злится вокругъ нихъ и засыпаетъ снѣгомъ, но что имъ до этого...

Послѣ долгой и докучливой зимы, когда мартовское солнце растопитъ снѣга, превращая ихъ въ озера и мутныя ручьи по улицамъ, слобода буквально тонетъ въ грязной водѣ и тинѣ. Глубокая, жидкая масса этой грязи лежитъ слоями по слобод-

скимъ улицамъ, но привычные жители равнодушно мѣсятъ ее по всѣмъ направленіямъ. Расходившаяся рѣчонка Куръ, лѣтомъ почти совсѣмъ пересыхающая, разливается, бурлитъ и заливаешь ближайшія хаты и колодези. Эта пора, да еще осень ненастная, можетъ сдѣлать изъ какого угодно весельчака ипохондрика.

Когда не бываетъ дождя, слободскія дѣвчата, не смотря на грязь, выходятъ по вечерамъ обыкновенно на улицу и поютъ въ это время особенныя весеннія пѣсни протяжнымъ меланхолическимъ напѣвомъ съ безпрестаннымъ повтореніемъ словъ: „ой-да люли, ой-да люли-и-и-и“.

Но вотъ незамѣтно подходитъ и Свѣтлая недѣля. Если погода хороша, въ слободѣ весело. Послѣ обѣда, который во всю эту недѣлю бываетъ рано, молодые ребята и дѣвицы водятъ по улицѣ „танки“. Такъ здѣсь называются хороводы. Только здѣшніе „танки“ не кружатся на одномъ мѣстѣ, а ходятъ по улицамъ съ пѣснями. Вотъ, напр., двѣ изъ этихъ пѣсней:

I.

Какъ летѣла пава
Сверхъ дуба,
 Широкая наша улица,
 Зеленая трава!
Сломила пава вѣточку,
Вѣточку—вербочку,
 Широкая наша улица и проч.
На томъ дубѣ свила пава гнѣздышко,
Снесла три яичка,
 Широкая наша и проч.
Вывела себѣ пава
Дѣтушекъ—дѣвушекъ,
 Широкая наша и проч.
Первая дочка у павушки
Татьянущка,
 Широкая наша и проч.
Другая дочка у павушки
Целагеюшка,
 Широкая наша и проч.
Какъ третія дочка у павушки
Марьюшка,
 Широкая наша и проч.
Стала наша павушка
Своихъ дочекъ отдавать,
 Широкая наша и проч.
Какъ первую дочку
Въ Бѣлевъ отдала,
 Широкая наша и проч.

А другую дочку
Въ Москву отдала,
 Широкая наша и проч.
Третью свою дочку
Въ терѣмъ отдала,
 Широкая наша и проч.
Сѣхались дочки
Къ матушкѣ,
 Широкая наша и проч.
Къ матушкѣ
Къ павушкѣ,
 Широкая наша и проч.
Сестра сестру
Спрашиваетъ,
 Широкая наша и проч.
— Сестрица Татьянушка,
Хорошо-ль въ Бѣлевѣ у тебя?
 Широкая наша и проч.
„Какъ у насъ во Бѣлевѣ
Бѣль бѣлятъ“.
 Широкая наша и проч.
— Сестрица Пелагеюшка,
Хорошо-ль въ Москвѣ у тебя?
 Широкая наша и проч.
„У насъ-ли во Москвѣ
Москвичи живутъ“.
 Широкая наша и проч.
— Сестрица Марьюшка
Хорошо-ль въ терему у тебя?
 Широкая наша и проч.
„У насъ въ терему
Бояре сидятъ,
 Широкая наша и проч.
А промежъ боярѣ
Я молода,“
 Широкая наша и проч.

II.

Ахъ у насъ во городѣ
Да все во Бѣлевѣ,
 Ай да люли,
 Ай да люли!
Во Михайловскомъ
Только во приходѣ,
 Ай да люли,
 Ай да люли!

Молодецъ въ гусельцы
Да все звонко играетъ,
Ай да люли,
Ай да люли!

Ему барышня
Громко прищѣваетъ,
Ай да люли,
Ай да люли!

Пропѣвъ цѣсню,
Она приуснула,
Ай да люли,
Ай да люли!

У добраго молодца
Да все на колѣнахъ,
Ай да люли,
Ай да люли!

У холѣстаго
Только подъ полою,
Ай да люли,
Ай да люли!

Подъ тафтяною,
Да все голубою,
Ай да люли,
Ай да люли!

Молодецъ дѣвочку
Да все пробуждаетъ,
Ай да люли,
Ай да люли!

Потихонечку,
Только не пугаетъ:
Ай да люли,
Ай да люли!

„Встань, дѣвочка,
Встань, проснися!
Ай да люли,
Ай да люли!

Встань, красная,
Да встань, пробудися!
Ай да люли,
Ай да люли!

За тобою матушка
Да все выходила,
Ай да люли,
Ай да люли!

Шелковую плеточку
Съ собой выносила,

Ай да люли,
Ай да люли!

И своей тутъ дочери
Она пригрустила,

Ай да люли,
Ай да люли!“

— Играй, играй, молодецъ,
Играй ты не бойся,

Ай да люли,
Ай да люли!

А я матушки
Да все не боюся,

Ай да люли,
Ай да люли!

А я отъ батюшки
Да все отолгуся,

Ай да люли,
Ай да люли!

Скажу ему, была я,
Была за рѣкою,

Ай да люли,
Ай да люли!

Я за быстрою

Да все за водою,

Ай да люли,
Ай да люли!

Со воды узоры

А я снимала,

Ай да люли,
Ай да люли!

Я братцу коверчикъ,

Коверъ вышивала,

Ай да люли,
Ай да люли!

А что первый узоръ —

То свѣтель мѣсяцъ,

Ай да люли,
Ай да люли!

А все со звѣздами,

Съ звѣздами ясными,

Ай да люли,
Ай да люли!

А другой узоръ—
То ясное солнышко,
 Ай да люли,
 Ай да люли!
А все со лучами,
Да все съ золотыми,
 Ай да люли,
 Ай да люли!
Что свѣтелъ мѣсяць
Со звѣздами,
 Ай да люли,
 Ай да люли!
То Александрюшко,
Да все съ сыновьями,
 Ай да люли,
 Ай да люли!
Ясное солнце со лучами,
Пелагеюшка съ дочерями,
 Ай да люли,
 Ай да люли!

При пѣнии всѣ идутъ, схватившись руками или черезъ платки. Ходятъ или въ двѣ параллельныя линіи, или загибаясь въ видѣ подковы. Въ этомъ случаѣ выбираются передними извѣстные плясуны и бойкіе ребята или дѣвушки. Съ платками въ рукахъ, они ведутъ и управляютъ всѣмъ „танкомъ“, ухорски размахивая платками и безпрестанно приплясывая. При хорошей погодѣ „танки“ водятся ежедневно до понедѣльника Фоминой недѣли.

Было время, какъ рассказываютъ старые люди, когда „танки“ блистали золотомъ и серебромъ, сверкавшими при весеннемъ солнцѣ на русскихъ штофныхъ сарафанахъ и кокошникахъ, въ которые убирались въ это время слободскія красавицы. Но это было уже давно, теперь и слѣда нѣтъ всего этого, и „танки“ водятся просто въ праздничныхъ платьяхъ, а въ послѣдніе два дня „танки“ идутъ замаскированные. Наряжаются кто къмъ и во что попало. Тутъ идетъ и офицеръ рядомъ съ старикомъ, у котораго борода чуть не до колѣнъ, и солдатъ рядомъ съ барынею въ шляпкѣ и подъ зонтикомъ. Иные, ничего не представляя изъ себя, идутъ просто въ вывороченныхъ, мѣхомъ вверхъ, овчинныхъ тулупахъ, и вся эта разнохарактерная толпа кричитъ пѣсню, и такихъ „танковъ“ отъ послѣобѣденнаго времени до темнаго вечера пройдетъ по слободѣ не мало...

Лѣтомъ въ слободѣ раздолье, и случайные жители ея пользуются вполне дачною жизнью. Кругомъ зелень и благоуханіе расцвѣтающихъ или расцвѣтшихъ садовъ, изъ которыхъ раздаются немолчныя пѣсни соловьевъ и другихъ пѣвчихъ птицъ. Какъ бархатнымъ зеленымъ ковромъ покрыты площади улицъ

зеленѣя и закрывая собою часть города, спускается съ горы примыкающій къ слободѣ Лазаретный садъ, изъ котораго вечерами несутся звуки музыки.

Почти при каждомъ домѣ есть плодовый садъ, гдѣ рождаются ягоды всѣхъ сортовъ, яблоки, груши, сливы; нѣкоторые домохозяева отъ садовъ получаютъ хорошій доходъ. Когда поспѣваютъ ягоды и плоды, ихъ собираютъ съ веселыми, звонкими пѣснями. Всюду звучать эти пѣсни, по всей слободѣ несутся онѣ и съ немолчнымъ щебетаніемъ птицъ, съ ликующею природою льютъ въ сердце какое-то непонятное радостное чувство.

Однимъ плохо въ Казацкой лѣтомъ: негдѣ освѣжиться купаньемъ. Рѣчонка Куръ въ лѣтнее время почти пересыхаетъ и мѣстами, гдѣ поглубже, дно ея сплошь покрыто тиной. Вообще слобода бѣдна водою. Нѣсколько существующихъ здѣсь колодезей ранней весной и осенью, вслѣдствіе разлива Кура, заливаются грязной водою. Жители пользуются водою для чая изъ городскихъ бассейновъ, но для варки пищи обыкновенно берутъ воду изъ колодезей.

Если въ зимнюю стужу слободскія невѣсты выходятъ каждый вечеръ на улицу на свиданіе съ избранниками своего сердца, то въ лѣтнее время влюбленные пары до полуночи засиживаются у воротъ. И тутъ, также какъ и зимою, поютъ пѣсни и играютъ на гармоникахъ. Близость города хотя и отразилась на характерѣ слободскихъ пѣсней, изъ которыхъ многія передѣланы изъ „жестокихъ романсовъ“, но сохранились еще нѣкоторые пѣсни, повидимому, стариннаго склада, изъ которыхъ мною записаны слѣдующія:

I.

На зарѣ было, на зорюшкѣ,
На зарѣ было на утренней,
Дѣвчоночка коровушку доила;
Подойвши, сквозь платочекъ пѣдила,
Процѣдивши, душу—Ваню поила;
Напоивши, уговаривала:
„Не женися, душа Ваничка;
Какъ женишься—перемѣнишься,
Пропадеть твоя головушка
Между вдовушекъ, молодушекъ,
Какъ молодушекъ и бабъ молодыхъ.
Я сказала, что я замужъ не пойду,
Я сказала, что въ монашечка.“

II.

Возлѣ рѣчки, возлѣ моста
Травка зеленѣетъ;
За хорошихъ жена мужемъ
Живетъ—молодѣетъ,

За плохую головою
Живеть—помираетъ.
Свои лѣта молодыя
Она вспоминаетъ:
„Ужъ вы, лѣта мои, лѣта,
Лѣта молодыя!
Чѣмъ я, лѣта молодыя,
Вспоминать васъ буду?
Сладко-ль пили, сладко-ль ѣли,
Нарядно-ль ходили?
Какъ пойду я съ того горя
Въ зеленъ садъ гуляти;
Сломлю вѣтку—однолѣтку,
Брошу я на море.
Плыви, вѣтка—однолѣтка,
Къ моему ты роду;
Неси, вѣтка—однолѣтка,
Всѣмъ тамъ по поклону;
Моей матушкѣ родимой
Горячую слезку.“
Плыла, плыла вѣточка,
На морѣ завяла;
Родимая матушка
Плакала, рыдала
По родимой доченькѣ,
Ее ожидая.

III.

Когда мальчикомъ молоденькимъ я былъ,
Я молоденькихъ молодушекъ любилъ.
Одинъ купчикъ мнѣ рассказывалъ рассказъ:
Одинъ молодецъ дѣвицу обольстилъ,
Онъ съ ея руки колечко получилъ;
Получивши, общался замужъ взять;
А потомъ же вышло дѣло, наконецъ,
Обманулъ ее удалый молодецъ.
За дѣвчонкой стали люди замѣчать,
Несчастная стала плакать—горевать,
Несчастную стали мать съ отцомъ ругать:
„Ну, въ какого ты тирана влюблена!“
Пойду, выйду на парадное крыльцо,
Не увижу-ль я тамъ милаго въ лицо:
„Вотъ твой перстень,—ты отдай мое кольцо.“
Отвернулся онъ и слова не сказалъ...
Свѣтитъ мѣсяцъ, свѣтитъ ясная заря.
Взяла ведры, сама по воду пошла,
Зачерпнула, становила подъ горой;
Перекрестилась, сама скрылась подъ водой.

Въ праздничный день, послѣ обѣда, всё—и молодые и старые, кто не ложится отдыхать, выходятъ на улицу и группами разсаживаются, кто на скамьяхъ, а кто и просто на травѣ. Мужчины по большей части, усѣвшись на землѣ въ кружокъ, играютъ въ карты, кто въ игры безынтересныя, а больше на деньги. Тутъ иной бѣднякъ проигрываетъ до копейки весь свой недѣльный заработокъ. Пожилыя женщины сидятъ отдѣльными кружками и ведутъ всегда оживленную бесѣду. Подойдите къ любому изъ этихъ кружковъ и прислушайтесь, о чемъ ведутся бесѣды. Пересуды и порицанія отсутствующихъ, сообщенія другъ-другу скандальныхъ новостей—вотъ содержаніе этихъ бесѣдъ. Это всегдашній и любимый предметъ разговоровъ, гдѣ только соберутся двѣ—три женщины-слобожанки.

„Кавалеры“, кто не играетъ въ карты, „увиаются“ за дѣвками. Въ это время уничтожается баснословное количество подсолнечныхъ сѣмянъ, и улицы у воротъ домовъ, какъ свѣгомъ, покрываются шелухою подсолнуховъ. Пожилые, въ волю побѣсѣдовавъ, расходятся; молодежь же остается тутъ до поздней ночи. Напрасно мать или бабушка зовутъ засидѣвшуюся ужинать: бесѣда съ милымъ, его рѣчи дороже ей всякаго ужина.

Свиданія эти имѣютъ здѣсь особый характеръ. Каждая дѣвушка, ставши невѣстой, непременно должна имѣть своего „обожателя“, который обязанъ исправно, въ извѣстный часъ, ходить къ ней на уличные свиданія. Подойдя, и поздоровавшись,—непремѣнно рукопожатіемъ,—каждый садится возлѣ своей избранницы, и каждая скамья представляетъ тѣсную группу паръ, при чемъ каждая пара въ полголоса ведетъ бесѣду.

Въ знакъ своей любви дѣвушка считаетъ для себя пріятною обязанностью вручать своему „обожателю“ отъ времени до времени серебряныя кольца и расшитыя носовые платки. На этотъ случай и шуточная пѣсенка сложена:

„Серпіѣшка, серпіѣшка, чего тебѣ надо?

Платокъ есть, кольцо есть, болѣ намъ не надо.“

Молодецъ, имѣющій дѣвушку, къ которой ходитъ на улицу, въ шутку зовется почему-то „серпіѣшкою“ или „загогою.“

— Что это, Маша, давно не былъ твой серпіѣшка?—спрашиваетъ одна другую.

— А твой загога, Катя, кажется, на вокзалъ поступилъ?—отвѣчаетъ вопросомъ Маша.

Не смотря, однако, на такія отношенія къ дѣвкамъ этихъ „загоговъ“ и „серпіѣшекъ“, рѣдко случается, что эти, почти ежедневныя, свиданія, продолжающіяся иногда по году и болѣе, оканчиваются свадьбою. Большею частью бивается, что дѣвушка выходитъ замужъ за другого, иногда до самой свадьбы ей незнакомаго и даже изъ другой слободы.

Свадьбы преимущественно устраиваются черезъ свахъ.

Желая женить сына или выдать замужъ дочь, родители посылаютъ сваху въ намѣченный гаранто домъ. Сваха дѣлаетъ предложеніе и заключаетъ всѣ условія, сообщая ихъ, разумеется, отъ жениха невѣстѣ и отъ невѣсты жениху. Но прежде всего просить родителей невѣсты позволенія посмотреть ихъ дочь жениху и его роднымъ.

Когда свахѣ изъявлено будетъ на это согласіе, родители невѣсты назначаютъ день и готовятся, чтобы принять жениха съ его родными.

Этотъ обрядъ называется здѣсь „глядками“ (отъ слова глядѣть). Хотя женихъ и невѣста знакомы уже до этого, обычай „глядки“ долженъ непремѣнно быть выполненнымъ. Приготовленія къ приему заключаются въ закупкѣ водки двухъ сортовъ: простой и наливки. Последняя необходима для угощенія жениховыхъ родственниковъ, которыя во всѣхъ другихъ случаяхъ пьютъ простую водку, тутъ же ни одна не изоблечитъ себя въ этой слабости, считая наливку чѣмъ-то особеннымъ, отличительнымъ отъ простой водки. И если-бъ какая изъ нихъ рѣшилась выпить здѣсь рюмку простой водки, ее осудили-бы; наливку же можно пить сколько заблагоразсудится, соблюдая, впрочемъ, при этомъ одно необходимое условіе: не выпивать всю, поднесенную рюмку, а непремѣнно на двѣ ея оставлять нѣсколько капель. Этикетъ этотъ долженъ быть соблюденъ безусловно, и если-бъ кѣмъ-нибудь былъ нарушенъ, того сочтутъ невѣждою и пьяницею. Это послѣднее условіе обязательной для мужчинъ. Люди побогаче запасаются даже на этотъ случай бутылкой—другой „лиссабонскаго.“ Закуску составляютъ неизбѣжныя: колбаса, въ постный день—сельди; а десертъ—варенье, экономически разложенное по миниатюрнымъ блюдамъ, орѣхи, яблоки, дешёвенькія конфекты, пряники и мелкій виноградъ, подаваемый такою же порціею, какъ и варенье.

Въ назначенный день вечеромъ, при одной или двухъ зажженныхъ лампахъ, происходятъ „глядки“. Невѣста, при помощи близкихъ подругъ своихъ и руководясь ихъ совѣтомъ, одѣвается, но не въ самое лучшее свое платье, потому что въ продолженіе женихова визита она должна нѣсколько разъ перемѣнять платья и, чѣмъ болѣе перемѣнитъ, тѣмъ лучше: это служитъ ручательствомъ за хорошее приданное невѣсты. Лучшее же свое платье, — нѣрѣдко шелковое (купленное обыкновенно готовымъ, поношенное уже и передѣланное), — невѣста бережеть къ концу вечера.

Женихъ также въ лучшемъ платьѣ, непремѣнно съ выпущенною на видъ серебряною цѣпочкой отъ часовъ и, во всякое время года, хотя-бы было не только не мокро на улицахъ, но даже невыносимо пыльно, въ калошахъ, у кого онѣ есть. Калоши во

снимаются во все время „глядокъ“ и, вмѣстѣ съ цѣпочкою, какъ-бы свидѣтельствуютъ о достаткѣ жениха.

Впрочемъ, какъ платье, такъ и цѣпочка съ калошами, часто бываютъ чужія, выпрошенныя у кого-нибудь на вечеръ.

Невѣста въ этомъ случаѣ тоже не безъ грѣха, и въ сундукъ ея, на случай осмотра родными сватающагося, попадаютъ чужія вещи и платья.

Женихъ, если въ первый разъ видитъ невѣсту, чтобы лучше рассмотреть ее, садится противъ нея; но во все время они не скажутъ другъ другу ни единого слова, да и вообще женихъ неразговорчивъ въ это время и съ другими, что считается нелишней скромностью. На обязанности невѣсты лежитъ угощеніе посѣтителей, и она отъ времени до времени разноситъ жениху и гостямъ на подносѣ напитки и яства, стоящіе на столѣ. Женихъ при этомъ, хотя-бы во всякое другое время пилъ водку до совершеннаго опьянѣнія, тутъ старается выказать свое воздержаніе.

Если невѣста понравилась жениху, о чемъ онъ сообщаетъ своимъ роднымъ, выйдя въ сѣни,—родные ея получаютъ запросъ, сколько за нею будетъ деньгами и какое приданое. Тутъ же уговариваются, на чей счетъ должна быть свадьба и предшествовавшая ей, такъ называемая, „вечеринка.“

Если во всемъ послѣдуетъ согласіе, то обрядъ благословенія помолвленныхъ родителями происходитъ или тутъ-же, или чрезъ нѣсколько дней.

Обрядъ этотъ совершается такъ. Стелется на полъ подъ образами шуба, мѣхомъ вверхъ. Помолвленные женихъ и невѣста становятся на ней рядомъ. Когда родители жениха, а потомъ и невѣсты, снятымъ (въ переднемъ углу) образомъ благословляютъ дѣтей, тѣ становятся на колѣни, кланяются благословляющему въ ноги; потомъ, вставъ, цѣлуютъ икону, которою только-что были благословляемы, и цѣлуются съ благословлявшимъ. При этомъ произносятся поздравленія: жениха съ нареченною невѣстою, невѣсты съ нареченнымъ женихомъ, а родители съ прочими родственниками поздравляютъ другъ друга съ помолвленными.

Благословенія эти по мѣстному зовутся „образованіемъ“ (отъ слова образъ, икона).

Обыкновеніе подстилать шубу помолвленнымъ объясняется повѣрьемъ, что женихъ и невѣста, исполнивъ этотъ обычай, будутъ жить въ довольствѣ, по богатому.

Отъ „образованія“ до дня свадьбы, почти каждый вечеръ, у невѣсты собираются ея подруги и молодые ребята, и весь этотъ періодъ называется „сговоромъ“, хотя нѣтъ и помина о какомъ нибудь сговорѣ.

О собраніяхъ гости ежедневно извѣщаются такъ: ближайшая родственница невѣсты или ея любимая подруга, выйдя за ворота

дома, гдѣ живетъ невѣста, колотить въ дно большого, хорошо вычищеннаго мѣднаго таза деревянною ложкою, и звукъ этого далеко разносится по слободѣ, давая знать молодымъ ребятамъ о вечернемъ собраніи у невѣсты. Продолжается это также и тогда, когда идутъ съ ведрами къ колодезю за водою. Въ толпѣ дѣвушекъ одна несетъ тазъ, поддерживая его однимъ пальцемъ лѣвой руки въ самомъ краѣ, чтобъ не лишать металлъ его звучности, правую же рукою колотить ложкою въ дно. Съ наступленіемъ вечера, когда подаются огни, къ невѣстѣ начинаютъ собираться подружки, каждая въ ожиданіи увидѣть здѣсь „серпіешку“ или „зажогу“, т. е. милаго своего. „Зажоги“ и „серпіешки“ эти не замедляютъ явиться, съ гармониками, многіе уже предварительно выпивъ водки.

Начинаются пѣсни и игры. Пѣсни въ это время поются особенныя, „сговорныя“, какъ напримѣръ:

I.

Какъ во полѣ красна дѣвушка
Цвѣточки рвала.
Мимо ѣхалъ молодецъ
На борономъ конѣ.
Шапку снялъ, коня унялъ.
Низко поклонился:
„Богъ на помощь, красна барышня!
Цвѣточки тебѣ рвать,
Алые цвѣточки,
Лазоревые василечки.“
— Не можешь-ли, добрый молодецъ,
Мнѣ конфетъ въ лавкѣ купить,
Меня ими, если любишь, угостить?
„Могу, могу, красна барышня, купить;
Мнѣ васъ ими такъ пріятно угостить.“ *)

II.

Прилетѣлъ сизой голубъ
Изъ чистаго поля;
Сизая голубушка
На встрѣчу выходитьъ
„Чѣмъ тебя, сизой голубъ,
Чѣмъ мнѣ накормить?
Накормлю тебя яровой пшеницей,
Напою ключевой водою.“
Пріѣхалъ добрый молодецъ
Съ проѣзжей дороги.

*) Эта пѣсня представляетъ варіантъ пѣсни, записанной А. Машкинымъ въ Обоянскомъ уѣздѣ.

Красная дѣвушка по горницѣ ходить:
„Другъ ты мой, добрый молодецъ,
Гдѣ тебя посадить?
Чѣмъ тебя, молодецъ, угостить?
Посажу я добра молодца
Сбоку я на стулѣ;
Угощу я молодца
Водкой и закуской;
Угощу я чаемъ
Со сладкимъ вареньемъ,
Подарю я молодца
Шоковымъ платочкомъ;
Назову я молодца
Миленькимъ дружочкомъ.“

III.

Какъ за рѣчкой, за рѣкой
Барышня гуляетъ;
Своей правой рукой
Молодцу махаетъ.

— Выйди, выйди, ангелъ мой,
Со мной прогуляться:
Мнѣ наскучило одной
По травкѣ гуляти.

„Сей-часъ выйду, ангелъ мой.
Съ вами прогуляться:
Мнѣ пріятно такъ съ тобой
Лугомъ любоваться.“

— Что ты, что ты, ангелъ мой,
Что ты лицемеришь:
Я васъ люблю всей душой,
А ты мнѣ не вѣришь.

„Вѣрю, вѣрю, ангелъ мой;
Оставь рѣчь пустую;
И за вашу вѣрную любовь
Сей-часъ поцѣлую.“

Когда поется послѣдняя пѣсня изъ приведенныхъ, всѣ чинно сидятъ вокругъ стѣнъ на стульяхъ или скамьяхъ и поютъ хоромъ. Въ это время одинъ изъ „кавалеровъ“ ходитъ взадъ и впередъ по хатѣ, участвуя также въ пѣніи. По окончаніи пѣсни, послѣ словъ: „я за вашу вѣрную любовь сейчасъ поцѣлую,“ ходившій по хатѣ приближается къ своей (или болѣе правящейся еѣу)

дѣвушкѣ и, не смотря на ея притворное сопротивленіе, отсчитываетъ семь поцѣлуевъ. Тогда его смѣняетъ другой и т. д., пока всѣ мужчины не „выходятъ“ по хатѣ и не перецѣлуютъ своихъ красавицъ.

Игры, въ которыя обыкновенно играютъ во время сговорныхъ вечеровъ, напоминаютъ фанты, при чемъ также изобилуютъ поцѣлуями. Вечера эти лѣтомъ затягиваются до разсвѣта, а зимой до 3—4 часовъ утра. Иногда тутъ не обходится и безъ печальныхъ послѣдствій: на почвѣ ревности между ребятами происходятъ кровопролитныя драки кольями и чѣмъ ни попаало.

Женихъ съ своими пріятелями, хотя не каждый вечеръ, участвуетъ на „сговорахъ“, принося невѣстѣ орѣховъ, пряниковъ и другихъ сластей, которыми она дѣлится съ подругами.

Въ этотъ же промежутокъ времени, между „образованиемъ“ и свадьбой, дѣлается „вечеринка.“ Вечеринка эта происходитъ всегда въ домѣ родителей невѣсты, хотя бы по условію должна быть на счетъ жениха.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ женихъ, родители его и приглашенные родные идутъ на „вечеринку“, закупивъ и неся съ собою все для нея необходимое, т. е. водку и закуски.

Приглашается нѣкоторыми, болѣе состоятельными, и музыка, состоящая изъ двухъ скрипокъ и контръ-баса, а неизбѣжными виртуозами являются цыгане съ „Бугра.“ (Бугромъ зовется отдаленная часть города).

Но вотъ настаетъ и день свадьбы. Женихъ и невѣста, по существующему обычаю, должны въ этотъ день, до пріѣзда отъ вѣнца домой, ничего не ѣсть. Можно представить, какъ тяжело покажется этотъ день привыкшимъ завтракать до восхода солнца!

Въ день свадьбы дѣвушки отъ невѣсты приходятъ утромъ къ жениху и угощаются чаемъ, а въ обратную дорогу домой каждой дается большая пшеничная булка. Булки каждою дѣвицею несутся передъ собою раскрытыми, а несущія ихъ во всю дорогу хорошъ поютъ особую, только на этотъ случай сложенную, пѣсню. Это обыкновеніе называется „мѣрить жениховъ пологъ“, такъ какъ наканунѣ въ домъ жениха привозится постель, составляющая также приданое невѣсты, а кровать и пологъ къ ней (занавѣсь) должны быть жениховы.

Предметомъ непобѣдимого любопытства для ближнихъ и дальнихъ слобожанъ служитъ отправленіе къ жениху постели и приданого. Толпы любопытныхъ всѣхъ половъ и возрастовъ заполняютъ улицу и осаждаютъ домъ невѣсты.

Часовъ въ 6—7 вечера женихъ съ своими поѣзжанами ѣдетъ въ церковь и въ то-же время шлетъ экипажи, — какіе случатся, но большей части нанятыхъ городскихъ извозчиковъ, — за невѣстою и ея поѣздомъ.

Разряженная во все лучшее съ искусственнымъ вѣнкомъ изъ миртъ и длинною фатой, невѣста ѣдетъ въ церковь съ своими поѣздомъ. Сопровождающія ее дѣвицы одѣты также въ лучшихъ платьяхъ и съ вѣнками на головахъ.

Во время обряда вѣнчанія, когда священникъ пригласитъ брачующихся приступить къ аналою, женихъ и невѣста стараются въ это время другъ передъ другомъ прежде ступить на разостланный для нихъ коверъ, кому удастся это, тотъ, по повѣрью, и будетъ имѣть въ семьѣ главенство.

„А у кого, во время вѣнчанія, сгоритъ въ рукахъ болѣе вѣнчальной свѣчи, тотъ и умретъ прежде.“ Вѣнчальныя свѣчи, украшенныя искусственными миртовыми гирляндами, тщательно берегаются во всю жизнь супруговъ въ образномъ кюлтѣ и зажигается одна изъ нихъ только въ случаѣ трудныхъ родовъ вѣнчавшейся.

Изъ церкви ѣдутъ въ домъ жениха, и молодые ни за что не поѣдутъ тою-же дорогою, которою ѣхали въ церковь, считая это дурныхъ предзнаменованіемъ для ихъ супружеской жизни.

Новобрачныхъ, какіе побогаче, сопровождаетъ отъ вѣнца до дому вѣнчавшій ихъ священникъ съ крестомъ, гдѣ и остается уживаться.

Другой день послѣ свадьбы зовется „на молодыхъ.“ Въ этотъ день пиръ идетъ пышнѣе, чѣмъ въ предыдущіе.

Во всякое время года, кромѣ глубокой зимы, спальное ложе молодыхъ устраивается въ чуланѣ и непременно съ ситцевымъ или миткалевымъ пологомъ.

Утромъ этого дня въ домъ жениха всѣ родные и приглашаемые на свадьбу знакомые уже въ сборѣ, уже успѣли пропустить по чаркѣ—другой за здоровье и благополучіе молодыхъ, и шумный, оживленный говоръ свидѣлствуетъ о самомъ веселомъ, неподдѣльномъ настроеніи. Между тѣмъ молодые еще невозмутимо покоятся въ чуланѣ, и только часу въ двѣнадцатомъ, такъ называемая, „постельная сваха“ идетъ „поднимать“ ихъ.

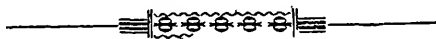
Въ это время успѣвшіе уже подгулять родные, да и постояроніе гости, хватаютъ попавшіе имъ на глаза горшки, плошки и тарелки и бьютъ ихъ объ стѣну чулана, гдѣ спятъ молодые. Но вотъ встаютъ, наконецъ, и они и являются къ гостямъ. Начинаются новыя шумныя поздравленія и лобзанія со всевозможными пожеланіями. Молодые садятся у стола рядомъ на самомъ видномъ и почетномъ мѣстѣ. Тѣ же цыгане, что были и на „вечеринкѣ“, начинаютъ „отхватывать“ на своихъ скрипкахъ и контръ-басѣ что-нибудь веселое; подъ музыку начинаются пляски и танцы, всегда открывающіеся или молодыми, или ихъ шаферами или свахами. Пиршество это вмѣстѣ съ обѣдомъ длится до солнечнаго заката. Послѣ обѣда молодые и всѣ гости выхо-

дятъ на улицу и, хотя бы на улицѣ въ это время была грязь, не обращая на это никакого вниманіе, танцуютъ и пляшутъ подъ громъ музыки расходившихся цыганъ.

Вдоволь нагулявшись въ домѣ молодого, поробрачные, ихъ родители, всё гости съ музыкою и пляшущими впереди свахами идутъ веселиться въ домъ родителей молодой. Во всю дорогу, какъ-бы ни было далеко, музыка не умолкаетъ, и бойкія свахи, обвитыя подарками молодыхъ: платками, ситцами и т. п.,— всю дорогу идутъ приплясывая и вертятъ тарелками надъ своими охмѣлѣвшими головами.

Этимъ послѣднимъ гуляньемъ и заканчивается рядъ свадебныхъ пиршествъ и затѣмъ все вступаетъ въ свою обычную колею.

Я. Золотаревъ.



ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

при Курскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ.

Вопросъ объ учрежденіи въ г. Курскѣ специальной комиссіи для изученія губерніи въ историческомъ отношеніи, давно интересующій Курскихъ любителей старины, неоднократно обсуждался въ мѣстной прессѣ, *) а замѣтки по этому поводу появлялись и въ иногородней печати. Такъ, напримѣръ, въ 1894 году, въ № 6472 „Новаго Времени“ сообщалось о богатствѣ историческихъ матеріаловъ въ Курской губерніи, о необходимости учрежденія здѣсь ученой архивной комиссіи, о предполагаемой организаціи и цѣляхъ ея. Но этому вопросу суждено было долго оставаться въ области пожеланій. Однако идея отвѣчающая дѣйствительнымъ, настойчивымъ запросамъ жизни, не умираетъ и, какъ зерно, таитъ въ себѣ элементы живучести. Такова была и возникшая въ мѣстномъ обществѣ идея объ учрежденіи специального органа для работъ историческаго характера. Практическое осуществленіе ея началось въ концѣ 1900 года, по инициативѣ Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, на обсужденіе котораго г. Начальникъ губерніи, графъ Алексѣй Дмитриевичъ Милютинъ 4 декабря 1900 года внесъ предложеніе относительно учрежденія при Комитетѣ Ученой Архивной Комиссіи. Упомянувъ о томъ, что въ кругъ дѣятельности губернскихъ комитетовъ, кромѣ статистическихъ, входятъ и работы историческаго характера, что въ отношеніи послѣднихъ Курскимъ Комитетомъ сдѣлано очень мало и что такіа работы желательны и необходимы для Курской губерніи, недостаточно вообще обследованной въ историко-археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, Его Сіятельство признавалъ полезнымъ оживить и расширить въ указанномъ направленіи дѣятельность Комитета и въ этихъ цѣляхъ учредить при немъ особую комиссію, которая-бы совместно съ Комитетомъ выполняла работы историческаго характера и для дѣятельной которой въ настоящее время представляются наиболее благоприятныя условія, такъ какъ ученые учрежденія, выполняющія теперь подготовительныя работы къ предстоящему въ 1902 году XII Археологическому Съѣзду въ Харьковѣ и заинтересованныя, между прочимъ, научнымъ обследованіемъ и Курской губерніи, обратились къ содѣйствію мѣстнаго Статистическаго Комитета, прося образовать для сего при немъ особую комиссію, но и не зависимо отъ этого представляется настоятельнымъ изслѣдованію губерніи въ историко-археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ; указавъ на важное значеніе такого изслѣдованія,

*) „Губ. Вѣд.“ 1897—1900 гг.—Ст. А. А. Танкова.

г. Губернаторъ сказалъ, что было-бы желательно оказать ожидаемое отъ мѣстнаго Комитета содѣйствіе подготовительнымъ учрежденіямъ по устройству Съѣзда и представить для него положительныя и, по возможности, полныя данныя мѣстныхъ работъ; что-же касается самаго порядка учрежденія комиссіи, то таковую желательно было-бы организовать примѣнительно къ Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ 13 апрѣля 1884 года о губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссіяхъ и историческихъ архивахъ.

Раздѣляя мнѣніе графа А. Д. Милютина, за учрежденіе комиссіи высказались также Непремѣнные Члены Комитета: Н. Г. фонъ-Бюнтингъ, А. А. Танковъ, В. В. Лапинъ, Н. Ф. Джунковскій и другіе, секретаремъ-же Комитета былъ представленъ по этому вопросу особый докладъ.

Въ этомъ-же засѣданіи было прочитано заявленіе Непремѣннаго Члена Комитета И. И. Дубасова, признававшаго желательнымъ учрежденіе въ Курскѣ Ученой Архивной Комиссіи съ историческимъ при ней музеемъ.

Комитетъ, единогласно принявъ предложеніе графа А. Д. Милютина, признавъ желательнымъ учрежденіе при Курскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ Ученой Архивной Комиссіи по Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ 13 апрѣля 1884 года и постановилъ ходатайствовать объ этомъ въ установленномъ порядкѣ.

Въ составѣ этой комиссіи, при открытіи ея дѣйствій, выразили желаніе вступить: Н. Г. фонъ-Бюнтингъ, В. В. Лапинъ, И. И. Дубасовъ, согласно его письменному заявленію, А. А. Танковъ, Ю. М. Штокманъ и Н. И. Златоверховниковъ.

Ранѣе представленія приведеннаго ходатайства на разрѣшеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, г. Губернаторъ входилъ въ сношенія по этому дѣлу (23 декабря 1900 г. и 3 февраля 1901 г.) съ г. Директоромъ С.-Петербургскаго Археологическаго Института, который, какъ видно изъ увѣдомленій отъ 16 января и 17 февраля 1901 г., хотя и признавалъ учрежденіе мѣснаго органа, — для историческаго изученія прошлой жизни Курскаго края и для обслѣдованія и охраненія письменныхъ и вещевыхъ памятниковъ древности, — необходимымъ въ виду несомнѣннаго обилія и важности такихъ памятниковъ въ Курской губерніи, однако высказался за самостоятельное существованіе проектируемой архивной комиссіи, независимо отъ занятій Губернскаго Статистическаго Комитета. По полученіи отзыва Директора С.-Петербургскаго Археологическаго Института, г. Губернаторъ представилъ 12 мая 1901 г. мотивированное ходатайство Комитета объ учрежденіи при немъ архивной комиссіи на усмотрѣніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изложивъ подробно обстоятельства, вызывающія необходимость учрежденія ея, и сообщивъ

по этому вопросу отзывъ г. Директора С.-Петербургскаго Археологическаго Института, причемъ были приведены также и слѣдующія основанія, въ силу коихъ испрашивалось разрѣшеніе объ учрежденіи комиссіи именно при Комитетѣ:

1. Комитетъ, по назначенію своему (607 ст. Полож.) долженъ разрабатывать историческія данныя о Курской губерніи, и онъ издавна является для нея единственнымъ учрежденіемъ, которое, въ предѣлахъ своихъ средствъ, посильно выполняло эту задачу, и до настоящаго времени поддерживаетъ сношенія съ нѣкоторыми учеными учрежденіями, высылающими ему свои труды по вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи, при чемъ изъ этихъ трудовъ образовалась довольно большая бібліотека, единственная въ городѣ по специальной подбору книгъ.

2. При Комитетѣ находится хранилище предметовъ древности, которое предположено преобразовать со временемъ въ общедоступный музей.

3. Комитетъ располагаетъ, между прочимъ, для своихъ работъ обширнымъ архивомъ Губернскаго Правленія.

4. Въ періодически издаваемыхъ Комитетомъ памятныхъ книжкахъ и сборникахъ могутъ быть помѣщаемы труды проектируемой комиссіи и такимъ образомъ означенныя изданія будутъ способствовать объединенію мѣстныхъ работъ историческаго характера.

5. При экскурсіяхъ членовъ проектируемой комиссіи по губерніи, съ научной цѣлью, имъ, какъ уполномоченнымъ Комитета, безъ затрудненій можетъ быть оказано полное содѣйствіе со стороны сельскихъ властей.

6. Лица, завѣдующія отдѣльными частями управленія въ губерніи и состоящая, по положенію, Непремѣнными Членами Статистическаго Комитета, оказывая содѣйствіе ему, будутъ оказывать такое же и учрежденной при немъ комиссіи.

7. Нѣкоторые изъ членовъ Комитета изъявили желаніе вступить въ составъ проектируемой комиссіи лишь въ томъ случаѣ, если она будетъ учреждена при Комитетѣ.

8. При разборѣ архивныхъ дѣлъ, входящемъ въ кругъ дѣятельности губернскихъ архивныхъ комиссій, и рѣшеніи вопроса, какія изъ этихъ дѣлъ подлежатъ уничтоженію, мнѣніе Комитета, основанное на имѣющихся въ его распоряженіи данныхъ, представляется необходимымъ.

9. По мѣстнымъ условіямъ нельзя рассчитывать на постоянные источники денежныхъ средствъ для самостоятельнаго существованія губернской архивной комиссіи, въ случаѣ-же учрежденія ея при Комитетѣ, она можетъ пользоваться общимъ съ нимъ помѣщеніемъ и расходи ея, при совмѣстной дѣятельности, будутъ незначительны.

На тотъ случай, если-бы ходатайство Комитета объ учрежденіи именно при немъ губернской архивной комиссіи не могло быть удовлетворено по какимъ-либо обстоятельствамъ, г. Губернаторъ просилъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшить Курскому Статистическому Комитету выдѣлить изъ состава своего *постоянную Историко-археологическую Комиссію* съ приглашеніемъ въ члены ея постороннихъ лицъ, примѣнительно къ 615 ст.: Положенія о губерн. ст. комит., съ тѣмъ, чтобы въ кругъ совмѣстной съ Комитетомъ дѣятельности этой Комиссіи входили работы историческаго характера, указанные въ 607 ст. названнаго Положенія.

Въ отвѣтъ на это ходатайство Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 26 іюня 1901 года увѣдомило г. Губернатора, что, находя слишкомъ обременительнымъ учрежденіе при Курскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ Губернской Архивной Комиссіи, Министерство полагаетъ болѣе плѣсообразнымъ *разрѣшить Комитету выдѣлить изъ состава своего постоянную историко-археологическую Комиссію съ приглашеніемъ въ члены ея постороннихъ лицъ, примѣнительно къ 615 ст. Положенія о Губерн. Статистич. Комитет., съ тѣмъ, чтобы въ кругъ совмѣстной съ Комитетомъ дѣятельности этой Комиссіи входили работы историческаго характера, указанные въ 607 ст. названнаго Положенія.*

Такимъ образомъ мѣстной Историко-археологической Комиссіи представляется широкая литературная дѣятельность, но такъ какъ послѣдняя обуславливается плѣвымъ рядомъ подготовительныхъ дѣйствій, историческихъ розысканій, изслѣдованій и вообще научныхъ работъ, соприкасающихся съ различными сторонами исторической жизни края, то представляется весьма желательнымъ, чтобы она могла выполнять, между прочимъ, и слѣдующія функціи:

1. На сколько возможно содѣйствовать охраненію памятниковъ мѣстной старины.

2. Командировать своихъ членовъ въ мѣстности Курской губерніи съ научной цѣлью и въ другія губерніи для занятій въ музеяхъ, архивахъ и другихъ учрежденіяхъ, а также командировать делегатовъ на засѣданія ученыхъ обществъ и другихъ учрежденій, по ихъ приглашеніямъ.

3. Сбирать и хранить предметы древности, старинныя вещи, монеты, предметы искусства, рѣдкія мѣстные издѣлія, рукописныя и печатныя произведенія, относящіяся къ исторіи Курскаго края.

4. Составлять коллекціи изъ предметовъ доисторическихъ, историческихъ, церковныхъ (древнихъ), этнографическихъ и, если представится возможность, современныхъ художественно-промышленныхъ.

5. Устраивать: историческій кабинетъ, музей, галерею портретовъ и бюстовъ выдающихся мѣстныхъ дѣятелей изъ уроженцевъ Курской губерніи, а также портретовъ и бюстовъ другихъ историческихъ дѣятелей, оказавшихъ услуги Курскому краю.

6. Составлять и издавать біографическіе очерки объ этихъ лицахъ, устраивать юбилейныя торжества какъ въ честь ихъ, такъ и по поводу знаменательныхъ годовщинъ тѣхъ или иныхъ историческихъ событій, связанныхъ съ исторіей Курской губерніи.

7. Устраивать научную бібліотеку.

8. Устраивать публичныя чтенія, и пр.

Приведенная, въ общихъ чертахъ, желательная программа дѣйствій Комиссіи не отвѣчаетъ, конечно, всѣмъ тѣмъ потребностямъ, какія ощущаются въ настоящее время въ области изученія мѣстной исторіи.

Въ отношеніи полноты такого изученія Курская губернія уступаетъ мѣсто многимъ губерніямъ. „И первоначальныя судыбы (Курскаго) края, и его послѣдующая, болѣе новая исторія (въ XVII и XVIII вв.) извѣстны намъ въ недостаточной степени.“*) Напримѣръ, земляныя насыпи, пещеры, курганы и городища изслѣдованы мало и не повсемѣстно; въ виду постепеннаго разрушенія и исчезновенія ихъ какъ вслѣдствіе естественныхъ причинъ (вывѣтриваніе, обвалы, размывы), такъ и вслѣдствіе распахиванія и срытія, представляется необходимымъ если не изслѣдованіе ихъ, то, по крайней мѣрѣ, скорѣйшее составленіе описанія ихъ мѣстонахожденій съ нанесеніемъ на карту Курской губерніи.

Желательно также подробное и систематическое описаніе вообще памятниковъ Курской старины. Мѣстные историческіе матеріалы, хранящіеся въ губенскихъ и уѣздныхъ архивахъ, далеко не исчерпаны и не было попытокъ къ изслѣдованію волостныхъ архивовъ; что же касается историческихъ документовъ, хранящихся въ центральныхъ архивахъ и имѣющихъ важное значеніе для уясненія быта религіознаго, семейнаго, общественнаго и юридическаго, какъ, напримѣръ, писцовыя книги (въ Москов. Архивѣ Министерства Юстиціи), то эти документы въ мѣстныхъ работахъ почти не были использованы, хотя на возможность и способъ ихъ использованія были сдѣланы указанія (профессоромъ Багалъѣй). Въ отношеніи изученія мѣстнаго говора предстоитъ много работы, такъ же какъ и въ отношеніи разработки матеріаловъ по обычному праву. Нѣкоторыя мѣстности съ населеніемъ, отличающимся бытовыми особенностями (Цуканы во Льговскомъ уѣздѣ, Горюны въ Путивл., сѣв. часть Дмитр. уѣзда, входившая, въ XVII вѣкѣ, въ извѣстную Комарницкую волость, и др.)

*) „О необходимости изученія Курской губерніи въ историко-географическомъ отношеніи“. Д. И. Багалъѣй, Нам. Книжка Курской губерніи за 1888 г.

II. О т д ѣ л ъ о б щ і й.

Движеніе населенія Курской губерніи

за 1900 годъ.

Къ 1 января 1900 года населеніе Курской губерніи состояло изъ 1241655 мужчинъ и 1256122 женщинъ, а всего и 2497777 человекъ, въ теченіи 1900 года умерло 43231 мужч. и 40778 женщ., а всего 84009 челов. (см. таблицу I) и выселились изъ Курской губерніи, за исключеніемъ возвратившихся на родину, 5814 мужч. и 5092 женщ., а всего 10906 челов. (см. таблицы II и III); такимъ образомъ убыло населенія губерніи въ теченіи года: 49045 мужч. и 45870 женщ., всего 94915 человекъ, Родилось въ 1900 г. въ Курской губерніи: 67167 мальч. и 64256 дѣвоч., всего 131423 чел. (табл. I); слѣдовательно къ началу 1901 года населеніе губерніи состояло изъ 1259777 мужч. и 1274508 женщ., а всего изъ 2534285 человекъ (таблица IV).

Естественный приростъ населенія за 1900 годъ былъ слѣдующій: 23936 мужч. и 23478 женщ., всего 47414 челов., болѣе, чѣмъ въ 1899 году, на 4926 челов. Общее число родившихся въ 1900 году мальчиковъ превысило число родившихся дѣвочекъ, но въ теченіи года лицъ жен. пола умерло менѣе, чѣмъ мужского.

Браковъ состоялось: въ городахъ—1965, въ уѣздахъ—21007 (таблица I), наибольшее число браковъ приходится на Обоянскій, Грайворонскій, Бѣлгородскій и Корочанскій уѣзды.

Незаконнорожденныхъ было: въ городахъ—352 и уѣздахъ—925.

Таблица I.

ГОРОДА и УѢЗДЫ:	Число бра- ковъ	Ч И С Л О		
		Законнорожденныхъ.		
а) Православнаго вѣроисповѣд.		м. п.	ж. п.	об. п.
Г. Курскъ	668	1695	1721	3416
Его уѣздъ.	1324	4117	3972	8089
Г. Бѣлгородъ	128	274	260	534
Его уѣздъ.	1558	4775	4542	9317
Г. Грайворонъ.	69	208	213	421
Зашт. г. Хотмыжскъ	35	115	101	216
Его уѣздъ.	1645	4506	4232	8738
Г. Дмитріевъ	26	88	86	174
Его уѣздъ.	1188	3596	3454	7050
Г. Короча	64	142	141	283
Его уѣздъ.	1522	4677	4468	9145
Г. Льговъ	19	68	66	134
Его уѣздъ.	1124	3631	3484	7115
Г. Новый-Осколь	71	241	252	493
Его уѣздъ	1400	4400	4180	8580
Г. Обоянь	55	159	152	311
Зашт. г. Богатый	14	99	73	172
Его уѣздъ.	1883	5100	5063	10163
Г. Путивль	219	557	548	1105
Его уѣздъ.	1471	3877	3632	7509
Г. Рыльскъ	144	366	314	680
Его уѣздъ.	1473	4052	3948	8000
Г. Старый-Осколь	66	193	178	371
Его уѣздъ	1333	3956	3835	7791
Г. Суджа.	40	132	136	268
Зашт. г. Мирополье.	116	405	398	803
Его уѣздъ	1252	3484	3271	6755
Г. Тѣмъ	67	167	169	336
Его уѣздъ.	1341	3717	3407	7124
Г. Фатежъ	51	143	137	280
Его уѣздъ.	1098	3174	3064	6238
Г. Щигры	92	270	280	550
Его уѣздъ.	1320	3819	3532	7351
Итого { въ городахъ		1944	5322	5225
		20932	60881	58084
{ въ уѣздахъ				118965
Всего въ губерніи		22876	66203	63309
				129512

Таблица I.

Р О Д И В Ш И Х С Я.						Число умершихъ			Приб. или убыль.	
Незаконнорож			В С Е Г О.							
муж.	жен.	об.п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен	об. п.		
79	100	179	1774	1821	3595	1449	1214	2663	+932	
28	31	59	4145	4003	8148	2640	2520	5160	+2988	
11	14	25	285	274	559	279	243	522	+37	
32	38	70	4807	4580	9387	3397	3258	6655	+2732	
8	5	13	216	218	434	623	130	253	+181	
—	—	—	115	101	216	103	102	205	+11	
22	30	52	4528	4262	8790	3113	3055	6168	+2622	
3	3	6	91	89	180	92	88	180	—	
19	27	46	3615	3481	7096	2340	2120	4460	+2636	
—	3	3	142	144	286	128	115	243	+43	
19	13	32	4696	4481	9177	3399	3199	6598	+2579	
4	6	10	72	72	144	76	63	139	+5	
37	32	69	3663	3516	7184	2103	2078	4181	+3003	
2	2	4	243	254	497	170	148	318	+179	
16	19	35	4416	4199	8615	2855	2731	5586	+3029	
4	6	10	163	158	321	136	112	248	+73	
1	2	3	100	75	175	49	40	89	+86	
24	27	51	5124	5090	10214	2882	2818	5700	+4514	
11	4	15	568	552	1120	359	324	683	+437	
52	53	105	3929	3685	7614	2242	2082	4324	+3290	
15	9	24	381	323	704	353	286	639	+65	
39	42	81	4091	3990	8081	2684	2472	5156	+2925	
7	4	11	200	182	382	172	145	317	+65	
34	24	58	3990	3859	7849	2530	2453	5083	+2766	
3	3	6	135	139	274	122	117	239	+35	
4	4	8	409	402	811	218	168	386	+425	
22	29	51	3506	3300	6806	2139	2140	4279	+2527	
4	5	9	171	174	345	119	109	228	+117	
36	31	67	3753	3438	7191	2001	1879	3880	+3311	
3	2	5	146	139	285	96	106	202	+83	
23	26	49	3197	3090	6286	1895	1882	3777	+2510	
7	11	18	277	291	568	228	199	427	+141	
57	41	98	3876	3573	7449	2451	2238	4689	+2760	
166	183	346	54	8	5408	10896	4272	3709	7981	+2915
460	463	923	61341	58547	119888	38771	36925	75696	+44192	
626	646	1272	66829	63905	130784	43043	40634	83677	+47107	

ГОРОДА и УѢЗДЫ:	Число бра- ковъ.	Ч И С Л О		
		Законнорожденныхъ		
б) Раскольн. разн. сектъ:		муж.	жен.	об. п.
Г. Курскъ	—	1	—	1
Его уѣздъ.	6	20	16	36
Г. Бѣлгородъ	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	4	9	13
Г. Грайворонъ.	—	—	—	—
Зашт. г. Хотмыжскъ.	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Дмитріевъ	—	2	2	4
Его уѣздъ.	2	5	4	9
Г. Короча	—	—	—	—
Его уѣздъ.	5	33	20	53
Г. Льговъ.	—	—	—	—
Его уѣздъ.	1	5	11	16
Г. Новый-Осколь	—	—	—	—
Его уѣздъ.	5	42	32	74
Г. Обоянь	—	—	—	—
Зашт. г. Богатый	—	—	—	—
Его уѣздъ.	3	1	7	8
Г. Путивль	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Рыльскъ	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Старый-Осколь	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Суджа	—	—	—	—
Зашт. г. Мирополье.	—	—	—	—
Его уѣздъ.	14	42	29	71
Г. Тимъ	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Фатежъ	—	—	—	—
Его уѣздъ.	26	74	74	148
Г. Щигры	—	—	—	—
Его уѣздъ.	10	34	30	64
Итого { въ городахъ	—	3	2	5
{ въ уѣздахъ	72	260	232	492
Всего въ губерніи	72	263	234	497

ГОРОДА и УѢЗДЫ:	Число бра- ковъ.	Ч И С Л О		
		Законнорожденныхъ.		
в) Католическаго вѣроисповѣд.		муж.	жен.	сб. п.
Г. Курскъ	7	4	8	12
Его уѣздъ.	—	1	—	1
Г. Бѣлгородъ	—	—	2	2
Его уѣздъ.	—	—	2	2
Г. Грайворонъ	—	—	—	—
Зашт. г. Хотмыжскъ.	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Дмитріевъ	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Короча	—	2	1	3
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Льговъ	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	1	—	1
Г. Новый-Осколь	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Обоянь	—	2	1	3
Заштат. г. Богатый	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Путивль	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	3	—	3
Г. Рыльскъ	—	1	—	1
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Старый-Осколь	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Суджа	—	—	—	—
Зашт. г. Мирополье	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Тимъ	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Фатежъ	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Щигры	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Итого {	въ городахъ	7	9	12
	въ уѣздахъ	—	5	2
Всего въ губерніи		7	14	28

ГОРОДА и УѢЗДЫ:	Число бра- ковъ.	Ч И С Л О		
		Законнорожденныхъ		
г) Лютеранскаго вѣроисповѣд.		муж.	жен.	об. п.
Г. Курскъ	4	3	—	3
Его уѣздъ.	—	2	1	3
Г. Бѣлгородъ	—	1	1	2
Его уѣздъ.	—	3	1	4
Г. Грайворонъ.	—	—	—	—
Зашт. г. Хотмыжскъ.	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Дмитріевъ	—	—	1	1
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Корсча	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Льговъ.	—	2	—	2
Его уѣздъ.	—	1	1	2
Г. Новый-Осколь	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Обоянь	—	—	—	—
Зашт. г. Богатый	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Путивль	—	—	—	—
Его уѣздъ.	1	—	—	—
Г. Рыльскъ	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Старый-Осколь	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Суджа	—	—	—	—
Зашт. г. Мирополье	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Тимъ	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	1	—	1
Г. Фатежъ	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Г. Шигры	—	—	—	—
Его уѣздъ.	—	—	—	—
Итого { въ городахъ		4	6	8
{ въ уѣздахъ		1	7	10
Всего въ губерніи		5	13	18

ГОРОДА и УѢЗДЫ:		Число бра- ковъ.	Ч И С Л О		
д) Иудейскаго вѣроисповѣд.			Законнорожденныхъ.		
			муж.	жен	сб. п.
Г. Курскъ		8	24	33	57
Его уѣздъ.		—	—	—	—
Г. Бѣлгородъ		1	6	4	10
Его уѣздъ.		—	2	—	2
Г. Грайворонъ		—	—	—	—
Зашт. г. Хотмыжскъ.		—	—	—	—
Его уѣздъ.		—	—	—	—
Г. Дмитріевъ		1	1	—	1
Его уѣздъ.		—	—	—	—
Г. Короча		—	1	1	2
Его уѣздъ.		—	—	—	—
Г. Льговъ		—	—	—	—
Его уѣздъ.		—	—	—	—
Г. Новый-Осколь		—	—	—	—
Его уѣздъ.		—	—	—	—
Г. Обоянь		—	6	4	10
Заштат. г. Богатый		—	—	—	—
Его уѣздъ.		—	—	—	—
Г. Путивль		—	—	—	—
Его уѣздъ.		2	2	4	6
Г. Рыльскъ		—	—	—	—
Его уѣздъ.		—	—	—	—
Г. Старый-Осколь		—	—	—	—
Его уѣздъ.		—	—	—	—
Г. Суджа		—	1	—	1
Зашт. г. Мирополье.		—	—	—	—
Его уѣздъ.		—	—	—	—
Г. Тимъ		—	—	—	—
Его уѣздъ.		—	—	—	—
Г. Фатежъ		—	—	—	—
Его уѣздъ.		—	1	1	2
Г. Щигры		—	—	—	—
Его уѣздъ.		—	—	—	—
Итого {	въ городахъ	10	39	42	81
	въ уѣздахъ	2	5	5	10
Всего въ губерніи		12	44	47	91

Р О Д И В Ш И Х С Я:						Число умершихъ.			Приб. или убыль.
Незаконнорож.			В С Е Г О.						
муж.	жен.	об.п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	
—	—	—	24	33	57	8	4	12	+45
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	6	4	10	2	2	4	+6
—	—	—	2	—	2	—	1	1	+1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	1	1	1	2	—1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	1	2	1	—	1	+1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	—	1	—1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	6	4	10	—	1	1	+9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	2	4	6	1	3	4	+2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1	1	2	—2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	1	—	—	—	+1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	1	2	—	—	—	+2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	39	42	81	14	9	23	+58
—	—	—	5	5	10	1	4	5	+5
—	—	—	44	47	91	15	13	28	+63

ГОРОДА и УѢЗДЫ:		Число бра- ковъ.	Ч И С Л О		
			Законнорожденныхъ.		
			м. п.	ж. п.	об. п.
Итого {	въ городахъ . .	1965	5379	5283	10662
	въ уѣздахъ . .	21007	61158	58326	119484
Всего въ губерніи .		22972	66537	63609	130146

Р О Д И В Ш И Х С Я.						Число умершихъ.			Приб. или убыль.
Незаконнорож			В С Е Г О.						
муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	муж.	жен.	об. п.	
169	183	352	5548	5466	11014	4314	3734	8048	+2966
461	464	925	61619	58790	120409	38917	37044	75961	+44448
630	647	1277	67167	64256	131423	43231	40778	84009	+47414

Таблица II.

С В Ъ Д Ъ Н І Я
о переселенческомъ движеніи въ Курской губерніи за 1900 годъ.

Переселилось изъ уѣздовъ:	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Въ губерніи и области.										Средства переселен- цевъ.	
				Акмолин- скую.	Бакинскую.	Енисейскую.	Кубанскую.	Семипалатин- скую.	Томскую.	Тобольскую.	Южно-Уссу- рийскій край.	Уфимскую.		Рубли.	Коп.
Бѣлгородскаго . . .	147	141	288	—	—	—	—	—	280	—	8	—		12215	—
Грайворонскаго . . .	431	368	799	31	—	190	—	—	578	—	—	—		42924	50
Дмитріевскаго . . .	53	33	86	—	—	—	—	—	86	—	—	—		2974	—
Корочанскаго . . .	477	414	891	—	—	—	5	137	749	—	—	—		41871	50
Курскаго . . .	367	332	699	—	—	—	—	—	699	—	—	—		36657	—
Львовскаго . . .	391	299	690	—	—	—	—	—	690	—	—	—		29057	—
Новооскольскаго . . .	591	535	1126	40	13	329	10	7	698	29	—	—		42803	—
Обоянскаго . . .	171	156	327	—	—	—	—	—	324	3	—	—		16362	—
Путивльскаго . . .	770	679	1449	83	—	—	—	—	1366	—	—	—		95007	—
Рыльскаго . . .	839	783	1622	55	—	982	—	—	488	97	—	—		48190	96
Старооскольскаго . . .	318	297	615	—	—	128	10	—	477	—	—	—		18300	—
Суджанскаго . . .	1117	795	1912	—	—	10	—	2	1900	—	—	—		25015	—
Тимскаго . . .	411	466	877	—	—	—	—	—	871	6	—	—		47199	—
Фатежскаго . . .	36	38	74	—	—	—	—	—	63	—	—	11		3510	—
Щигровскаго . . .	177	164	341	—	—	212	—	—	82	—	8	39		17355	—
Итого . .	6296	5500	11796	209	13	1851	25	146	9351	135	16	50		479440	96

Таблица III.

Возвратились обратно изъ числа переселившихся:

В Ъ У Ъ З Д Ы:	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
Бѣлгородскій	11	10	21
Грайворонскій	16	12	28
Дмитріевскій	12	11	23
Корочанскій	76	71	147
Курскій	—	—	—
Льговскій	87	77	164
Новооскольскій	38	34	72
Обоянскій	—	—	—
Путивльскій	16	23	39
Рыльскій	98	76	174
Старооскольскій	23	24	47
Суджанскій	91	61	152
Тимской	13	8	21 .
Фатежскій	—	—	—
Щигровскій	1	1	2
Итого.	482	408	890

Таблица IV.

Число жителей по городамъ и уѣздамъ Курской губерніи
(къ 1901 г.).

ГОРОДА и УѢЗДЫ:	Мужчин.	Женщин.	Всего.
Г. Курскъ	29239	25986	55225
Его уѣздъ.	89087	91738	180825
Г. Вѣлгородъ	11193	10985	22178
Его уѣздъ.	84314	82572	166886
Г. Грайворонъ.	3970	4170	8140
Зашт. г. Хотмыжскъ	976	1077	2053
Грайворонскій уѣздъ.	90325	89570	179895
Г. Дмитріевъ	3633	3828	7461
Его уѣздъ.	63375	65358	128733
Г. Короча	7143	7448	14591
Его уѣздъ.	78814	77859	156673
Г. Льговъ	2661	2742	5403
Его уѣздъ.	66867	67512	134379
Г. Новый-Осколь	1694	1763	3457
Его уѣздъ.	83667	82499	166166
Г. Обоянь	5922	6154	12086
Зашт. г. Богатый	353	329	682
Обоянскій уѣздъ	91852	92367	184219
Г. Путивль	4830	5534	10366
Его уѣздъ.	80930	81338	162268
Г. Рыльскъ	5864	6237	12101
Его уѣздъ.	80818	83296	164114
Г. Старый-Осколь	8256	8778	17034
Его уѣздъ.	69308	70297	139605
Г. Суджа	6527	6578	13105
Зашт. г. Мирополье	5856	5788	11644
Суджанскій уѣздъ	66983	67071	134054
Г. Тихъ	3752	4145	7897
Его уѣздъ.	68555	71850	140405
Г. Фатежъ	2692	2607	5299
Его уѣздъ.	63094	65639	128733
Г. Щигры	1756	1963	3719
Его уѣздъ.	75503	79386	154889
<hr/>			
Итого { по городамъ	106319	106122	212441
{ по уѣздамъ	1,153492	1,166352	2,321844

Учебныя заведенія Курской губерніи
(1900/1901 г.).

Названіе учебныхъ заведеній.	Въ г. Курскѣ.		
	Число учебн. заведеній.	Число учащихся.	
		м. п.	ж. п.
Г и м н а з і и:			
женскія:			
Маринская гимназія въ г. Курскѣ . . .	1	—	416
Вторая " " " " " . . .	1	—	480
Частная гимн. въ г. Курскѣ, содер. г-жей Красовской.	1	—	135
Женская гимназія въ г. Бѣлгородѣ . . .	—	—	—
" " " " Рыльскѣ . . .	—	—	—
" " " " Суджѣ . . .	—	—	—
мужскія:			
въ г. Курскѣ . . .	1	430	—
" " Бѣлгородѣ Е. К. В. Герцога Эдинбургскаго . . .	—	—	—
" " Корочѣ Александровская . . .	—	—	—
Реальное училище:			
въ г. Курскѣ.	1	610	—
П р о г и м н а з і и:			
женскія:			
въ г. Грайворонѣ	—	—	—
" " Дмитріевѣ	—	—	—
" " Корочѣ	—	—	—
" " Новомъ-Осколѣ	—	—	—
" " Обояни.	—	—	—
" " Путивлѣ	—	—	—
" " Старомъ-Осколѣ	—	—	—
" " Тиму	—	—	—
" " Фатежѣ	—	—	—
мужскія:			
въ г. Рыльскѣ	—	—	—

Въ уѣздн. город.			Въ уѣздахъ.			Всего въ губернии.			
Число учебн. заведеній.	Число учащихся.		Число учебн. заведеній.	Число учащихся.		Число учебн. заведеній.	Число учащихся.		
	м. п.	ж. п.		муж. пол.	жен. пол.		муж. пол.	жен. пол.	ИТОГО.
—	—	—	—	—	—	1	—	416	416
—	—	—	—	—	—	1	—	480	480
—	—	—	—	—	—	1	—	135	135
1	—	350	—	—	—	1	—	350	350
1	—	249	—	—	—	1	—	249	249
1	—	250	—	—	—	1	—	250	250
—	—	—	—	—	—	1	430	—	430
1	301	—	—	—	—	1	301	—	301
1	204	—	—	—	—	1	204	—	204
—	—	—	—	—	—	1	610	—	610
1	—	207	—	—	—	1	—	207	207
1	—	201	—	—	—	1	—	201	201
1	—	194	—	—	—	1	—	194	194
1	—	205	—	—	—	1	—	205	205
1	—	190	—	—	—	1	—	190	190
1	—	200	—	—	—	1	—	200	200
1	—	339	—	—	—	1	—	339	339
1	—	102	—	—	—	1	—	102	102
1	—	174	—	—	—	1	—	174	174
1	120	—	—	—	—	1	120	—	120

Названіе учебныхъ заведеній.	Въ г. Курскѣ.		
	Число учебн. заведеній.	Число учащихъ.	
		м. п.	ж. п.
Учительскій институтъ въ г. Бѣлгородѣ (съ двухклас. училищемъ)	—	—	—
Учительская семинарія въ г. Курскѣ	1	100	—
Частная школа Л. Н. фонъ-Рутценъ, въ г. Курскѣ, для подготовленія учительницъ (съ начальнымъ училищемъ)	1	—	33
Епархіальное женское училище въ г. Курскѣ.	1	—	258
Духовная семинарія въ г. Курскѣ	1	571	—
Духовныя училища:			
въ г. Курскѣ	1	222	—
„ „ Бѣлгородѣ	—	—	—
„ „ Обояни	—	—	—
„ „ Рыльскѣ	—	—	—
„ „ Старомъ-Осколѣ	—	—	—
Землемѣрное училище въ г. Курскѣ	1	71	—
Земская фельдшерская школа въ г. Курскѣ.	1	33	33
Приюты въ г. Курскѣ:			
Женскій—вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи	1	—	54
Мужской—имени Великой Княгини Ксеніи Александровны	1	46	—
Ремесленныя училища:			
(въ уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ):			
Путивльское ремеслен. училище Маклаковыхъ.	—	—	—
Школа ремесленныхъ учениковъ въ сл. Борисовкѣ, Грайворонскаго уѣзда	—	—	—
Щигровская сельская ремесленно-учебная мастерская	—	—	—
Ремесленная школа въ Тиму (предположена къ открытію)	—	—	—

Названіе учебныхъ заведеній.	Въ г. Курскѣ.			
	Число учебн. заведеній.	Число учащихся.		
		м. п.	ж. п.	
Коммерческія:				
Торговая школа въ г. Суджѣ (съ 1901 г.) .	—	—	—	
Сельско-хозяйственныя (въ уѣздахъ):				
Школа садовыхъ рабочихъ при садахъ М. А. Перроте, бывш. И. Н. Гангардтъ, въ Корочанскомъ уѣздѣ	—	—	—	
Земская Корочанская школа садов. рабочихъ	—	—	—	
Кучеровская низшая сел.-хоз. школа 1-го разряда, въ Суджан. уѣздѣ (Кучеровъ хуторъ).	—	—	—	
При ней—курсы низшихъ сел.-хоз. техникувъ.	—	—	—	
Маринская низшая сел.-хоз. школа 1-го разряда, въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, (имѣніе г.г. Ребиндеръ Шебекино)	—	—	—	
Уѣздныя трехклассныя училища (въ Курскѣ и уѣздныхъ городахъ) .	1	211	—	
Городскія училища (по Полож. 31 мая 1872 г.):				
въ уѣздныхъ городахъ { двухклассныя.	—	—	—	
{ трехклассныя.	—	—	—	
Городскія приходскія въ Курскѣ и уѣзд. гор.:				
Мужскія	6	476	—	
Женскія	4	—	316	
Совмѣстныя	3	104	67	
Министерскія образцовыя (въ Курскѣ и уѣздахъ):				
Двухклассныя *) { мужскія (Александровское, Семеновское)	{ въ Курскѣ.	2	297	—
		1	—	206
		—	—	—
		—	—	—
Одноклассныя: { мужскія.	{	—	—	—
		—	—	—
		—	—	—

*) Бюджетъ образцовой школы при Духовной семинаріи.

*) Кроме образцовой школы при Духовной семинаріи.

Въ уѣздн. город.			Въ уѣздахъ.			Всего въ губерніи.			
Число учебн. заведеній.	Число учащихъ.		Число учебн. заведеній.	Число учащихся.		Число учебн. заведеній.	Число учащихся.		
	м. п.	ж. п.		муж. пол.	жен. пол.		муж. пол.	жен. пол.	ИТОГО.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	38	—	1	38	—	38
—	—	—	1	19	—	1	19	—	19
—	—	—	1	61	—	1	61	—	61
—	—	—	—	11	—	—	11	—	11
—	—	—	1	65	—	1	65	—	65
8	816	—	—	—	—	9	1027	—	1027
1	107	—	—	—	—	1	107	—	107
4	707	—	—	—	—	4	707	—	707
20	1841	—	—	—	—	26	2317	—	2317
8	—	698	—	—	—	12	—	1014	1014
—	—	—	—	—	—	3	104	67	171
—	—	—	6	985	—	8	1282	—	1282
—	—	—	1	—	107	2	—	313	313
—	—	—	17	1993	305	17	1993	305	2293
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	92	1	—	92	92
—	—	—	21	1306	254	21	1306	254	1560

Названіе учебныхъ заведеній.	Въ г. Курскѣ.		
	Число учеб. заведеній.	Число уча- щихъ.	
		ч. п.	ж. п.
Частныя (въ Курскѣ, уѣздн. гор. и уѣздахъ):			
Мужскія III разряда	—	—	—
Начальныя: { мужскія	—	—	—
{ женскія	—	—	—
{ совмѣстныя	5	90	32
Сельскія въ уѣздахъ	—	—	—
Воскресныя школы:			
(въ Курскѣ, уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ):			
Мужскія	1	36	—
Женскія	(1 **)	—	11
Совмѣстныя	(1	—	255
Училище при женск. монастырѣ въ г. Бѣлгородѣ.	—	—	—
Церковно-приходскія училища и школы грамоты въ Курскѣ, уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ	19	412	476
Итого	58	3709	2772

*) Еремѣевскіе, Волоковскіе, и Обуховскіе школы.

**) Жен. веч. классы.

Въ уѣздн. город.			Въ уѣздахъ.			Всего въ губерніи.			
Число учебн. заведеній.	Число учащихъся.		Число учебн. заведеній.	Число учащихся.		Число учебн. заведеній.	Число учащихся.		
	м. п.	ж. п.		муж. пол.	жен. пол.		муж. пол.	жен. пол.	ИТОГО.
—	—	—	1	15	—	1	15	—	15
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	3	—	170	3	—	170	170
1	4	3	12	406	112	18	500	147	647
—	—	—	685	42272	9252	685	42272	9252	51524 *)
—	—	—	1	8	—	2	44	—	44
(1	—	12	1	—	20	4	—	(298	(298
1	90	143	—	—	—	1	90	143	233
1	—	35	—	—	—	1	—	35	35
52	1210	1279	793	24178	8561	864	25800	10316	36116
118	6289	4831	1548	71442	18873	1724	81440	25476	107916

1900-й годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

(ИРАТНІЙ ОБЗОРЪ).

Урожай озимыхъ хлѣбовъ въ 1900 году былъ въ общемъ вполне удовлетворительнымъ по качеству зерна и въ количественномъ отношеніи значительно превысилъ урожай озимыхъ за предшествовавшіе годы. Средній погубернскій валовой сборъ*) ржи съ 1 десят. надѣльной земли далъ до 72 пудовъ и съ 1 десятины частновладѣльской до 91 пуд., средній погубернскій валовой сборъ озимой пшеницы далъ съ 1 дес. надѣльной земли до 80 пуд. и частновладѣльской до 105 пуд. Въсѣ четверти ржи, въ среднемъ, составилъ около 8,8 п. и пшеницы—около 9,7 пуд. Солома по качеству оказалась вполне хорошей; въ среднемъ ея получилось: съ 1 частновладѣльской десятины ржи—до 121 п., съ надѣльной—до 100 п.; съ частновладѣльской дес. озимой пшеницы до 123 п., съ надѣльной до 108 пуд.

Урожай яровыхъ хлѣбовъ въ 1900 году, по качеству зерна, ужину, умоту и качеству соломы, въ общемъ признанъ удовлетворительнымъ, въ количественномъ же отношеніи онъ значительно уступалъ сбору 1899 года, за исключеніемъ яровой пшеницы и проса. Погубернскій средній валовой сборъ съ одной десятины составилъ:

	на частновлад. земляхъ:	надѣльныхъ:
овса	до 56 пуд.	37 пуд.
гречихи	25 "	18 "
проса	46 "	37 "
ячменя	43 "	31 "
яровой пшеницы	55 "	35 "
гороха	51 "	41 "
чечевицы	53 "	37 "

Яровая рожь сѣется въ губерніи въ весьма маломъ количествѣ.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, въ Курской губерніи за 1900 годъ было посѣяно:

Озимыхъ хлѣбовъ:	ржи	7.535.287
	пшеницы	979.578
Я р о в ы хъ:	овса	5.488.989
	ячменя	312.522
	гречихи	1.259.760
	пшеницы	231.362
	прочихъ хлѣбовъ	469.380
картофеля		5.322.721
льна		23.267
конопли		531.252

*) По дан. тек. с.-х. ст. губери, зем.

и было собрано:

Озимыхъ хлѣбовъ:	ржи	54.576.475
	пшеницы	8.533.714
Я р о в ы х ъ:	овса	21.304.245
	ячменя	1.504.368
	гречихи	3.957.212
	пшеницы	1.366.235
	прочихъ хлѣбовъ	6.050.705
картофеля		28.817.506
льна		175.004
конопли		1.683.562

Посѣвная площадь подъ озимыми составила до 940832 десятинъ и подъ яровыми—до 884538 десятинъ, картофеля—до 68715 дес., льна—до 5092 десятины и конопли—до 66915 дес.

Общій сборъ озимыхъ за 1900 годъ оказался болѣе средняго сбора ихъ за пятилѣтіе 1895—1899 г.г., но сборъ яровыхъ за 1900 г. былъ менѣе средняго сбора ихъ за указанный періодъ.

Свободный остатокъ озимыхъ, за удовлетвореніемъ потребностей обѣщанія и пр., составилъ, по даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, на одного человѣка до 22 пудовъ (болѣе, чѣмъ въ 1899 году), а остатокъ яровыхъ—до 10 пуд. (менѣе, чѣмъ въ 1899 г.).

Урожай травъ въ 1900 году былъ болѣе обильный, чѣмъ въ въ предыдущемъ году; сѣнокосъ, начавшійся въ губерніи съ первыхъ чиселъ іюня и особенно усилившійся въ срединѣ этого мѣсяца, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ закончился около двадцатыхъ чиселъ іюля (Грайворонскій уѣздъ). При уборкѣ сѣно нѣсколько пострадало отъ дождей. Въ среднемъ по губерніи десятина дала сѣна:

	съ заливн. угодій,	суходол.,	болотн.	и лѣсн.
у частныхъ владѣльц.	183 п.	141 п.	143 п.	111 п.
„ крестьянъ . . .	170 п.	126 п.	127 п.	102 п.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, подъ лугами было занято въ губерніи 209691 десятина, при чемъ общій сборъ со всехъ сѣнокосныхъ угодій опредѣлился въ 80.235.085 пуд., болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году, почти на 5 миллионъ. По тѣмъ-же даннымъ, сборъ сѣна по уѣздамъ распредѣлился слѣдующимъ образомъ:

у ѣ з д ы:	Съ заливныхъ луговъ.		Съ незаливныхъ луговъ.		В С Е Г О.	
	Съ ка- зенной деся- тины.	Общій.	Съ ка- зенной деся- тины.	Общій.	Съ ка- зенной деся- тины.	Общій.
	П У Д О В Ъ.					
Курскій . . .	155,1	1929961	146,8	1011824	152,1	2941785
Бѣлгородскій .	140,7	999072	151,5	303159	143	1302231
Грайворонскій .	161,3	1219364	83,2	429381	129,6	1648745
Дмитріевскій .	149,9	915870	115,3	1336222	127,2	2252101
Корочанскій .	200,4	863044	154	250478	187,7	1113522
Льговскій . . .	141	1450355	112,7	791964	129,5	2242319
Новооскольскій	180,5	664562	134,1	306331	162,7	970893
Обоянскій . . .	139,1	685552	131,5	1164894	134,2	1850446
Путивльскій .	167,7	2559846	124,8	813578	154,8	3373424
Рыльскій . . .	142,5	3342036	133,7	831840	140,7	4173876
Старооскольскій	163,6	825818	146,6	512795	153,9	1338613
Суджанскій . .	163	1722411	138,1	720940	154,8	2443351
Тимской . . .	155,4	1156563	135,2	360529	150,1	1517092
Фатежскій . . .	180	895809	148,6	952272	162,3	1848081
Щигровскій . .	137,6	439828	108,4	778778	117,4	1218606
Итого въ губерніи.	155,7	19670100	126,8	10564985	144,2	30235085

Урожай картофеля, обѣщавшій очень хорошій сборъ, оказался въ результатѣ значительно хуже урожая его въ 1899 г.; сборъ картофеля за 1900 г. составилъ лишь $\frac{2}{3}$ сбора его за предыдущій годъ. Средній погубернскій валой сборъ съ частновладѣльческой десятины далъ до 463 п. и съ надѣльной до 392 пуд.

Сборъ сахарной свекловицы тоже оказался менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году, хотя посѣвная площадь подъ свекловицей и увеличилась, особенно въ уѣздахъ, гдѣ существуетъ сахароваренное производство. Свекловица урожая 1900 года вышла очень мелкая, хотя и съ большимъ содержаніемъ сахара.

Конопли было собрано въ 1900 г. почти на миллионъ пудовъ менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ. Въ среднемъ по губерніи съ одной частновладѣльческой десятины получилось до 20 хѣръ конопли и съ надѣльной до 26.

Урожай фруктовъ въ общемъ получился удовлетворительный,

а въ нѣкоторыхъ садахъ и обильный, но по качеству фрукты получились далеко не вездѣ хорошіе.

Огородныя овощи уродились плохо: кочанной капусты мѣстами вовсе не было, — она была или уничтожена гусеницами, или же вовсе не свивалась въ кочни отъ жары и засухи. Огурцы въ началѣ были довольно хороши, но потомъ, захваченные жарою, скоро сошли, кромѣ того они были побиты ранними заморозками въ августѣ.

Изъ наѣдомыхъ, появлявшихся въ 1900 году, наибольшія поврежденія, какъ и въ предыдущемъ, причинены были свекловичнымъ плантаціямъ-жучкомъ. Бредъ, причиненный другими наѣдомыми, одновременно появлявшимися въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи, какъ-то, гессенской мухой, хлѣбнымъ жучкомъ и др., слѣдуетъ признать незначительнымъ.

Значительный вредъ былъ причиненъ въ отдѣльных мѣстностяхъ градобитіями. Наибольшія градобитія были въ періодъ съ 5 мая по 25 іюля. Общая площадь выбитыхъ или поврежденныхъ градомъ посѣвовъ равняется 14207 десятинамъ, при чемъ на долю озимыхъ посѣвовъ приходится 3833, на долю яровыхъ 5365 десятинъ и коноплянниковъ повреждено 5002 десятины. У крестьянъ пострадало 12730 дес. и у частныхъ владѣльцевъ 1470 десятинъ. Общій размѣръ убытковъ, нанесенныхъ градобитіями, доходить до 300 т. рублей, изъ которыхъ до 280 т. р. приходится на крестьянскія поля.

Въ рабочихъ мѣстахъ ощущался сильный недостатокъ и цѣны на нихъ значительно повысились, въ отдѣльныхъ случаяхъ вдвое противъ нормальныхъ. Особенно высокія цѣны на полевыхъ рабочихъ стояли въ уѣздахъ, гдѣ значительныя площади заняты подъ свекловичными плантаціями, дающими хорошій заработокъ населенію (Суджанскій, Рыльскій, Путивльскій, Гравворонскій и отчасти Вѣлгородскій); дорого платили рабочимъ и въ тѣхъ уѣздахъ, откуда много работниковъ ушло въ отхожіе промыслы, но въ нѣкоторыхъ изъ такихъ уѣздовъ, какъ, напр., въ Обоянскомъ, съ возвращеніемъ ихъ обратно на родину, вслѣдствіе ненахожденія заработковъ, цѣны на сельско-хозяйственный трудъ понизились. Въ среднемъ по губерніи цѣны на рабочихъ были слѣдующія:

На продовольствіи нанимателя рабочему въ лѣто платили отъ 35 до 60 рублей и за годъ отъ 60 до 80 руб., поденные же получали:

	Во время осенних работъ.						Во время сѣнокоса.						Во время уборки хлѣба.					
	Работникъ съ лошадей.		Работникъ безъ лошади.		Работница.		Работникъ съ лошадей.		Работникъ безъ лошади.		Работница.		Работникъ съ лошадей.		Работникъ безъ лошади.		Работница.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
На продовольствіи	отъ		отъ		отъ		отъ		отъ		отъ		отъ		отъ		отъ	
наимателя:	—	75	—	35	—	20	—	90	—	40	—	25	1	—	50	—	30	
	до		до		до		до		до		до		до		до		до	
	1	25	—	60	—	40	1	40	—	75	—	40	1	60	1	20	—	65
На своемъ содержаніи:	отъ		отъ		отъ		отъ		отъ		отъ		отъ		отъ		отъ	
	1	10	—	50	—	25	1	15	—	50	—	35	1	45	—	60	—	40
	до		до		до		до		до		до		до		до		до	
	1	55	—	70	—	50	1	75	1	—	—	65	2	25	1	50	—	80

Въ 1900 году были предприняты, на средства губернскаго и уѣзднаго земствъ и при матеріальной поддержкѣ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, показательные опыты травосѣянія, въ цѣляхъ улучшенія системы земледѣльческаго хозяйства, усиленія кормовыхъ средствъ для скота и развитія скотоводства, въ нѣсколькихъ уѣздахъ губерніи. Всего было засѣяно въ 76 деревняхъ, у 8 сельскихъ обществъ и 512 частныхъ лицъ кормовыми растеніями, преимущественно однолѣтними, 207 десятинъ на 616 участкахъ, большею частью въ полевоомъ клинѣ. Результаты этихъ опытовъ оказались настолько удовлетворительными, что съ 1901 года ихъ предполагено организовать въ болѣе широкихъ размѣрахъ, выяснивъ мѣстности, гдѣ потребность въ кормовыхъ для скота средствахъ наиболѣе ошутительна.

Улучшенію скотоводства въ отдѣльныхъ селеніяхъ способствовали также и нѣкоторыя частныя сельско-хозяйственныя общества, которые отпускали въ сельскія стада племенныхъ производителей.

Колебаніе среднихъ по губерніи цѣнъ на рабочій скотъ за 1900 годъ, сравнительно съ таковыми же цѣнами за предыдущій

годъ, было весьма незначительно: нѣсколько дешевле продавались владѣльческія и крестьянскія свиньи, крестьянскія лошади и дороже—владѣльческія лошади.

Обращаясь къ общему результату урожая 1900 года, нельзя не принять во вниманіе тѣхъ условій, которыя въ зависимости отъ него оказали въ этомъ году то или другое вліяніе на экономическую жизнь населенія. Обильный и хороший по качеству урожай озимыхъ хлѣбовъ, послѣдовавшій за вполне удовлетворительнымъ урожаемъ ихъ въ предыдущемъ году, несомнѣнно, могъ-бы въ весьма значительной степени увеличить продовольственные средства населенія и количество свободныхъ хлѣбныхъ запасовъ, а въ связи съ этимъ могъ-бы способствовать устойчивости бюджета земледѣльца и усилению платежеспособности населенія, если-бы урожай нѣкоторыхъ яровыхъ хлѣбовъ не оказался менѣе обильнымъ и менѣе доброкачественнымъ, чѣмъ въ предыдущемъ году. Въ особенности ощущался недостатокъ въ овсѣ, какъ кормовомъ средствѣ, и недостатокъ этотъ не обострился лишь благодаря хорошему сбору сѣна, а также и тому, что осенній пастбищный періодъ продолжался сравнительно довольно долго, а весной 1901 года скотъ былъ рано выпущенъ на подножный кормъ. Болѣе ощутительнымъ оказался недостатокъ картофеля, какъ пищевого продукта и, отчасти, какъ корма, но по отдѣльнымъ мѣстностямъ недостатокъ этотъ до нѣкоторой степени восполнился запасами другихъ корнеплодовъ и второстепенныхъ хлѣбонъ, давшихъ вполне удовлетворительный сборъ.

Что касается продажи излишковъ хлѣбныхъ запасовъ, то они по оборотамъ не могли быть значительными, какъ вслѣдствіе невысокихъ цѣнъ на озимый хлѣбъ, стоявшихъ въ періодъ наибольшаго сбыта его на мѣстныхъ рынкахъ, такъ и вслѣдствіе того, что крестьяне, не понуждаемые съ введеніемъ частныхъ сроковъ уплаты повинностей, старались запасы эти по возможности сохранять до болѣе благопріятнаго времени.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ губерніи условія сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ не могутъ считаться благопріятными, такъ какъ, за отсутствіемъ какой либо организаціи въ цѣляхъ усиленія этого сбыта и поддержанія цѣнъ на хлѣбъ на мѣстныхъ рынкахъ, хлѣбная торговля находится въ рукахъ отдѣльныхъ предпринимателей, не всегда добросовѣстныхъ, которые, всячески оказывая вліяніе на ходъ ея, въ сильной степени уменьшаютъ доходность отъ земледѣлія. Въ отдѣльныхъ уѣздахъ, какъ по инициативѣ земствъ, такъ и функционирующихъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ частныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, возникли попытки къ улучшенію и урегулированію сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Между прочимъ Суджанскій, Шиягровскій и Лыговскій земствами была предпринята въ 1900 г. закупка хлѣба для поставки въ Интендантство и къ

1 октября названными земствами было приобретено от населения и владельцев мелкими и болѣе или менѣе крупными партіями свыше 60 т. пудовъ хлѣба. Но операція эта, вслѣдствіе незначительности размѣровъ, не могла оказать въ общемъ замѣтнаго вліянія на поддержаніе хлѣбныхъ цѣнъ, и поэтому нельзя не высказать пожеланія, чтобы интендантское вѣдомство, этотъ главный потребитель на внутреннемъ рынкѣ, для общей пользы, насколько возможно облегчило-бы условія поставки хлѣба въ его склады непосредственно сельскими хозяевами.

Въ концѣ отчетнаго года, по инициативѣ г. уполномоченнаго Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по сельско-хозяйственной части, возникло предположеніе объ учрежденіи въ губерніи такого союза сельскихъ хозяевъ, въ задачи котораго входило бы и непосредственное веденіе торговыхъ операцій по сбыту сельскихъ продуктовъ.

Сопоставляя, однако, всѣ эти благоприятныя и неблагоприятныя послѣдствія урожая въ отчетномъ году зерновыхъ хлѣбовъ и другихъ растений, нельзя не признать, что если онъ и не въ весьма значительной степени способствовалъ улучшенію экономическаго положенія населенія губерніи, то всетаки, въ общемъ, поднялъ благосостояніе его и благоприятно отразился на различныхъ сторонахъ его хозяйственной дѣятельности и платежеспособности. Между прочимъ по отношенію къ крестьянскому населенію благоприятные результаты урожая замѣтнымъ образомъ выразились въ заполненіи хлѣбозапасныхъ магазиновъ, исправномъ вносѣ платежей, стремленіи къ приобретенію земли при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка и пр.

Урожай озимыхъ хлѣбовъ въ 1901 году.

У ѣ з д ы:	Р Ж И (пудовъ).					
	На частновладѣльч. земляхъ.			На крестьянскихъ земляхъ.		
	Посѣяно.	Собрано.	Чистый сборъ.	Посѣяно.	Собрано.	Чистый сборъ.
Бѣлгородскій	90097	754952	664855	321356	1774933	1453577
Грайворонскій	68218	668092	599874	336865	2373195	2036730
Дмитріевскій	185587	2018547	1832960	264412	1952382	1687970
Корочанскій	83052	661648	578596	397759	2239069	1841310
Курскій	160042	1075280	915238	470122	2230580	1760458
Львовскій	137970	1292319	1154349	342077	1576149	1234072
Новооскольскій	106704	893942	787238	334656	2097178	1762522
Обоянскій	70755	509595	438840	501674	2800553	2298879
Путявльскій	148929	1413945	1265016	236746	1975698	1738952
Рыльскій	143115	1248618	1105503	210480	1635656	1425176
Старооскольскій	135576	1032140	956564	396362	2681007	2234645
Суджанскій	76229	693765	617536	332379	2625794	2293415
Тамескій	139285	927544	788259	508353	2938394	2430041
Фатежскій	153110	1157897	1004787	415583	2347604	1932021
Щигровскій	246266	1523099	1276833	361482	1713995	1352513
По губерніи	1944935	15931383	13986448	5430306	32962187	27531851

У ѣ з д ы:	П Ш Е Н И Ц Ы (п у д о в ъ).					
	На частновладельческ. земляхъ.			На крестьянскихъ земляхъ.		
	Посѣяно.	Собрано.	Чистый сборъ.	Посѣяно.	Собрано.	Чистый сборъ.
Бѣлгородскій	46276	415994	369718	36528	188790	152262
Грайворонскій	41004	435449	394445	36902	238328	201426
Дмитриевскій	9484	96087	86603	—	—	—
Корочанскій	22829	157702	134873	11686	68539	58853
Курскій	57232	357982	300750	3029	13311	10282
Льговскій	38150	452293	414145	2999	23439	20440
Новооскольскій	58853	433031	374178	36822	208141	171319
Обоянскій	31373	289755	258382	6898	45025	38127
Путявльскій	18323	153954	135631	313	1829	1516
Рыльскій	40376	377804	337428	1457	10113	8656
Старооскольскій	55746	427577	371831	40719	275571	234832
Суджанскій	39001	443528	401527	15675	131866	116191
Тамбовскій	95100	767457	672357	52428	353118	300690
Фатежскій	15267	126150	110883	788	4142	3354
Щигровскій	61246	414830	353584	27482	153660	126178
По губерніи	630260	5349595	4819335	273726	1715872	1442146

У Р О Ж А Й Т Р А В Ъ.

У ѣ з д ы:	Сборъ сѣна въ 1901 году (въ пудахъ) на частно-владельческ. и крестьянскихъ земляхъ.		
	Съ заливныхъ луговъ.	Съ незаливныхъ.	Итого.
Бѣлгородскій	1215448	283530	1498978
Грайворонскій	1616635	760714	2377349
Дмитриевскій	928471	1170171	2098642
Корочанскій	765802	190402	956204
Курскій	1740296	849560	2589856
Льговскій	1618692	772181	2390873
Новооскольскій	676020	242762	918782
Обоянскій	583979	878363	1462342
Путявльскій	2242833	814012	3056845
Рыльскій	3231547	575713	3807260
Старооскольскій	588659	362397	941056
Суджанскій	1670673	629272	2299945
Тамбовскій	818474	197884	1016358
Фатежскій	60021	59448	121369
Щигровскій	442899	359058	802957
По губерніи	1879224	866497	2745721

Посѣвныя площади въ Курской губерніи

Названіе хлѣбовъ и растеній.		1881 г. Распределе- ніе земель по угодьямъ.	1887 г. Перенесъ по- земельной собствен- ности.	1893 г.
ВЪ КАЗЕННЫХЪ				
1. Озимая рожь . . .	Всего .	820993	890996	771924
	кр. нд.	589007	614150	571459
2. Яровая рожь . . .	Всего .	22305	4949	893
	кр. нд.	20816	1170	28
3. Озимая пшеница. . .	Всего .	139796	85039	77905
	кр. нд.	48817	36788	24225
4. Яровая пшеница. . .	Всего .	25859	12840	27010
	кр. нд.	10924	5356	7751
5. Овесь	Всего .	521939	513710	506161
	кр. нд.	348128	324647	341144
6. Ячмень	Всего .	26234	31261	50263
	кр. нд.	17575	19662	38382
7. Полба	Всего .	54	111	—
	кр. нд.	30	1	—
8. Гречиха	Всего .	266654	252210	175867
	кр. нд.	185683	179612	135025
9. Просо	Всего .	91470	138770	138824
	кр. нд.	67019	100315	102975
10. Кукуруза	Всего .	486	293	—
	кр. нд.	81	61	—
11. Горохъ	Всего .	9041	7723	8398
	кр. нд.	6815	5879	5539
12. Чечевица	Всего .	—	387	1294
	кр. нд.	—	243	1049
13. Вобы	Всего .	—	—	—
	кр. нд.	—	—	—
14. Картофель	Всего .	22033	23402	65175
	кр. нд.	17170	13281	47668
15. Ленъ	Всего .	716	1035	2769
	кр. нд.	473	669	619
16. Конопля	Всего .	36318	27151	67002
	кр. нд.	30919	23765	61340
Всего подъ посѣвами .	Всего .	1.983.898	1.989.877	1.893.485
	кр. нд.	1.343.457	1.325.599	1.337.204
Въ томъ числѣ:				
1. Озимыхъ зернов. хлѣб.	Всего .	960.789	976.035	849.829
	кр. нд.	637.824	650.938	595.681
2. Яровыхъ зерновыхъ	Всего .	955.001	954.144	899.018
хлѣбовъ и кукурузы .	кр. нд.	650.256	630.824	625.305

*) По даннымъ Центр. Ст. Комитета („Временникъ Ц-нтр. Ст. Ком.“ № 48, 1901 г.).

за 1881, 1887 и 1893—1899 годы. *).

1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.
Д Е С	Я Т И	Н А Х	Ъ.		
827414	808708	826202	802316	825558	837246
614388	592158	592484	584651	596151	614740
3069	1838	2803	772	794	234
1609	7	184	—	2	—
89041	98295	98636	94053	98533	92799
24860	28937	30953	27531	29415	30046
28153	30636	33357	26762	25876	25333
7802	8438	12466	8430	8238	7963
507207	502786	520772	513793	499111	499384
339266	333557	335225	330240	320541	327478
49975	47835	50784	42620	41711	35020
35370	34430	36263	30346	30359	28350
—	398	48	102	267	187
—	22	—	—	137	57
182415	178984	174794	169984	169615	175835
137594	139164	129485	127951	129965	136484
120827	111648	113988	123278	135156	131654
88910	81233	85061	89648	100075	101391
233	455	—	130	245	90
—	2	—	8	50	23
10550	12210	13449	12286	11037	10652
7486	8986	9165	8864	7960	8086
2106	2670	2638	2722	4112	7198
1373	1781	1680	1344	2279	2649
—	91	195	132	149	158
—	4	—	—	12	—
68148	66620	69138	68984	70100	68457
49703	49986	50178	51468	52251	53418
3679	5929	6144	9953	8478	6454
1326	1648	1473	2940	1810	1622
70814	68506	69594	66857	70180	66686
62883	62078	63439	59959	62097	61045
1.963.631	1.937.609	1.982.042	1.934.744	1.960.860	1.957.387
1.372.570	1.342.431	1.348.056	1.323.380	1.341.342	1.373.852
916.455	907.003	924.838	896.369	924.091	930.045
639.248	621.095	623.487	612.182	625.566	644.786
891.879	874.580	896.046	877.441	872.775	867.787
610.551	596.853	608.664	586.623	589.867	601.746

Состояніе общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ
къ 1 января 1901 года.

у б з д ы:	На лицо.		Въ долгахъ и недоимкахъ.	
	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
Бѣлгородскій	254428	61	261811	55
Грайворонскій.	52698	41	15079	18
Дмитріевскій	4647	23	6153	47
Корочанскій	—	—	—	—
Курскій	97207	75	6805	19
Льговскій	—	—	—	—
Новооскольскій	262	—	227	43
Обоянскій	1742	84	14958	76
Путивльскій	18675	93	7416	70
Рылъскій.	800	—	—	—
Старооскольскій	—	—	2470	73
Суджанскій	26265	94	—	—
Тимской	—	—	—	—
Фатежскій	30957	14	86886	61
Щигровскій	37	91	4320	42
Итого	487723	76	406130	4

Состояніе хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ Курской губерніи къ 1 января 1901 года

Названіе уѣздовъ:	Н А Л И Ц О.						Въ ссудахъ ея снзъ					
	Озимого.			Ярового.			Озимого.			Ярового.		
	Чт.	Чк.	Г.	Чт.	Чк.	Г.	Чт.	Чк.	Г.	Чт.	Чк.	Г.
Бѣлгородскій	14836	4	2	735	6	5	10764	3	6	12064	5	3
Грайворонскій	38353	3	2	5451	3	—	12611	6	1	19174	—	5
Дмитріевскій	16164	5	—	1588	4	4	23017	3	—	1802	3	4
Корочанскій	38602	2	5 ^{1/2}	2729	4	4	12173	5	2 ¹	22658	3	4
Курскій	31417	5	5	1374	7	1	16320	2	3	22494	4	7
Львовскій	7576	—	3	266	7	—	30135	7	5	18589	1	—
Новооскольскій	30854	7	—	7261	4	2	22949	1	—	19638	7	6
Обоянскій	44287	—	4	13850	5	2	12594	7	4	14590	2	6
Путивльскій	29532	4	7	9368	3	—	12547	3	1	11733	5	—
Рыльскій	27932	—	—	7131	1	—	13602	—	—	13585	7	—
Старооскольскій	40983	4	5 ^{1/2}	134	6	7	14078	2	5	19016	5	7
Суджанскій	27774	6	—	3644	—	7	14426	4	—	15965	3	1
Тимской	19159	4	2 ^{3/4}	1291	—	5	22832	3	5 ¹	19704	7	3
Фатежскій	9752	6	—	122	4	4	10845	2	—	10176	3	4
Щигровскій	14465	—	—	45	3	—	29179	—	—	21776	5	—
Итого	391689	6	4 ^{3/4}	55046	6	1	258078	4	3 ⁴	259172	2	2

С В Ъ Д Ъ Н І Я
о количествѣ скота въ Курской губерніи за 1900 годъ. *).

У ъ з д ы:	ЛОШАДЕЙ.		Крупнаго рогатаго скота.		Овецъ, барановъ и козъ.		С В И Н Е Й.		Остальнаго.	
	У вла- дѣльцевъ.	У крестъ- янъ.	У вла- дѣльцевъ.	У крестъ- янъ.	У вла- дѣльцевъ.	У крестъ- янъ.	У вла- дѣльцевъ.	У крестъ- янъ.	У вла- дѣльцевъ.	У крестъ- янъ.
1. Курскій . . .	4149	44242	4624	31849	3277	80300	1911	14004	18	—
2. Вѣлгородскій . . .	4145	34642	6979	34798	1460	75578	2976	8664	—	—
3. Грайворонскій . . .	2344	40395	4545	35751	637	68016	2088	15396	—	—
4. Дмитріевскій . . .	3984	26914	5067	28376	10924	57556	2006	18605	—	—
5. Корочанскій . . .	1111	39493	2058	35265	944	87945	738	11917	—	—
6. Львовскій . . .	4149	25123	6175	23846	3290	80082	2150	13575	—	—
7. Новооскольскій . . .	1837	34583	3897	28812	6295	83421	1856	14208	—	—
8. Обоянскій . . .	3405	52861	4176	40765	3667	131461	2433	13925	2	—
9. Путивльскій . . .	4584	31751	3586	23060	3828	48447	2691	16288	—	—
10. Рыльскій . . .	5964	31825	9421	29477	6142	54647	3926	16203	—	—
11. Старооскольскій . . .	5754	31775	7773	30195	12182	91623	3394	11662	—	—
12. Суджанскій . . .	3066	31642	4853	30048	3766	66525	1593	21324	4	—
13. Тимской . . .	5526	34178	5922	28254	4876	88164	4324	10260	—	—
14. Фатежскій . . .	2827	24477	3109	20801	7642	126166	2181	14953	—	—
15. Щигровскій . . .	13187	34253	11644	23382	28309	95195	6834	13232	—	—
Итого . . .	65932	521154	88829	444679	97244	1235126	41101	214216	24	—

*) „Временникъ Центрального Статистическаго Комитета“, № 50, 1901 года.

О кустарныхъ и отхожихъ промыслахъ населенія Курской губерніи.

(Краткій обзоръ за 1900-й годъ).

I. Кустарные промыслы. Въ 1900 году кустарные промыслы, которыми занималось населеніе Курской губерніи, были слѣдующихъ видовъ: 1) производство деревянныхъ издѣлій—повозокъ, саней, телѣгъ, дугъ, ободьевъ, полозьевъ, оглобель, колесъ, осей, ящиковъ, лопатъ, кіотовъ, сундуковъ, прялокъ, ситъ, гребней, трубокъ, ночевокъ, ступъ, сохъ, боронъ, молотилокъ, вѣялокъ, ручекъ для косъ и грабель, ложекъ, мисокъ и корытъ; 2) плетеніе изъ лозы корзинъ и мебели; 3) бондарный; 4) выжиганіе угля; 5) кузнечный; 6) гончарный; 7) кожевенный; 8) сапожный; 9) шорный; 10) ткацкій; 11) прядильный; 12) вязальный; 13) выдѣлка ковровъ; 14) выдѣлка поясовъ; 15) кружевной; 16) веревочный; 17) волосяный; 18) шапальный; 19) иконописный; 20) обдѣлка иконъ; 21) клееваренный. Производство деревянныхъ издѣлій сравнительно съ предыдущимъ 1899 годомъ, въ общемъ, не усилилось какъ вълѣдствіе недостатка и дороговизны лѣсныхъ матеріаловъ, такъ и другихъ условій, не благоприятствующихъ развитію этого промысла въ губерніи, населеніе которой проявляетъ склонность къ другимъ, болѣе прибыльнымъ, подсобнымъ промысламъ, какъ, напримѣръ, кожевенно-сапожному. Но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, по отдѣльнымъ мѣстностямъ, кустарный промыселъ по обработкѣ дерева настолько развитъ, что служитъ главнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ быту. Такъ, напримѣръ, въ деревняхъ Новыхъ и Старыхъ Вузцахъ, Карпановской волости, Дмитріевского уѣзда, кустари изготовляютъ прочныя *телѣги и сани*, которыя находятъ хорошій сбытъ въ губерніи, и этотъ промыселъ настолько выгоденъ для крестьянъ названныхъ деревень, что они перестали уходить на заработки; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Старооскольскаго, Корочанскаго, Тимского и Щигровскаго уѣздовъ этотъ промыселъ даетъ также хорошій заработокъ кустарямъ. Въ Крутомъ Логѣ, Масловской волости, Бѣлгородскаго уѣзда, въ значительной степени развилось, издавна существовавшее здѣсь, производство *дугъ*, отправляемыхъ, при посредничествѣ скупщиковъ, въ Нижній-Новгородъ, Сибирь и, отчасти, въ южныя губерніи; дужный промыселъ въ Новооскочанской волости, Корочанскаго уѣзда, обратилъ вниманіе мѣстнаго земства, и оно предположило открыть въ с. Сиверскомъ мастерскую для изготовленія дугъ. Въ слободѣ Борисовкѣ, Грайворонскаго уѣзда, представляющей центръ главнѣйшихъ кустарныхъ производствъ этого уѣзда, выдѣлка дугъ производилась въ значительныхъ размѣрахъ. Затѣмъ *кожесный промыселъ*, по числу занятыхъ рукъ, количеству издѣлій и суммѣ

заработка, далъ въ 1900 году замѣтные результаты въ Грайворонскомъ уѣздѣ—Бутовской, Лисичанской, Крюковской, Борисовской волостяхъ, Бѣлгородскомъ—сл. Старицѣ, Корочанскомъ—Неклюдовской, Новослободской и Купинской волостяхъ, Лыовскомъ—Ольшанской и Городенской, Новооскольскомъ—Чернянской, Ольшанской, Обоянскомъ—Павловской, Рыбинской, Долженской, Суджанскомъ—Крениченской, Старооскольскомъ—Обуховской, Стрѣлечкой волостяхъ и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Тимского уѣзда. Изъ другихъ деревянныхъ издѣлій въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ производилось изготовленіе *сундуковъ* (въ сл. Слоновкѣ и Велико-Михайловкѣ, Новооскольскаго уѣзда), *ящиковъ* (въ Корочанскомъ уѣздѣ), *прялокъ* (въ Старооскольскомъ уѣздѣ), *ободьевъ* и *полозьевъ* (въ Обоянскомъ уѣздѣ). Изготовленіе на продажу *сохъ*, *боронъ* и *молотилокъ* производилось въ незначительныхъ размѣрахъ. Въ цѣляхъ восполненія этому производству Грайворонское земство, при субсидіи губернскаго, устроило въ сл. Борисовкѣ земскую мастерскую сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

Естьхъ густарей, занимавшихся производствомъ перечисленныхъ выше деревянныхъ издѣлій, было въ 1900 году до 2991, при среднемъ заработкѣ одного до 50 и болѣе руб. въ годъ.

Бондарный и кузнечный промыслы, существующіе въ 15 уѣздахъ губерніи, по суммѣ заработка наиболѣе были производительны въ Бѣлгородскомъ, Грайворонскомъ, Новооскольскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ (бондарный и кузнечный), Дмитріевскомъ, Курскомъ, Рыльскомъ, Старооскольскомъ, Суджанскомъ, Тимскомъ и Фатежскомъ (преимущественно-кузнечный).

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бѣлгородскаго уѣзда замѣчается въ послѣдніе годы специализація по выдѣлкѣ *желѣзныхъ нутъ*, *топоровъ* и *подковъ*.

Выжиганіе угля въ весьма незначительныхъ размѣрахъ производилось въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бѣлгородскаго, Корочанскаго, Лыговскаго и другихъ уѣздовъ.

Плетеніе корзинъ и мебели (въ немногихъ селеніяхъ Курскаго, Корочанскаго, Суджанскаго и, отчасти, Фатежскаго уѣзда) производилось также въ весьма незначительныхъ размѣрахъ. Для развитія этого промысла въ Суджанскомъ уѣздѣ мѣстное земство открыло въ 1900 году въ с. Гуйвѣ, Миропольской волости, корзиночную мастерскую, въ которой обучались мальчики корзиночному производству подъ руководствомъ мастера, получавшаго жалованье за счетъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. „Трехлѣтній курсъ, хорошій выборъ учениковъ и прекрасное отношеніе знающаго свое дѣло и вполне надежнаго мастера,—говорится въ докладѣ уѣздной управы собранію,—позволяютъ надѣяться, что корзиночное производство будетъ со временемъ распространено въ уѣздѣ и дастъ хорошій заработокъ

крестьянамъ, занимающимся этимъ промысломъ, тѣмъ болѣе, что занятіе этого рода не отрываетъ крестьянъ отъ земледѣлія и производится въ свободное отъ полевыхъ работъ время“.

При пособіи Министерства Земледѣлія содержались еще корзиночныя мастерскія Бѣлгородскаго и Корочанскаго уѣздныхъ земствъ, а также мастерская г.г. Бурнашевыхъ въ Ново-Спасской экономіи, Фатежскаго уѣзда. Кроме того, корзиночное мастерство введено въ садовой школѣ г. Перроте, въ Корочанскомъ уѣздѣ.

Гончарный промыселъ былъ въ 1900 году наиболѣе производительнымъ въ Львовскомъ, Новооскольскомъ, Старооскольскомъ и Суджанскомъ уѣздахъ. Изготавливалась, большей частью, глиняная посуда, которая сбывалась на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ, но въ нѣкоторыхъ пригородныхъ селеніяхъ Старооскольскаго уѣзда, гдѣ имѣются залежи огнеупорной глины, изготавливаются и крупныя глиняныя издѣлія.

Всѣхъ лицъ, занимавшихся въ губерніи гончарнымъ промысломъ, было до 807 человекъ при общей суммѣ заработка до 46020 рублей, при чемъ наибольшая сумма заработка приходится на сл. Велико-Михайловку, Новооскольскаго уѣзда.

Суджанское земство, озабочиваясь развитіемъ гончарнаго промысла въ уѣздѣ, испросило для этой цѣли отъ губернскаго земства кредитъ въ 300 рублей, изъ котораго выдало въ 1900 году краткосрочныя ссуды 23 кустарямъ-гончарамъ въ размѣрѣ для каждаго отъ 5 до 25 рублей. Получивъ ссуды, кустари имѣли возможность своевременно запастись матеріаломъ и выждать для сбыта своихъ издѣлій благопріятный моментъ, при чемъ заработокъ кустарей, пользовавшихся ссудами, по наблюденію уѣздной управы, увеличился на 10% сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Лѣтомъ 1900 года Суджанской земской управой были командированы въ Полтавскую губернію два крестьянина для ознакомленія, въ разныхъ кустарныхъ-гончарныхъ мастерскихъ, съ состояніемъ мѣстнаго гончарнаго производства и наилучшими способами выдѣлки гончарныхъ издѣлій. Командированными лицами былъ представленъ отчетъ, способствовавшій дальнѣйшему улучшенію гончарнаго производства въ Суджанскомъ уѣздѣ.

Ткацкій промыселъ имѣлъ нѣкоторое экономическое значеніе для кустарей-крестьянъ Стригуновской, Борисовской, Высоковской и, отчасти, другихъ волостей Грайворонскаго уѣзда. Всѣхъ кустарей, занимавшихся въ Грайворонскомъ уѣздѣ ткачествомъ, было до 256 человекъ, а общая сумма ихъ заработка составила до 10000 руб. Кроме того, въ сл. Орликѣ, Старооскольскаго уѣзда, функционируетъ кустарная ткацкая мастерская мѣстнаго земства.

Тканье ковровъ и половъ, по результатамъ производства, выдѣлялось за 1900 годъ въ Щигровскомъ уѣздѣ.

Въ 1900 году была открыта Суджанскимъ земствомъ въ д. Косторной коверная мастерская въ помѣщеніи, безвозмездно уступленномъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ А. А. Гридянымъ. Для завѣдыванія мастерской организованъ особый мѣстный комитетъ, а для преподаванія ученицамъ мастерства приглашена мѣстная уроженка Долженкова, окончившая С.-Петербургскую Маріинскую школу коверщицъ и кружевницъ.

Кромѣ того, бумажные и шестяные пояса изготовлялись въ Бѣлгородскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ этимъ занимаются уже нѣсколько лѣтъ.

Шапoвалыный промыселъ за 1900 годъ увеличился по оборотамъ и числу занятыхъ рукъ; изготовленіемъ шапокъ (и, частью, картузовъ) было занято до 136 человекъ при общей суммѣ заработка до 13 тысячъ рублей, при чемъ въ наибольшихъ размѣрахъ означенное производство велось въ Грайворонскомъ уѣздѣ (39 человекъ съ заработкомъ до 3900 руб.).

Витьемъ *веревекъ* и крученіемъ *бичевы* занималось въ Старооскольскомъ уѣздѣ (въ сл. Казацкой) болѣе 400 человекъ, которыми заработано до 25000 рублей; работы производились, большей частью, съ подряда. Въ остальныхъ уѣздахъ (Бѣлгородскомъ, Корочанскомъ, Курскомъ, Тимскомъ, Фатежскомъ и Щигровскомъ) этотъ промыселъ, какъ кустарный, былъ незначителенъ.

Изготовление волосяныхъ ситъ, главнымъ образомъ, производилось въ заштатномъ г. Миропольѣ, Суджанскаго уѣзда и сл. Чернянкѣ, Новооскольскаго уѣзда. Въ обѣихъ этихъ мѣстностяхъ работало до 325 кустарей, которыми выручено до 20 тысячъ руб.

Вязальный промыселъ (вязанье чулокъ, варежекъ, сѣтей, бредней и пр.) съ каждымъ годомъ развивается въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ. Промысломъ этимъ занималось въ 1900 году около 3 тысячъ человекъ, которыми заработано около 23 тысячъ руб. Вязаніемъ рыболовныхъ снастей занималось нѣсколько кустарей и въ Щигровскомъ уѣздѣ.

Иконописаніемъ въ 1900 году, какъ и въ прежніе годы, занимались кустари Бѣлгородскаго уѣзда (сл. Томаровка) и Грайворонскаго (сл. Борисовка). Годовой средній заработокъ кустаря въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ составилъ до 250 рублей, въ Грайворонскомъ—до 80 рублей.

Въ Бѣлгородскомъ женскомъ монастырѣ иконы отдѣлывались „подъ фольгу“ и затѣмъ отсылались для продажи въ южныя губерніи.

Прядильный, кружевной и клеваренный промыслы развиваются слабо.

Самымъ распространеннымъ промысломъ является *сапожный*. Изготовленіемъ сапогъ и, отчасти, другой обуви занималось въ губерніи до 7½ тысячъ кустарей, которыми заработано за 1900 годъ до 600 тысячъ рублей. Наибольшая производительность замѣчается въ Бѣлгородскомъ (г. Бѣлгородъ, сл. Томаровка, сл. Покровка), Грайворонскомъ (сл. Борисовка, Солоха), Корочанскомъ (г. Короча, сл. Коренекъ, Зиховенька), Курскомъ (сл. Казацкая), Новооскольскомъ (сл. Ниновка, Слоновка, Чернянка, Ольшанка, Халань, Велико-Михайловка), Путивльскомъ (с. Б. Неплюево), Рыльскомъ (г. Рыльскъ), Старооскольскомъ (сл. Орликъ, сл. Ямская, сл. Обуховка), Суджанскомъ (сл. Ново-Ивановка, г. Мирополье).

Въ Бѣлгородскомъ, Грайворонскомъ, Новооскольскомъ, Старооскольскомъ и Суджанскомъ уѣздахъ кожевенно-сапожное и, частью, шорное мастерство наиболѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, обеспечиваютъ кустарей.

Крестьянами названныхъ выше селеній Новооскольскаго уѣзда въ 1900 году было изготовлено кожъ и сапогъ приблизительно на 142 тысячи рублей. Кромѣ того, въ сл. Ольшанкѣ этого-же уѣзда земской сапожной мастерской изготовлено было, въ періодъ 1899—1900 годовъ, для военнаго вѣдомства 40000 паръ сапогъ, при чемъ заработано сапожниками до 12 тыс. рублей. Въ сл. Большой Халани крестьяне занимались *выдѣлкой овчинъ и шитьемъ полушубковъ*. Только незначительная часть этихъ издѣлій продавалась на мѣстныхъ рынкахъ, большее-же ихъ количество сбывалось, главнымъ образомъ скупщиками, въ южныя губерніи.

Орликовской земской сапожной мастерской, въ Старооскольскомъ уѣздѣ, было изготовлено и сдано интендантству 10442 пары сапогъ, изъ которыхъ въ зачетъ подряда 1899—1900 годовъ пошло 9900 паръ. Чистая прибыль, при расходѣ въ 67104 р. 3 к., выразилась въ весьма незначительной суммѣ.

Миропольской сапожной мастерской Суджанскаго земства было изготовлено, въ періодъ 1899—1900 годовъ, и сдано интендантству 20 тысячъ паръ сапогъ. Чистой прибыли было получено 2025 руб. 70 коп., которые земство рѣшило употребить на улучшеніе помѣщенія мастерской, надворныя постройки и на выдачу пособій кустарямъ сапожникамъ.

Ежедневный заработокъ послѣднихъ составлялъ: для мастеровъ—отъ 90 коп. до 1 р. 20 коп., для подмастерьевъ—50—70 коп. и для мальчиковъ—25—40 коп.

Шорнымъ мастерствомъ занималось въ губерніи до 120 человекъ, которыми въ общей сложности выручено до 12 тыс. рублей.

Всѣхъ занимавшихся въ 1900 году кустарными промыслами, по сообщеніямъ уѣздныхъ исправниковъ, было 19775 человекъ, которыми въ общемъ заработано 1242835 руб. По сравненію съ данными за предыдущій годъ число кустарей увеличилось на 4853 чел., а общая сумма заработка увеличилась почти на 50%.

По степени продуктивности кустарныхъ промысловъ, въ смыслѣ воздѣйствія ихъ на благосостояніе населенія, первое мѣсто среди нихъ занимаетъ кожевенно-сапожный.

Въ отношеніи устойчивости кустарныхъ производствъ замѣчается, что они въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ или по сосѣдству съ которыми находятся крупные свеклосахарные заводы, наименѣе прививаются, такъ какъ населеніе этихъ уѣздовъ имѣетъ подсобный заработокъ на заводахъ, гдѣ и проводитъ большую часть свободнаго отъ земледѣльческихъ занятій времени.

Содѣйствіе со стороны земства къ поддержанію кустарныхъ промысловъ выразилось въ 1900 году: 1) въ устройствѣ новыхъ кустарныхъ мастерскихъ (коверной и корзиночной въ Суджанскомъ уѣздѣ и мастерской сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій въ Грайворонскомъ); 2) развитіи дѣятельности существующихъ мастерскихъ съ примѣненіемъ труда кустарей (сапожныхъ—въ Старооскольскомъ, Новооскольскомъ и Суджанскомъ уѣздахъ, ткацкой—въ Старооскольскомъ уѣздѣ); 3) въ открытіи краткосрочнаго кредита кустарямъ (гончарамъ—въ Суджанскомъ уѣздѣ); 4) присканіи рынковъ сбыта кустарныхъ издѣлій (Щигровское земство); 5) воспособленіи къ устройству кустарной выставки и предположенномъ экспонированіи мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій (Корочанское, Старооскольское и Новооскольское земства); 6) въ начинаніяхъ, направленныхъ къ выясненію степени распространенности кустарныхъ производствъ и ихъ сравнительной важности для населенія (губерн. земство) и проч.

Работами ремесленнаго характера занималось въ уѣздахъ, по свѣдѣніямъ уѣздныхъ исправниковъ, 16043 человека, которыми въ общей сложности заработано 1405796 руб.

21 октября 1900 года была открыта въ Щигровскомъ уѣздѣ ремесленная мастерская, устроенная на средства Министерства Финансовъ, Щигровскаго уѣзднаго и губернскаго земствъ и, отчасти, на частныя пожертвованія. Въ мастерской обучаются 30 мальчиковъ кузнечному, слесарному и столярному ремесламъ.

Распространенію ремесленныхъ знаній содѣйствуетъ также ремесленное училище Маклаковыхъ въ г. Путивлѣ. Затѣмъ Тимокое земство приступило къ устройству въ г. Тиму ремесленной школы.

Отхожіе промыслы. Лицъ, уходившихъ въ 1900 году на отхожіе заработки, было, по сообщеніямъ уѣздныхъ исправниковъ, 126201,—болѣе, чѣмъ въ 1899 г., на 2896 человекъ. Общая сумма заработка ихъ за 1900 г. составила до 4658481 р.,—болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году, на 425395 руб.

Отходъ на сельскохозяйственные (ближнія и дальнія) работы наиболѣе распространенъ среди населенія, затѣмъ второе мѣсто, по численности уходящихъ на сторонніе заработки лицъ, занимаетъ группа чернорабочихъ, третье—группа рабочихъ на свекловичныхъ плантаціяхъ, четвертое—группа каменщиковъ и пятое—группа плотниковъ.

По уѣздамъ отходъ на заработки является преобладающимъ въ Корочанскомъ, Грайворонскомъ, Дмитріевскомъ (до 13 тыс. челов.), въ остальныхъ уѣздахъ число уходящихъ на заработки колеблется отъ 5 до 9 т. человекъ.

Изъ приведеннаго общаго числа лицъ, уходившихъ на сторонніе заработки, меньшинство находило таковыя въ предѣлахъ губерніи, занимаясь сельскохозяйственными, заводскими, фабричными, желѣзнодорожными работами, обработкой свекловичныхъ плантацій, уборкой свекловицы, извозомъ и пр., а также спеціальными работами въ г. Курскѣ и, отчасти, уѣздныхъ городахъ. Отходъ на дальніе промыслы, преимущественно въ южныя губерніи, изъ года въ годъ усиливается, при чемъ значительный процентъ числа такихъ промышленниковъ составляютъ женщины; большая часть рабочихъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, не обладая никакими спеціальными знаніями, которыя они могли-бы примѣнить на сторонѣ, отправляются изъ губерніи искать заработковъ, разсчитывая лишь на, такъ называемыя, черныя работы, поэтому, вслѣдствіе перепроизводства рабочихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда приходятъ курскіе рабочіе, не осѣдломленные ранѣе объ условіяхъ спроса на физическій трудъ, около 20% процентовъ ихъ возвращается обратно домой.

Хотя отхожіе дальніе промыслы и не имѣютъ выдающагося экономическаго значенія для населенія губерніи и, какъ установлено прежними изслѣдованіями, оказываютъ небезвредное вліяніе на сельскую жизнь въ нравственномъ отношеніи, но въ общемъ они до нѣкоторой степени поддерживаютъ равновѣсіе бюджета малосостоятельныхъ крестьянъ и способствуютъ проявленію ихъ самостоятельности.

Цифровыя свѣдѣнія

объ отхожихъ промыслахъ въ Курской губерніи за 1900 годъ.

Названіе уѣздовъ.	Число лицъ.	Заработокъ въ рубляхъ.	Процентное отноше- ніе 1899 къ 1900 г.	
			Число лицъ.	Зарабо- токъ.
Бѣлгородскій . . .	12377	416.087	+9,5	+13,2
Грайворонскій . . .	13049	280.705	-3,1	-14,8
Дмитріевскій. . . .	8129	564.850	+14,9	+34
Корочанскій	13579	235.679	-6,6	-8,9
Курскій	5581	257.645	+15,5	+29,4
Льговскій	6973	315.830	-16	-14,2
Новооскольскій . . .	5256	146.325	-8	+6,9
Обоянскій	8602	246.475	-8,9	+16,4
Путивльскій	6954	394.245	+9,5	+14,9
Рыльскій	8208	258.224	-1,1	-7,4
Старооскольскій . . .	9591	428.491	+16,4	+28,6
Суджанскій	5177	235.219	+0,9	+0,8
Тимской	7636	193.059	+16,6	+9,1
Фатежскій	9588	497.797	+12,9	+9,9
Щигровскій	5501	187.850	-16	-21,8
ИТОГО	126201	4.658.481	+2,3	+9,2
			Въ 1900 г. увел. на 2,3%	Въ 1900 г. увел. на 9,2%

Свѣдѣнія о промышленныхъ заведеніяхъ Курской губерніи
за 1900 годъ.

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Число заво- деній.	Сумма произ- водитель- ности.	Число рабочихъ.
<i>I. Обдѣлывающихъ растительные продукты:</i>			
Бумажныхъ	—	—	—
Бумаго-оберточныхъ	1	156000	135
Винокуренныхъ	27	1858581	735
Водочно-перегонныхъ	1	25578	8
Газовыхъ водъ	6	4900	13
Дрожжевыхъ	—	—	—
Дрожжево-винокуренныхъ	1	184000	24
Конфектныхъ	—	—	—
Крахмальныхъ	8	39150	143
Крупорушныхъ	549	474993	954
Крупорушныхъ паровыхъ	1	32000	13
Крупчатныхъ	17	1832234	637
Крупчатныхъ паровыхъ	—	—	—
Масло-анисовыхъ	—	—	—
Масляныхъ красокъ	2	22143	8
Маслобойныхъ паровыхъ и крупч.	6	104173	94
Маслобойныхъ конныхъ	917	247129	1750
Медоваренныхъ	2	15000	10
Медотопенныхъ	22	26383	48
Мельницъ мукомольныхъ водяныхъ	585	458862	1114
Мельницъ мукомольныхъ вѣтряныхъ	2128	103451	2131
Мельницъ мукомольныхъ паровыхъ	16	726973	168
Паточныхъ	—	—	—
Пенько-трепальныхъ	48	389543	572
Пивныхъ	—	—	—
Пиво-медоваренныхъ	8	116510	80
Просорупшекъ	370	50600	472
Прядильныхъ	151	49025	346
Сахароваренныхъ	21	16132133	8019
Спирто-очистительныхъ	9	605144	349
Табачныхъ	4	265000	299
Уксусныхъ	1	430	2
Итого	4900	23920035	18129

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Число заво- дскихъ.	Сумма произ- водитель- ности.	Число рабочихъ
<i>II. Обдѣлывающихъ животные продукты:</i>			
Альбуменныхъ	—	—	—
Войлочныхъ	21	5860	44
Восковыхъ	6	5150	28
Кашечно-альбуминныхъ	4	48050	76
Клейныхъ	9	1518	17
Кожевенныхъ	247	195086	803
Костоцальныхъ	3	1615	5
Красильныхъ	1	600	1
Мыловаренныхъ	12	167895	47
Овчарныхъ-дубильныхъ	37	47950	116
Салотопенныхъ	12	38393	56
Свѣчно-восковыхъ	5	405763	54
Свѣчно-сальныхъ	—	—	—
Синельныхъ	15	7150	33
Сукноваленъ	36	8620	67
Суконныхъ	1	200000	486
Шерстомойныхъ	3	238100	770
Яичныхъ	—	—	—
Скотобойныхъ	1	5000	5
Итого	413	1376755	2608
<i>III. Обдѣлывающихъ ископаемые продукты:</i>			
Каменоломенъ	1	600	6
Для размола соли	1	510	3
Гончарныхъ	371	36370	577
Известковыхъ	56	57255	316
Кафельныхъ	8	11631	36
Кирпичныхъ	673	239712	2255
Мѣловыхъ	9	13635	54
Химическихъ	1	5000	8
Черепичныхъ	1	300	3
Чугунно-литейныхъ	6	71600	124
Итого	1127	436613	3382

Родъ фабрикъ и заводовъ.	Число заво- дницъ.	Сумма произ- водитель- ности.	Число. рабочихъ.
<i>IV. Смѣшанныхъ производствъ:</i>			
Паркетныхъ	1	6100	23
Земледѣльческихъ машинъ и орудій	1	7000	9
Лѣсопильныхъ	3	81600	65
Механическо-слесарныхъ	6	6335	30
Экипажныхъ	8	13450	42
Консерво-кондитерскихъ фабрикъ	1	20000	45
<hr/>			
Итого	20	134485	214
<hr/>			
1. Обдѣлывающихъ растительные про- дукты	4900	23920035	18129
2. Обдѣлывающихъ животные продукты.	413	1376755	2608
3. Обдѣлывающихъ ископаемые продукты.	1127	436613	3382
4. Смѣшанныхъ производствъ.	20	134485	214
<hr/>			
Всего	6460	25867888	24333

Денежныя народныя сбереженія въ Курской губерніи.

Въ ряду показателей матеріальной обезпеченности населенія извѣстной мѣстности, какъ результата его производительныхъ силъ, характерными являются, между прочимъ, данныя, иллюстрирующія наклонность населенія къ сбереженіямъ въ зависимости отъ различныхъ жизненныхъ условий. Но наклонность эта выражается, конечно, въ разнообразныхъ формахъ, изъ которыхъ многія не поддаются точному опредѣленію, и самое проявленіе ея, какъ индивидуальное, такъ и групповое, обуславливается различными факторами и имѣетъ неодинаковыя цѣли; поэтому для того, чтобы опредѣлить всѣ формы и размѣры народныхъ сбереженій, выяснить цѣли и результаты накопленія такихъ сбереженій и вообще прослѣдить весь процессъ ихъ хотя бы и въ небольшомъ районѣ, потребовалось-бы всесторонне изслѣдовать моральную и экономическую жизнь населенія этого района. Однако есть отдѣльные виды народныхъ сбереженій, которые, благодаря особымъ условіямъ ихъ, даютъ возможность не только опредѣлить размѣры этихъ сбереженій, но и судить по нимъ до нѣкоторой степени о проявленіи народной бережливости въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условий. Матеріаломъ по этому вопросу, въ частности для Курской губерніи, могутъ служить полные и прекрасно разработанные отчеты Государственныхъ сберегательныхъ кассъ, составляемые Управленіемъ этими кассами при Министерствѣ Финансовъ; эти отчеты даютъ въ указанномъ отношеніи много интересныхъ свѣдѣній, которыя и приводятся въ настоящемъ очеркѣ.

Число сберегательныхъ кассъ. Всѣхъ Государственныхъ сберегательныхъ кассъ къ 1899 году было въ Курской губерніи 62, *) а именно: 18 центральныхъ—въ городѣ Курскѣ и уѣздныхъ городахъ, при отдѣленіи Государственнаго Банка и казначействахъ, 1 фабрично-заводская и 43 почтово-телеграфныхъ, изъ которыхъ—по одной кассѣ въ Корочанскомъ, Тимскомъ, Фатежскомъ и Щигровскомъ уѣздахъ, по 2—въ Дмитріевскомъ и Путивльскомъ, по 3—въ Львовскомъ, Новооскольскомъ, Обо-янскомъ и Старооскольскомъ, по 4—въ Грайворонскомъ, Курскомъ и Суджанскомъ; 5—въ Рыльскомъ и 6—въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ.

Такое распредѣленіе по губерніи сберегательныхъ кассъ нельзя признать равномернымъ, если принять во вниманіе пространство губернии, численность населенія и его экономическую обезпеченность по отдѣльнымъ уѣздамъ. Въ самомъ дѣлѣ, на пространствѣ 843,67 квадратныхъ миль **) было 62 сбе-

*) Изъ 4782, бывшихъ къ 1 января 1900 г. въ Россійской Имперіи.

**) Данныя о площади губерніи приняты по исчисленію полков. Стрѣльбицкаго.

сберегательных кассы. т. е. въ среднемъ—по одной кассѣ на 13, 60 квадратныхъ миль. Но по отдѣльнымъ уѣздамъ отклоненія отъ приведенной средней цифры довольно значительны; такъ, въ Курскомъ уѣздѣ одна касса приходится, приблизительно, на 7 квадр. миль, въ Бѣлгородскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ—на 8 квадр. миль, въ Грайворонскомъ и Суджанскомъ—на 10 квадр. м., Львовскомъ—на 12 кв. м., въ Путивльскомъ, Старооскольскомъ и Новооскольскомъ—на 14 кв. м., Обоянскомъ—на 17 кв. м., Дмитріевскомъ—на 19 кв. м., Фатежскомъ, Корочанскомъ, Щигровскомъ и Тимскомъ—на 24, 28, 30 и 31 кв. миль. Замѣтна также неравномѣрность распредѣленія по уѣздамъ кассъ и въ отношеніи численности населенія, въ среднемъ-же по губерніи одна касса приходится на 40000 человѣкъ.

Конечно, распредѣленіе по губерніи учреждений, существованіе коихъ стоитъ въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ наличности денежныхъ народныхъ сбереженій, которая въ свою очередь обусловливается большей или меньшей экономической обеспеченностью населенія, не можетъ находиться въ строгомъ соотвѣтствіи съ численнымъ составомъ его и территоріальными условіями. Въ мѣстности, отличающейся отъ другихъ, одинаковыхъ по пространству, своей наибольшей населенностью, но бѣдной въ экономическомъ отношеніи и заселенной лицами, которыя не могутъ въ силу тѣхъ или иныхъ условій быть кліентами сберегательной кассы, существованіе ея здѣсь едва ли будетъ настоятельно; равнымъ образомъ въ мѣстностяхъ, одинаковыхъ по пространству, но различныхъ по численному составу населенія, его моральному и экономическому состоянію, распредѣленіе кассъ не можетъ быть одинаково принорочено къ территоріальнымъ только условіямъ этихъ мѣстностей, такъ какъ такое распредѣленіе кассъ не соотвѣтствовало-бы естественной въ нихъ потребности. Однако по отношенію къ Курской губерніи неравномѣрность распредѣленія кассъ именно сказывается въ томъ, что количество ихъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ уѣздамъ не находится, повидимому, въ зависимости не только отъ пространства уѣздовъ, населенности, но и, главнымъ образомъ, отъ другихъ условій: благосостоянія населенія, его подвижности, предпріимчивости, культурности и пр. Затѣмъ, особенно обращаетъ на себя вниманіе то, что въ Курской губерніи, занимающей по числу фабрично-заводскихъ рабочихъ третье мѣсто среди 11 губерній Харьковскаго Фабричнаго Округа, существуетъ лишь одна фабрично-заводская сберегательная касса. Но, какъ видно изъ статистическихъ данныхъ, число фабрично-заводскихъ сберегательныхъ кассъ вообще не велико въ Россіи (84), а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, находящихся въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ, чѣмъ Курская, этихъ кассъ даже совсѣмъ нѣтъ. „Не смотря, однако, на то,—говорится въ отчетѣ Государственныхъ сберегательныхъ кассъ,—

что фабрично-заводскія кассы, по своей организаціи, предназначены исключительно для фабрично-заводскаго населенія, которому, по условіямъ его быта, сберегательная касса можетъ принести особенно серьезную пользу и помощь въ борьбѣ съ окружающими этотъ бытъ соблазнами, существующія 84 фабрично-заводскихъ кассы въ настоящее время не отличаются еще особеннымъ развитіемъ своихъ операцій и общая сумма вкладовъ въ этихъ кассахъ составляетъ всего лишь около 1 мил. руб. по 12 тысячамъ книжекъ. Такое относительно слабое развитіе кассъ этой группы объясняется, съ одной стороны, сравнительно не продолжительнымъ существованіемъ этихъ кассъ, изъ коихъ значительное количество (21) открыто только въ отчетномъ году, а съ другой—тѣмъ, что нѣкоторая часть фабрично-заводскаго населенія предпочитаетъ пользоваться ближайшими къ мѣстоположенію фабрикъ и заводовъ сберегательными кассами столичными и другими вѣдомства Министерства Финансовъ, открытыми ранѣе фабрично-заводскихъ кассъ и потому уже успѣвшими пріобрѣсти извѣстное довѣріе вкладчиковъ, что съ достаточною очевидностью подтверждается и данными статистики (о распредѣленіи единыхъ вкладчиковъ по занятіямъ.)“

Денежные вклады. Во всѣхъ сберегательныхъ кассахъ, дѣйствующихъ въ Курской губерніи, оставалось къ 1 января 1899 года 9314898 р. 4 к., поступило за годъ 4565185 р. 44 к., причислено было процентовъ на вклады 319246 р. 36 к., выдано въ теченіе года 3598031 р. 25 к. и, слѣдовательно, оставалось къ 1 января 1900 г. 10601298 р. 59 к., изъ которыхъ на Курскую кассу съ отдѣленіями приходится до 3 мил. руб. Процентныхъ бумагъ на храненіи и управленіи оставалось къ 1 января 1899 г. по курсовой стоимости на 384338 р. 56 к., поступило въ теченіе года на 222850 р. 61 к., выдано на 69711 р. 63 к. и оставалось къ 1 января 1900 года на 537477 р. 54 к., изъ которыхъ на Курскую кассу приходится 47388 р. 81 к., а всего съ денежными вкладами наличность кассъ составляла 11138776 р. 13 к., при чемъ около $\frac{10}{11}$ этой суммы приходилось на центральныя сберегательныя кассы, и только около $\frac{1}{11}$ на почтово-телеграфныя. Незначительное развитіе операцій почтово-телеграфныхъ кассъ,—говорится въ Отчетѣ,—объясняется тѣмъ, что наибольшее число этихъ кассъ, какъ было отмѣчено и въ отчетахъ за предыдущіе годы, производятъ операціи среди сельскаго населенія, которое съ одной стороны менѣе подвижно, тѣмъ городское, дающее главный контингентъ вкладчиковъ для прочихъ сберегательныхъ кассъ, а съ другой—по условіямъ и обстановкѣ своей трудовой дѣятельности медленнѣе накапливаетъ сбереженія и рѣже пользуется ими для тѣхъ или другихъ дѣловыхъ оборотовъ. При такихъ условіяхъ и вклады почтово-телеграфныхъ кассъ отличаются сравнительно меньшей подвижностью;

но главная причина, почему число операций въ этихъ кассахъ столь незначительно, заключается, конечно, въ маломъ числѣ вкладчиковъ у большинства этихъ кассъ. Значительной помѣхой для привлеченія большаго числа вкладчиковъ въ почтово-телеграфныя сберегательныя кассы служило, между прочимъ, дѣйствовавшее до 1 сентября 1899 г. правило (ст. 20 инструкции для почт.-тел. сб. кассъ), на основаніи коего выдача вкладовъ изъ почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ производилась исключительно лишь по сношенію съ центральною кассою, при учрежденіи вѣдомства Министерства Финансовъ, къ которой приписана почтово-телеграфная касса, что замедляло выдачу денегъ изъ почтово-телеграфныхъ кассъ и ставило вкладчиковъ въ необходимость для полученія части сбереженій на тѣ или другія надобности обращаться въ кассу два раза. Это обстоятельство до извѣстной степени устранено правилами непосредственной выдачи вкладовъ изъ почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ, введенными въ дѣйствіе съ 1 сентября 1899 года; этими правилами предоставлено почт.-тел. сб. кассамъ производить немедленно, безъ сношенія съ подлежащей центральною кассою, выдачу по востребованіямъ вкладчиковъ части капитала въ размѣрѣ не свыше 25 рублей по одной сберегательной книжкѣ; для подкрѣпленія-же денежныхъ средствъ на такую выдачу разрѣшено каждой почт.-тел. сб. кассѣ оставлять изъ принятыхъ взносов въ наличности до 100 руб.

Обороты фабрично-заводской сб. кассы были въ 1899 г. таковы: принято вкладовъ 1331 р. 55 к., причислено процентовъ 14 р. 34 к., выдано 227 р. 55 к. и осталось къ 1 января 1900 г. 1118 р. 34 к.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, по каждой категоріи сб. кассъ взносы преобладаютъ надъ выдачами, а въ общемъ по всѣмъ кассамъ сумма денежныхъ поступленій превысила почти на миллионъ сумму выдачъ, соотношеніе-же взносовъ къ выдачамъ по процентнымъ бумагамъ выразилось какъ 3, 2 (взн.) къ 1 (выд.).

Распределение вкладовъ. Вклады сберегательныхъ кассъ Курской губерніи, принадлежащіе единоличнымъ вкладчикамъ, по роду занятій послѣднихъ распределяются такъ:

1897 годъ.		1899 годъ.	
Число книжекъ.	СУММА (въ рубляхъ).	Число книжекъ.	СУММА (въ рубляхъ).
1. Землевладѣніе . { мужч.	429	618	202100
	473	745	285500
	902	1863	487600

		1897 годъ.		1899 годъ.			
		Число книжекъ.	СУММА (въ рубляхъ).	Число книжекъ.	СУММА (въ рубляхъ).		
2. Земледѣліе и сел. (мужч.	промыслы (женщ.	4024	792700	6718	1445500		
		2552	417700	4306	748500		
		6576	1210400	11024	2194000		
3. Городскіе промыслы (мужч.	(женщ.	830	171800	1542	356000		
		802	163300	1730	385200		
		1632	335100	3272	741200		
4. Работа на фабрикахъ, (мужч.	заводахъ и рудникахъ (женщ.	38	7400	28	8400		
		19	4100	9	2500		
		57	11500	37	10900		
5. Услуженіе . . . (мужч.	(женщ.	792	140900	939	180100		
		1558	215700	1974	275800		
		2350	356600	2913	455900		
6. Торговля . . . (мужч.	(женщ.	1289	396000	1785	617500		
		1297	405600	1778	583700		
		2586	801600	3563	1201200		
7. Духовное званіе . (мужч.	(женщ.	1536	612900	1839	759800		
		1863	781200	2230	953600		
		3404	1394100	4069	1713400		
8. Служба военная	{	офиц. чвн.	(мужч.	259	51500	292	69000
			(женщ.	160	34200	215	62700
	{	ввж. чвн.	(мужч.	419	85700	507	131700
			(женщ.	1283	78200	2046	103700
		56	16900	80	23600		
9. Служба гражданск. (мужч.	(женщ.	1339	95100	2126	127300		
		1189	286800	1363	341400		
		717	212300	1040	324500		
		1906	499100	2403	665900		
10. Служба частная. (мужч.	(женщ.	2027	498000	3162	821100		
		1006	268000	1693	495600		
		3033	766000	4855	1316700		
11. Прочія занятія . (мужч.	(женщ.	2021	388800	702	110400		
		3293	858500	823	213000		
		5314	1247300	1525	323400		
Итого . . . (мужч.	(женщ.	15712	3551500	21034	5015000		
		13801	3529500	16623	4334200		
		29513	7081000	37657	9349200		
12. Вклады юридическ. лицъ.		3010	997700	3192 *)	1252100 *)		
Всего		32523	8078700	40849	10601300		

*) Въ томъ числѣ на вклады условные: по 154 внижкамъ 114500 р.

Изъ приведенныхъ данныхъ за 1899 годъ видно, что *среди единоличныхъ вкладчиковъ преобладаютъ, какъ по числу, такъ и по суммѣ вкладовъ, лица, занимающіяся земледѣліемъ и сельскими промыслами*; такое явленіе наблюдается и въ большей части губерній, гдѣ существуютъ сберегательныя кассы.

Второе мѣсто среди вкладчиковъ, по числу ихъ, принадлежитъ группѣ „служба частная,“ но по суммѣ вкладовъ—группѣ лицъ духовнаго званія.

Третье мѣсто, по числу вкладчиковъ и суммѣ вкладовъ, занимаетъ группа торговцевъ; четвертое—группа городскихъ промышленниковъ; пятое—группа лицъ, находящихся въ услуженіи.

Меньшее число вкладчиковъ даютъ группы: „служба гражданская,“ „служба военная“ и „прочія занятія,“ при чемъ общее число лицъ первыхъ двухъ этихъ категорій составляетъ только около 13% числа всѣхъ единоличныхъ вкладчиковъ, а общая сумма вкладовъ этихъ лицъ—около 10% суммы вкладовъ по всѣмъ группамъ. Незначительное число вкладчиковъ даетъ группа землевладѣльцевъ, при небольшой сравнительно суммѣ вкладовъ, самое же послѣднее мѣсто занимаетъ группа фабрично-заводскихъ рабочихъ: 37 человекъ во всей губерніи! Какъ видно изъ Отчета, вообще среди вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ подавляющее большинство составляютъ городскіе жители; по размѣру же вкладовъ преобладаютъ вкладчики съ мелкими взносами.

Въ среднемъ на каждого жителя Курской губерніи приходится отъ 2 р. 50 к. до 5 р. вкладовъ, и въ этомъ отношеніи Курская губернія уступаетъ многимъ сѣвернымъ, а по общей суммѣ вкладовъ—20 губерніямъ *) изъ 90 губ. и областей, гдѣ существуютъ сберегательныя кассы.

Изъ общаго числа вкладчиковъ (37657 чел.) число женщинъ на 21% меньше числа мужчинъ, но по нѣкоторымъ, приведеннымъ выше въ таблицѣ, группамъ (1-й, 3, 5, 7 и 12) первыхъ за 1899 годъ оказалось болѣе, чѣмъ вторыхъ, однако заключать на основаніи только этихъ данныхъ, что женщины указанныхъ группъ проявляютъ наибольшую склонность къ сбереженіямъ, чѣмъ мужчины, не представляется возможнымъ потому, что, во первыхъ, въ отдѣльныхъ раіонахъ, гдѣ клиентокъ сберегательныхъ кассъ оказалось болѣе, чѣмъ клиентовъ, численный составъ первыхъ можетъ превышать наличность послѣднихъ, а во вторыхъ—очень часто лица мужскаго пола, отвлекаемые служебными занятіями, поручаютъ взносъ сбереженій и вообще веденіе дѣлъ съ сберегательной кассой своимъ женамъ, сестрамъ и др.

*) Варшавской, Владимірской, Витебской, Восточнославянской, Кіевской, Лифляндской, Московской, Нижегородской, Орловской, Области Войска Донскаго, Пермской, Рязанской, С-Петербургской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Харьковской, Херсонской и Ярославской.

Въ отношеніи грамотности вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ наблюдается для Курской, какъ и многихъ другихъ губерній, интересное явленіе, что у грамотныхъ вкладчиковъ сберегательныя способности развиты въ болшей степени, чѣмъ у неграмотныхъ; это въ особенности ярко обозначается при сравненіи средняго размѣра вкладовъ у тѣхъ и другихъ.

Въ Курской губерніи по обѣимъ названнымъ категориямъ вкладчиковъ вклады распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Сумма вкл.	°/о отнош.
у грамотныхъ	6093100	57, 5.
„ неграмотныхъ	4508200	42, 5.

Условные вклады. Такъ называются особые вклады спеціальнаго назначенія, принадлежащіе 1) единоличнымъ вкладчикамъ и 2) юридическимъ лицамъ. Изъ этихъ вкладовъ наиболѣе интересны первые, такъ какъ они, подраздѣляясь на три категоріи: а) до совершеннолѣтія, б) на погребеніе и в) всѣ прочіе—съ разными другими назначеніями, имѣютъ характеръ страховыхъ взносовъ и опредѣляютъ степень участія сберегательныхъ кассъ въ дѣлѣ „усовершенствованнаго сбереженія,“ какимъ является страхование жизни въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ Бельгіи и Англіи. Оказывается, что общій итогъ условныхъ вкладовъ единоличныхъ вкладчиковъ въ сб. кассахъ Россійской Имперіи достигъ въ 1899 году 41, 5 мил. рублей или 7, 6°/о общей суммы вкладовъ этихъ вкладчиковъ, что, какъ говорится въ Отчетѣ, свидѣтельствуетъ о серьезномъ уже участіи сберегательныхъ кассъ въ страховой дѣятельности малоимущихъ классовъ населенія, „не смотря на то, что условные вклады еще не получили въ практикѣ сб. кассъ широкаго распространенія по недостаточной освѣдомленности населенія съ операціями кассъ“.

Что касается Курской губерніи, то, повидимому, операціи въ существующихъ здѣсь сб. кассахъ по условнымъ вкладамъ, принадлежащимъ единоличнымъ вкладчикамъ, довольно значительны, при чемъ общій итогъ такихъ вкладовъ, составляя 34-ю часть всей суммы условныхъ вкладовъ въ сб. кассахъ Россійской Имперіи и уступая по размѣру итогамъ (по отдѣльности) лишь 9 губерній, достигъ въ 1899 году суммы въ 1222800 руб. по 4360 книжкамъ.

Къ сожалѣнію, въ Отчетѣ нѣтъ погубернскихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было-бы судить, какая изъ категорій условныхъ вкладовъ преобладаетъ въ губерніи; изъ общихъ-же выводовъ Отчета видно, что первое мѣсто какъ по числу, такъ и по суммѣ, занимаютъ вклады „до совершеннолѣтія,“ изъ кото-

рыхъ наибольшая сумма принадлежить лицамъ женскаго пола; вкладовъ „на погребеніе“ по числу и суммѣ было также болѣе женскихъ, чѣмъ мужскихъ.

При сопоставленіи нѣкоторыхъ главнѣйшихъ свѣдѣній о сберегательныхъ кассахъ Курской губерніи за 1899 годъ съ такими-же, напримѣръ, свѣдѣніями за 1897 годъ и сравненій какъ тѣхъ, такъ и другихъ, съ данными, относящимися къ сберегательнымъ кассамъ другихъ губерній и областей, можно замѣтить, что Курская губернія, среди нихъ, занимаетъ не послѣднее мѣсто въ отношеніи притока народныхъ сбереженій въ сберегательныя кассы и развитія дѣятельности послѣднихъ.

Однако эти учрежденія, воспитывающія въ населеніи бережливость и до извѣстныхъ размѣровъ обезпечивающія ему матеріальную поддержку на началахъ самопомощи, еще мало пока, какъ видно изъ Отчета, доступны массѣ, а привлекаютъ, главнымъ образомъ, болѣе состоятельные классы изъ небогатаго населенія. Если такой общій выводъ примѣнимъ въ частности и къ сберегательнымъ кассамъ Курской губерніи, то, въ виду серьезнаго значенія сберегательнаго дѣла, представляется весьма желательнымъ какъ наибольшее распространеніе дѣятельности сберегательныхъ кассъ на всѣ классы мѣстнаго населенія, нуждающіеся въ услугахъ этихъ кассъ, такъ и развитіе ихъ операций примѣнительно къ потребностямъ бѣднѣйшаго населенія, которое, съ трудомъ и лишеніями дѣлая сбереженія, наиболее заинтересовано въ производительномъ использованіи послѣднихъ, а въ этомъ могли-бы оказать содѣйствіе сберегательныя кассы посредствомъ введенія, напримѣръ, въ кругъ своихъ операций, нѣкоторыхъ видовъ страхованія, независимо отъ условныхъ вкладовъ, продажи въ разсрочку процентныхъ бумагъ такимъ вкладчикамъ и пр.

Конечно, для такихъ операций существуютъ, напримѣръ, частныя страховыя общества и банкирскія конторы, но если они собираютъ жатву, между прочимъ, за счетъ народныхъ сбереженій, въ привлеченіи коихъ заинтересованы сберегательныя кассы, то введеніе въ кругъ ихъ дѣятельности указанныхъ операций находить для себя полное оправданіе, тѣмъ болѣе, что собственный капиталъ сберегательныхъ кассъ, за короткій сравнительно періодъ существованія послѣднихъ, значительно увеличился. *).

И. Златоверховниковъ.

*) Сберегательныя кассы въ 1899 году получили 4 р. 22 к. валового дохода, при валовомъ расходѣ въ 3 р. 72 к., на каждые 100 р. денежныхъ вкладовъ; чистая прибыль сб. кассъ за 1899 годъ опредѣлилась въ 2816435 р. 26³/₄ к. и запасный капиталъ кассъ составилъ къ 1 января 1900 года сумму въ 21291904 р. 14¹/₄ к.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

СПИСОКЪ

волостей Курской губерніи, съ указаніемъ мѣстонахожденія волостныхъ правленій и почтового адреса.

№ № по порядку.	Наименованіе уѣздовъ и волостей.	Мѣстонахожденіе волостнаго правленія.	ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ.
<i>Бѣлгородскій уѣздъ:</i>			
1	Безсоновская . . .	с. Безсоновка .	г. Бѣлгородъ, земская управа.
2	Болховецкая . . .	с. Болховецъ .	
3	Карповская . . .	с. Карпово .	
4	Масловская . . .	с. Маслова Пристань . . .	
5	Мелиховская . . .	с. Мелихово .	
6	Муромская . . .	с. Муромъ .	
7	Никольская . . .	с. Никольское .	
8	Пушкарская . . .	с. Пушкарское .	г. Бѣлгородъ, почт.-тел. конт.
9	Сабынинская . . .	с. Сабынино .	г. Бѣлгородъ, земская управа.
10	Старогородская . . .	с. Старый-городъ .	
11	Толоконская . . .	с. Толоконное .	
12	Томаровская . . .	с. Томаровка .	
13	Шебекинская . . .	с. Шебекино .	Томаровское почт. отдѣленіе. Шебекинское почт. отдѣленіе.
14	Шопинская . . .	с. Шопино .	г. Бѣлгородъ, земская управа
<i>Грайворонскій уѣздъ:</i>			
15	Борисовская . . .	сл. Борисовка .	Борисовское почт.-тел. отдѣл.
16	Бутовская . . .	с. Бутово .	Ракитянское почт.-тел. отдѣл.
17	Высоковская . . .	хут. Высоковский .	Борисовское почт.-тел. отдѣл.
18	Вязовская . . .	с. Вязовое .	г. Грайворонъ.
19	Грайворонская . . .	сл. Подоль .	
20	Дорогожанская . . .	с. Дорогощъ .	

№ № по порядку.	Наименованіе уѣздовъ и волостей.	Мѣстонахождение волостнаго правленія.	ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ.
21	Краснояружская . . .	сл. Красная Яруга . . .	Ракитянское почт.-тел. отдѣл.
22	Крюковская	с. Крюково . . .	} Борисовское почт.-тел. отдѣл.
23	Лисицанская	Запш. г. Хотмыжскъ . . .	
24	Ракитянская	сл. Ракитная . .	Ракитянское почт.-тел. отдѣл.
25	Стригуновская . . .	с. Стригуны . . .	Борисовское почт.-тел. отдѣл.
Дмитріевскій уѣздъ:			
26	Березовская	с. Береза	Почтов. отд. въ с. Звенячка.
27	Бѣляевская	с. Бѣляево . . .	} г. Дмитріевъ.
28	Бычковская	с. Бычки	
29	Ваблинская	с. Волково . . .	
30	Генеральшинская . .	с. Генеральшино .	
31	Гламаздинская . . .	с. Гламазино . . .	} Михайловское почт.-тел. отдѣл.
32	Киликинская	с. Киликино . . .	
33	Кармановская	с. Карманово . . .	
34	Машкинская	с. Машкина Бѣлица . . .	г. Дмитріевъ.
35	Михайловская	сл. Михайловка .	Михайловское почт.-тел. отдѣл.
36	Ольховская	с. Ольховка . . .	} г. Дмитріевъ.
37	Поповкинская	с. Поповкино . . .	
38	Прилъповская	с. Прилъпы . . .	
39	Селинская	с. Селино	
40	Сковородневская . . .	с. Сковороднево .	
41	Старобѣлицкая . . .	с. Старая Бѣлица .	
42	Фатѣевская	с. Фатѣевка . . .	
43	Фокинская	с. Фокино	
Корочанскій уѣздъ:			
44	Зимовенская	сл. Зимовенька . .	} г. Короча.
45	Купинская	с. Рѣпное	
46	Лѣсковская	с. Лѣски	ст. „Прохоровка“ Кур.-Х.-С. ж. д.

№ № по порядку.	Наименованіе уѣздовъ и волостей.	Мѣсто нахожденіе волостнаго правленія.	ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ.
47	Неклюдовская . . .	сл. Неклюдова .	} г. Вѣлгородъ. } г. Короча. ст. „Прохоровка“ Кур.-Х.-Сев. ж. д. г. Короча. ст. „Прохоровка“ Кур.-Х.-Сев. ж. д. г. Короча.
48	Нечаевская . . .	с. Нечаево . .	
49	Новооскочанская . . .	с. Новооскочное	
50	Новослободская . . .	с. Новослободка	
51	Подолешенская . . .	с. Подольхи .	
52	Пригородняя . . .	сл. Погорѣловка	
53	Радьковская . . .	сл. Радьковка .	
54	Яблоновская . . .	с. Большое Яб- лоново . . .	
Курскій уѣздъ:			
55	Долговская . . .	с. Долгое . . .	Городъ Курскъ, чрезъ Уѣздную Земскую Управу.
56	Дьяконовская . . .	с. Дьяконово .	
57	Казацкая . . .	сл. Казацкая .	
58	Каменевская . . .	с. Каменево . .	
59	Колоденская . . .	с. Колодное . .	
60	Муравлевская . . .	с. Зорино-Мур- влево . . .	
61	Рождественская . . .	с. Рождествен- ское . . .	
62	Рышковская . . .	с. Рышково . .	
63	Спасская . . .	с. Спасское . .	
64	Старковская . . .	с. Старково . .	
65	Стрѣлецкая . . .	сл. Стрѣлецкая.	
66	Троицкая . . .	д. Бесѣдина . .	
67	Чаплыгинская . . .	д. Чаплыгина .	
68	Чермошнянская . . .	с. Чермошное .	
69	Ямская . . .	сл. Ямская . .	
Льговскій уѣздъ:			
70	Афанасьевская . . .	с. Афанасьевское	} г. Льговъ.
71	Бобрикская . . .	с. Стремоуховъ Бобрикъ . . .	
72	Вышнелеревенская . . .	с. Вышнія Дер- веньки . . .	
73	Городенская . . .	с. Городенскъ .	

№ № по порядку.	Наименованіе уѣздовъ и волостей.	Мѣстонахожденіе волостнаго правленія.	ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ.
74	Ивановская	с. Ивановское .	Ивановское почт.-тел. отдѣл.
75	Ивницкая	с. Ивница . .	г. Льговъ.
76	Износковская	с. Износково .	ст. „Колонтаевка“ Моск.-К.-Вор. ж. д.
77	Колпаковская	с. Колпаково .	ст. „Иванино“ Моск.-К.-Вор. ж. д.
78	Коньшевская	с. Конышевка .	ст. „Конышевка“ Моск.-К.-Вор. ж. д.
79	Нижнедеревенская . .	с. Нижнія Деревеньки	г. Льговъ.
80	Ольшанская	с. Ольшанка . .	
81	Угонская	с. Большіе Угоны	
82	Шептуховская	с. Шептуховка .	
83	Шустовская	с. Шустово . .	
<i>Новооскольскій уѣздъ:</i>			
84	Богородская	с. Богородское .	г. Новый-Осколь.
85	Булановская	с. Булановка . .	
86	Велико-Михайловская	сл. Велико-Михайловка . .	Велико-Михайловское поч.-тел. отд.
87	Волотовская	с. Волотово . .	г. Новый-Осколь.
88	Ольшанская	сл. Ольшанка . .	Ольшанское почт.-тел. отдѣл.
89	Пригородняя	с. Пригородняя Михайловская	г. Новый-Осколь.
90	Слоновская	сл. Слоновка . .	
91	Троицкая	сл. Троицкая . .	
92	Халанская	сл. Халань . .	Халанское почтовое отдѣл.
93	Чернянская	сл. Чернянка . .	Чернянское почт.-тел. отдѣл.
<i>Обоянскій уѣздъ:</i>			
94	Гобрышевская	с. Гобрышево . .	г. Обоянь.
95	Долженская	д. Долженкова . .	
96	Казацкая	ст. Казацкая . .	

№ № по порядку.	Наименованіе уѣздовъ и волостей.	Мѣсто происхожденіе волостнаго правленія.	ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ.
97	Кочетовская	с. Кочетовка. . .	Верхотѣнское почтовое отдѣл. г. Обоянь. Медвѣнское почтовое отдѣл.
98	Краснянская	с. Красное . . .	
99	Курасовская	с. Курасовка. . .	
100	Медвѣнская	сл. Медвѣнка . .	
101	Ольшанская	с. Ольшанка . .	г. Обоянь
102	Павловская	сл. Павловка. . .	
103	Пѣнская	сл. Пѣны . . .	
104	Рыбинская	с. Рыбинскіе-Буды	
<i>Путивльскій уездъ:</i>			
105	Берюховская	с. Берюхъ . . .	г. Путивль.
106	Большенеплюевская	с. Большенеплюево	Буринское почтовое отдѣл.
107	Буринская	с. Бурынъ . . .	
108	Волинцевская	с. Волинцево . .	г. Путивль.
109	Глушецкая	с. Глушець . . .	Буринское почтовое отдѣл.
110	Грузчанская	с. Грузское . . .	
111	Казацкая	с. Казацкое . . .	ст. „Грузское“ М.-К.-В. жел. д.
112	Крупецкая	с. Крупецъ . . .	ст. „Крупецъ“ (въѣзъ на Сер. Будн). М.-К.-В. жел. д.
113	Николаевская	с. Николаевка . .	Буринское почтовое отдѣл.
114	Новослободская	с. Новая Слобода	г. Путивль.
115	Поповослободская	с. Попова Слобода	Буринское почтовое отдѣл.
116	Пригородняя	сл. Пригородняя . .	г. Путивль.
117	Шалыгинская	с. Шалыгино . .	ст. „Крупецъ“ М.-К.-В. жел. д. (въѣзъ на Сер. Будн).
<i>Рыльскій уездъ:</i>			
118	Амонская	с. Амонь	г. Рыльскъ.
119	Благодатенская	с. Благодатное . .	ст. „Коренево“ М.-К.-В. жел. д.
120	Бобровская	с. Боброво . . .	г. Рыльскъ.
121	Волобуевская	с. Волобуево. . .	

№ по порядку.	Наименованіе уѣздовъ и волостей.	Мѣсто нахожденіе по- дстаннаго правленія.	ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ.
122	Глушковая	с. Глушково . . .	} ст. „Глушково“. М.-К.-В. ж. д.
123	Кобыльская	с. Кобылки . . .	
124	Кореневская	с. Коренево . . .	ст. „Коренево“. М.-К.-В. ж. д.
125	Коровяковская	с. Коровяковка . .	ст. „Теткино“. М.-К.-В. ж. д. (въѣзъ на Сер. Вуды).
126	Костровская	с. Кострово . . .	г. Рыльскъ.
127	Кульбакинская	с. Кульбаки . . .	ст. „Глушково“. М.-К.-В. ж. д.
128	Марковская	с. Марково . . .	} г. Рыльскъ.
129	Низовцевская	с. Низовцево . . .	
130	Петровская	с. Петровское . . .	} ст. „Коренево“. М.-К.-В. ж. д.
131	Снагостская	с. Снагость . . .	
132	Студенокская	с. Студенокъ . . .	г. Рыльскъ.
133	Теткинская	с. Теткино . . .	ст. „Теткино“. М.-К.-В. ж. д. (въѣзъ на Сер. Вуды).
<i>Старооскольскій уѣздъ:</i>			
134	Богословская	сл. Мышенка . . .	Орликское почтовое отдѣл.
135	Вязовская	с. Вязовое . . .	г. Старый-Осколь.
136	Долгополянская	с. Долгая Поля- на	Орликское почтовое отдѣл.
137	Знаменская	с. Знаменское . . .	г. Старый-Осколь
138	Казацкая	сл. Казацкая . . .	} г. Старый-Осколь
139	Кладовская	с. Юшково . . .	
140	Обуховская	сл. Обуховка . . .	Голофѣевское почтовое отдѣл.
141	Орликовская	сл. Орликъ . . .	Орликское почтовое отдѣл.
142	Салтыковская	с. Салтыково . . .	} г. Старый-Осколь
143	Скородвиная	с. Скородное . . .	
144	Стрѣлецкая	сл. Стрѣлецкая . .	
145	Истробовская	с. Истробовка . . .)

№ № по порядку.	Наименованіе уѣздовъ и волостей.	Мѣстонахожденіе во- лостнаго правленія.	ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ.
	<i>Суджанскій уѣздъ:</i>		
146	Бѣловская	сл. Бѣлая . . .	Бѣловское почтовое отдѣл. г. Суджа.
147	Большесолдатченская .	с. Большое Сол- датское. . .	
148	Гоптаровская	с. Гоптаровка .	Миропольское почт.-тел. отдѣл.
149	Замостянская	сл. Замостье .	} г. Суджа.
150	Косторнянская	д. Косторная .	
151	Крениченская	с. Креничное .	Миропольское почт.-тел. отдѣл.
152	Мартыновская	с. Мартыновка .	г. Суджа.
153	Миропольская	Защт. г. Миро- полье	Миропольское почт.-тел. отдѣл.
154	Новоивановская	с. Ново-Иванов- ка	} г. Суджа.
155	Скороденская	с. Скородное .	
156	Улановская	с. Улановъ .	
157	Чернооленская	с. Черный Олехъ	
	<i>Тимской уѣздъ:</i>		
158	Афанасьевско-Пахон- ская	с. Рождествен- ское, что на Озерахъ . . .	} г. Тимъ.
159	Верхосемская	с. Верхосемье .	
160	Двоелученская	с. Двоелучное .	ст. „Клейнмихеле- во“ К.-Х.-С. жел. д.
161	Крестищенская	с. Крестище, .	ст. „Кшень“ К.-В. жел. д.
162	Мантуровская	с. Мантурово .	} г. Тимъ.
163	Михельпольская	с. Засемское .	
164	Никольская	с. Никольское .	ст. „Солнцево“ К.-Х.-С. жел. д.
165	Погоженская	с. Погожее . .	} г. Тимъ.
166	Рагозецкая	с. Рагозцы . .	
167	Успенская	с. Становой Ко- лодезь . . .	

№ № по порядку.	Наименованіе уѣздовъ и волостей.	Мѣстонахожденіе во- лостнаго правленія.	ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ.
Фатежскій уѣздъ:			
168	Большежировская . . .	д. Жировскіе По- стоялые двory	Масловское почтовое отдѣл. г. Фатежъ.
169	Горяиновская . . .	д. Горяинова .	
170	Дмитріевская . . .	д. Нижніе Хал- чи . . .	Масловское почтовое отдѣл.
171	Здобниковская . . .	д. Здобникова .	
172	Миленинская . . .	с. Миленино .	г. Фатежъ.
173	Нижнереутская . . .	с. Нижний Ре- уть . . .	
174	Поныровская . . .	Поселокъ По- ныры . . .	ст. „Поныры“ Мос.-Кур. ж. д.
175	Сергіевская . . .	с. Сергіевка . .	г. Фатежъ.
176	Смородинская . . .	с. Смородное Вы- шней Поло- вины . . .	
177	Хмѣлевская . . .	с. Хмѣлево . .	
Щигровскій уѣздъ:			
178	Вышнедайменская . .	с. Вышній Дай- мень . . .	г. Щигры.
179	Вышнеолховатская . .	с. Вышнее Оль- ховатое . . .	
180	Краснополянская . .	с. Красная По- ляна . . .	
181	Липовская . . .	с. Липовское .	ст. „Кшень“ К.-В жел. д.
182	Липовчанская . . .	с. Липовчикъ .	
183	Мелехинская . . .	с. Мелехино .	г. Щигры.
184	Никитская . . .	с. Никитское .	
185	Николаевская . . .	с. Николаевка .	Дурновское почтовое отдѣл.

№ № по порядку.	Наименованіе уѣздовъ и волостей.	Мѣсто нахожденіе во- лостнаго правленія.	ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ.
186	Никольская	с. Никольское .	г. Щигры.
187	Озеренская	с. Нижняя Озер- ня	
188	Покровская	с. Покровское .	
189	Среднерасховецкая.	с. Гриневка . .	
190	Стакановская	с. Стаканово . .	
191	Троицкая	сл. Троицкая . .	
192	Уколовская	с. Уколово . .	
193	Хохловская	с. Хохловка . .	
194	Шестопаловская . .	с. Шестопаловка	
195	Штевецкая	с. Штевецъ . .	




ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ


—:ИЗДАНІЯ:—

**КУРСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА**


(Помѣщеніе Губернскаго Правленія):

——
„Труды Курскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета“, вып. I, 1863 г. (огранич. число экземпляровъ)

Цѣна выпуска 2 руб. 50 коп.


——
„Труды Курскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета“, вып. III 1869 г. (огранич. число экземпляровъ)

Цѣна выпуска 2 руб. 50 коп.

——
„КУРСКІЙ СБОРНИКЪ“,
выпускъ I, 1901 года, (только 20 экземпляровъ).

Цѣна выпуска 1 руб. 30 коп.

——
„КУРСКІЙ СБОРНИКЪ“, вып. II, 1902 г.

——

Ш К О Л А

А. К.

ЯКУБОВСКОЙ

ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ и ДѢВОЧЕКЪ

**имѣеть цѣлю ПРИГОТОВЛЕНІЕ ДѢТЕЙ
въ среднія учебныя заведенія.**

ПРІЕМЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ВСЕГО ГОДА.

ШКОЛА ПОМЕЩАЕТСЯ:

**на Юрьевской улицѣ, въ домѣ № 24-й, близъ Полицейскаго
Управленія.**



П О П Р А В К И:

Напечатано:

Слѣдуетъ:

на страницѣ:

строкъ:

" 12

21 сверху—въ 1810 году

въ 1810 году изъ Бзатерно-славской губерніи

" 63

18 " —были

была

" 66

3 снизу —почувствова.мо

почувствовали

" 67

5 " —дерзостями:

дерзостями

" 70

4 сверху—посредника,

посредниковъ,

" "

6 " —легко

легко,

" 71

11 снизу —Вотъ что,

Вотъ что

" 72

11 " —онъ

онъ,

" 75

14 сверху—попы

повѣрен

" 76

5 " —Мнѣніе

Мнѣніе,

" "

9 " —помѣщичьихъ

помѣщичьихъ,

" "

13 " —лицами.

лицами".

" "

15 снизу —никакія,

никакія

" 79

14 " —грамоты

грамоты,

" 80

17 сверху—крестьянъ

крестьянъ,

" "

5 снизу —интересно

интересно,

" 81

21 сверху—крестьяне

крестьяне—

" 83

19 " —Они

Они,

" "

21 " —стѣны

стѣны

" 84

13 снизу —причинныя

причинныя

" 85

2 сверху—отбываютъ

отбываютъ

" "

12 " —посредниковъ

посредниковъ

" 87

15 снизу Курскъ

Курскъ

" 89

6 сверху—которая,

которая

" "

10 " —было

было,

" 90

5 " —большая

большая

" "

4 снизу —грамоты,

грамоты

" "

5 " —крестьяне

крестьяне,

" 91

15 " —Ва. усъ,

Ва. усъ,

" 92

8 " —сношеніемъ

сношеніемъ

" 95

3 сверху—отъ,

отъ

" "

14 " —Рильскомъ

Рильскомъ

" 96

10 " —защитниковъ

защитниковъ

" 97

19 снизу —крестьянъ,

крестьянъ

" 98

20 " —чемъ

чемъ

" 106

9 " —не могутъ не

не могутъ

" 103

19 сверху—на складахъ,

складахъ,

" 126

7 снизу —приданое

приданое

" 133

10 " —лучше

лучше

" 12

20 " —харит.сра,

х р и т е р ,

6 трудъ

трудъ

